

Виктор Фирсов

ПОВЕРХНОСТЬ ГЛУБИНЫ

религиозно-философский трактат

Издательство «Черная смородина»

01 01 2020

Здравствуй, человек.

Я рад нашей встрече и одновременно огорчен ею.

Казалось бы, чему радоваться? Да и огорчаться нет причины. Но так уж устроен автор. Он рад: у меня что-то получилось, и огорчен: можно было сделать и получше.

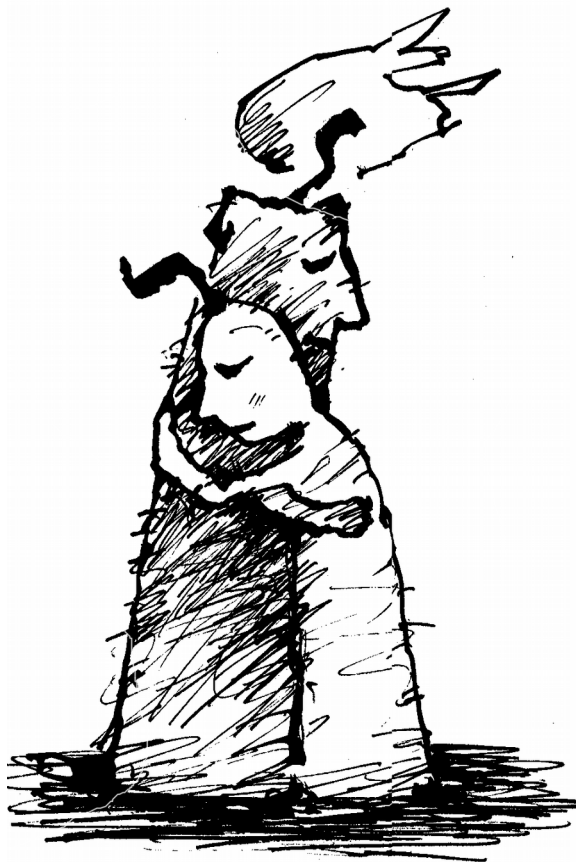
Причем здесь ты? Как причем? Ты тут теперь самый главный, от тебя теперь все зависит, тебе со всем этим разбираться и тебе с этим жить, а я свое дело сделал.

Если откровенно, я никому не советую читать эту книгу. Говоря на чистоту, подобные книги следует сжигать на кострах и водить вокруг них хороводы.

Ясно, что моя книга для чего-то нужна, но для чего именно, - не ясно...

Ну вот, - подумаешь ты, - еще один наркоман решил поделиться с народом своими бредовыми идеями. И будешь прав. Но и я тоже прав по-своему. Предлагаю тебе в этом убедиться.

Только не пытайся понять, что здесь происходит. Я сам ничего не понимаю.

Сумма оснований
Домик без улитки
Мельница судеб
О том, как тут все устроено
Общее состоянии психических дел
Ошибки мышления
О призраках мышления
Мысли о мыслях
О природе мысли
О природе чувства
Существую ли я?
О природе сознания
Неразрешимая проблема
О потере и обретении сознания
Сознание за работой
Темна вода во облацех
О Боге
Что будет, то и хочется
О природе реальности
Мы ищем того, кто ищет
О самопознании
Принц, библиотекарь и плотник
Размышления у могилы праведника
О вас, обо мне и об этой книге
Поверхность глубины

Сумма оснований

Писать подобную книгу - весьма самонадеянный поступок. Но проблема у автора лишь одна - трудно говорить о том, чего нельзя увидеть, услышать, потрогать или попробовать на язык. И поэтому, даже когда слов много, их все равно не хватает, и в тоже время имеется много лишних, от которых не так просто избавиться. Но словами истины не передать. Словами можно выразить только разные виды правды. К тому же, как говаривал Лао-цзы: «один синяк под глазом убедительней тысячи слов». Правда, в современных переводах эта фраза выглядит несколько иначе: «путь в тысячу ли начинается с первого шага», что сильно искажает смысл речения мудреца. Однако не будет заострять внимание на подобных мелочах. Одним словом, в свое оправдание могу сказать следующее: я всего лишь человек.

1. Из этой книги вы не узнаете о том, как важно спасти свою душу. Не важно. Что скоро наступит Конец света. Не наступит. Что нужно совершенствоваться и духовно расти. Не нужно. Что наш мир катится в пропасть. Он не катится, а стоит на месте.

Эта книга не научит вас достигать желаемого. Она не раскроет ваш умственный и духовный потенциал. Не сделает вас удачливее, успешнее и богаче. И не разовьет в вас новые способности.

Из этой книги вы не узнаете о том, что существующие ныне идеологии исчерпали себя и завели в тупик своих последователей. Что пришествие Мессии задерживается. Что человечество сошло с ума, и о том, как вам нужно жить и куда перечислять деньги.

Если вы любите книги о тайнах - это тайна. Если привыкли поразмышлять - это повод задуматься. Если вы ищете развлечений - это развлечение. Если жаждете непостижимого - этот текст вам подойдет. Если вам нравятся ужасы - я их вам гарантирую. Если вы любите головоломки - так это она и есть. Короче, я бы советовал убрать от этой книги подальше беременных женщин, кормящих матерей и домашних животных.

2. Каждое время интересно по-своему, но мы живем в самое интересное время. Чем пристальней всматриваешься в мир,

тем очевидней: мы - обитатели эпохи, где все занимаются не своим делом: я пишу эту книгу, физики не в курсе, что такое сингулярность, а лирики не ведают, с чем «рифмовать» культуру. Дети глаголят истины, а взрослые не отрывают взгляд от сериалов. Люди по отдельности не знают, нужна ли им семья или нет, а государства в целом не понимают, как им жить друг с другом. Единомыслие прослеживается лишь в одном: хлеба и зрелищ. Все остальное стало зыбким и мало предсказуемым.

Но оставим каждому то, к чему у него есть потребность. Ибо каждый из нас занимает то место в мире, какое только и может занимать. А все попытки изменить нечто в самой действительности, входят в общий план Бытия.

Человек приблизился к такому рубежу, который не сможет преодолеть, не изменившись. Мы вплотную подошли к проблеме, которую даже не в состоянии ясно сформулировать. И эта проблема – мы сами.

3. Что Бог захочет, то и происходит, но медленно мелют мельницы Господа, а жизнь коротка. Еще вчера что-то казалось невозможным, а сегодня говорить об этом - впадать в банальность. Еще сегодня мы только верили, а завтра будем знать наверняка. Что именно знать или не знать, совершенно не важно. Только общее устремление ценно, устремление не куда-то и к чему-то, а устремление просто так, само по себе. Такая устремленность означает связь с самыми высшими инстанциями. Когда есть потенция, для сотворения идеи, и есть энергия, дабы эту идею осуществить. И вот в этом во всем, среди всех этих энергий и смыслов, и приходится как-то коротать вечность.

4. Невозможно убежать с тонущего корабля реальности. Поэтому приходится жить в здесь и сейчас, ибо кроме как здесь и сейчас жить просто негде. А те, кто учат тому, как оказаться во всем в этом, просто не в теме.

Некуда спешить, не о чем мечтать. Все стало удивительно рядом, в шаговой доступности, и потому не привлекает. Нас ничем не удивит, у нас на все вопросы имеются ответы. Каждый день мы обходим берег своего внутреннего необитаемого острова и собираем выброшенные на сушу бутылки с почтой. «Торопитесь! Необитаемых островов на всех

не хватит». «Опять одна реклама», - констатируем мы очевидное и продолжаем движение в сторону ближайшей линии горизонта в поисках того, чего даже не можем ясно выразить словами.

У истины нет автора. Поэтому когда человек ищет истину, он знает, что не знает, где она. А когда человек находит истину, он знает, что знает истину, но не знает, кто он и о чем она. Так тут все устроено.

5. Человеку не нужны богатство, власть и любовь. Человеку нужно счастье. Это его естественная потребность, а быть счастливым - его священный долг и прямая обязанность. Чтобы сохранить богатство, власть и любовь, нужно прилагать постоянные усилия для их удержания. Откуда же взяться счастью, если на него совсем нет времени и за него приходится непрерывно бороться? Невозможно радоваться мгновению, которое боишься потерять. Но есть способ. О нем и рассказано в этом трактате.

Себя и свое счастье, что одно и то же, человек находит наедине с собой, а не среди себе подобных. И это можно сделать лишь начав поиски. В этой книге я предлагаю забыть о том, что вы о себе знаете и отыскать себя внутри себя заново. А если вы полагаете, что я глубоко зашел, то мы зайдем еще дальше.

Колодец истины завален словами по самый верх, пора добавить в эту прорву и свое словечко.

Домик без улитки

Я иду по дороге, разглядывая ненастный день и все его серое имущество с таким вниманием, словно ищу в нем свое законное, но внезапно потерянное место, оттого нет ничего для меня важнее этих поисков, потому как человек без места, что серьга без уха, небо без звезд и дом без хозяев. Такой человек словно потерявшийся ребенок и являет собой нечто хотя и самоценное и существующее само по себе, однако наполовину ущербное, так как обходится без самого главного – сердцевины, внутреннего основания и связующей нити, ибо всему ему со

всеми его мыслями и чувствами, надеждами и мечтами
необходимо вместилище и защита.

Порыв ветра ударяет в гладкую поверхность скалы, оставляя на ней пенящиеся подтеки вдребезги разбитой волны. И вот она схлынула, и пока в берег не ударила ее товарка, я успеваю разглядеть, как влажные узоры на камне сплетаются на долю секунды в три мокрых слова: «домик без улитки». Почему домик? Какая-токая улитка? И по какому такому случаю без? Спросите чего-нибудь полегче. На такие вопросы даже Бог не ответит. Во-первых, не его масштаб, а во-вторых, потому что не знает. Зато я уж точно знаю, что все вокруг - случайная неизбежность. Я случайно иду вдоль случайного берега, на который накатываются случайные волны. Случайные струи дождя льют мне за ворот, а случайные огни вдали напоминают глаза случайно остановившихся у домов промокших призраков. Случайность прячет от нас бессмысленность жизни, как бумага, в которую завернули огонь. Но огонь в бумагу не завернешь, хотя многие заворачивают. И я их прекрасно понимаю. За случайность можно уцепиться, ею можно все на свете объяснить, а бессмысленность скользка, как ледяной каток и чревата синяками, а каждодневно ощущать бессмысленность собственного существования – жребий не из легких.

Но сейчас мне не до отвлеченных материй, а тем более бессмысленности - такой невнятной и невыразимой материи, что один раз ее легко сравниваешь с огнем, а в другой – с ледышкой. Мне просто холодно, неуютно и тоскливо. Каждый утро я прихожу на этот пустынный берег. Ежедневно слоняюсь по безлюдному пляжу, прислушиваюсь к ворчанию ветра, смотрю на волны и медуз, выпотрошенных и выброшенных прибоем на песок. И я только и всего, что потерял себя и не нахожу себе места, но до этого я успел выучить буквы, и теперь ищу себя между небом и землей, между прошлым и будущем, в промежутках между словами и на узкой кромке сердитого прибоа.

Такая у меня ныне жизнь. И такая беда может случиться с любым. Но у каждого на свой лад. Как себя ни обманывай, как ни оберегай, когда-нибудь ты потеряешься, а потом найдешься, а затем снова потеряешься, и безразличные ко всему волны вынесут твой пустой домик судьбы на грязный песок жизни. И будет лежать он в окружении обрывков водорослей, красивый и безжизненный, словно кусочек лунной породы, пока его ни

подберет или ни раздавит рассеянный любитель ненастных прогулок.

Ау! Лунные жители! Отзовитесь! Скажите хоть слово, бесплотные духи! Помаши мне рукой величавое облако. Я свой! Я местный! Я тутошний. Я тоже один из вас и живу с вами в одно и то же время и том же месте Вселенной. Поверьте мне на слово, я в списке явлений природы, и мой телефонный номер есть в справочнике Небес. А еще у меня есть домик, домик без улитки. Я только что его выхватил из мокрой ладони волны. Молчите? Язык проглотили? Ну и ладно. Ну и пожалуйста. Велика важность. Обойдусь как-нибудь и без вас, и в книге моей для вас не отыщется места!

И зачем вот кричал? Накликал себе развлечение. Скорее всего, вон та неприметная туча с галерки небес услышала мой монолог. Через минуту она накрывает собою весь свет, и струи воды льются в море ручьями. И теперь я сижу под скалой и смотрю, как ножницы молний кромсают на части материю неба. Но большое черное платье пока не выходит: то ли выкройка подкачала, то ли мастер злится и нервничает. А теперь даже маленькое черное платье не выйдет. Потому что ткань взял, да унес непоседливый ветер, а ножницы молний упали в воду где-то на линии горизонта и камнем ушли на дно. И остались мне только небо и солнце, море и берег.

Во сне Земля выглядит такой маленькой, словно горошина, закатившаяся под стол Мироздания. И вот на этой зеленой монпансье я и живу. И не только живу. Я даже знаю все буквы, из которых составлены воздух, огонь, вода и земля. И если постараюсь, сложу строка за строкой странный текст без названия, цели, причины и смысла. Пусть он будет похож на природу. И эфемерным пусть будет, как облако, и настойчивым, как волны, и горячим как пламя, и высоким и прочным, как застывшие в извечном столбняке скалы. Например, так: «горы каменели на глазах», «птицы летали словно на крыльях», а «деревья стояли, как вкопанные». Но кто способен на такое искусство? Копируя небо, получим мы копию неба, копируя море – копию моря, копируя берег – только копию берега.

И пока я размышляю над вечными вопросами, гроза окончательно прекращается, дождь перестает лить, тучи расходятся по углам пространства. Люблю это время покоя в душе. Эту хрустальную погоду с привкусом печали и счастья.

Низкое в голубых заплатках небо и ленивые облака нехотя перекатывающиеся на верхних этажах вышины. Опавшие листья разбросаны по дороге в идеальном беспорядке. Тишина пространства и пространство тишины, в котором то появляются, то исчезают лояльные к ней звуки, подставляя времени то один, то другой бок. И само время, остановившееся в задумчивости.

Ты любопытствуешь: «Что такое мысль?» Но ответ невозможен, ибо мысль сама на себя не ответит. Тогда ты интересуешься: «Зачем я?» И в ответ - только листва, сыплющаяся сквозь ветви на черную от влаги землю. Пожелтевшая почва смотрится в острую синеву неба как в зеркало, но там, за синевой, - только пустота истины. Тогда ты спрашиваешь: «Что будет?» И ответ очевиден: жизнь передвинется еще на один кадр, и еще одна бусинка дня скатится по нитке времени в бездонный карман вечности. Но там, за синевой - чернильная глубина Мироздания. И это и есть то, что будет.

И пока я задаю свои глупые вопросы, наступает вечер. Одна его часть багрянит облака и заливают розовым светом всю гладь мира вплоть до самого горизонта, другая - чернит угрюмые берега и бросает на поверхность воды и суши отвесные тени склонов. Черные скалы на фоне пунцового неба производят марсианское впечатление.

Я стою неподвижно, боясь шевельнуться, чтобы его не вспугнуть. Но вечер не испугаешь. Я ежусь от холода, пока ледяное после дождя солнце не нагревает землю, а его дымные лучи не исчезают в белесой полутьме сумерек. Четыре стихии неспешно сливаются в одну единственную ночь.

Нужно идти домой. Во-первых, кто его знает, вдруг работа по пошиву большого черного платья продолжится? Во-вторых, нужно успеть записать эти буквы, пока я их помню. И тогда, если у меня будет настроение, – будет у меня хотя бы домик без улитки, а если оно не появится – не будет ни домика, ни меня.

Страница блокнота, белеющего на коленке, и огрызок карандаша в руке. Реальность вздрагивает и начинает шататься из стороны в сторону. Во рту появляется странный вкус. Потом мир съезживается до размеров фантика, освобождая место для простых человеческих дел. Начать, нужно просто начать, ну, ты, кретин, напиши хоть два слова, а дальше будет легче, потому как само пойдет.

С самого начала, всегда с самого начала. Все хотят с самого начала. А попробуй, смекни, где кончилось одно и началось другое, если нет четких границ между первым и вторым. Есть только «от» и «до», а все остальное «между» размазано по жизни, как масло по бутерброду. Хотя, если признаться, «от» и «до» - тоже чья-то выдумка. Поэтому, покуда жив, ты – движущаяся точка на нитке времени, и сколько на ней точек, столько и начал. И тогда с какого начала, спрашивается, начинать? Судьба, а это и есть я, потому что моей судьбы без меня не бывает, тоже состоит из многих «сейчас», нанизанных на четки жизни, словно бусы, в ней тоже нет ни концов, ни начал, потому что все идет по кругу, как в цирке.

«Атманы осени», - вывожу я, наконец, на бумаге старательным, но неровным почерком, высывая от старания язык. Почему Атманы? Какой-такой осени? Да без разницы! За процессом словотворчества зорко следит привередливый Бог литературы и горький леденец ночи тает у него во рту.

Мельница судеб

Жизнь проста, как философский камень и тверда, словно булыжная мостовая. Любой, даже самой необычной формы кирпич, лежащий на берегу и омываемый событийными волнами, рано или поздно становится обыкновенной, ничем не отличающейся от миллионов своих соседей галькой. И это единственный итог, который можно обнаружить. И главный закон Небесной мельницы.

1. Но есть и другие. Попробую изложить их в виде незамысловатых афоризмов. Если вы с ними согласитесь, читать эту книгу дальше не обязательно. Если вы ни с чем не согласны - тем более.

Неподвижность - основное качество мира. Мир и мысли о мире - это одно и то же, потому что мы не думаем о мире, а думаем его.

Не нужно ничего достигать и кем-то становиться. Все уже было, уже есть и уже будет. Чем сильнее мы чего-то желаем, тем медленнее оно настанет. Чем упорнее давим на ситуацию, тем «тверже» она становится. Желаемое приходит лишь тогда,

когда перестаешь его хотеть. Счастье наступает тогда, когда перестаешь о нем думать.

У ленты Мебиуса нет выбора. У вас нет другого вас, поэтому придется жить с этим. Быть собой легко, трудно быть кем-то. У человека только одна проблема в жизни - это он сам. Других проблем не существует. Тщеславие тщетно: зубная щетка нужна каждый день, а Великая Китайская стена не пригодилась. Отношение к смерти как средству избавления от мучений жизни очень бодрит тех, кто считает себя страдальцем. Берегите своего внутреннего Гагарина. Только он один и сможет разобраться в вашем микрокосме.

Вера же во все времена одинакова: если вы не верите в магию, она на вас не действуют. Если вы верите в Бога, он у вас есть, если не верите - его у вас нет.

Любовь к Богу практиковать невозможно. Мыслями за Бога не ухватишься. Богом быть легко, человеком - трудно. Один опыт Бога важнее тонны религиозных книг. Душа - это представительство Бога в человеке. Человек - это перчатка на руке Бога. Если на человеке нет благодати, он по каким-то только от него зависящим причинам не может ее принять, потому что Богу ни для кого благодати не жалко. Муравей ничего не знает о Боге, Бог ничего не знает о муравье. Так и живем.

Истина одна и ее не выскажешь. Не бывает истин, выраженных словами. Словами можно выразить лишь разные виды правды. Там, где есть разделение, там нет истины. Понять, значит определить, то есть ограничить, понимание же границ не имеет. Если это невозможно помыслить, то этим можно стать. Отказ от себя - необходимое условие для познания непознаваемого.

Ум - это выдумка ума и ничего более. Лучше во всем сомневаться, чем всему верить. Убеждения не делают человека счастливым. Лучше один раз увидеть, чем сто раз прочитать. Думай, о чем думаешь.

У каждого достоинства свои недостатки. Гордыня на почве святости - примета нашего времени. Если вам некуда идти, то до кухни и до Парижа одинаковое расстояние. Хорошо сходить с ума, когда тебе никто не мешает. Свобода - это келья с открытой дверью.

Искусство так же отличается от творчества как автопортрет от живописца. Писать нужно так, чтобы на примете твоей рукописи археологи судили обо всей погибшей цивилизации.

Современный писатель - это предприниматель, занимающийся частным извозом слов. А нужно не писать, а выкалывал слова из гранита.

Одни говорят: нет в жизни смысла. Другое - что он есть и приводят перечень смыслов. А цель жизни состоит в одном - в обретении целостности с жизнью, а не в поисках ее оправдания. Жаловаться на жизнь – это жаловаться самому себе на самого себя. Человек из куска счастья превращается под конец жизни в кусок боли. С этим нужно что-то делать.

2. Время вращает календарь дней и годов, как река - лопасти водяной мельницы. Сколько воды уже утекло, как быстро, прямо на глазах преобразается рукотворный мир, но ничего не меняется в самой сердцевине человека. Жизнь обогатилась разными умными приборами, радикально изменилась все, что человеком создано, и всего не перечислишь! Но если отбросить несущественное – она осталась такой же, как сотни и тысячи лет назад. А отношения между людьми – тем более. Мы вообще никак не изменились биологически и мало меняемся социально, это говорим мы о том, как сильно изменились, много.

Перемены только количественные, а не качественные. Высокомерие перед природой, чувство своей особенности перед каждым другим и неубывающая жажда к приобретениям и радостям жизни остаются непреложной чертой почти любого. Поэтому, чтобы мы ни делали, как бы ни выкраивалась судьба, она, так или иначе, все равно укладывается в один из немногих житейских сюжетов, словно кинжал в ножны или как покойник – в гроб. И все сюжеты вместе со всеми своими вариациями прописаны еще со времен шумеров.

И если держаться подальше от литературного вымысла и поближе к реальности, надо признать, что Земля кругла, быт вечен, а жизнь бессмысленна. Иначе с чего бы мы искали в ней смысл? Таковы мы: квадратное мы катим, круглое - переносим, длинное - растягиваем, а короткое укорачиваем. Человечество - как слон в посудной лавке природы, и животное это даже не подозревает, что само состоит из очень хрупкого материала.

Земля, эта гигантская мельница, не останавливаясь ни на минуту, перемалывает наше время, которого у нас и так немного. Законы мельницы суровы. Ее невидимые лопасти являют отражение друг друга в мистическом зеркале Бытия, где внутренние и внешние обстоятельства постоянно меняются местами. Правое непрерывно становится левым, левое – правым, правда - вымыслом, а вымысел - последней надеждой.

Галактики разбегаются в разные стороны, солнечная система несется непонятно куда и зачем, а Небесная мельница тоже не знает усталости. Она вращает свои гранитные жернова не нам во благо, но себе на пользу, и каждая жизнь в ее невидимых руках – зерно, которому суждено стереться в порошок и исчезнуть.

Есть ли смысл в ее неумолимых и неумолимых поворотах? Законы мельницы как раз и состоят в том, что нет у нее для нас никаких законов. Мы только чувствуем или подозреваем, что мир не таков, каким кажется. Отсюда и происходит желание некоторых докопаться до «правды» законов ее вращения. Мотивация таких людей понятна. Желание ответить на два вопроса: «что такое мир?» в увязке с тем: «кто я есть?»

Как же хочется дождаться 32 числа, чтобы купить билет на чудесный поезд, который увезет тебя в страну без границ и названия, где отвечать на подобные вопросы нет необходимости. Но не существует в календаре такого дня, все страны названы и обзавелись границами, а желанный агрегат не есть даже в проекте.

Иногда, ты смеешься над собой и своей глупостью, а иногда плачешь от внезапно нахлынувшей безотчетной жалости к себе. Но потом утираешь слезы, потому что слезами горю не поможешь. Да и горе ли это? Может статься, что это счастье, просто ты окончательно запутался в словах и смыслах, и тебе давно пора выходить из этого сонного паралича.

«Что, - спрашиваешь ты себе, - хочешь вскрыть ломиком крышку Машины Жизни и посмотреть, что там мигает и тикает внутри? А если током ударит?» «А есть идея получше?», - отвечаешь ты своему альтер-эго и продолжаешь тыкаться наугад в поисках выхода, вернее, входа.

3. Вот же люди! Они придумали на Луну слетать, а что означает слово «думать» так узнать и не удосужились. Хотя мы

много чего еще понаделали. Мы все обо всем знаем. Мы все вокруг себя покорили и изучили. Мы стоим на пороге великих открытий и все такое прочее. Прошли тысячи лет победного шествия сапиенса по миру, но он до сих пор не знает, кто он такой, хотя успел за это время изгадить всю планету. А тут еще появляются дикие идеи о продлении жизни человека и о его бессмертии. Да планета не выдержит столько людей. И что человеку с этим бессмертием делать, если жить ему будет негде да и незачем? Хорошо еще, что люди живут только до ста лет. Хоть какая-то на них есть управа.

А чем мы все тут заняты? Да все старо как мир. Мельтешение и беготня. Броуновское движение. Суeta суeta. Все как у всех. И посреди всего этого человек, представляющий собой двуногую прямоходящую проблему, со всей своей болью, надеждами, заботами, бедами, страхами, тревогами, мечтами и неизбывной вереницей прав, обязанностей, ролей и масок. Голова от всего этого идет кругом. Неужели нельзя отсюда выбраться? Можно ли выскочить из этого безумия?

Так нет, такие вопросы нас не устраивают, потому что нам не нужны ответы на них. Вместо этого мы обсуждаем проблемы мироздания так, будто у мироздания есть какие-то проблемы. Хотя это у нас проблемы, а мироздание прекрасно обходится и без нас, и без проблем. Просто завидуешь ее безличности, ее покою и невозмутимой осмысленности. Между тем, жизнь проста и безыскусна, это человек превращает ее в ад своими рассуждениями о ней.

Люди до сих пор имеют о себе самые смутные представления, хотя, казалось бы, что может быть ближе и понятней нам, нежели мы сами. А физиология и анатомия, - возразите вы. С ними-то как раз все более-менее ясно. И не о том речь. Мы все - следствие Большого взрыва, но я опять же не о том. Ибо пытаюсь поговорить с вами о той причине, по которой пишу этот текст, а вы его читаете.

Что нам заняться нечем? - возразит мне невидимый оппонент. Как мы докатились до жизни такой? - отвечу я вопросом на вопрос. Настанет ли когда-нибудь день, когда мы остановим эту бессмысленную беготню и вслед за Шанкарой начнем задавать себе очень неудобные, трудные, но предельно необходимые вопросы: «Кто я?», «Как все рождено?», «Кто как творец известен?»

О том, как тут все устроено

Освободиться или вылечиться от реальности невозможно. Ее приходится терпеть, как терпят плохую погоду, хотя реальность - это даже не погода, а наше отношение к ней. Реальности самой по себе не бывает. Она всегда чья-то: ваша, моя, бабочки или березы. Чтобы возникла реальность необходим тот, кто ее свидетельствует: ощущает, чувствует и обдумывает. Реальность в отсутствии наблюдателя, наверное, интересна для философов, но идея такой реальности бессмысленна. Хотя и говорят, что не зависящая от сознания реальность существует и

называется Бытием, доказать ее независимое от нас существование никак невозможно. Избежать реальности нельзя, ибо наша реальность находится внутри нашей головы и есть порождение нашей же психики. К тому же это означает освобождение от того, кто сейчас читает этот текст.

1. Верующие не смогли найти Бога, зато ученые сделали это, называя его то космической сингулярностью, то Большим взрывом, то антропным принципом, то биоцентризмом, пришедшим на смену витализму, который и сам, не смотря на почтенный возраст и опыты Пастера, жив и здоров. Хотя относительно антропного принципа, нас, похоже, подвел эгоцентризм. Жизнь возникла потому, что существуют такие физические константы, а не константы такие, потому что возникла жизнь и человек, который эти константы выдумал.

По существующей ныне теории все мы - результат Большого взрыва. Причина появления мира неизвестна, известно лишь то, что мир возник из ничего. Поэтому Бог, сотворивший мир из себя самого, - это и есть «ничего». Он никак и ничем для нас недоступен. Хотя Бога нигде не видно, созданный им мир до сих пор по словам «Ригведы» мигает. Скорее всего, пройдет сколько-то времени и люди будут смеяться над этой теорией происхождения Вселенной, потому что придумают новую, начнут потешаться над сингулярностью, ибо найдут для Бога новое название. Но есть уверенность, что и в новой теории для «ничего» обязательно найдется место.

Одни полагают, что наше «я» - это отдельный от реальности персонаж. И каждый сам по себе. Другие считают, что мы едины с целым. Отсюда берутся верующие и атеисты, религия и наука, идеалисты и материалисты, жизнь вечная и смерть, судьба или ее отсутствие. Верующие называют Бога по-своему, а ученые - по-своему. И все споры происходят на уровне слов, а не на уровне сути. Ведь что такое Бог? Бог - это такая идея, слово и мысль в голове, «бог» ничем не лучше и не хуже других слов, например, таких как слово «истина», слово «счастье», слово «любовь» или слово «хуй».

Можно, конечно, обсуждать, какая религия истинней, есть ли жизнь после смерти или нет, губительны ли грехи и спасительны ли добродетели. Но это не те вопросы! Вот вопросы поинтересней. Первый: откуда в нас, у людей, знание о том, что

вначале было небытие, а из небытия появилось Бытие? Откуда в нас берется эта идея, ведь у нее нет практического смысла, к тому же ее нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть.

Второй: другая аналогичная идея, не имеющая причины и объяснения - идея о существовании Бога, души и ее единстве с Богом. Знание об этом не подтверждается опытом. Ни доказать, ни подтвердить это убеждение нельзя. Объяснить существование этой веры, существующей уже тысячи лет, невозможно. Спиноза, например, считал, что сама идея Бога содержит в себе подтверждение его бытия, но считать можно все, что угодно.

И ладно бы где-то один раз эти идеи появились. Так нет! Они возникали в самых разных местах земли и независимо друг от друга сотни раз. Тут только постулат Дэвида Юма о врожденной религиозности человека подходит для объяснения. Философ называл это «натуральной религией». Создается впечатление, что человечество к определенному времени своего развития созрело для восприятия таких идей. И они возникли.

Что важно. Дело в том, что небытие, Бытие, Бог и сознание - это не только умозрительные модели, иначе они не были бы, по нашим человеческим меркам, вечными. Даже когда мы не думаем о таких вещах, они все равно имеются. А когда начинаем, например, о Боге задумывать, он из Бога с большой буквы превращается при помощи наших мыслей в бога с маленькой буквы, принимая для нас образ многочисленных богов различных религий.

Может сложиться впечатление, что «ничего» - это всего лишь одна из разновидностей «ни о чем». Хочу сделать по этому поводу официальное заявление. Это совершенно разные вещи. «Ни о чем» - это сравнение, оценка и определение кого-то или чего-то относительно вас самих. А в «ничего» ничего и никого нет. Посему «ни о чем» всегда чье-то, а «ничего» ничье.

2. Что такое реальность? Реальность - это сумма волн разной длины, которые улавливают анализаторы органов чувств. Это совокупность слабых токов, распространяющиеся по клеточной мембране нейронов. Это все химические реакции, протекающие в синапсах. Это сумма зрительных, слуховых, вкусовых, осязательных и обонятельных галлюцинаций, генерируемых головным мозгом. Можно выбрать что-то на свой вкус. Больше

ничего толкового о реальности сказать невозможно, ибо наша реальность ограничена нашей же нервной системой, нами самими.

Реальность для нас - это сигналы, поступающие в мозг по нервным волокнам от рецепторов, после их обработки. Глаза, уши, язык, нос - это всего лишь биологические приборы, анализаторы, улавливающие изменения в окружающей среде, благодаря особым чувствительным клеткам, находящимся на поверхности и внутри тела. Химические и электрические сигналы от анализаторов обрабатываются в соответствующих отделах головного мозга. Они-то и превращаются для нас в зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Поэтому видит, слышит, обоняет, осязает и пробует мир на вкус наш мозг.

Давайте на примере зрения посмотрим, как это происходит. Зрительные рецепторы глаза - это особые клетки, чувствительные к свету - волнам в зрительном диапазоне. В этих клетках под действием фотонов света происходит химическая реакция. В нейронах, с которыми рецепторы связаны, изменения в химических процессах преобразуются в слабый электрический ток. Электрические импульсы передаются по поверхности мембраны нейрона. А для того, чтобы импульс перескочил с клетки на клетку, электричество снова превращается в химическую реакцию, и так далее через сотни и тысячи переходов, которые называются синапсами. Так, по нервному волокну, непрерывно транслируется невообразимое количество сигналов - потенциалов действия. Вся эта информационная лавина поступает в затылочный отдел коры головного мозга, где, неизвестно каким образом, и обрабатывается. После чего внутри нашей головы складывается «картинка» реальности, которую мы как бы видим перед своими глазами. С ума сойти можно, если представить, какая кропотливая и трудоемкая работа совершается каждое мгновение в нашей думалке. Видим мы, конечно, не глазами, а своим студенистым образованием, находящимся под черепной коробкой.

Точно такая же жуть происходит и при передаче сигналов от других органов чувств. Только рецепторы у них другие, но суть одна - это клетки реагирующие на изменения в окружающей среде химически, физически или электрически. Сумма реакций создает для нас окружающий мир и наш организм, ведь без

рецепторов на коже и внутренних органов мы бы не знали не только о строении нашего тела, но даже не ведали о его существовании.

Мы осведомлены о нашем теле и об окружающем мире только по этой причине. Человек отдельно от этой «картинки» не существует. Не будет «картинки», не будет и нас, не будет и «кина» нашей реальности. Такова правда жизни.

Из чего состоит «кино» реальности и мы сами, неизвестно, потому что сложена она из мыслей, а что такое мысль - нам неведомо. Говорят, что человек - это биологическая машина. Но для чего она, эта машина, предназначена? Для передачи генетического материала? Не для чего, а просто так вышло в процессе эволюции? Мы не в состоянии ответить на эти вопросы.

Есть и другой аспект этой странной и необъяснимой затеи. Если человек - биологическая машина, то для его выживания, «картинка» не нужна, она ничего ему не дает. Человеку, чтобы взаимодействовать с миром, будет достаточно просто сигналов, поступающих от органов чувств и реакции на них. Складывание из этих сигналов сложных образов - это какая-то затратная, дорогостоящая и бесполезная функция.

И тогда сразу вопросы, которые остаются вечно открытыми: для чего человеку «кино» реальности со всеми ее «картинками»: цветами, запахами, вкусами и звуками? Для кого эта реальность существует? Для кого создается это непрерывно меняющееся «кино»? Кто его смотрит?

3. Мы не контролируем свои мысли и их содержание, а если и контролируем, то выходит неважно. Так же как не командуем мы и тем, что происходит вокруг. Невозможно остановить Землю или Солнце, нельзя повернуть событие вспять, нельзя не думать то, о чем не хочется. Этим мысли и реальность походят друг на друга, это их связывает. Мы не знаем, что такое мысль. Не знаем мы и того, что такое реальность. На счет того и другого человек имеет лишь самые разнообразные суждения, подтвердить или опровергнуть правоту которые невозможно.

Посмотрим, существуют ли реальность и мышление по отдельности. Если мы перестаем думать, мир не исчезает, он продолжается, независимо от того, думаем мы о нем или не о нем или вообще ни о чем. Если бы мир зависел от мышления,

прекращение думания приводило бы к исчезновению мира. Прекращению всего. Однако реальность прекрасно обходится без мышления по его поводу.

Независимо от того, о реальности ли мысли или о чем-то ином, например, о прошлом, которого уже нет, или о будущем, которого еще нет и, возможно, никогда не будет, мысли не оказывают на мир никакого воздействия. Мысли представляют собой нечто вроде ментального зеркала, в которое реальность постоянно смотрится, ибо мысли о мире и мир – это одно и то же.

А возможно ли мышление без реальности? Нет, ибо мысли мышления – часть реальности, ее производное. Меняется одно, меняется и другое, и происходит все одновременно, поэтому изменить реальность при помощи мышления невозможно, хотя огромное количество специалистов по духовности и магии учат, как это делать, зарабатывая тем самым себе на хлеб с маслом.

Но все ли мысли для нас мысли? Все ли мысли мы «видим»? Возможно, существует огромное количество мыслей, содержание которых мы не свидетельствуем. Вот это интересный вопрос, на который мы постараемся в этой книге ответить. А пока, стараясь изменить мир, мы понапрасну теряем силы, а пытаясь изменить мысли – совесть.

4. Подумаем о том, кто сейчас думает. Это мы думаем свои мысли? «Я думаю! - возмутитесь вы. - О чем тут вообще думать!?» Хорошо, это вы думаете свои мысли. Но тогда кто их «видит»? Кто тот, кто свидетельствует ваши мысли? То есть знает об их содержании. Ведь только свидетельство делает мысли мыслями. Тоже вы?

Вы те, кто думает мысли, или те, кто их свидетельствует? Ведь тогда получается, что одно ваше «вы» думает, а другое – «читает» подуманные вами же мысли. Вас двое? Но «вы» же одни, и двух «вас» внутри вас быть не может. Даже если «я» несколько, как это бывает при психических нарушениях, попеременно действует какое-то одно из них, если, конечно, не перерезано мозолистое тело, связывающее полушария головного мозга друг с другом.

Если вы одновременно думаете и фиксируете подуманные вами мысли, ситуация становится довольно запутанной. Вы сами себе рассказываете сказки, сами их слушаете и сами в них

верите. А это сумасшедший дом в миниатюре вашей головы. Но именно подобным способом вы и живете.

Если это так, тогда придется выбрать одно «я» из двух. Или мы те, кто думает мысли, или те, кто мысли свидетельствует. Мы те, кто думает, или те, кто знает, что думает? Нас не может быть двое. Кто-то тут лишний. Дела обстоят следующим образом. Это как человек и его отражение в зеркале. Человек свое отражение видит. А отражение человека «не видит» человека. Но оно уверенно в том, что видит и переубедить отражение в этом невозможно.

Для кого мы думаем свои мысли? Сами для себя что ли? Зачем нам это? Для чего нам «думать мысли» для самих себя? Мы без всяких мыслей все прекрасно знаем и нет нам никакой необходимости их «озвучивать», делать их «видимыми», засвидетельствованными. Нам думать для самих себя без надобности. Одновременно думать мысли и наблюдать их абсурдно, ибо получается, что мы думаем свои мысли для самих себя, словно мы – некий посторонний субъект относительно нас самих же.

Мысль - это информация (не информация это, но у меня нет для нее другого слова). Она всегда о чем-то, от кого-то к кому-то и что-то сообщают. Либо мы соглашаемся, что мысли кому-то адресованы, либо нет. Если мысли адресованы, значит вас двое. Один «вы» думает ваши мысли, а другой «вы» их свидетельствует. Но этот вариант тоже вряд ли сгодится, ибо выглядит непригодным ни для какого дела. Эту ситуацию невозможно представить, ибо вообще непонятно, что это такое. Но именно так все и происходит.

Попробуем выбраться из этого тупика. Допустим, мысли наши, но адресованы они не нам, а некому воображаемому собеседнику. Уверен, что и такой вариант вас тоже не устроит, поскольку это та же психушка, но въезд через другие ворота.

Тогда еще одно предположение: мысли не наши, мы их лишь свидетельствуем, а после этого объявляем своей собственностью. Такое положение дел тоже нам не подходит, ибо снова сумасшедший дом получается.

Тогда так: нет думателя мыслей и нет свидетеля мыслей. Мысли - это просто мысли. Они есть и они ничьи.

Согласитесь, что ситуация довольно странная. Что-то с нами или с нашими мыслями творится неладное. Где-то тут, за горой

мыслей и похоронена еще одна о том, что наши рассуждения - результат ошибки мышления, благодаря которой появляется автор мысли. После чего эта ошибка мышления, этот самозванный автор, этот господин Никто нам и заявляет: мысли мои и идите все в жопу. И весь мир после этих речений идет кувыркком и куда-то не туда.

Тоже самое можно сказать и о чувствах. Для кого мы чувствуем? Сами для себя? А зачем нам это? Особенно любопытно узнать, для кого предназначены наши ощущения в виду наглядности самого процесса. Ибо можем спросить вслед за Франциском Ассизским: кто внутри меня видит мир моими глазами? Однако вернемся к мыслям. Давайте поразмышляем в эту сторону, ведь возможны варианты.

5. Первый вариант. Атеизм. Если мысли наши и мы думаем их сами для самих себя, тогда из этого следует: все мы - тяжело больные люди с психиатрическим диагнозом. Разговариваем сами с собой, сами себе что-то рассказываем и сами себя слушаем.

Второй вариант. Теизм. А свои ли мысли мы думаем? Предположим, что мысли, которые мы воспринимаем, не наши. То есть мы не думаем мысли, но лишь свидетельствует их. Тогда, если мысли не наши, то чьи они? Какой-то там Высший разум на гипотетических Небесах думает свои мысли посредством наших мозгов, создавая нам нас самих и нашу реальность. Конечная цель этих размышлений неизвестна, как неведомо и то, что такое этот Высший разум и зачем ему все это нужно. Говорят, что таким образом он познает сам себя или созерцает сам себя. Наверное, Высший разум сумасшедший, ежели занят таким бессодержательным занятием.

Третий вариант. Утопия. Мысли есть, но мы их не думаем, потому что нас, в качестве думателей не существует. Но и Высшего разума тоже нет. Есть просто мысли. Океан мыслей. А человек в процессе жизни и посредством своей нервной системы лишь превращает эти мысли в свое тело и в собственную реальность, в которой и живет. Реальны только мысли, а мы сами и наша реальность нереальны, ибо являются результатом нашей же психической деятельности.

Если выбирать, то третий вариант довольно симпатичный. В конце концов, абсолютно без разницы мысли это, монады,

частицы, идеи, атомы или дхармы. Не завтра так после завтра еще чего-нибудь придумают. Хотя, нет. Ведь «монада» сама по себе не бывает, «монада» - это мысль о монаде, «атом» - это мысль об атоме, а «идея» - это мысль об идее. Поэтому все-таки пусть будут мысли.

Первый вариант пугает, хотя и непонятно, чем именно. Скорее всего тем, что окончательно закончен и замкнут сам на себя. В нем нет никакого развития. В нем вообще ничего нет кроме будущего тлена. Второй вариант символизирует беспомощность человека перед жизнью. Третий - делает человека соучастником реальности и ее творцом. Что, как мне кажется, есть довольно привлекательная сказка, не хуже и не лучше двух предыдущих.

Итак, или мы - это кожаный мешок, набитый мясом, костями, жиром и разной требухой, обитающий в отдельной от него реальности и порождающей бесконечную и бессмысленную череду мыслей в голове пока не помрет. Или мы - это тот, кто смотрит на мир нашими глазами. Пора определиться. За нас этот выбор никто не сделает.

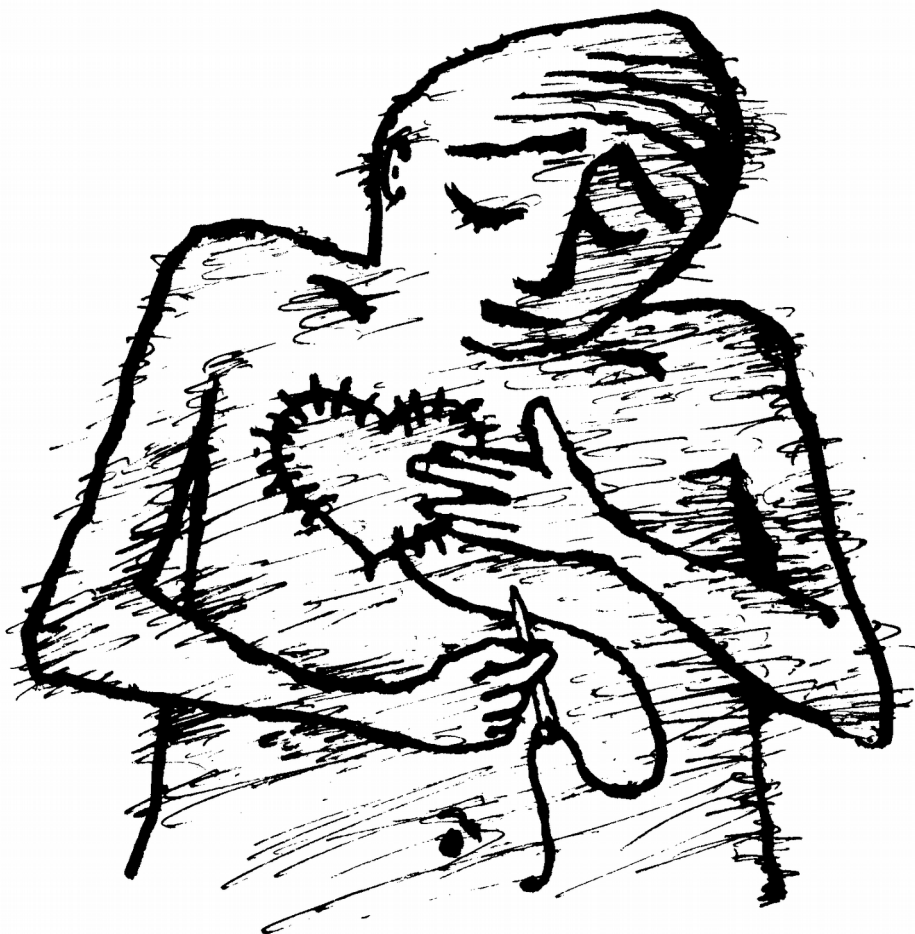
6. С тех пор как человек живет, он пытается раскрыть тайну Мироздания. Но умом эту тайну не постичь. И не потому что ума не хватает. Но от того, что умом эта тайна не решается, ибо лежит за пределами ума. Поэтому теорий происхождения Вселенной много. А раз их много, ни одна не верна.

Данный факт вовсе не отрицает возможность познания истины. Люди познают ее, но выразить при помощи мыслей то, что лежит за пределами мыслей, невозможно. Истина постигается не в результате накопления знаний, но посредством интуитивного прозрения или откровения.

«Все видимое – нереально, только видящий реален», - говорит Рамана Махарши. «Я» и мир создаются одновременно, ибо одно без другого не бывает. Реально только само наблюдение. Но наблюдает не человек - сама реальность наблюдает за собой глазами человека. Ничто в мире к нам не относится. Никакое действие не является чьим-то. От нас ничего не зависит, потому что никакого «нас» не существует. Это просто видимость, это обман.

Когда мы спим, у нас нет забот или они ненастоящие, а сновидческие. Когда мы сновидим, нет ни реальности, ни

людей, ни отношений, нет ничего, кроме сюжета сна и сновидческого тела, которое в нем обитает. Проблемы возникает только с пробуждением - и тогда, каждое утро, все окружающее, весь предыдущий опыт выстраивает заново. Однако проблемы жизни возникают не от того, что мы проснулись, но вместе с подуманными мыслями. И если это так, то проблемы существуют только в нашей голове. Это наше героическое мышление превращает происходящее в борьбу или в бег с препятствиями.

О состоянии психических дел

Я различаю пять уровней понимания. Первый - ничего не понимаю. Второй - кое-что понимаю, но не могу свое понимание выразить. Третий уровень - пробую выражать свое понимание. Четвертый - понимаю, что выражать свое понимание, - пустая трата времени. Пятый - всем оставаться на своих местах. Я Будда!

1. Люди, дорогие, проснитесь. Уже третье тысячелетие на часах тикает, а мы все возимся с идеализмом и материализмом. Душа и тело, сознание и Бытие, дух и материя, материальное и идеальное, духовное и физическое. Ну сколько можно! Физического мира не существует, духовного мира не существует, есть только мир, один мир на всех, но отдельно для каждого. Это мышление делит единую реальность на какие-то отдельные куски со своими особыми качествами и свойствами. Мир дробится на части посредством мыслей о мире. А так как мысли прерывисты, мир так же приобретает прерывность, обзаводится пространством и временем, распадаясь при этом на мириады объектов.

Тоже самое творится при размышлении человека о сознании. Ведь вопрос о том, что первично, материя или сознание, безумен. Во-первых, сознание и материя возникают из «ничего» одновременно. А во-вторых, это одно и то же. Мы просто заняты игрой в названия и блуждаем в словах, как лабиринте.

Такие противоположные понятия как физический и духовный, идеальный и материальный, субъективный и объективный бессодержательны, ибо это две части одного целого, как левое и правое, тьма и свет, положительный и отрицательный заряд магнита. Одно определяется другим. То, что мы называем духовным или материальным - два нами выделяемых качества одно и того же «не пойти что». И сколько можно толочь слова в ступе смыслов? Реальность - это такая же умственная галлюцинация, как и сновидение. И с этим ничего не поделаешь.

Что касается длительности и упорности существования пары «материализм-идеализм», которая имеет место быть даже в наш век чудес квантовой физики и расшифровки генома человека, то уверен: причина кроется не в перетекании друг в друга духовных и материальных эманаций, за которое так

ратуют всяческие эзотерики. На это я, прямо в глаза и ни на что не взирая, скажу: эманациями тут и не пахнет! Сложившаяся ситуация объяснима только с точки зрения учения Лейбница об эволюционном восхождении монад. Поясню выше сказанное. Когда монада «Материализм», эволюционирует, то «тянет» за собой и оппонирующую ей монаду «Идеализм». Но и монада «Идеализм» тоже не дура. Она поступает точно так же. В процессе взаимообусловленной эволюции обе монады познают сами себя и друг друга.

А если серьезно, пока все выглядит так, будто наше целиком и полностью материальное существование наполовину идеально, что для нас совсем не очевидно. Но именно идеальное в нас делает нас живыми и сознающими. Но обо всем об этом речь пойдет впереди.

А пока посмотрим, как обстоят наши психические дела на примере изучения сознания. Философы пытаются при помощи мышления понять то, что находится вне компетенции мышления. У философов есть идеи - они с ними возятся. У нейробиологов есть мозг - они в нем копаются. Трудно представить, что будут делать физики, когда наступит их черед доискиваться до тайн сознания. Но что изучают психологи, я вообще не понимаю. Скажу прямо: пытаюсь ухватиться за сознание, мы, люди, поступаем как щенок, который носится кругами, безуспешно стараясь поймать свой хвост.

2. Философы и философия. О! если бы философы как-то попроще выражали свои идеи, цены бы им не было. Ведь все мозги сломаешь, пока поймешь, что же они хотели сказать. И даже, когда все как будто бы понял, на дне все равно остается осадок недопонимания толщиной с палец. А как поймешь, видишь: это уже много раз, но на свой лад, повторенная идея. И чувствуешь себя обманутым.

Философы размышляют о сознании тысячи лет. Это похвально, но удручает следующее. Допустим, некий философ, не будем называть его имени, пользуясь нечеловеческим языком, излагает свои мысли и прет с ними на тебя как танк. Ты продираешься сквозь завалы, буераки и овраги высоких смыслов, сначала чувствуя себя ледорубом, а потом барабанной установкой после рок-концерта. И в конце концов, выясняется, что ты это уже давно знаешь. И что 3000 лет назад,

где-то на берегах Ганги какой-то индус уже высказал эту идею предельно лаконично, простыми и понятными словами. Он аккуратно обсосал сию истину со всех сторон, старательно пережевал и выплюнул за ненадобностью. И ты напрасно потерял время. Неужели нельзя было поинтересоваться, размышляли ли на эту тему до тебя? Это мы, простые смертные, можем напортчить. Но ведь ты ж философ! Ну что это такое, как не высокомерие перед ближними!

В процессе написания трактата мне пришлось перечитать и пересмотреть сотни три довольно трудных для понимания книг. Хочу сказать следующее: первое: «кто ясно мыслит, тот ясно излагает», а словоблудием сейчас никого не удивишь. Второе: если тебе нечего сказать - просто заткнись, окажи нам такую услугу. Этим ты принесешь миру огромную пользу, и Вселенная скажет тебе за это огромное спасибо. Третье: если ты хочешь, чтобы твой труд уважали, уважай своего читателя. А еще лучше заранее полюби его.

Философы пытаются думать о том, о чем невозможно помыслить. Они размышляют о сознании. За три тысячи лет они обдумали его со всех сторон и уже пошли по второму или третьему кругу, но так и не сказали нам, что это такое, ибо человеческое мышление имеет предел. Они старательно нанизывают одни слова на другие. Об одном они только не подумали: при помощи думания мировоззренческие проблемы не решаются. Философы не виноваты: они стараются, размышляют. Но то место, где они сейчас находятся со своими вечными вопросами, - это безнадежный тупик в конце лабиринта, который они выстроили собственными силами. Мысли заводят в тупик, они не могут из тупика вывести.

Честно говоря, начиная с Сократа, провозгласившего превосходство человеческого разума над всем остальным, философия пошла куда-то не туда, поэтому добрела до глобального кризиса, в котором сейчас и находится.

Окончательные итоги философии: человек успел подумать обо всем, о чем только можно было подумать, и не нашел на свои вопросы ни одного ответа. Вернее, нашел множество разных ответов, каждый из которых можно оспорить.

Мысли философов Древней Греции близки мыслям даосов Китая, авторам Упанишад и первоначальному буддизму. Речения нашего трактата как раз и основаны на идеях

Упанишад, раннем буддизме, еще не погрязшем в догматизме и обрядности. Они опираются на идеи Ле-цзы, Чжуан-цзы и Лао-цзы, то есть на китайскую мудрость до появления Конфуция, который все испортил, и до того даосизма, который выродился в создание пилюль бессмертия и прочих глупостей. И конечно, мы обопремся на идеи досократиков-физиологов. То есть будем руководствоваться мыслями, появившимися практически одновременно на территории Индии, Китая и Греции.

Вот смотрите, что получается у философов на примере центральной для нашей книги идеи. 1000 лет до н. э., Чхандогья упанишада. «Поистине, разум – Атман; поистине, разум – мир; поистине, разум – Брахман».

Прошло 500 лет, и в Греции появились физиологи, написавшие по трактату с одинаковым названием «О природе». Парменид задался вопросом: «...мыслить и быть - не одно ли и то же?» И далее в развернутом виде: «Мысль и цель этой мысли - одно: ведь ты не приищешь мысли без Бытности той, которая в ней изречется». Или Гераклит: «Хотя и есть общий Логос, но живет большинство, словно собственное разумение имеет».

И Анаксагор: «Все [вещи] содержат долю всего, Ум же есть нечто неограниченное и самовластное и не смешан ни с одной вещью... [Ум правит] в одиночку и сам по себе. Ибо он тончайшее и чистейшее из всех вещей и предрешает абсолютно всё, и обладает величайшим могуществом... И всё, чему суждено было быть, и всё, что было, но чего теперь нет, и всё, что есть теперь и будет в будущем, - всё это упорядочил Ум». Или по-другому: «Вначале тела стояли [неподвижно], божественный ум же привёл их в порядок и произвёл возникновение вселенной... Бог был, есть и будет... Будучи умом, он привёл в порядок все бесчисленные вещи, бывшие [раньше] смешанными...».

Проходит еще 500 лет и по словам Евангелиста Иоанна «Слово стало плотью». Да не слово, конечно, обретает форму, а мысль, ибо слово, даже с большой буквы - это просто сотрясение воздуха. А мысль, да, она обретает форму.

Потом приходит в мир Блаженный Августин (354 - 430 гг.), чтобы заявить: «Если я ошибаюсь, я есмь». Наберемся наглости и переведем эту фразу так: «я сомневаюсь, следовательно, я есть существование».

Проходит еще 1000 лет и появляется Рене Декарта (1596 - 1650 гг.) со своей навязшей в зубах фразой, о которой мы говорить не будем, ибо она - просто украдена у Августина.

А потом миру является Гегель (1770 - 1831 гг.), чтобы в «Феноменологии духа», как говорят комментаторы, «разрушить противоположность между субъектом и объектом путем развития индивидуального сознания», «чтобы смотреть на мир с позиции «Высшего Разума», «для которого сознание и все предметы реальности едины, а мышление и Бытие - тождественны».

Продолжу традицию занимательного мудрствования и провозглашу: «я думаю реальность!» Или так: «я мыслю мир, который мыслит меня». Или эдак: «я выдумываю мир так же, как паук тклет паутину из самого себя».

Таким образом, простая идея: «Мир есть Брахман, мысль есть Брахман», то есть Бог, мысль и мир - суть одно, в конце концов, превращается в такого монстра: Мировой разум думает свои мысли посредством человеческих мозгов, порождая тем самым мир, в котором мысли «превращаются» в объекты реальности, включая и тело мыслителя как еще один объект среди миллионов других объектов. Ну что тут еще сказать? «Главное, все время находится в отбытии и при этом все время прибывать».

Эти примеры наглядно показывают, что философы уже несколько тысяч лет думают одни и те же мысли без какого-либо существенного результата. В этом заключается неспособность мышления для решения запредельных для него тем. Вот и выясняется, что у мышления есть границы и предел и в этот предел мы уткнулись уже очень и очень давно. И что любопытно, этот предел - мы сами.

Если при помощи мышления нельзя понять, что такое мышление, то мыслью невозможно выразить, что есть мысль. Вопрос не может сам на себя ответить. Вопрос невозможно формулировать, ибо непонятно то, о чем именно спрашивать. Аристотель обнаружил, что у мышления есть логика. А что еще обнаружили у мышления за 3000 лет? Это и есть предел. То же самое явление наблюдается и по поводу сознания, которым пытается оперировать при помощи мышления, что уже вообще дико.

Когда я читают, что Бытие определяет сознание или что сознание определяет Бытие, хочется спросить: «Откуда вы это взяли? Это всего лишь ваше частное суждение, которому можно верить, а можно и не верить». По моему мнению сознание и Бытие - это два слова, означающие одно и то же, два противоположных взгляда на одно и то же явление, объяснения которому нет.

3. Биология и биологи. Если следить за новостями науки, то понимаешь, чем заняты сейчас нейробиологи. Они ищут материальную основу сознания, его корреляты. Выходит как-то не очень. И биологи не виноваты, ибо методами современной науки изучать сознание невозможно, нужны иные. Научная методология изучения сознания даже не устарела, ибо ее просто пока не существует. Здесь нужно изучать другую среду - энерго-информационную. И придется взглянуть на многие вещи иначе.

Биологи легко справляются с изучением ощущений. Тут нет никаких неразрешимых проблем. Все процессы в нервной системе будут хорошо изучены, а результаты - обобщены, но окончательные выводы сделать не удастся. С чувствами будет посложнее, но и эта задача решается, если, конечно, ее решать, а не молоть языком по ее поводу, что привыкли делать психологи. Это всего лишь вопрос времени. Однако, пытаюсь понять, что такое чувство, придется уходить за пределы человеческих чувств.

А вот с мыслями ничего при помощи современного научного инструментария уже не поделаешь в силу их двойственной природы. Чтобы докопаться до мыслей, предстоит выйти за пределы мыслей. А что мы там найдем - неизвестно. О сознании я вообще молчу.

Биологи говорят, что изучают свойства сознания. Но свойства чего именно они изучают? Сознание - не вещь, не объект и не процесс. О сознании невозможно даже думать, поскольку непонятно, о чем именно думать. Поэтому не найти в мозге отпечатков сознания, так как сознание не оставляет следов. Оно нематериально в том смысле, что это какой-то другой вид материи, который нам пока недоступен. А вот следы от мыслей и чувств отыщутся. Правда, для этого пока нет условий, но они появятся.

Биологи, ища сознание, расковыряют мозги до последнего нейрона, до самого завалящего и обиженного судьбой синапса. И ничего не найдут. Они на этом не остановятся и пойдут дальше. Однако на белковых молекулах биология заканчивается. Дальше начинается физика. А физикам даже не нужно переключаться на поиски сознания. Они и без того этим поиском заняты, только называют все своими именами.

4. Физика и физики. Философы размышляют о сознании, биологи безуспешно ищут следы сознания в мозге, но изучать сознание будут, скорее всего, физики. Но современная физика даже не знает, как к сознанию подойти, к тому же у физиков пока нет такой задачи. Поэтому сначала появиться какая-то новая физика и новые физики.

Приверженцы этой физики начнут изучать такие вещи как сознание, мысль и чувство на совершенно другом уровне, сообразно вновь открытым физическим законам, ведь законы физики еще никто не отменял. Они будут изучать вещи, определить и понять которые человек сейчас не в состоянии, и начнут отвечать на такие вопросы: «Из чего сделано сознание?», «Какова природа мысли?» и «Что такое чувство?».

Конечно, решать «трудную проблему сознания» будут физики в содружестве с нейробиологами, которые объяснят им на пальцах, где именно искать, потому как, что искать, - неведомо. Пусть уже начинают морально готовиться. Частицы и волны и все, что пребывает между ними, никуда от них не денутся, тем более, что сознание - это оно и есть, это просто другое слово, обозначающее тоже самое «ни пойми что», в которое физики уперлись еще в прошлом веке. И пусть уже подтягиваются к ним математики, ибо считать придется много. Посмотрим, что у них получится.

5. Мистика и мистики. Мистика - это очень затащенное и залапанное грязными руками слово, давно утратившее в современном мире свой первоначальный смысл. В моем понимании мистик - это человек, который ищет истину, который ищет Бога. Есть мистики, которые нашли и первое, и второе. В книге собраны как раз высказывания таких людей, которые знают на собственном опыте то, о чем говорят. Они принадлежат к разным религиям, учениям и школам, однако это

их не разъединяет, а объединяет. Возможно, некоторые высказывания этих людей покажутся вам странными или непонятными. Найдите истину сами, выскажитесь о ней получше, и Вселенная подарит вам бесконечную и нескончаемую конфетку.

Мистики постигают сознание, интуитивно прозревая, и, вы правы: после своих откровений выражаются так туманно, что еще больше запутывают ситуацию. Так обстояли и обстоят дела с изучением сознания у мистиков. Они заявляют, что изучать сознание невозможно. От них вообще нет никакого проку. Да, мистики находят сознание, но кому сейчас нужны мистики и их находка? Поэтому мистики нужны себе сами.

6. Подведем маленький итог наших маленьких размышлений. «Мене, мене, текел, упарсин»: ученые все исчислят, взвесят и разделят, но главное - природа мысли и природа сознания так и останутся непонятыми. А пока биологи ищут корреляты сознания, философы же блуждают в лабиринте мыслей о сознании, но головоломка не разгадывается. Даже непонятно, головоломка ли это. И для кого именно. И почему нам так хочется ее разгадать.

7. Физики погружаются в реальность все глубже и глубже. Они уже дошли до того места, где материя потеряла свои свойства - стала пустой и каждый божий день приобретает новые качества, а наблюдение за материей меняет и материю, и наблюдателя к чертовой матери. Дальше будет вот что: физики убедятся, что на самом деле материи нет, а реальность, которую они так старательно изучали, не существует. Есть только «ничего». Между тем, в «Сутре сердца» говорится: «форма есть ничто иное, как пустота, и пустота – ничто иное, как форма; форма – это в точности пустота, а пустота – это в точности форма. И таковы же ощущение, представление, побуждение и сознание». Да и Нагарджуна любил поговорить о наполненной пустоте. Наш мир - это «наполненная пустота», а все вещи, включая элементарные частицы, пусты по своей природе.

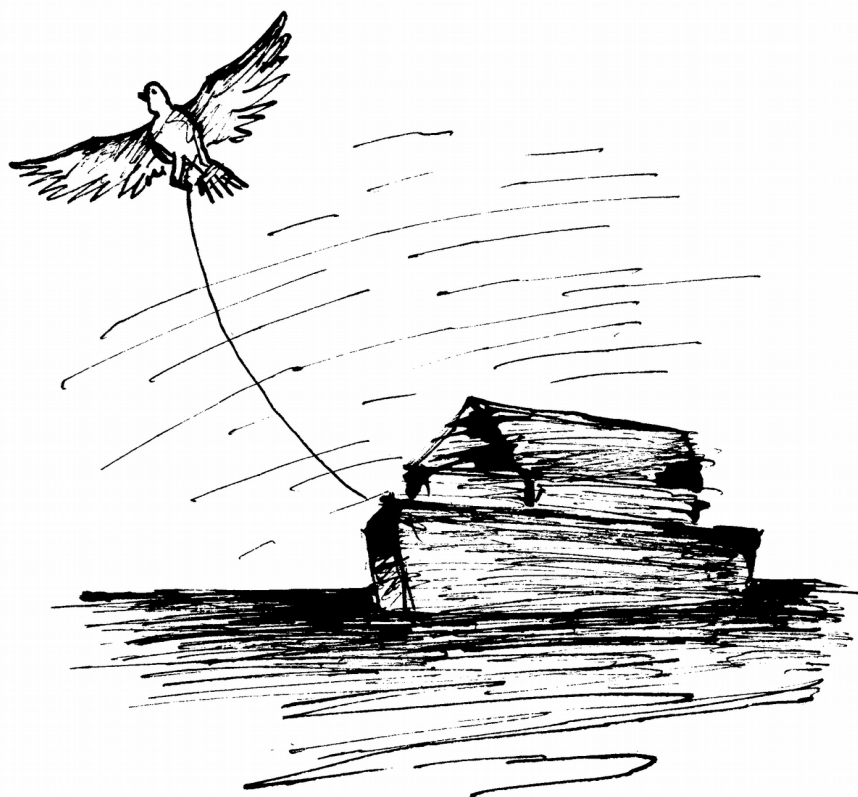
Биологи животы кладут на алтарь науки, ковыряясь в мозгах так, как умеют. Биологи будут искать сознание до того момента пока не поймут: сознание - это «ничего», и они пытались это

«ничего» найти. «Снова нет кроветок, лейтенант Дэн». А ведь еще Платон и Аристотель предупреждали, что душа бестелесна.

Философы обдумали мир всех сторон и выдвинули на сей счет разноцветный веер мнений. Они на протяжении веков ходят вокруг да около сознания и много раз оказывались в «ничего», но почему-то увлекались умствованием вместо прозрений. До чего они додумаются на сей раз, неведомо.

В конце концов, физики, биологи и философы неожиданно для самих себя соберутся в одном месте под названием «ничего», где давно уже обосновались мистики. И это будет для всех прекрасным поводом, чтобы от души рассмеяться. Вот смеху-то будет!

Сознание - это золотой ключик от Вселенной. Он подходит ко всем ее замкам.

Об ошибках мышления

Живем в словах, в суждениях. Даем комментарии к миру, а потом обитаем в своих комментариях, да еще заставляем других делать то же самое. Говорят, будто дарвинизм и религия находятся друг с другом в непримиримых противоречиях. А так ли это? Я, например, никаких противоречий не нахожу и даже не вижу никакой разницы между эволюцией, Богом и Дарвином. Это три абсолютно одинаковых штуки в голове - три одинаковые мысли, суждения. И ничего больше. Мало ли какие бывают суждения в мышлении. На все внимание обращать, так и умом тронешься. Поэтому две вещи продолжают меня удивлять. Это звездное небо внутри меня и нравственный закон над моей головой. А остальное меня не волнует.

1. Поговорим о довлеющих над нами ошибках мышления, исправить которые нет никакой возможности. Дело в том, что мы видим мир через свои мысли о мире. Если мысли идут по порядку - вокруг простирается гармония Космоса, если беспорядочно - вокруг царит неопределенность хаоса. Если мысли исходят одна из другой, мы заявляем, что мир подчинен причинно-следственной зависимости. Если мысли не хотят исходить друг из друга, мы чешем репу и молчим в тряпочку. Похоже, что там, в наших мозгах, имеются какие-то врожденные лекала, по которым люди выкраивают свою лоскутную Вселенную. Это и есть болезнь человеческого мышления, говорю человеческого, потому как у животных нет всей этой каши в голове. Они просто живут, а не существуют в своих суждениях о жизни. Самые очевидные ошибки таковы.

Первое. Все разделить и всему дать название. Мышление все на свете пытается определить, поделить, разметить, назвать и посчитать. У нас в голове одно все время превращается в два, два - в три и так далее. «Дао дэ цзин» так комментирует это свойство: «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три рождает всю тьму вещей...» Сначала мышление потрошит реальность на мелкие части. Затем дает каждому куску название и, наконец, расставляет кусочки реальности по порядку. Так мы думаем и по-другому думать не умеем. Поэтому и живем в раздробленности вместо того, чтобы обитать в мире, где все взаимообусловлено и связано. Мы живем в дискретном

мире обособленных отдельностей только потому, что само мышление дискретно. Другой причины не существует.

Отсюда возникают такие вещи как: двойник, Троица, четыре истины благородных, пять первоэлементов, семь смертных грехов, восьмеричный путь, девятое небо, десять сефирот и двенадцать апостолов. Выбраться из этого мысленного и порочного лабиринта мы не в состоянии, ибо любой из нас - художник своей реальности и может уверенно сказать: я так вижу. Даже такая самоочевидная вещь как четыре стороны света сомнительна, поскольку, если бы у нас было другое тело, например, как у морской звезды, мы бы упрямо твердили о том, что существует пять сторон света, а тех, кто другого об этом мнения, - считали бы идиотами.

После того, как реальность поделена на части и все они определены и названы, совершаются две другие ошибки: части образуют в нашей голове пары противоположностей и выстраиваются в иерархии. Нам хочется расставить все объекты по своим, нами же определенным местам и откалибровать мир по нашему единственно правильному ранжиру.

Второе. Сгруппировать вещи и явления по парам. Дихотомическое, и потому порочное, мышление воспринимает мир не целиком, а в его парностях, назначая предметам и явлениям противоположные качества. Поэтому неизвестно откуда и без всяких на то оснований появляются: субъект и объект, да и нет, сознание и подсознание, анализ и синтез, черное и белое, инь и ян, добро и зло, причина и следствие, высший разум и разум обычный, внутреннее и внешнее, идеальное и материальное, прошлое и будущее, Вася дурак, а Коля умный.

Третье. Расставить объекты и явления в иерархическом порядке. Мышление стремится все на свете ранжировать. Так возникает из ничего и вдруг третий порок мышления: градации и систематики, эволюционная лестница и небесная иерархия, таблицы о рангах и все такое прочее. Вещи и события выстраиваются в нашей голове от простого к сложному, от малого к большому или по какой-то иной схеме. Так появляется высшая реальность, абсолютная истина и мировой разум, истинная сущность, чистое сознание и много чего еще.

Мы создаем свою реальность посредством ее свидетелствования, после чего приступаем к ее делению на части и описаниям. Между тем, все виды, уровни, стадии, аспекты, этапы, категории, типы, части, разделы чего бы то ни было, все возможные и невозможные градации существуют лишь в нашей голове. И заметьте, избавиться от этого человек, не в состоянии. Даже в этой маленькой главке мы умудрились определить мышление как нечто определяющее и поделить его ошибки на три вида. Горе нам бедным и несчастным!

В реальности ничего подобного нет. В природе не имеется типов, уровней, классов, ступеней, степеней, качеств, различий, категорий, иерархий, родов и всего такого прочего, кроме тех, что выдуманы человеком. Природа не сооружена из частей, как многоквартирный дом, но вырастает сама из себя как дерево. В ней вообще не бывает ничего квадратного, но все округлое. Даже наша планета имеет форму шара. Поэтому все определения и деления ей чужды. Однако именно так функционирует наше мышление. Мы только так и умеем думать и соображать по-другому не умеем, и другого мышления у нас нет и, скорее всего, не будет. И подобный способ мышления уже завел нас в тупик, ибо наши суждения о мире - это квадратная крышка к круглой коробке.

2. Это то, что касается физики с ее объектами и процессами. Теперь перейдем в область метафизики и посмотрим, как «работает» мышление там, где делить, называть и расставлять по порядку нечего. То есть остановимся на мыслях, чувствах и сознании, о которых человек до сих пор ничего не знает. Однако, не смотря на всю свою беспомощность и заскорузлость, мышление продолжает заниматься тем же самым.

И вот появляются на свет «содержание сознания», хотя содержание сознания и сознание - это одно и то же, и «уровни сознания», существующие только в голове у того, кто эти уровни выдумал. Что касается сознания - при помощи мышления определить его никак невозможно. Сознание, сиречь, душа неделима, не имеет частей, качеств и свойств, ибо что бы это все у нее появилось, необходимо понять, что оно вообще такое.

С аморфными чувствами выходят те же яйца, но вид сбоку. Наше великое мышление и с этим вопросом справляется. Психологи поделили чувства на десятки видов и типов, назвали

их, расставили по местам и на этом успокоились, решив, что дело сделано, а изучать природу чувств совсем не обязательно. В чувствах они разобрались целиком и полностью, а что такое чувство само по себе они не знают.

Теперь мысли. Здесь ситуация немного продуктивней. Мысли еще кое-как делятся, соединяются в пары противоположностей и ранжируются, что давно и с успехом сделано. Только вот понять, что такое мысль, как-то недосуг. Мышление занято исключительно собой, то есть пустой болтовней по поводу мышления, оно копается в себе и получает от этого несказанное удовольствие. Может быть, это и к лучшему, ибо понять при помощи мышления, что такое мышление и отдельная его мысль, невозможно.

Бог не существует, поэтому Богу крупно повезло: атеисты не порвали его, как Тузик грелку, присвоив разным частям Бога разные заумные названия. Однако над Богом все же изрядно поиздевались верующие. Словосочетания «воля Бога», «ум Бога», «божественное намерение» и все такое прочее, существуют, они в ходу, не взирая на их бессмысленность. Воля Бога и Бог - это одно и то же, так как нет воли Бога, которое существовало бы отдельно от самого Бога, и наоборот, нет Бога без его воли, ибо без ощущения в нас его воли и самого Бога для нас не было бы. Бог относится к «ничего». А сознание, мысли и чувства - к «ни пойми чему». И на этом лучше поставить точку.

Когда я читаю книгу, где, например, Вселенная делится на десять основ, в сознании обнаруживаются семь уровней, а в мышлении выделяют пять категорий, я эту книгу закрываю, потому что автор не понимает, о чем пишет.

Получается, что наши проблемы познания мира и самих себя обусловлены ограниченностью нашего же мышления, сложностью словесной интерпретации и проблемой языка. Алан Уотс прокомментировал это безобразие остроумным и наглядным вопросом: «Что происходит с моим кулаком, когда я открываю ладонь?»

3. В книге используются выражения «думать мысли» и «чувствовать чувства» и прочие несуразности. Они возмутят любого редактора и вызовут негодование у каждого любителя русской словесности, но ничего лучшего не придумалось. Это

неправильно, но логика языка подсказывает, что все-таки верно. И не я первый начал. Такие выражения употребляет Лев Толстой в «Анне Карениной». По той же причине, когда на улице дождь, мы говорим: «идет дождь», хотя дождь не умеет ходить по причине отсутствия у него ног. Ибо это естественно для русского языка и думания по-русски. Иных резонов нет. И все же фраза «думать мысли» отличается от фразы «спросить вопрос». Первая указывает на проблему словесной интерпретации, вторая - это пустая игра в слова.

О призраках мышления

«Жили у бабуси три веселых гуся. Один серый, другой белый, три веселых гуся». «А где же третий?» - спросит меня пытливый читатель. О третьем гусе ничего определенного сказать нельзя, ибо он находится за границей возможности наших органов чувств и за пределами человеческого понимания. Это даже не гусь, а чистая идея гуся. Именно об этой птице писал Платон в своих «Диалогах».

1. Вот лежит на дороге кирпич. Он имеет форму, строение, состав, качества и функции только ему, кирпичу, присущие. Кирпич - это вещь, предмет, объект и кусок реальности. Его можно изучать, если будет у кого-то на то желание.

А теперь посмотрим на другие вещи: психика, память, личность, индивидуальность, ум, разум, рассудок, натура, «я», бессознательное, сверхсознание, подсознание, интеллект, «эго», характер, персона и многие другие слова из этого ряда... Какие интересные и завлекательные слова. Но что они обозначают и обозначают ли они вообще что-либо? К сожалению или к счастью они ничего не обозначают и являются умозрительными идеями психологов. Это слова туманного значения обозначают несуществующие объекты. Сначала психологи их выдумывают, а потом изучают свои фантазии - ошибки мышления, а лучше сказать, призраки мышления. Хотите об этом поговорить?

Ум да разум, разум да ум. Ум зашел за разум, а разум - за ум... Что это вообще такое? Ума не существует, есть только процесс думания. Если вы считаете, что у вас есть ум,

предъявите его, дайте его пощупать и за него подержаться. Что, не получается? Выходит, ум - это не вещь и не объект, и даже не процесс, а не понятно что. Скажу прямо: ваш ум находится в нашей голове в виде мысли «ум». И больше его нигде нет. Ум - это слово, выдумка, которая не имеет ни самостоятельной реальности, ни свойств, каковые можно изучать. Если вы не согласны с данным утверждением – выставите свой ум на всеобщее обозрение в банке с формалином. И тогда я посыплю голову пеплом и соглашусь, что заблуждался.

А память. Что такое память? Коробочка в голове, откуда извлекаются хранимые там мысли о прошлом? Как извлекаются? Как хранятся? Кем извлекаются? И зачем нам обязательно нужно «видеть» эти единицы извлеченной памяти? Нам что, заняться нечем? Вот человек что-то помнит. Но для того, чтобы вспомнить то, что он помнит, ему почему-то необходимо это воспоминание облечь в зримую мысль, которую он может засвидетельствовать. То есть «увидеть» свое воспоминание, каковое, между прочим, тоже является мыслью. Это все равно, что иметь дело с человеком, что-то знающим, но сомневающимся в своем знании, которое он со всей очевидностью знает. И для того, чтобы знать то, что он и так знает, ему нужно обязательно подойти к зеркалу и громко обо всем рассказать своему отражению. Иначе, ну, просто никак. Разве не дебилизм? Мы скажем про этого персонажа, что у него не все дома. А между тем мы все такие. Чтобы понять, что такое память, нам нужно прежде понять, что такое мысли памяти.

Но вернемся к уму, который сейчас называют интеллектом. Что сие такое? Мерная линейка под названием «тест IQ»? Что она измеряет? Каково ее деление? Согласно этому лекалу, я законченный дебил, что, однако, не помешало мне худо-бедно выучиться грамоте при моей-то дислексии. Может, это накопленные знания, 99 процентов из которых бесполезны? Слово «интеллект» есть, а интеллекта нет, он не существует. Он целиком сводится к мышлению, а мышление - к мыслям. Интеллект - это очередной призрак, придуманный для удобства так же, как придумано для удобства нашего существования время, которого нет, и пространство, которого тоже не существует. Что же это слово обозначает? Да что угодно! Сие зависит от человека, который этим словом пользуется.

Ум - это свойство мышления, которое само мышление и придумало. Что мышление сделало с интеллектом? Во-первых, разбило его на противоположные пары, например, «умный-глупый». Во-вторых, составила иерархическую лестницу интеллекта, придумав множество уровней мозговитости, степени умности и глупости, выразив сие в цифрах. В-третьих, дала каждому интеллекту свое название: умник, debil, мудрец, идиот, знаток, придурок, ученый и так далее и тому подобное. На этом мышление посчитало свою работу выполненной и занялось более интересными вещами, так ничего в интеллекте и не поняв. Назвали интеллект интеллектом и умыли руки.

Перейдем к рассмотрению другой идеи. Поговорим об искусственном интеллекте. Вообще идея создания искусственного интеллекта интересна тем, что хотят создать копию того, что никому неизвестно. Прежде чем озаботиться созданием искусственного интеллекта, не мешает понять, что представляет собой просто интеллект. Где он в мозге находится, из чего состоит и как исполняет свои функции? Мы уже хорошо знаем, как мозг устроен, то есть его анатомию. Мы уже довольно прилично понимаем, как мозг работает, то есть его физиологию. Но мы не знаем самого главного: почему он так работает? И еще главнее: зачем он работает именно так? Поэтому вы - сумасшедшие.

Еще более безумная идея состоит в переносе сознания в сеть или в разумную машину. Что вы хотите перенести? Мы даже не понимаем, что сознание такое? Мы даже не в состоянии продуктивно подумать о сознании и все наши попытки это сделать сводятся к лукавой болтовне. Единственное, что вы можете перенести в сеть, это свои фантазии.

Или вот, личность. Прежде чем фантазировать на тему личности и личного бессмертия, нужно определиться, бессмертия чего или кого именно. Человек не знает о себе самого главного. Он не знает, кто он. То, что мы считаем собой, личностью – это просто мысли в голове о личности. Поэтому поиск, изучение и определения личности - бессмысленные занятия, а наше желание быть бессмертными абсурдно. Бессмертие уже есть, но оно не личное, а одно на всех.

Подобным же образом обстоят дела со всем, что психологи как бы изучают. Ничего этого нет. Есть слова, но за ними

находятся не объекты или процессы, а умственные конструкции, существующие только в голове психолога, который о них в этот момент думает. Отсюда все эти противоречащие друг другу многочисленные и замысловатые определения данных вымышленных вещей.

Вот появляется очередная фантомная сущность. Пусть она называется «подсознанием». Что происходит? Сначала вы узнаете, что этот призрак имеется, вы верите, что он есть. После чего ваше мышление создает для вас ваше подсознание. И подсознание начинает для вас и в вас существовать.

Понимаете, в чем дело? Если вы верите в подсознание, оно у вас есть, если не верите - подсознания у вас нет. Если вы верите в чакры, они у вас есть, если не верите - чакр не существует. Эти две фразы ничем друг от друга не отличаются. И вообще, карма действует только на тех, кто в нее верит. У психологов нет объекта изучения, а то, что они таковым считают, является ошибкой их мышления. А еще Алан Уотс говорил, что нужно отличать меню от обеда, тем самым намекая: лучше есть пищу, чем жевать бумагу с ее описанием.

Психологи изучают не психику, а призраки своего мышления. Посему психология - это не наука, поскольку основана не на фактах, а на вере. А то, чем психологи занимаются, относится к магии. Поэтому мы имеем дело со следующим: психология - это наука о душе, а психологи - это такие особенные упертые люди, которые изучают душу, но отрицают ее существование. Тот же Уотс заметил по этому поводу, что психологи, сами находясь в ситуации двойного связывания, пытаются освободить от двойного связывания других. Поэтому, вынимая клиента из петли «эго», они только сильнее затягивают узел. Психология была беспомощной в момент своего зарождения и такой же и осталась. Хотите об этом поговорить дальше?

2. Наверное, вы уже догадались, что я считаю психологию лженаукой. И если бы только я. Спросите в приватной беседе, что думают о психологии нейробиолог. Он скажет вам тоже самое. Но он не может заявить об этом публично, ибо сразу набегит толпа психологов, и человека заклюют и поломают ему научную карьеру.

Первый аргумент в пользу такого мнения высказан. У психологов нет объекта изучения. Они изучают воображаемые умозрительные вещи. Когда психолог говорит, что изучает психику, он изучает собрание собственных фантазий, объединяемых словом «психика». Однако аргументы против психологии на этом не заканчиваются.

Вот смотрите, что говорит Шанкара. Он давным-давно вполне убедительно высказался по поводу бесплодности попыток изучать сознание посредством умственных усилий: «Атман непознаваем средствами интеллекта и в силу следующей причины: поскольку интеллект - объект познания, невозможно, чтобы он был познающим, то есть субъектом познания. А если

бы интеллект, будучи объектом познания, был также субъектом, тогда он не мог бы выступать в качестве объекта познания, подобно как два источника света не могут быть освещаемы друг другом».

Вы просто не понимаете проблему, с которой столкнулись. Не понимаете, что при помощи понималки эта проблема не решается. Изучение подразумевает наличие изучаемого объекта и изучающего субъекта. Если вы объект, то не можете судить о другом объекте. Это нелепость, игра в слова. А если вы субъект, изучающий объект, который на самом деле субъект, то вы изучаете не объект, а самих себя.

Вы не можете быть снаружи, ибо вы всегда внутри, вы не в состоянии стать сторонним наблюдателем, ибо субъективны по своей сути. Когда вы изучаете чужое мышление посредством своего мышления, вы изучаете свое собственное мышление по поводу чужой мыслительной деятельности. Когда вам кажется, что вы изучаете чужую психику, вы изучаете те изменения, которые вносите в чужую психику, и те изменения, которые чужая психика вносит в психику вашу. Вы не сможете вырваться из этого замкнутого круга. Это невозможно!

Сообразно Дэвиду Юму, психологи изучают функции, но не вещи, которые эти функции проявляют. С этим согласился бы и Иммануил Кант. Сегодня он бы сказал, что наука психология невозможна, ибо мышление не может изучаться своими собственными средствами. Этих уважаемых людей и меня вместе с ними не трудно понять: идеи психологи берут у философов, опытную базу - у биологов, халаты - у медиков, а что именно психологи изучают, они и сами не знают.

Поэтому у меня есть к психологам предложение: назовитесь искусством, потому что психология - не наука, тем более, что методами современной психологии изучение психики невозможно. Вот, к примеру, книга, которую вы сейчас читаете, - это искусство, в том смысле, что к науке отношения не имеет, но ее автор вполне неплохо себя в ее пределах чувствует.

Если психолог раскладывает вам лапшу на уши, вещая, что изучает восприятие, что именно он изучает? Он изучает реальность, ибо если нет восприятия - нет и реальности, и наоборот. Восприятие и реальность - это одно и то же, существование их по отдельности - это нонсенс. И восприятие, и реальность всегда чьи-то. Для того, чтобы реальность

существовала, нужен кто-то, кто ее воспринимает, необходим ее свидетель. Поэтому, изучая восприятие, он изучает реальность, а изучая реальность, он изучает самого себя. Может, с самого себя сразу и начать?

Не существует и просто психики. Реальность, восприятие, психика, мышление не существуют по отдельности и невозможны друг без друга... Все эти понятия крутятся вокруг нас самих, как планеты вокруг Солнца.

Как жертва интроспекции хочу снова вернуться к началу этой главки и поделиться с вами двумя соображениями. Первое: всякий раз, когда психолог изучает чужую психику, он изучает свою психическую деятельность по поводу чужой психики. Второе: всякий раз, когда психолог изучает чужую психику, он воздействует на нее своим присутствием и самим фактом ее изучения, поэтому изучает не чужую психику, а свое влияние на означенную психику. Это не изучение, а взаимодействие.

Во время своих опытов физики сталкиваются с той же проблемой: наблюдение и изучение влияет на изучаемое, воздействует на него. И наоборот. Поэтому физики сейчас изучают уже не реальность, а свои ощущения относительно реальности, неожиданно ставшей зыбкой, неопределенной и такой-то странной, как, впрочем, и психика. Ученые изучают «ни пойми что» ни пойми как. И что-то не видно, каким образом нам из всей этой зауми выбраться.

Теперь остается выяснить, сознание - это частица или это волна? Или это ни то, ни другое, а нечто, что дает частицам и волнам право на существование. Посему у меня есть для психологов еще пара-тройка глупых вопросов. Скажите, пожалуйста, я объект или я процесс? Я имею волновую природу или я частица? То, что вы изучаете, «живет» в нейронах коры головного мозга. Я электричество или я химическая реакция?

Скажите, что я такое? Вы обязаны ответить на этот вопрос, ибо он находится исключительно в вашей компетенции, и, если считать от Фалеса Александрийского, вы уже 2500 лет «это» изучаете. Да и спросить больше не у кого. Только не надо посылать меня по вашему обыкновению в... словари и на... справочники. Я только что оттуда и кроме слов ни о чем не нашел там ничего примечательного. За этот немалый срок наука не продвинулась в вопросе изучения сознания ни на миллиметр, а если говорить о психике в целом, мы продолжаем судить о

корешках по вершкам. Отсюда сам собой напрашивается неудобный вывод: или мы изучаем что-то не то, или то, но не так.

Чувствую, что вы уже озаботились вполне обоснованным, закономерным и резонным вопросом: откуда эта сволочь со своими вопросами взялась? Скажу вам по большому секрету: прилетел на Землю с планеты Нибиру - тоже задавал там разные вопросы, пока меня оттуда не выперли.

Мы не знаем, что такое сознание, ибо даже слово «что» здесь неуместно. Сознание не сводится к процессам в головном мозге. Однако психологи свели сознание к мышлению. Но сознание - это не мышление, а мышление - это не сознание. Мышление оставляет материальные следы в клетках мозга, а сознание - нет. Посему что оно такое - неведомо.

Ладно, с сознанием дела обстоят неважно. Тогда у меня есть другие вопросы, и не абы какие, а только те, ответы на которые полностью находятся опять же в вашей компетенции. Что такое мысль? Из чего она сделана? Что такое чувство? Из чего оно сделано? Чем чувство отличается от мысли? Можно ли думать чувства и чувствовать мысли? Что вы изучаете?

«Мы изучаем психическую деятельность». Изучайте. Это ваше неотъемлемое право. Осталось только узнать, что это за зверюшка такая, эта психическая деятельность? Можно погладить?

Чувствую, что сейчас, чтобы обезвредить мою злую магию, вы произнесете в противовес ей свое доброе магическое заклинание: «мы изучаем конгитивные способности». Если перевести ваш магический оберег на русский язык, получится: мы изучаем восприятие и мышление по его поводу. А это значит, что вы опять пытаетесь изучать мышление при помощи мышления. Изучать психическую деятельность можно, а изучить ее нельзя. При помощи мышления эта штука не познается.

Если проблема так безумно сложна, сам собой напрашивается вывод: нужно ее предельно упростить, нужно двигаться от простого к сложному и сначала изучить мысль, а потом уже думать об изучении мыслительных процессов. Мы не поймем, что такое память, пока не узнаем, что такое мысли памяти. Если мы хотим узнать, что такое чувственная жизнь, нужно вначале понять, что такое чувство. А пока, раз вы

изучаете когнитивные способности, у меня для вас есть еще один вопрос: чем вы отличаетесь от своего мышления о себе?

3. Имеется у нас в запасе еще несколько как бы призраков. Это «судьба», «душа» и «Бог». Слово «душа» - хорошее слово и оно мне очень нравится. Одно малопонятно, что оно обозначает? Вот есть не очень приятное, хотя и весьма полезное слово «бульдозер». Давайте сравним два этих слова. Если мы заглянем слову «бульдозер» за спину, мы увидим там бульдозер, а если посмотрим за слово «душа», мы не увидим там ничего, вернее, мы увидим там «ничего», хотя редкие люди видят при этом и свет.

Тоже самое происходит и со словом «судьба». Слово есть, а предмет, который оно обозначает, таинственно скрыт от нашего понимания. Поэтому мы начинаем фантазировать на эти темы, и фантазии уводят нас все дальше и дальше от сути вопроса. О слове «Бог» я вообще помолчу.

Интересно следующее, почему эти понятия вообще существуют в нашей голове уже многие тысячи лет, а не отправлены в архив истории, как, например, эфир или флогистон? И откуда в нас знание о том, что слова «судьба», «душа» и «Бог» нечто обозначают, хотя это нечто невозможно постичь ни при помощи органов чувств, ни посредством мышления? Это первое, на что хотелось бы обратить ваше внимание.

И вот еще такая проблема. Создается впечатление, что мы постоянно путаем одну единственную непонятную суть с ее функциями, объявляя свойства и функции сутями и, таким образом, умножая сущности. Допустим, есть Бог - причина мира и нас с вами. Бога, присутствующего в человеке, мы называем душой. А действие в нас Бога - судьбой. Но Бог-то один и на свои функции он не делится. Это люди делят его на части. Богу от этого ни холодно, ни жарко, а делители то потеют, то мерзнут.

В этом и состоит причина возникновения слов непонятного значения из этого ряда. Но суть непостижима. Поэтому сколько с ней при помощи мышления ни забавляйся, она таковой остается и останется.

4. Не менее загадочный и непонятный призрак находится прямо в нас самих и искать его где-то в другом месте не нужно.

Это мы сами. Мы не знаем, кто мы такие. Не можем никак и ничем себя определить и как-то обозначить. Мы не можем ничем и никак за себя ухватиться. Любое слово, каким бы мы себя ни обозначили, от нас, как говорил Шанкара, отскакивает. А Ясперс сказал по этому поводу следующее: «Я не есть то, что я познаю, и не познаю то, что я есть». При этом я – это я. Свидетель мыслей, чувств и всего происходящего. Но что это за свидетель и откуда он взялся, непостижимо и неведомо.

Только не нужно в негодовании потрясать передо мной своими паспортными данными, биометрией и всем таким прочим. Чтобы вы ни предъявили в качестве себя, это будете не вы. Имя, работу, профессию, место жительства, семейное положение и все такое прочее, можно сменить, сейчас даже пол можно поменять, а в зеркале вы видите только свое тело, а не себя. Если вас голыми высадить на необитаемый остров где-то в тропических морях, у вас никакого имущества кроме тела не останется и при этом вы будете продолжаться и, возможно, обретете новый смысл жизни и индивидуальное счастье, хотя лет через десять вы разучитесь разговаривать и забудете, как вас зовут.

Теперь предположим, что есть некий Вася Пупкин и в результате каких-то трагических обстоятельств мозги Васи Пупкина будут вынуты из тела Васи Пупкина. Тело затем прикопают, а мозги поместят в некую питательную среду и станут исправно снабжать их кислородом и глюкозой. И тогда наш Вася, вернее, то, что от него осталось, продолжится во времени и в пространстве. Да, у Пупкина плохая карма, и он, видимо, что-то натворил в прошлой жизни, однако, «невзирая и несмотря», даже в таком малопривлекательном состоянии он есть, он существует. Вася жив, значит он обладает сознанием. Кроме того, у него имеются мозг, а в нем - мысли и чувства. Ощущений у него нет, поэтому Вася живет в своей замкнутой Вселенной и, возможно, счастлив, потому как кислород, глюкоза и все прочие необходимые для жизнедеятельности вещества поступают в него постоянно и в необходимом количестве.

Пойдем дальше. Мозг - дело поправимое. Ученые, думаю, будут пытаться решить эту проблему, сначала тренируясь на кошках, а потом, пробуя отобрать у очередного подопытного васи его последний материальный субстрат. А пока у нас есть еще немного времени, займемся оставшимися у Васи мыслями

и чувствами. Если вы свидетельствуете свои мысли, то вы не мысли, вы нечто иное и чем-то от них отличается, ибо мысль сама себя не «видит». По той же причине вы отличны от своих чувств. Вы нечто, что чувства воспринимает, но ими не является, поэтому вы - не они.

Или так: если вы «видите» мысли, то вы не мысли. Если вы «видите» чувства, то вы нечто отличное от них. Если бы вы сводились к сумме мыслей и чувств, то не подозревали бы об их существовании. Но есть люди, которые могут не думать и не чувствовать, что не мешает им неплохо себя бытовать. А есть и такие, которые и думают, и чувствуют, но нутром чуют, что ко всей этой психической лабуде отношения не имеют.

Может быть, вы ощущения? Это довольно-таки правильный ответ из многих других довольно-таки правильных ответов, но, если вы свидетельствуете реальность при помощи ощущений органов чувств, то вы не реальность и от нее тоже чем-то отличается. Вы свидетель реальности. Все, что вы думаете, чувствуете, видите, слышите, обоняете, осязаете и пробуете на язык, в том числе и ваш язык - это не вы. Вы наблюдатель всего перечисленного. Поэтому вас вообще нигде нет, кроме как в ощущении самого себя, в самоощущении, в ощущении, что вы живы.

Мысли и чувства есть, а «меня» нет. Где я? В теле? Нет. В голове? Нет. Где же я есть? Нет ничего, что можно было бы считать собой. Только неоспоримое убеждение: «Я есть!» - единственное, что мы можем предъявить в качестве самих себя. А кто мы? - это по-прежнему остается тайной.

5. Перечисленные выше любопытные вещи существуют только в нашем мышлении, и все же эти призраки имеют под собой основание: все они сводятся к мыслям, чувствам и сознанию. Несомненно, что мысли, чувства и сознание существуют. Ничего путного об этих штуках сказать пока невозможно, хотя мы и понимаем разницу между ними и можем их хоть как-то друг от друга отличить. Их существование не нужно доказывать, хотя и невозможно объяснить, потому что мы не знаем, что они такое. Любой человек «видит» их перед собой каждую секунду своей жизни.

Наконец, неопровержимо есть то, что мы называем реальностью, то есть наши ощущения от органов чувств и мозг,

создающие для нас наш окружающий мир из электро-химических сигналов. Реальность зависит от того, есть у нас органы чувств или нет и, если есть, то какие они. Слепой не знает, что такое свет, а какая-нибудь букашка видит не только свет, который видим мы, но даже излучение, например, в ультрафиолетовом диапазоне. Больше ничего толкового о реальности сказать невозможно. И об этом мы в нашем трактате говорить не будем, ибо реальность изучают многие науки, далекие от наших психических дел, ею занимаются люди в широком спектре деятельности от коллекционирования бабочек до строительства андронного коллайдера. Со своими бы вопросами как-нибудь разобраться.

Сознание есть хотя бы потому, что вы сейчас этот текст читаете и «знаете» содержание своих мыслей по его поводу. Вы есть, и вам не нужно свое существование ни себе, ни другом доказывать. Сознание самоочевидно.

То, что мысли существуют, тоже не требует подтверждения. Это очевидный и неопровержимый факт, не требующий доказательств. Мы не знаем, что это такое, но существование мысли несомненно. Вы прямо сейчас свидетельствуете свои мысли по поводу читаемого.

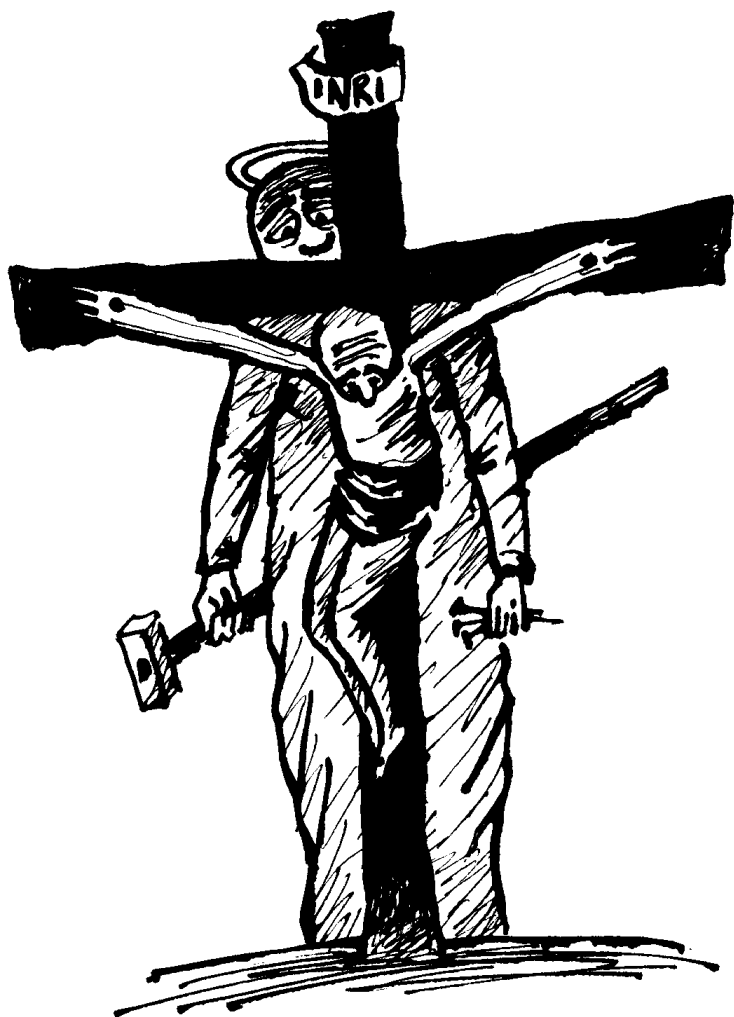
Сказанное целиком и полностью относится и к чувствам. Неизвестно, что есть чувства, но их существование бесспорно и неоспоримо. Они существуют независимо от того, верят в их существование или нет. И если вы сейчас удивились нелепости сказанного - это заговорили в вас ваши чувства, подтверждая тем самым свое наличие.

Казалось бы, чего огород городить? У меня есть сознание. Оно думает мои мысли, чувствует мои чувства и ощущает мои ощущения. Однако все сие - еще одна умственная конструкция, мыслительная модель, которую невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Мы и без того во всех этих теориях и суждениях по самые брови...

Опять же, когда сталкиваешься с подобными домыслами, так и подмывает спросить: «На каком основании мое сознание думает, чувствует и ощущает за меня и вместо меня? И этот тип, у которого есть мое сознание, он кто? Это я или еще кто-то? Покажите мне того маленького человечка, который живет у меня в голове. Что?! В декретном отпуске? Так это баба?! Я так и знал, что вы от меня что-то скрываете. Поэтому в нашем

трактате сознание - само по себе, а мысли и чувства - сами по себе.

Да, это очень странные объекты для изучения, но они, в отличие от «эго», ума, личности, интеллекта, подсознания и всем таком прочем, по крайней мере имеют место быть. Мы можем не только фантазировать на счет этих материй, если это, конечно, материя, но их исследовать. А для все этого нам нужны мысли. Без них никуда. С них и начнем.

Мысли о мыслях

Все, что вы здесь прочли и еще прочтете, – это записанные словами мысли. Посему, будет уместным, если мы начнем наши антинаучные изыскания с самого начала – с мыслей о мыслях. Когда ученые говорят, что изучают мышление, они изучают содержание мыслей и результаты мышления. Сама мысль, природа мысли учеными не исследуется. «О чем думаем?» - вот вопрос, который задают психологи и психиатры. Исследование содержания мыслей - их сфера деятельности. Но это не наш вопрос, потому что ответ на него ничего не меняет. Вообще-то, наш вопрос: «Кто думает?», но его не осилишь никакими мыслями. Посему наши изыскания посвящены мыслям как таковым, а в деятельность ученых мы вторгаться не будем, потому как без надобности. Мы постараемся хоть как-то, хоть чуть-чуть ответить на другой вопрос: «Что такое мысль?»

1. Опрометчиво утверждать, что мысли никто никогда не исследовал. Это сделали буддисты, о чем можно судить по трактатам вроде «Энциклопедии Абхидхармы». Буддистских мыслителей, например, интересовал вопрос: из скольких дхарм состоит каждая мысль. На этот счет у них существовали разные мнения. Но еще до буддистов авторы Упанишад всерьез интересовались этим вопросом: Чхандогья-упанишада: «Поистине если кто-либо мыслит, то он познает. Не мысля, не познают. Лишь мысля, познают. Однако должно стремиться познать мысль». Или опять буддисты: Сандхинирмочана-сутра: «Мысль мыслит только мысль. Никакая вещь не видит никакую (другую) вещь. Обусловлено возникающая мысль – только она мыслит и только она мыслима».

Древние греки так же не оставили этот вопрос без внимания. В диалоге Платона «Парменид» выдуманный Сократ спорит с выдуманным Парменидом о природе мысли и ее связи с вещами и идеями: «Но, Парменид, – возразил Сократ, – не есть ли каждая из этих идей – мысль, и не надлежит ли ей возникать не в другом каком-либо месте, а только в душе? В таком случае каждая из них была бы единою и уж не подвергалась бы тому, о чем сейчас говорилось». «Что же, – спросил Парменид, – каждая мысль едина и не есть мысль о чем-либо?» «Но это невозможно, – сказал Сократ. – Значит, мысль является мыслью

о чем-нибудь?» «Да». «Существующем или несуществующем?» «Существующем». «Не мыслит ли эта мысль то единство, которое, обнимая все [определенного рода] вещи, представляет собою некую единую их идею?» «Именно так». «Так не будет ли идеей то, что мыслится как единое, коль скоро оно остается одним и тем же для всех вещей?» «И это представляется необходимым». «А если, – сказал Парменид, – все другие вещи, как ты утверждаешь, причастны идеям, то не должен ли ты думать, что либо каждая вещь состоит из мыслей и мыслит все, либо, хоть она и есть мысль, она лишена мышления? «Но это, – сказал Сократ, – лишено смысла...» Вот такие примерно беседы вели друг с другом греческие философы того времени.

На другом полюсе находятся современные изыскатели и вот какие выводы они делает. Хайдеггер утверждал, что мы еще не научились мыслить. Такой уж он был человек, этот Хайдеггер. И это несмотря на то, что мыслим мы уже тысячи лет и уже намыслили тонны заумных и бессмысленных книг. И продолжаем этим бесполезным делом заниматься, непрерывно нанизывая одни мысли на другие и, как попугаи, повторяя сказанное помногу раз, но разными словами. То есть он предлагает и дальше ломиться со своим разумом в эти наглухо закрытые ворота.

Да научились мы мыслить, дорогой. И привычно пользуемся этим затратным и непродуктивным видом деятельности. Нам бы мыслить разучиться. А затем научиться мыслить каким-то иным способом. Проблема наша состоит в том, что мы дошли до предела возможностей мышления, но изменить его не в состоянии, ибо наше мышление - это неизменная данность нашего существования, дарованная нам природой генетически. Но такой способ мышления ведет нас всех в тупик, для подтверждения этого факта достаточно почитать сегодняшние новости.

Человек не может постичь природу мысли. Узнать, что такое мысль при помощи мышления, с помощью других мыслей, невозможно. Но другого способа познания у нас нет. И раз мышление бесполезно, нужно искать какие-то другие методы. А пока они не найдены, мы, упрямцы такие, все равно попробуем.

2. Что такое мысль? Это вечный вопрос, потому что на него нет ответа и каждое поколение не отвечает на него по-своему.

Мы судим о мыслях по их содержанию, но старательно избегаем размышлений о природе мысли как таковой. У нас есть мысли, чтобы осмыслить процесс мышления, но нет мыслей, чтобы помыслить о них самих. Поэтому мы не знаем, что стоит за словом «мысль». Попытка думать о мыслях приводит к умственной тишине - отсутствию всяких мыслей. Есть вам скажут, что у мышления, а значит, и познания, нет пределов, а у мышления нет границ, не верьте. Это туфта. Мы можем думать о чем угодно, но попытки мыслить мыслями о мыслях обречены. Думание на этом месте заканчивается. Если не верите, прямо сейчас проверьте это на самих себе.

Однако этим бессилие мышления не ограничивается. При помощи мышления невозможно понять ни, что такое мысль, ни что есть Бог, душа и судьба. Можно лишь предположить, что сии слова, означают одно и то же «нечто», недоступное пониманию.

Мысли сами по себе невозможны, ибо мысли только тогда становятся мыслями, если они о чем-то и если они воспринимаются думателем. Познавая, мы целиком зависим от мышления, и, даже думая о том, что не зависим от мыслей, мы думаем об этом при помощи мыслей, от которых, как мы считаем, не зависим. Это делает проблему познания человеком самого себя неразрешимой, а попытки это сделать - бесплодными. А мысль... что мысль? Мысль – это тайна. Тайна тайн. Больше о ней сказать нечего.

3. Все ли мысли человек свидетельствует? Вполне логично предположить, что огромное количество мыслей, создающих для нас «кино» реальности, не фиксируются в качестве мыслей, ибо в этом нет необходимости. «Природа - причина самой себя» и ей, в качестве нашего тела, лучше знать, какие мысли нужны нам для «думания», какие используются для создания чувств, какие идут на «строительство» реальности, а какие годятся лишь в качестве несущественного, но обязательного фона.

Мысли есть всегда, даже когда их нет. В мозг непрерывно поступают данные от органов чувств, сие происходит даже тогда, когда мы спим и не подозреваем об этих психических движениях. Давайте пофантазируем и посмотрим на то место, где наши ощущения превращаются в нашу реальность. Что там твориться? Там копошатся мириады «невидимых» нами мыслей. Это они заняты бесконечным превращением одного в

другое: сигналов ощущений - в реальность объектов, или наоборот.

Об этой напряженной, но невидимой работе сказано в Брихадараньяка-упанишаде: «Моя мысль была в другом месте, я не видел. Моя мысль была в другом месте, я не слышал. Ибо с помощью мысли видят, с помощью мысли слышат. Желание, замысел, сомнение, вера, неверие, стойкость, нестойкость, стыд, мудрость, страх – все это лишь мысль. Поэтому, если прикоснуться к спине кого-либо, он узнает это с помощью мысли». Мы поэтому мыслями видим, слышим, осязаем и все такое прочее.

Мысли - это вся работа мозга. Мыслями являются мысли непосредственно. Этими мыслями мы думаем. И мысли обрабатывают сигналы от органов чувств, как внешних, так и находящихся внутри нашего тела. В мозге вся эта мешанина ощущений складывается в «кино» реальности, состоящее из мыслей. Этими мыслями создается наша реальность и наше тело. Первые на виду, о существовании вторых даже не догадываются.

В нашем трактате о мыслях, творящих реальность, ничего не говорится, потому как непонятно, о чем именно говорить. Наши изыскания касаются только мыслей мышления, то есть мыслей по поводу реальности, но не о мыслях, порождающих реальность. Первые хотя бы нам «видны», ведь мы знаем, о чем думаем. Вторые «спрятаны» от нас за объектами и процессами действительности.

4. Но это еще не все волшебные свойства мысли. Когда мы мечтаем, такие зрительные мысли принято называть образами. Однако мы можем «видеть» и такие мысли, которые не можем представить. Например, в мысли: «Мама мыла раму», нет ничего трудного для зрительного оформления. Зато мысль: «синий играл перед собой время», вполне зрима, хотя может быть или не быть у каждого какими угодно.

Пошли дальше. Имеются и еще одни особенные мысли. Эти мысли мы видим в сновидениях. Когда мы «смотрим» сновидение, из чего сделан наш сон? Из мыслей. В основном из них. А чувства, как им и следует по их природе, «затекают» в этот подвижный мыслительный каркас как вода в аквариум. Реальность точно такая же. Она ничем не отличается от сна.

Это, в общем, та же уха, ибо варится теми же отделами головного мозга. И все сие мы вытворяем, не пуская в ход мысли мышления.

Так что мысли есть всегда, пока кровь в голову поступает. Правда, проходила как-то новость о том, будто биологи нашли какую-то тварь, которая думает жопой. В том смысле, что вся иннервация у нее идет через задницу. Считаю, что это враки. Просто большинство мыслей нам на нашей эволюционной лестнице уже не нужно «видеть» - голова лопнуть может от обилия бессмысленной информации. Что даже и к лучшему, ведь это моментально скажется в худшую сторону на выживании нашего вида. А сие в свою очередь значительно улучшит экологические характеристики планеты. Эволюция нас погубит. А если нет, мы сами сделаем за нее всю черновую работу. Короче, такие невидимые и ненавязчивые мысли принято называть инстинктами - врожденными программами поведения.

Если решение проблемы происходит как бы без участия мышления, ученые говорят об интуиции, хотя интуиция - это тоже мысли, просто они опять же не видны.

5. Когда мы вспоминаем прошлое, мы думаем о том, чего уже нет. Когда мы заглядываем в будущее, мы думаем о том, чего еще нет и, скорее всего, никогда не будет. У мыслей о будущем есть еще одно немаловажное качество. Они невозможны сами по себе и опираются на жизненный опыт, который мы называем прошлым. То есть они зависят от мыслей о том, что было, но чего уже нет.

Что же получается? Мысли о том, чего уже нет, приводят к мыслям о том, чего еще нет. И все эти мысли ни о чем составляют основное содержание умственной деятельности. К тому же мысли о будущем и мысли о прошлом думаются в настоящем. Тут только один вывод напрашивается: деление мыслей на будущие, прошлые и настоящие - это иллюзия, еще одна наглядная ошибка, возникающая в результате деятельности мышления.

Конечно, о настоящем мы тоже думаем, но лишь по мере решения текущих проблем, например, когда звезданули себя молотком по пальцу. Не кажется ли вам подобное обстоятельство странным, даже пугающим? Мы называем свой

вид «человеком разумным», но, если задуматься о том, что происходит в наших мозгах, в голову приходят совсем другие идеи. Да, мы разумны, но каким-то идиотским образом.

Говорят, что мышление – результат эволюции. И оно призвано служить инструментом, позволяющим нам жить и выживать. Вместо этого происходит следующее: человек - сам по себе, а его разумность - сама по себе. Мы здесь, а мысли где-то там, и между нами - времена и пространства. Мы есть, а наши мысли заняты тем, чего нет, что, согласитесь, обидно.

Современная цивилизация породила специальные науки о человеке и профессии психолога и психиатра. И в такой ситуации внутренней раздвоенности все мы или клиенты, или пациенты. И не зарекайтесь, ведь это дело времени.

Как вы уже поняли, автор растекся «мысью по древу», но ничего путного так и не сказал. Но у меня есть оправдание: что нового можно намыслить, размышляя о мыслях? Только очередную порцию мыслей, от которых и без того голова болит.

Думайте, что хотите, но пока вы читали это текст, ваши мысли находились именно там, где и должен находиться – в настоящем! Но очень даже вероятно, что сейчас они снова принялись за старое: думают ни пойми что и ни пойми о чем.

Попробуем проследить за этими отбившимся от рук умишком. Не нужно никаких героических усилий. Просто наблюдайте, как мышление функционирует; выясните, чем мысли заняты пока вы заняты жизнью. Убедитесь воочию, что мысли, как говорят буддисты, – это блохи на горячей сковородке. Их не заставить успокоиться, а мышление не принудить думать только о том, о чем хочется или нужно. Однако, по мнению сведущих людей, именно наблюдение мыслями их успокаивает. Поэтому хочется верить, что наши мысли - наши, а не чьи-то еще, этим кем-то управляемые.

Чтобы отучить щенка делать лужи, нужно ткнуть его носом в то, что он натворил. Но щенок-то умный, ему одного раза бывает достаточно. Мы, люди, не такие. За годы жизни мы так привыкаем к бесполезной умственной деятельности по развлечению самих себя, что избавиться от вредной привычки совсем непросто.

6. Если пораскинуть мозгами, человек и думает, и свидетельствует мысли. Однако, по идее, это можно делать

лишь по-очереди, потому что «я»-то у нас одно. Поэтому, как только мы решаем понаблюдать за мыслями, они сразу прекращаются. А если внимание «уходит» в сторону, мысли появляются вновь. На самом деле мы всегда свидетельствуем мысли, ибо, если мы понимаем, о чем думаем, - то свидетельствуем. Иначе бы мы не знали содержание своих мыслей. А когда нам кажется, что наше внимание от мыслей отвлеклось, оно никуда не отвлекалось - просто мысли кончились и наблюдать стало нечего. Мышление и свидетельство мышление - это одно и то же, они и по отдельности не бывают.

Мы хозяева своим мыслям или мысли не наши? Чтобы не спорить по этому поводу, давайте снова проведем опыт по самоизучению. Прикажите себе не думать в течение пары минут и посмотрите, что получится. Ну как? Ладно. Если этот опыт неубедителен, попробуйте думать ровно пару минут только о погоде. Получилось? Тогда думайте, о чем угодно, кроме погоды. Вышло? Не знаю, как у вас, у меня ничего не получилось. Поэтому вам решать, но есть мнение, что мышление не зависит от воли и желания. Воля - сама по себе, мысли - сами по себе. А сама воля - это очередная выдумка, созданная для самооправдания или обвинения себя или других.

Мы видим, что просто немного мысленно помолчать или думать только о чем-либо определенном невозможно – мысли, как на зло, появляются, а родившись, норовят уйти в сторону, и обуздать их трудновато. Ведь не только навязчивые мысли навязчивы, все мысли обладают этим противным качеством. Если мы начальники над своими мыслям, если мы думаем их, то мы, и это логично, должны ими управлять. А что получается? Мысли управляет нами.

Мысли сменяют одна другую независимо от нас. Мы думаем даже тогда, когда думать не хочется, смысла в думанье нет никакого, либо оно лишь мешает. Например, в безуспешных попытках заснуть или стараясь расслабиться на отдыхе. Если мы пытаемся бороться с мыслями, их становится еще больше. Если мысли наши, не ясно, от чего у нас такая каша в голове и почему мы не распоряжаемся ими по своему желанию.

Посему совет управлять мыслями при помощи других мыслей так же сомнителен, как совет управлять реальность при помощи мыслей или как наставление пребывать в осознанности. Мы и

без того всегда там, где только и можем быть. Отсюда пока что сомнительные выводы: мы не думаем мысли, это они думаются в нас. Выражение «я думаю мысли» совершенно спекулятивно, ибо «я», «думание» и «мысль» - это одно и то же. Да и фраза: «мысли думаются в нас» - такая же нелепица, на которую можно резонно заметить: не мы думаем мысли, а мысли думают нас.

Рекомендация пребывать в осознанности тоже кажется мне абсолютной глупостью. Хотя и к тому же, мне просто не нравится это слово. Ну, что такое осознанность? Это осознание сознания? Вы в процессе осознания ваших же психических реакций задействуете ваше же сознание, которым же и являетесь. То есть в этой практике есть вы, есть ваше сознание, которое вы осознаете, и есть еще кто-то, кто за всем этим делом следит, наверное, еще один какой-то вы. Круто, да?

В слове «осознанность» черным по белому прописано разделение вас надвое. И голова может пойти кругом от всех этих осознаний! Не понятно, зачем нужны эти упражнения? Что они дают? Что в человеке развивают? Вместо того, чтобы устраивать слежку за мыслями, оставьте мысли в покое - пройдите чуть-чуть дальше и найдите того, кто их думает, того, кто пытается осознавать свое сознание. Найдите себя. И осознанность вам никогда больше не понадобится.

Общепризнанно, что мысли возникают в голове. Но есть и противоположная точка зрения: мысли не наши, даже если это мысли о нас самих. Они приходят в голову, а мозг - это приемное устройство - биологический регистратор. Нелепо, правда?

Наши мысли наши? Если вам кажется идиотской сама постановка вопроса, если вы считаете мысли своими, то зачем же мы совсем недавно проводили над собой умственные опыты? Если мы - начальники над мыслями, то можем по желанию думать или не думать. В реале все обстоит иначе. Желание прекратить думать, не останавливают мышление. Мышление продолжается, словно оно само по себе, а мы - сами по себе. Попытки контролировать мысли сродни желанию контролировать облака в небе. А попытки дать мыслям определение - это старания слепого от рождения описать цвет. Если мы думаем, то о чем-то, ибо не можем думать ни о чем: просто мыслей не бывает, у них всегда есть содержание. Мы не в состоянии и представить ничьи мысли ни о чем. Как зрение

воспринимает свет, как ухо воспринимает звук, так и мозг свидетельствует мысли.

Итог. Не мы думаем наши мысли. Это раз. И никуда и ни от куда они не приходят. Это два. Они просто есть. Скажем иначе: мысли случаются, но нет того, кто их думает. Река течет, но никто не подталкивает ее в спину. Никто не думает наши мысли. Они есть сами по себе. Как небо, как облака, как клен за окном. Однако доказать это невозможно, поскольку сказанное - очередная умственная спекуляция. В нее приходится лишь верить, как верят в существование эгрегоров, деда Мороза, ангелов, астральных сущностей, зеленых человечков, точки сборки, маятников и прочую хрень. В общем, трудна дорога к истине и надеяться не на кого.

7. Нейробиологи уверены: мысли - это результат деятельности нервных клеток головного мозга, поэтому ищут следы мыслей там. Однако мысль только проявляется в нейронах, но не объясняется их взаимодействиями: обменом нейромедиаторов в синапсах или потенциалами действия, бегущими по поверхности клеточных мембран. Ибо то, что «создает» мысль, находится «выше» всего перечисленного и это «то» пока неведомо.

Что касается оставляемых мыслями следов, то это как след на снегу. Изучая мысль по ее «следу», можно обнаружить ее материальные параметры, но ничего о природе мысли, о том, кто наследил, не скажешь. Ибо ответ скрывается за границами мышления и возможностями нынешней научной методологии.

Как происходит творение мыслей? Что это за процесс и процесс ли это? Неизвестно. А причина проста: тот, кто изучает мысли, сам является продуктом мышления. Думающий существует только в голове думающего, мыслящий о мыслях сам является мыслью. Посему человек просто не может мыслить о мыслях продуктивно, так как нет у него для этого независимого от мыслей ресурса.

О мыслях вообще нельзя ничего утверждать определенного, даже того, что они есть в реальности, ведь их существование относительно. Если я - это мысли, а по-другому и не получается, остается признать, что вопрос: «мои ли это мысли?» бессмысленный. Они не мои, потому что я - это они и есть. Нас нет, но мы есть причина всего, что есть. И даже причина того, что нас нет. Вот здесь, в этом самом месте, и зарыта истина.

Буквально каждый день на свет Божий выплываются разнообразные деятели, которые учат нас, как нам управлять мыслями при помощи мыслей и как при помощи мыслей управлять реальностью. Во-первых, поинтересуемся у этих деятелей: «Кто будет управлять?» Ведь не существует того, кто бы мог это сделать, а мыслями при помощи мысли не покомандуешь. Во-вторых, любые мысли мышления есть следствие реальности. Реальность - причина мышления. Однако разнообразные деятели утверждают, что следствие может управлять причиной. И дураки в это верящие, не переводятся.

Мысли есть, пока их свидетельствуют. С мыслью ничего нельзя поделать, кроме как свидетельствовать ее. «Наблюдение» за мыслями - единственное средство для каких-либо изменений. Других способов «воздействия» на реальность не существует. Не хочу говорить, что будет дальше. Сами все попробуйте, сами во всем убедитесь и сами сделайте выводы.

Мысли не враги, с которыми следует бороться, хотя и не друзья. Когда мы боремся со своими плохими мыслями посредством других мыслей - это борьба всех со всеми и в ней не может быть победителя. Мысли просто есть. Мы можем лишь следить за их появлением и исчезновением, как следим мы за движением облаков.

А «накручивание» людей, чем заняты разнообразные деятели, приводит, в конце концов, к нервному срыву, ибо это человека можно обмануть, а природу не обманешь. Природа очень терпелива, но рано или поздно ее терпение заканчивается и она восстанавливает нарушенный «психический гомеостаз». Будет больно.

Мысли – это самая необыкновенная штука на свете. И кто поймет, что они такое, ответит на самый важный вопрос Мироздания. Пока что ухватиться за мысль нечем. Однако у мыслей есть свойства, их можно описать при помощи других мыслей. Этим мы скоро и займемся.

8. О проблеме изучения мыслей. Вот мы не думаем. А потом думаем. Возникает мысль, и в тот момент, когда мы, по узаконенной эволюцией привычке, ее свидетельствуем, она исчезает бесследно. Бывает, что вспомнить ее уже нельзя,

потому что не знаешь, что именно нужно вспомнить. С нами остается только ощущение потери чего-то.

С подобным явлением каждый из нас встречается помногу раз во сне, вернее, сразу после пробуждения: сначала мысль четка и ясна, через секунды мы можем сказать о воспоминании лишь то, что оно было, но ее содержание уже не «читается», потом, вслед за содержанием мысли, исчезает и ее мысленный каркас. Так мы, почти вспомнив сон, окончательно забываем о его сюжете.

Однако непонятной или недоступной мысль становится не от того, что она непонятна или уже недоступна для наблюдения, но потому, что эта мысль перестает быть мыслью, как только «обнаруживается». Происходит это по одной причине: мы пробуем ее, эту самую мысль, «додумать», и от этой попытки растянуть нерастяжимое, она разрушается полностью. И это не лечится, ибо не болезнь рассеянного или недисциплинированного мышления, но его физиологическая норма, образ мыслительной жизни. Хотя возможны тренировки.

Самый безутешный и обескураживающий факт вот в чем - понять, что такое мысль, из чего она «сделана», невозможно. Мы вообще ничего не можем сказать о природе мысли, заменяя рассуждения о мысли, рассуждениями о мышлении. Мышление такое, мышление сякое. Что является обыкновением философским словоблудием. Нельзя подумать две мысли одновременно. А почему нельзя? Потому. Причина одна - мысль не является для нас объектом или явлением, которые можно исследовать. И только потому, что мышление, как мы себя понимаем, - это и есть мы сами.

Тот, кто хочет поговорить о мысли, сам является мыслью. Поэтому природа мысли непостижима, и желание определить какие-то ее свойства, обречены на неудачу. Можно с одинаковой вероятностью утверждать, что мысль материальна или идеальна. Но попытки доказать то или другое бесплодны. Поэтому, занимаясь мышлением вместо мыслей, мы старательно изучаем следствия и аккуратно избегаем причин.

О природе мысли

Все объекты реальности - мысленные, ибо все объекты и процессы мира – это объекты мысли. Мысли без ее объекта не существует, а объект сам по себе, без мысли о нем, невозможен. Поэтому мысль - это ее объект, а объект - это мысль об объекте. И на этом приходится ставить жирную точку, потому как неясно, в какую сторону с этого места нужно дальше об этом думать, и что именно думать. Мышление в этом вопросе совершенно бесполезно. Мыслями мысли не постичь. Думать о мыслях бессмысленно, не думать о мыслях невозможно. Не постичь мыслями и самих себя, ибо фразы: «я думаю свои мысли» и «мои мысли думают меня» ничем не отличаются.

1. Подумаем одновременно две мысли: «небо синее» и «трава зеленая»... Не знаю, как у вас, но у меня что-то ничего не выходит. Итак, описание свойств мыслей начинается с самого очевидно и неоспоримого факта: мы не в состоянии подумать две мысли одновременно. Мысли, которые нами свидетельствуются, свидетельствуются нами по очереди, по порядку. Или мы регистрируем только одну мысль зараз. Или у нас в голове одновременно может быть только одна мысль, а чтобы появилась следующая, должна исчезнуть предыдущая. Мышление прерывисто, дробно, дискретно, мысли следуют одна за другой, как вагоны поезда, поэтому и мышление происходит рывками от одной мысли к другой.

Из сказанного можно сделать два вывода. Первый: мысли следуют по порядку потому, что каждая последующая мысль «создается» из материала предыдущей. Это конвейерное и безотходное производство в замкнутом пространстве. Второй: мысли «возникают» в голове одна за другой в одном и том же «месте», и там, где мысли «видны», больше одной не «помещается». Мы по привычке говорим: хоровод мыслей, стена мыслей, череда мыслей, караван мыслей. Но ведь это просто метафоры. Это совершенно не так. Мысли «появляются» для нас на одном и том же «месте». Одна мысль возникает и исчезает, чтобы «на том же месте» образовалась новая.

Больше всего процесс рождения и исчезновения мыслей походит на смену узоров в детском калейдоскопе - при вращении тубуса, одни и те же осколки разноцветных

стеклышек, складываются при помощи зеркал в различные и непохожие друг на друга узоры.

2. Пол-мысли не бывает. Мысль невозможно разделить на части или свести к чему более простому. Она не есть соединение каких-то более мелких частей в целое. Это второе очевидное и не требующее пояснений свойство мысли. Мысль - это самое маленькое и простое, что только есть. Проще мысли нет ничего. Если скрестить Демокрита с буддизмом, получим следующее: мысль - это маленькая кругленькая неделимая дхармочка, из которых состоит все на свете, ибо мысли есть строительный материал для сооружения всех иллюзий мира, это кирпичики, из которых возводится реальность.

В буддийской философии мысли «состоят» из психических частиц или психических состояний, называемых дхармами. Однако «Дхармапада» начинается такими словами: «Дхармы обусловлены умом, их лучшая часть – ум, из ума они сотворены». Вот как все запутано.

Мысль - это единица деятельности коры полушарий головного мозга. И единица психической деятельности и психической активности. Тогда вы спросите: а что такое психическая активность и психическая деятельность? Что такое «активность» и «деятельность» известно, а что такое «психическая», неведомо. Поэтому сам себя поправляю: мысль - это единица «ни пойми чего» нас самих.

3. Мысль о Боге и мысль о сексе совершенно одинаковы и ничем друг от друга не отличаются. Все мысли по своей «структуре» равнозначны, они «сделаны» из одного и того же «материала» и отличаются только по содержанию. И тут можно привести в качестве иллюстрации следующее: коробки одинаковые, а конфеты в них разные. Правда, говорят, что мысли отличаются причиной и обстоятельствами своего возникновения, но тут мы сталкиваемся с содержанием мыслей, а это не наша тема. А по существу, между мыслями нет никакой разницы. Так, мысль «я думаю» ничем не отличается от мысли «я не думаю». И даже когда мы думаем, что не думаем, мы продолжаем думать.

4. Мысли - это объекты, которые имеют «смешанную» природу. Эти штуки пребывают где-то посередине между материей и информацией или энергией и информацией. Это нечто такое, где материя постоянно переходит в информацию, а информация непрерывно превращается в материю. Сие утверждение похоже на правду, хотя ею не является. Дело в том, что непонятно, какими словами и как эту правду выразить.

Скажем иначе. Мысль – это такое состояние «ни пойми чего», когда информация «твердеет», а материя обретает смысл. Иными словами, мысль – это что-то переходное, в тот момент, когда содержание уже становится формой, а форма уже несет в себе связанную с ней информацию.

Мысль, конечно, материальна, но не очень. Вопреки утверждениям осведомленных в данных вопросах людей мысли нематериальны. Вернее, мысли наполовину материальны, а наполовину нематериальны. Если бы мысли представляли собой материю, о них давно уже было все известно.

Мысль - это нечто на границе между материальным и идеальным, это то, что происходит при превращении идеального в материальное, ибо мысль «рождается» именно в момент «преобразования» идеального в материю. Придется определиться, материя ли это или уже не материя, то есть материя с какими-то принципиально новыми качествами.

5. Мысль - очень странная вещь. Она «существует» одновременно в двух состояниях: она есть, но ее нет. Она «существует», пока ее не ищут, но сразу исчезает, как только поиски мысли начинаются. Шатапатха-брахмана говорит по этому поводу: «Не было тогда ни не-сущего, ни сущего. Ибо мысль как бы не есть ни сущая, ни не-сущая». Продолжим. Мысль рождается как бы на границе двух агрегатных состояний «ничего», потому как «ничего» существует и как «ничего», и в виде материи. Также как вода может быть и водой, и паром.

Приведем простой пример: вот есть трансформатор. Когда он работает, слышно гудение. И есть мозг, когда он живой, то образует мысли. И разница между мозгом и мыслью приблизительно такая же, как между металлическим трансформатором и его гудением. Даже больше. Это какая-то совершенно другая природная среда. Мысли как дым. Это ничего. Дым образует какие-то фигуры, но в них нет реальности.

Пустотность мысли для буддистов очевидна, ибо, раз мысль «сделана» из дхарм, а дхармы реальностью не обладают, значит и мысль нереальна. Если мысль пуста, то есть не нагружена информацией, ее «не видно», поэтому сама идея о существовании мыслей спорна. Спорно и утверждение, что мысли следуют по порядку. Все спорно и субъективно, когда речь идет о подобной субстанции. В принципе, это может быть одна и та же мысль, в которой лишь меняется содержание.

Что такое мысль? Это ничего. У мысли есть содержание, но как будто бы нет формы. Она не занимает в пространстве никакого места. Это иллюзия со смысловой нагрузкой. Мысль не субъект, потому что субъект – это наше ощущение себя, и это и не объект, поскольку ее не существует. Мысль – это когда форма становится содержанием и наоборот, нечто среднее между тем и другим. И даже есть подозрение, что емкость для содержания у мысли существует. Но ее нет, ибо она сделана из «ничего».

У вопроса о том, какова природа мысли, существует два правильных ответа. Мысль имеет волновую природу и представляет собой стоячую волну. И мысль имеет корпускулярную природу. Однако никаких частиц-мыслей и мыслей-волн обнаружить не удастся. Ибо, изучая мысль в качестве частицы или волны, мы будем изучать не саму мысль, но лишь свое изучение.

6. Мысли появляются и исчезают. Между ними есть «расстояния», промежутки. Промежутки бывают разной «длины», разными по длительности. Иногда, в моменты потрясения, большой радости, горя, заразительного смеха, мыслей в голове нет вообще. Тогда мышление, как мы его понимаем, останавливается полностью. Что, конечно, еще одна иллюзия. Ведь реальность состоит из мыслей, и пока мысли есть, есть и она. Просто это какие-то другие мысли. А что это мысли – сомневаться не приходится. Посему, если мы не регистрируем мысли, то можем утверждать, что регистрируем просвет между ними. Опять же это не указывает на то, что мыслей нет, просто нет таких мыслей, которые «видны».

Еще заметим, что мышление бывает медленным и быстрым, оно, в зависимости от обстоятельств, может ускоряться или замедляться, но мы ту все равно не при делах. Ведь, когда мы начинаем лихорадочно думать, мы не приказываем себе: «вот

сейчас я ускорю свое мышление в два с половиной раза». О пять же скорость мышления - еще одна условность мышления, иллюзия, ошибка. О ней и поговорим.

7. Мысли порождают время. Мысли порождают пространство. Ни то, ни другое не существует отдельно от мышления. А мысли, время и пространство - это одно и то же. Все эти категории - вымысел, необходимый для удобства существования и различных подсчетов.

Мысль перерабатывает свое «ничего» - в наше пространство, и если мир состоит из нематериальных мыслей, то он нереален, а пространства не существует. Пространство мыслится только в результате непрерывных появлений и исчезновений мыслей. Сие невозможно вообразить, но физики скажут вам, что дело обстоит именно так.

Мысли создают то, что мы называем временем. Они преобразуют для нас вечность во время. Как это происходит? Каждая последующая мысль есть следствие предыдущей мысли. Поэтому мышление подчинено причинно-следственной зависимости, а мысли представляют собой нечто вроде секунд в часе. Когда мысли «тикают», время проявляет себя в нас и в мире.

Когда процесс мыслетворчества останавливается, время останавливается, в чем можно легко убедиться. Если мы чем-то увлечены, время для нас исчезает. В таких случаях обычно говорят: «Как быстро пролетело время». А оно не летело, его в этот момент вообще не было. Что не мешало стрелкам часов бегать по кругу.

Хотя мысли всегда «происходят» в настоящем моменте, они «бывают» для нас в трех видах: настоящим, прошлым и будущим. И это еще одно их свойство, каким оно нам представляется. Однако, о чем бы по содержанию мысли ни были, они всегда пребывают в настоящем моменте, потому что свидетельствуются нами в каждое мгновение своего появления. Есть только сейчас, остального не существует.

Мысль мгновенна, она живет доли секунды если, конечно, слово «мгновенна» здесь что-то означает. То есть не бывает длинных и коротких мыслей. Любая мысль, о чем бы она ни была, одинакова по времени своей жизни. Хотя, все сказанное, - полнейшая условность.

С одной стороны, мысль взаимодействует с чем-то, что мы называем вечностью. У мысли нет времени. Она существует только в момент своего свидетельствования. С другой стороны, мысль имеет время существования, определяемое наблюдением. С одной стороны, мысль не занимает никакого места в пространстве, а с другой - мысль формируется в биологическом субстрате и для ее творения необходимы нервные клетки. Вот и подишь ты разберись, что это за хреновина такая.

Все сказанное убеждает, что мысль имеет двойную природу. Мысль по ту сторону опыта это нечто, живущее вне времени и пространства, мысль по эту сторону опыта - результат жизнедеятельности нейронов, существующих и во времени, и в пространстве.

8. Если мысли исходят по содержанию одна из другой, тогда есть причина, и есть следствие, а каждое старое следствие служит причиной нового следствия или новой причины. И поэтому мы говорим о причинности всего на свете, карме, логике развития событий, видим в действительности смысл, закон и порядок или его отсутствие. Логически упорядоченные, исходящие по смыслу друг из друга мысли создают для нас гармонию человеческого мышления.

Если мысли хаотичны и не связаны своим содержанием каждая с каждой или, если мыслям отведена та роль, какую они заслуживают, мы уверены в том, что мир живет спонтанно, сам собой и сам по себе. Так рождается для нас всеобщая гармония мира, в котором все и всегда находится на своем месте и в своей час. Что хотите, то и выбирайте.

9. Хочу поделиться с вами еще одним интересным хотя и антинаучным наблюдением. Сразу оговорюсь - оно представляет собой метафору и не имеет ничего общего с реальным положением дел, но неким образом может это положение дел иллюстрировать.

Вот смотрите, как возникает и исчезает мысль. Если взять для простоты плоскостную модель, допустим, прямоугольное нечто, то формирование мысли происходит так: отдельные ее сегменты постепенно складывается «картинку» мысли, но не «слипаются» друг с другом. Мысли нет, пока последняя частичка

мысли не займет свое место. Но мысль мгновенно возникает, когда последний кирпичик становится туда, куда нужно. В этот момент мысль становится для нас «видимой», целой и неделимой.

Если создание мысли - это процесс собирание целого из десятков или сотен частиц, то при растворении мысли, она исчезает целиком, а не распадается на сегменты, из которых была сделана. Эти сегменты лучше назвать драхмами, чтобы не плодить новые слова. Дхармы «существуют» в трех агрегатных состояниях: в виде «ничего», в виде дхарм и в виде мысли так же, как вода бывает льдом, водой и паром.

После того как мысль засвидетельствована, она мгновенно растворяется по причине самого факта ее свидетельствования. Подчеркиваю, она не рассыпается на частички, а исчезает полностью, как единое целое. И на этом же месте снова начинается сбор новых сегментов новой мысли. Частицы эти выглядят как нечто живое.

С одной стороны, мысль цельна, с другой - она сама состоит из мельчайших частиц «ни пойми чего». С одной стороны, мысль - это волна. Мысль возникает в объеме или на поверхности «ни пойми чего» сразу во всех частях объема или поверхности одновременно. С другой - частица, ибо образование мысли происходит в границах объема или поверхности «ни пойми чего». Да и собираются она из блоков, кирпичиков.

Эти кирпичики наделяют мысли информацией. То есть у мысли есть алфавит, из букв которого и набираются «слова» и «фразы» мысли. Алфавит у всех мыслей один и тот же, независимо от того, на каком языке человек думает, мужчина он или женщина.

Сколько таких пазлов имеется, понять невозможно. Откуда они берутся? Этого «не видно». Однако есть понимание, что все мысли, какими бы они ни были, состоят из одинакового количества этих непонятных частичек. Больше ничего об этом я сказать не могу.

10. Мысли кажутся нам хорошими или плохими, легкими или тяжелыми. На самом деле мысли совершенно нейтральны и только информативны. Легкими или тяжелыми, хорошими или плохими мысли делаются в сочетании с чувствами в результате деятельности внутреннего цензора - «я», о котором речь пойдет в свой черед.

В моменты, сопровождающейся сильными чувствами, как положительными (например, смех), так и отрицательными (например, ужас) мышление прерывается. Мысли не свидетельствуются, мы некоторое время ни о чем не думаем, но наше существование продолжается как ни в чем не бывало - мы продолжаем быть, наполненные только чувствами, без всякого ущерба для себя и своего последующего мышления.

В этом отношении чувства «сильнее» мыслей, в «мысли» слабее чувств и не могут их остановить или изменить, в чем легко убедиться, наблюдая за собой. Мысли с точки зрения эволюции - недавнее приобретение, они появились из чувств, хотя и не имеют черт последних.

11. Мысли у всех, кто умеет думать, одинаковые. Человек, мартышка и кот Барсик думают одинаково, просто мысли у них разные.

12. Самое важное свойство мысли - это творение реальности. Если мысль существует до тех пор, пока думается, то мир существует до тех пор, пока его думают. Ничего кроме мыслей не существует. Они - причина всего, что есть, и все, что есть. Об этом мы поговорим в конце книги, рассуждая о природе реальности.

О природе чувств

О мыслях много чего всякого-разного можно наговорить, завалив их целой горой других мыслей. Ощущения - тоже весьма благодатная тема: вещи-предметы, закаты-рассветы. А вот о чувствах слов у нас на удивление мало. Мозги как-то отказываются двигаться в этом направлении, пасуют и пребывают в замешательстве, ибо словами чувство, конечно, можно кое-как выразить, но лучше чувство один раз прочувствовать, нежели сто раз о нем подумать. И там, где словам тесно, чувствам просторно. Однако деваться некуда. Кроме слов у нас ничего нет.

1. Мысль судит о других по себе, посему она не годится для изучения чувств. Мыслями за чувство не ухватишься, ибо это

совершенно другая природная стихия, кардинально отличающаяся от мыслей. Чувства аморфны, текучи и длительны, оттого им чуждо любое определение. Они всегда символизировались стихией воды. А лучшая метафора чувства - волна на поверхности океана.

Ну, как будет мышление изучать чувства? Сначала оно начнет делить одно большое чувство на сотню маленьких, наделяя каждое своим названием и определением. Потом мышление начнет образование пар вроде «слабые-сильные». Затем выстроит иерархию чувств от простых к сложным. На этом изучение чувств закончится. Об этих умственных упражнениях можно узнать в любом учебнике по общей психологии.

Методами, которыми действует мышление, можно исследовать реальность, где все поделено, названо, подсчитано и расставлено по полочкам. Поэтому мысль изучает различные параметры чувств: время жизни, силу и так далее, что довольно бесполезно. Больше мышление ни на что не способно.

В пределах нашей аллегории следует изучать не длину, ширину и высоту волны, но воду, из которой волна создана. А как это сделать? - неведомо. Что касается причины волны, то мысль придет к выводу, что таковая имеет место быть, но она опять же недоступна для понимания. В означенном примере этой загадочной причиной является поднимающий волны ветер. У верующих это Бог, у психологов... Психологи изучают свойства волн. Об изучении воды и ветра речи не идет. Вот только зачем нам нужен весь этот словесный хлам? Он не приближает нас к познанию природы чувства.

Нас же в первую очередь интересует ответы на следующие вопросы: Что такое чувство? Из чего чувства сделаны? Чем чувства отличаются от мыслей? Чем «хорошие» чувства отличаются от «плохих» чувств по своему составу? Что мы изучаем, когда говорим, что изучаем чувства? Вдруг мы не чувства изучаем, а свои мысли по поводу чувств. И это совершенно психологические вопросы, на которые психологи, меж тем, совершенно не в состоянии ответить. Мы же не спрашиваем у психологов, чем серотонин отличается от дофамина. Однако, похоже, что психологов вопросы «что?», «из чего?» и «чем?» не интересуют.

Чувств самих по себе, как в учебниках по психологии, не бывает. Чтобы чувство стало чувством, его нужно почувствовать, то есть засвидетельствовать. Поэтому одно и то же чувство чувствуется разными людьми по-разному. О природе чувств известно не так много. Попытаемся сделать это, сравнивая их с мыслями.

2. В эволюционном отношении чувства намного древнее мыслей, которые являются недавним изобретением эволюции. Чувства произошли из ощущений органов чувств, поэтому имеют нечто общее с ними. Мало того, ощущения является основой, на которой проявляются чувства. Аристотель по этому поводу выразился следующим образом: «Относительно любого чувства необходимо вообще признать, что оно есть то, что способно воспринимать формы ощущаемого без его материи, подобно тому как воск принимает отпечаток перстня без железа или золота». То есть чувства не только возникли в результате естественного отбора из ощущений, но проявляются не сами по себе, а из ощущений и посредством их.

Чувства - это процессы в нервных клетках, возникающие как реакция от ощущений на окружающие раздражители. Они биологически оправданы, ибо необходимы для жизни, сигнализируя нам о соответствии среды обитания нашим ожиданиям или предпочтениям. «Положительные» чувства говорят о том, что реальность нас устраивает, все хорошо. «Отрицательные» - сигнализируют о непорядке, вреде, опасности. Таким образом, чувства есть приспособительный механизм, способствующий выживанию отдельной особи и вида в целом.

Чувства протекают наряду и совместно с физиологическими изменениями. Это ответ организма на воздействие внешней (мир) и внутренней (тело) среды. Вот и Декарт был уверен, что чувства порождены физиологическими процессами. Чувства в отличие от мыслей «не умеют считать», зато в их распоряжении весь гуморальный арсенал воздействий. Ученые считают, что для появления чувства необходим окружающий мир, однако в сновидении, которое вовсе не является окружающим миром, обязательно есть чувства, в чем мы, вопреки ученым, убеждаемся каждую ночь.

3. Если мысли «варит» кора головного мозга, то чувства производят его нижние отделы, например, лимбическая система, да и вся периферия вместе с железами внутренней секреции. В общем, если мы думаем головой, то чувствуем, как говорят, сердцем. Это указывает на то, что в образовании чувств участвует вся нервная система. Чувства телесны, они накрепко связаны с телом. Мы можем разрыдаться от обиды, и тогда начинают интенсивно работать слезные железы, а слезы текут из глаз по щекам. От радости мы смеемся, а для этого нужен хотя бы рот. От стыда человек краснеет, потому что расширяются капилляры кожи лица. При этом мы можем покраснеть только до корней волос, поскольку краснеет лицо, но не вся кожа головы. В тоже время у страха глаза велики, потому как веки в этом случае раскрываются шире. Есть и совершенно неопределенные чувственные обстоятельства, когда нам тяжело на душе или когда наше сердце «уходит» в наши пятки. Поэтому мы говорим: «тревожно на сердце» или «радостно в груди». И действительно, сложно покраснеть от стыда, если нет щек. Оттого чувства «более материальны» по сравнению с мыслями.

В связке «чувства - тело» главнейшая роль мистики отводят сердцу. Можно найти десятки и сотни примеров, где сердце объявляется средоточием чувств. В зависимости от ситуации оно радуется, познает и скорбит, завидует, предчувствует и сокрушается, любит, верит и прощает, умиляется, скорбит, тревожится и пребывает в покое, словно речь идет не о насосе для перекачке крови, но о разумном существе. Словно сердце и чувствует, и думает. В религии сердцу предается первостепенная роль в качестве телесного органа, ощущающего и познающего Бога: Паскаль: «Сердце, а не разум чувствует Бога».

4. В отличие от мыслей, которые думаются только по одиночке и по очереди, мы можем испытывать несколько чувств одновременно. Например, нетерпение и страх, разочарование и надежду, усталость и счастье. Пушкин ведь пишет: «Мне грустно и легко, печаль моя светла». То есть поэт одновременно испытывает грусть и душевную легкость, а его «отрицательная» печаль «положительно» светла. При этом никакого конфликта интересов между противоречивыми чувствами не возникает.

Выходит, все чувства дружны друг с другом и это мышление превращает их в друзей и врагов. Но бывает иначе - тогда мы говорим: «не могу разобраться в своих чувствах». А почему? Да потому, что мы своими мозгами лезем в сферу чувств, чтобы наводить там чуждые чувствам мозгоправные порядки. Результаты бывают разными.

5. Если мысли одномоментны, мгновенны, то чувства длительны, это процесс. Если мысль - это импульс, «частица», то чувство, похоже, имеет «волновую» природу. Если мысль сравнить с кадром киноплёнки, то чувства - это целое кино. Этим чувства похожи на ощущения, от которых и произошли. Чувства могут длиться секунды, минуты, часы, даже годы. Если мысль возникает и в момент возникновения исчезает, то чувства проявляют себя в развитии: сначала может возникнуть сильное чувство, потом оно постепенно слабеет или сменяется каким-то другим. Чувства могут переходить одно в другое, сменять друг друга.

6. Мысль совершенно нейтральна. Чувство - всегда какое-то, в широком спектре от чувства сострадания до чувства голода. Все оценки чувств совершают мысли, вернее, мысль «я», о которой разговор ниже. Из биологии известно, что чувства бывают врожденными и приобретенными. Из врожденных чувств можно отметить страх высоты, а из приобретенных - чувство стыда. Однако хотелось бы знать не только о причинах возникновения чувств, но и о том, чем чувства являются по своей природе, то есть о материальном субстрате означенных «сущностей». Тогда мы узнаем, чем чувства отличаются друг от друга, динамике их протекания и многом-многом другом.

7. Сильные чувства останавливают мыслительный процесс. Об этом мы уже говорили в главе, посвященной мыслям. Бурные переживания, всяческие экстазы, озарения и прочие штуки всегда протекают на пустую голову. Когда человек счастлив, в голове у него тоже нет ни одной мысли. А стоит только появиться мысли: «я счастлив» - то счастья уже нет, оно закончилось, ибо мысль о счастье и само состояние счастья несовместимы. Назовите счастье счастьем и вы все испортите.

Чувства мешают думать. Чтобы принять решение, нужно успокоиться. Или досчитать до десяти. Это народная мудрость. А сильные чувства полностью блокируют умственную деятельность, а то, что мы называем личностью, «эго», «я» в это время исчезает. Да и слово «время» тут неуместно. Время тоже в этот момент прекращается, оно становится одним очень «длинным» моментом.

Хорошо быть счастливым. Когда счастлив, о счастье не думаешь. Вообще ни о чем не думаешь, ибо в состоянии счастья время и мысли останавливаются. Ты просто паришь в этом потоке лучезарной силы. И если счастье - это проявление Бога, хочется быть к нему поближе. Состояние счастья невозможно описать. Можно, конечно, сказать, что счастье - это когда тебе очень-очень-очень хорошо. Но эта фраза счастья не объясняет.

8. Чувства не окрашивают мысли. Не верьте психологам. Никто ничего не окрашивает. Мышление и чувство - это разные вещи и процессы, они могут зависеть и не зависеть от своего соседства. Поэтому бывает мысль без чувства (математические расчеты) и чувство без мыслей (мистический экстаз). Сие можно подтвердить существованием болезней настроения: биполярного расстройства и депрессии, когда чувства и мысли не соответствуют происходящему вовне и друг другу.

Когда мы думаем о еде, нам хочется есть, то есть испытываем чувство голода. Или нам хочется есть, когда мы думаем о еде? Чтобы думать о еде, нужны мысли. Чтобы хотеть есть, мысли не нужны. И без них есть хочется. Вот таким образом и живут друг с другом мысли и чувства.

Существую ли я?

«Я» - это слово из одной буквы. Такое маленькое слово, а сколько вокруг него поломано копий и непрерывно вращается уйма различных идей, вещей и событий. Что такое «я»? Это главный вопрос из всех, которые только может задать себе человек. «Я – это я, - возразите вы, - что здесь объяснять и о

чем тут думать?» «Хорошо, согласен. Но что вы такое?» Посему давайте на этом «я» остановимся поподробней.

1. «Я» - это мысль в голове. Ее называют «эго», умом, разумом, интеллектом, рассудком, гордыней, сознанием, самостью и другими разнообразными словами, от чего ей ни холодно, ни жарко. Мысль «я» возникла в результате эволюции посредством деятельности мыслей, ибо возникать ей было просто не из чего. Что это мысль легко допустить хотя бы потому, что она непостоянная и прерывистая, как и любая мысль.

Мысль «я» образуется только в результате мыслительного процесса. Если мышление прекращается и наступает умственная тишина, мысль «я» тоже исчезает, однако никаких метаний и неудобств в голове по поводу ее пропажи не наблюдается. Лишь только мысли появляются, «я» вновь обретает жизнь. Это указывает на то, что мысль «я» не имеет самостоятельной природы. Это нечто, живущее в мыслях и посредством их. По сему поводу принято говорить следующее: есть только существование, но, сколько ни ищи, нигде нет существующего. Вы же не можете без мыслей сказать, кто вы и себя как-то обозначить. Проверьте это прямо сейчас, убедитесь в этом сами. Как сказал по этому поводу Шанкара: «Наполненный отражённым светом сознания, и поэтому кажущийся сознательным, интеллект, ...трансформируется в две формы - зрящего и видимого». Продолжив самоисследование, вы поймете, что это именно так, ибо ложная сущность, эта «мысль «я», пытающаяся по общепризнанному мнению зреть, зреть не в состоянии в виду своего отсутствия.

По своему составу мысль «я» такая же как и все остальные мысли. То есть она одновременно существует, но ее нет. Зато по содержанию она заметно отличается от своих товарок. В ней имеются определенные отличия. Определенные кем, чем и зачем? Мною. А кто ты? Не знаю, но точно знаю, что к мыслям отношения не имею, напротив, это мысли относятся ко мне. Что касается мысли «я», она как тень на стене: «загораживает» свет, причиной которого является. Однако мы отвлеклись.

Мысль «я» ведет себя как информационный паразит, как информационный вирус. И, если хотите, «я» - это мысль,

которая сошла с ума. И в прямом, и в переносном смысле.
Сошла с ума буквально, а не метафорически.

Паразитизм мысли «я» состоит в том, что для ее существования необходимы другие мысли, среди которых и благодаря которым «я» живет. В отсутствии мыслей «я» исчезает, при возобновлении мышления, вновь появляется. Именно таким образом она постоянно самовозобновляется и кажется непрерывным нечто, нами самими, хотя, что свойственно любой мысли, она то есть, то ее нет. Она, повторяюсь, одновременно существует и не существует, а когда появляется, найти ее невозможно.

Относительно ее «информационности» скажем следующее: у мысли «я» нет своего содержания, ибо она ворует его у обычных мыслей, превращая чужие «данные» в свои. Мысль «я» информативно пуста, в ней ничего кроме «я», «мне» и «мое» не содержится. Пытаясь восполнить сию ущербность, она объявляет своей собственностью содержание других мыслей, прилепляя эти личные местоимения к вещам и событиям,

«Я» существует только тогда, когда в голове есть мысли. (А кто мы, когда не думаем?) Отдельно от мыслей «я» не существует. Посему, кажется, что «я» живет в мыслях, как рыба в водорослях. Но оставим метафоры. «Я» - это тоже мысль, поскольку в мыслях ничего кроме мыслей нет. Просто мысль эта особенная – возобновляющаяся.

Как уже было сказано, у мысли «я» вообще мало чего есть, да и она сама, хотел сказать, - видимость. Но это ошибка. Если обычные мысли нам «видны», то мысль «я» - невидимая мысль. Она не может быть объектом мышления, вот почему с ней столько мороки.

Как мысль «я» «работает»? Есть просто действие, а она говорит: «Я действую». Есть просто тело. «Мое тело», - провозглашает она. Есть существование, жизнь. «Это моя жизнь и моя реальность, - полагает она. - Это я существую». Есть сознание, мысли и чувства. А мысль «я» заявляет: «Это я думаю, чувствую и сознаю. Сознание, мысли и чувства - моя собственность». «Хочу, хочу, хочу! Хочу всего и побольше» - вот ее кредо. Так и получается, что ваша мысль «я» становится вашей личностью. Это ваша мысль «я» думает ваши мысли, чувствует ваши чувства и ощущает ваши ощущения. Разве это не шизофрения?

«Плюшечка румяная, просто объедение. Не кончайся, плюшечка, сделай одолжение». Мысли «я» всегда чего-то не хватает и она непрерывно пытается восполнить свои недостатки очередной плюшечкой, однако у нее мало что получается. Ведь ее «приобретения» и «накопления» иллюзорны как и она сама. Отсюда все наши проблемы, беды и обиды, разочарования и прочие страдания.

Итак, мысль «я» существует, но не очень; она полна смысла, но весь он чужой. Это довольно умный и изворотливый призрак, вывести которого на чистую воду трудно, но возможно. «Я» - это как радуга. Она есть даже на фотографиях и в ее существовании нет смысла сомневаться. Однако радуги нет, потому что она - результат преломления фотонов света в каплях воды, улавливаемых глазом и «окрашенных» мозгом, ибо кванты цвета не имеют.

«Я», которым человек себя считает, - это литературный персонаж – поручик Киж, получивший реальность в результате описки в чиновничьем делопроизводстве. Хотя у поручика Киж есть имя, звание и послужной список, он существует только на бумаге. Поведите этого самозванца к зеркалу - пусть полюбуется на свое отражение. Мысль «я» подло присвоила нас себе.

Говорить о мысли «я» нормальным языком не получается. Приходится прибегать к метафорам. Вот еще парочка. Мысль «я» перекрашивает все мысли в свой цвет. Она как ушко иглолки, через которое протягивается нитка мыслей. Выберите ту, которая вам понравится, а остальное выбросьте. Мысль «я» - это болезнь мышления. Вот, пожалуй, и все, что можно пока сказать об этом.

Однажды мне пришлось прочесть книгу «Тоннель «эго», из нее я понял, что у автора означенной книги имеется тоннель в голове. Что ж, чего только на свете не бывает. А Рамана Махарши назвал эту хреновину «я»-мыслью. Если честно, я не знаю, что такое «я», поэтому постоянно прибегаю к метафорам, как к самому простому способу описать то, что невозможно высказать. Одно я точно знаю: раньше у меня эта штука была, а теперь ее нет. И для той прошлой жизни с «я» у меня есть только одно слово - помрачение.

2. Об эволюции возникновения мысли «я» можно сказать следующее. Она есть совершенно недавнее приобретение. Ощущения, чувства и мысли намного древнее ее. Поэтому почти вся живая природа пока что легко обходится без мысли «я». Это отчетливо видно из следующих примеров.

Ученые утверждают, что мысль «я» возникает у младенца в возрасте примерно трех лет, до этого никакого «я» у человека не обнаруживается. Маленький ребенок не якает, а говорит о себе в третьем лице и не видит в том никаких противоречий с действительностью и не испытывает по сему поводу никаких неудобств. Однако проходит время и его мысли порождают в своей среде ранее невиданное «существо». Рано или поздно дитя произносит: «я хочу», после чего «хочет» до конца своей жизни.

Пес по кличке Трезор не понимает, что его зовут Трезор. Что это название, данное его телу. В его собачьем мозгу мысль «я» еще не завелась, посему слово «трезор» для него - это, по обстоятельствам, или команда «подойди» или команда «внимание». Слово «кликча» происходит от слова «клик», то есть призыв, зов, когда хотят кого-то позвать. Если бы Трезор умел говорить, он бы никогда в жизни не сказал: «Я Трезор».

Трезор чувствует, но не знает, он более улавливает интонации, нежели смысл сказанного. С кошками точно такая же история. Даже наглядней. Когда кот Васька слышит: «Васька, Васька!», это означает для него то, что его сейчас будут кормить. У этих животных нет в голове мысли «я», поэтому они, в отличие от людей, непрерывно глупы и постоянно счастливы. Отсутствие мысли «я», которое порождает время, указывает на то, что животные живут в вечности, в здесь и сейчас, и не беспокоятся о такой вещи как смерть и посмертное существование.

А вот ежели паука назвать Рексом, он на это вообще никак не отреагирует. И кактус по имени Андрюша тоже спасибо вам за это не скажет. Первому нужна муха, второму - свет, вода и минеральные удобрения. Собака, кошка или попугай понимают, что их зовут и как их называют, но не соображают, что это данное им имя.

Зато с приматами все выходит по-другому, по-человечески. Шимпанзе не только соображает, что имеет название, что она не банан и не апельсин, но знает свое название. Оттого неточно

говорить: у обезьяны такая, мол, кличка. Сейчас обезьяна может «сказать» на лабораторном языке, как ее зовут.

В заключение скажу: мысль «я» - продукт эволюции и результат появления у животного под названием человек речи. Развитые позвоночные имеют свой язык общения, но не имеют речи, однако именно речь является причиной появления мысли «я» и потому свойственна лишь человеку.

3. Наше «я», то, чем мы себе считаем, есть результат эволюции, необходимое приобретение для выживания в сообществе. Мысль «я» для нас есть инструмент для жизни в обществе. Мы этим «я» себя считаем или назначаем. Это все наши социальные и биологические роли. Это ярлык на одежде, где все о ней написано. Но если ярлык отрезать, одежда так и останется одеждой. Она есть! И этого достаточно.

На самом деле «я» - это просто повторяющаяся мысль, иллюзия, превратившаяся в процессе жизни в привычку. Иллюзия существует, пока есть восприятие и чувственная, и умственная реакции по поводу восприятия. У вас в голове нет маленького человечка, который думает, чувствует и действует за вас. Думание, чувствование и действия происходят сами собой и в мысли «я» не нуждаются.

Мысль «я» - этот самовоспроизводящийся призрак, «обитающий» в мыслях, - он «оживает» при пробуждении и выключается при засыпании. Это мысль «я» отвечает за то, что мы называем собой, своей личностью. Потом мы полагаем: я вижу, я чувствую, я думаю, я ощущаю, я такой-то и сякой-то. Но где оно, это «я»? Если заняться самонаблюдением, поиск мысли «я» приводит в итоге к пониманию, что мысли «я» не существует. Ее нигде нет, кроме как в мышлении о ней.

«Я», как и любая мысль, - это информационная, но не материальная структура. Мысли и чувства мыслятся и чувствуются сами собой. Однако если «я» не воспроизводится, мы понимаем самособойность всего происходящего и ощущаем свое единство с миром и обретаем счастье, невозможное при наличии этого информационного уroda. Что еще сказать о том, кого нет? Бедный Йорик обижался, когда его называли бедным, потому что давно продал свой череп и разбогател.

4. Считается, что ум думает мысли. Однако мысли есть, а ума нет, ибо ум - это совокупность мыслей, а не что-то отдельное от них. Ум не имеет собственной реальности. Вот какую интересную догадку высказывает Аристотель: «Ум через сопричастность предмету мысли мыслит сам себя: он становится предметом мысли, ум и предмет его – одно». Заменим слово «ум» на мысль слово «я». Вот что у нас получится: когда мысль «я» мыслит само себя, она становится предметом мысли, посему мысль «я» и мысль о «я» – это одно и то же.

Но как постичь, что того, кто постигает, не существует? Только опытным путем, только самоисследованием. Где «я»? Оно в мыслях. Но его там не найти как не сыскать лес среди деревьев. Попробуйте подумать о себе без мыслей. Ничего не получится. Единственный способ подумать об этом - не думать об этом. Не думать. Ум должен удостовериться в своем отсутствии. Факт этого уничтожает постигающего. Мы становимся самими собой. А быть собой - это и есть счастье.

Теперь пора определиться, кто мы? Мы те, чьи мысли, или сами мысли? Разумеется, мы понимаем, что правильно первое. Но когда мы понимаем, мы понимаем об этом при помощи тех же мыслей и из этого субъективизма невозможно вырваться. Мы не в состоянии умом решить эту проблему и ответить на вопрос: «что я такое?», так как любой вопрос и ответ на него - это очередные мысли. Человек целиком и полностью пребывает в мышлении, он погружен в него с головой. И как же трудно из этого лабиринта выбраться!

Итак, мы не мысли. Мыслями быть обидно. Мы есть ощущение себя и думаем мысли. Но дело в том, что мы «самоощущение» до тех пор, пока думаем об этом. Поэтому «думать мыслями» о себе невозможно. Вам принадлежит ваше мышление, но вы - не мышление. Тогда вы кто? Дед Пихто?

Внутренний диалог, с которым советуют бороться всеми доступными способами, это диалог кого с кем? Диалог - это, например, встретились два человека и разговаривают. Это диалог. При внутреннем диалоге вы всегда находитесь на той стороне, которая говорит, а не слушает. Ваш «партнер» по диалогу всегда молчит, поскольку, когда ему нужно что-то сказать, он делает это при помощи ваших мыслей. Вы говорите за него, поэтому этот второй есть, но его нет. Так же как и ваше

«я». Оно есть, но его не существует, потому что это просто сумма мыслей о вас. Посему нет никакого внутреннего диалога. Это все тот же разговор вашего «я» с самим собой. Поэтому не боритесь. Только тогда можно победить.

Невозможно ответить на вопрос: «кто я?», не подумав об этом. Попробуйте подумать о том, кто вы? И убедись, что лучшим способом думать о себе - не думать. Таким образом, ничего от «я» не зависит. «Я» не в состоянии ответить на вопрос: «кто я?» Ибо ответ - за пределами мышления. А если мы сами - и есть ответ, то сам на себя не ответишь. Величайшая тайна на земле состоит в том, что мысли есть, но нет того, кто их думает.

5. Мысль «я» породило казус о существовании у нас в голове маленького человечка, который и отвечает за все наши психические активности. Если «я» не существует, некому оценивать реальность и находить в ней недостатки. Она такая, какая есть и этого достаточно. Появляются и исчезают мысли определенного сорта. В них - оценки. Но кто оценивает? «Я» оценивает. Маленький человечек, который живет у нас в голове, все на свой лад оценивает. Это он, а не мы, доволен или не доволен жизнью.

Итак, следите за своим гомункулусом. Следите за тем, что и как он думает, если уж вы решили, что ваши мысли кто-то думает, хотя мысли думаются сами собой. Но в это нет смысла верить, это нужно проверить. Понять это можно, но нет того, кто это понял. Кто понимает или не понимает? Опять же этот маленький человечек в нашей голове.

А если мы полагаем, что у нас в голове живет маленький «я» в виде «я»-мысли, лучший способ доказать его существование – найти это «я», вернее, не найти, но убедиться, что это фикция.

При отсутствии «я» моментально прекращает деление на меня и реальность. Ведь такое деление – заблуждение. Если «нас» нет, то мы, каждый из нас, - это все, что есть. Если «я» есть, то оно погружено в непрекращающуюся череду сравнений себя к остальному: людям, вещам, событиям, всему Мирозданию. Отсюда проистекает несовпадение желаемого действительному и страдания разной степени интенсивности от физических до моральных. «Я» лишь в этом месиве и «существует».

Поэтому ищите этого маленького человечка, который думает ваши мысли, ищите до тех пор, пока не найдете, что его нет. А если вы закончите его искать, ваши духовные поиски и терзания тоже прекратятся. Однако при помощи мышления невозможно постичь себя и достичь умиротворения, ибо его пытается достичь все та же ложная личность, стараясь познать пустоту самой себя.

Мы разматывали клубок мыслей, а когда закончили это занятие, выяснилось, что нет никого, кто бы этот клубок разматывал. После чего мышление продолжается, но нет того, кто думает. Когда клубок разматается до конца, вы увидите, что вас, кем вы себя считали, не существует.

Когда исчезает «я», кто вы в этот момент? Ощущение себя остается потому что оно не мысль. Но тогда кто вы? Мыслей нет, но вы не умерли, но продолжаете спокойно взирать на мир. Вы продолжаете существовать, ибо вы сами есть нечто большее, нежели мысль «я». На этой мысли «я» подвешены все религии и все науки. Здесь и вход, и выход, все вопросы и все ответы и все их следствия.

6. Мысль «я». Последствия возникновения и функции.

Следствия. Первое: возникновение времени. Мысль «я» отсчитывает мысли, идущие по-порядку. Как только появляются предыдущая и последующая мысли, появляется время.

Второе: возникновение думателя, собственника мыслей, чувств, ощущений, субъекта действий. И тогда мир делится для нас на «я» и реальность. Мысль «я» объявляет психические явления своей собственностью, посему, когда человек идет, он считает, что идет он, а когда этого «он» нет, - движение просто происходит. И реальность становится сама собой, а не выдумкой.

Третье: дробление и ранжирование реальности, субъективизм восприятия, непрерывная оценка действительности сообразно ложным представлениям ложной личности.

Четвертое: появление страданий из-за несоответствия действительности и ее ожиданиям, в результате контраста между реальным и желаемым. Привет Будде!

Функции. Мысль «я» выполняет три функции: оно «озвучивает» мысли, превращая нематериальное нечто в

материальные сигналы, поэтому мы знаем, о чем думаем. Оно участвует в процессе непрерывного воссоздания такой штуки, которая называется пространственно-временным континуумом. Наконец, оно постоянно воссоздает себя в качестве ложной личности, которую мы воспринимаем в качестве себя. Мысль «я» непрерывно дублирует саму себя.

Мысль «я» выглядит непрерывной, хотя постоянно пульсирует, мигает: присутствует в каждой мысли и отсутствует в промежутках между мыслями. Когда мыслей нет, вы никаким образом не можете ничего о себе подумать. Вас в этот момент не существует. Вы есть, нет, есть, нет, есть, нет, и так далее с самого утреннего пробуждения и до отхода ко сну. Вы, когда не спите, «мигаете», а по ночам отдыхаете от «мигания».

7. О двух «я». «Что «я» такое?» - это самый важный вопрос. С ответом на него отвечаешь и на все другие возможные вопросы. «Я» спрашивает себя: «кто я?» и не может ответить, поскольку словами на этот вопрос не ответишь.

Когда мы говорим: «Я. Вот он я» - это наше социальное я. Это мысль «я», которую мы считаем собой. Она образовано мыслями, сама - мысль, поэтому непрерывно меняется с возрастом и с жизненными обстоятельствами. Характер, профессия, индивидуальность, семейное положение, память, место жительства, личность, образование, увлечения, интеллект, возраст, внешний вид. Все это непостоянно. Вчера «я» было школьником девятого класса с радужными надеждами на будущее, а через тридцать лет «я» стало семейным человеком с двумя детьми и постылой должностью с неудовлетворительной зарплатой.

«Я», за которое мы себя принимаем, вообще не существует. Это ложное «я», как и все мысли, прерывисто, дискретно, оно то есть, то его нет. Оно «живет» в мыслях, само является мыслью и «существует» до тех пор, пока мы думаем. К сожалению, это лживое «я» заслоняет нас истинных от самих себя, мешает нам чувствовать себя теми, кто мы есть в действительности. Кто мы по-настоящему. А это порождает многочисленные проблемы.

Когда мы не думаем - мысль «я» исчезает, однако мы в этот момент все равно сознаем, что мы есть, и от потери себя никак не сокрушаемся и не падаем замертво, дрыгая ножкой. Когда нет мыслей, нет мысли «я», нет и мыслителя. Наше истинное

«я», мы сами - это как раз то «я», которое продолжается и после того, как мысль «я» исчезла.

Мы не можем постичь, описать, определить или объяснить это «я есть», потому что пользуемся для таких целей мыслями, а «я есть!» - это не мысль и не знание. «Я есть!» - это ощущение себя. Чтобы ощущать себя собой, мысли не требуются. Человек не повторяет себе постоянно: «я, я, я, я», чтобы себя не потерять. Он знает, что не потеряется. Ему не нужно каждые пять секунд говорить: «я есть», чтобы быть уверенным в своем существовании.

Как видите, эти два «я» кардинально отличаются друг от друга. Первое может исчезнуть, второе - неуничтожимо. Первое - прерывисто, второе - непрерывно. Первое пребывает в мышлении, второе - за его пределами. Первое не существует, второе есть всегда. У мыслей есть непохожий на мысли источник - это самое «я есть». Поэтому «Я есть!» причина мысли «я», а мысль «я» - следствие этой причины.

Кто смотрит на мир моими глазами? Смотрит «я», только оно и смотрит через все имеющиеся во Вселенной глаза. И это «я» - мы сами - одно на всех. Если вы пребываете в созерцании, то нет ни мыслей, ни чувств, и тогда «я» - это восприятие и ничего более. Вы остаетесь лишь с ощущениями органов чувств. «Я» - это не мигающая в голове лампочка, это постоянный свет сознания, а электричество питающие лампочку... можете называть его Богом.

Если «я есть» не зависит от мышления, откуда мы о нем знаем? Мы его не знаем, мы его ощущаем. Раздвоение личности кажущееся. Оно - ошибка мышления. Такое уж у нас мышление, что само о себе может думать. В этом и состоит причина той неразберихи и путаницы, в которых мы все погрязли.

Первая плохая новость: не достаточно все выше сказанное понять. Такое понимание – еще одна мысль в море мыслей в вашей голове. Это нужно пережить. Вторая плохая новость: очень редко и непонятно по каким критериям отбора некоторые люди избавляются от этого наваждения.

8. Будь самим собой! Будь самим собой!.. Вот что нам советуют разные специалисты по духовности. Ну и что это такое за совет? Куда с ним приткнуться? Во-первых, мы и так всегда

сами по себе и быть другими не в состоянии. А во-вторых, да как нам быть самими собой, если мы даже не знаем, кто мы?

Человек ничего не может знать об ощущении себя. Думать о самоощущении можно, а понять, что оно такое, нельзя. Во-первых, нечем, мышление нам тут не помощник, а великий путаник. Во-вторых, некому - «я»-то исчезло. А ежели оно осталось, тогда, конечно, можно и пораскинуть мозгами, ведь «существует» некто, кто хочет постичь свое существование.

Кто наблюдает за реальностью моими глазами? Не знаю, но я знаю, что «я есть!», хотя у меня нет названия. Я не знаю, что я такое. Когда мы начинаем искать себя, мы нигде себя не обнаруживаем по очень простой причине: мы ищем мыслями, а тот, кого мы ищем, - не мысли. А мысли могут «видеть» только другие мысли. Мы не можем найти себя, потому что не там и не то ищем. Мы ищем мыслями в мыслях, и искать по-другому не в состоянии, ибо мысли - в голове, а голова - это тело, и все работает только так, а не иначе. Поэтому поиски себя посредством мышления бессмысленны.

Кто я? Тот, кто мыслит? Тот, кто свидетельствует мысли? Или я тот, кто есть, когда мыслей нет? Я знаю, что существую, но кто я, я не знаю. Ведь себя в себе не разглядишь. Меня нет нигде, ни внутри, ни снаружи. Я не могу встретить себя в реальности и не могу найти себя в мыслях, чувствах и ощущениях действительности. Похоже, что я - это «ничего», и другого ответа не существует. А быть самим собой, да, это хорошо.

Кто бы я ни был, у меня нет свойств и качеств. Я - это даже не свидетель, а свидетельствование, иначе бы внутри меня появился кто-то еще. Вот, что по этому поводу говорит Шанкара: «Истинная самость, Атман, есть свидетель (зритель) тела (личности) и его свойств, его действий, его состояния». Но сама душа не сводится к телу, ни к его свойствам, ни к поступкам человека, ни к состояниям его психики, включающим мышление, чувствование.

Итак, с мыслями и чувствами мы как будто разобрались. Пока переходить к сознанию или душе, или «я есть!», или самоощущению. Вот об этом ощущении себя и пойдет речь дальше.

О природе сознания

Утром, хорошо выспавшись, вы пробуждаетесь. В эту секунду, пока не появилась первая мысль, пока вы не вспомнили, кто вы... запомните это мгновение... Между тем моментом, когда «возник» ваш мир и когда появилась ваша первая мысль, есть зазор, крошечный промежуток. Вглядитесь в этот промежуток. Сознание - это «вот это».

Можно ли выразить «вот это» словами? Вряд ли. Тогда о чем вообще в этой главе писать? Если говорить совершенно откровенно, то не о чем. На этом главу о сознании можно закончить, чтобы не толочь слова в ступе смыслов. И только неизлечимая форма графомании мешает мне поставить в этом вопросе окончательную точку.

1. Описание сознания - невыполнимая задача, однако некоторые люди с этой задачей справляются. Вот, например, что пишет Падмасамбхава: «В настоящий момент, когда твой ум предоставлен самому себе и ничего не создает, осознание данного момента достаточно обыденное. А когда ты смотришь на себя обнаженным взглядом, поскольку существует лишь такое чистое наблюдение, можно найти глубокую ясность, где нет наблюдателя, но есть только голое осознание. Такое осознание пусто, и никакая причина его не породила...» Почему все обстоит подобным образом? Об этом говорит Хуанг-по: «Когда ум ищет «не-ум», тот делает его конкретным объектом мышления. Единственным ответом является молчание; этот процесс не поддается осмыслению». Действительно, когда мысль «я» пытается найти свою причину, это вряд ли выразимо. Тщательный поиск себя приводит ее к тому, что она обнаруживает: ее нет, она не существует.

Мне все равно, как «вот это» называть, сознанием, душой или булочкой с маком. Хотя, когда я слышу слово «сознание», мне хочется схватиться за револьвер. Желая спросить осведомленную публику: что мы изучаем, когда считаем, что изучаем сознание? Когда психологи говорят, что изучают сознание, они изучают мышление, познание и поведение. Согласитесь, что это разные вещи. И вот еще что, ученые, дорогие вы наши, почему мы называем «вот это» сознанием, а не табуреткой?

Слово «душа» короче чем непонятное по смыслу «сознание», но мы будем называть «вот это» сознанием, поскольку «душа» тащит за собой длинный шлейф определений, мнений и суждений религиозного характера, пробиться сквозь который трудновато.

Что касается определения сознания, то мы же еще утром договорились - до первой мысли, а определяем мы что-либо именно мыслями. Так что никаких по той причине определений, так как определять попросту нечем и нечего. Оттого определений сознания существует множество, наверное, сотни, однако они ничего не определяют, кроме ограниченности мышления определяющего. Определяем-то все мыслями, а определять сознание мыслями - значит лгать самим себе и другим.

2. Сознание, сознание... Сознание туда, сознание сюда... Сознание... Знание кого, чего, с чем и о чем? Сознание - это вообще очень неправильное слово. Оно вводит в заблуждение. У нас есть мысли, ощущения и чувства. Есть слово «сочувствие». Это когда мы сочувствуем кому-то, не себе, а другому. То есть имеется как минимум два человека. Слово «соощущение» неупотребимо, но что оно означает, тоже понятно. Если те же два человека мерзнут от холода или потеют от жары, они соощущают чужое неудобство. Слово «сознание» - это когда мы знаем то, что знает еще кто-то. Или как? Однако дело в том, что этот «еще кто-то» - мы сами. То есть это шизофрения, поскольку у нас в голове «живет» только одно «я», а две штуки «я» в одном теле покамест обнаруживают только психиатры и нейрофизиологи.

Есть слово «самочувствие», а «самомыслия» не бывает. Однако слово «сознание» указывает на то, что речь идет о знании или, другими словами, о мышлении. Кто-то у нас в голове знал, знает или будет знать нечто, что знает кто-то еще. При этом один или оба знающих находятся в одной голове. И эта голова - ваша. Поэтому я против этого нелепого слова.

Лишь только в голове появляется первая мысль, она заслоняется собой это самое сознание полностью, что приводит к заблуждению. Мы постоянно отождествляем сознание с мышлением. Но это не так! Это грубая ошибка сводить «вот это» к одной его функции.

В итоге, оперируя словом «сознание», мы совершаем сразу две ошибки. Первая: сводим сознание к мышлению. Вторая: объявляем наличие в нашей голове двух сущностей, двух знающих: один знает, а другой знает о том, что знает первый.

Сознание есть, когда мы думаем и когда не думаем. Значит, сознание - это не мышление и не мысли. Сознание есть, когда мы чувствуем и когда тупы как пробка. Значит, сознание - это не чувства. Сознание есть даже тогда, когда нет ощущений, правда, оно при этих условиях «отделяется» от тела, что случается в результате сенсорной депривации. Но и в этом случае сознание бытует. Значит, сознание существует и без ощущений, то есть без тела.

Люди называют «вот это» словом «То», потому как его нечем назвать, ибо оно не имеет свойств и качеств. Другим обозначением сознания будут утверждение: «Я есть!» Вот что мы можем сказать о сознании, которым мы и являемся. Еще один ответ: сознание - это все, что есть. Еще одно выражение, относящиеся к сознанию: «Вот оно!» Сознанием можно назвать реальностью, ибо нет разницы между сознанием и реальность, ведь оно включает в себя реальность, как соленый огурчик - соль.

Хотя «вот это» не нужно ни себе, ни другим доказывать по причине самоочевидности оногo. Его невозможно никак определить, потому что невозможно никак описать. Все остальные заумные слова о сознании относятся к разряду художественной литературы.

3. Я называю «вот это» самоощущением. Нормальное слово, не хуже других, такое слово уместно, ибо сознание невозможно понять и познать, невозможно чувствовать, но можно в себе ощутить.

Что это не мысль и даже не чувство, мы уже обсудили, Ибо «вот это» есть нечто более простое и древнее, чем мысль и чувство. Оно для нас, людей, является ощущением. Сознание есть самоощущение - ощущение себя собой, ощущение себя живым. И посему, рискнем повторить за древними: сознанием обладает не только человек, но и животные. Сознанием «обладают» даже растения, любые живые организмы, способные ощущать, ощущают «вот это», но каждое по-своему, сообразно своему биологическому арсеналу.

Самоощущение не нуждается ни в мышлении, ни в восприятии. Оно есть то, что остается, когда мысли и чувства остановились. Самоощущение - это не чашка чая. Чашка чая есть в восприятии. Ее можно потрогать, а чай - пить. Ощущение себя не потрогаешь и не выпьешь, и потому оно неопишимо, ибо не имеет даже названия, которым бы обозначалось. Оно просто есть. Для мыслей нужен мозг, для чувств и ощущений – тело. А самоощущение нуждается только в материальном субстрате. Хотя, кто знает...

Непрерывность жизни и нас самих создается не мыслями, так как они прерывисты, а ощущением себя. Мы «вот это» действительно ощущаем, но не чувствуем и не обдумываем. Тут вообще не о чем думать. И что бы мы о сознании ни думали, это всегда будут мысли о мыслях или ничем другим.

4. Сознание здесь, сознание там... Методы, которыми пользуется современная наука для изучения сознания не годятся. Необходимы другие. Однако мы не в состоянии придумать новые методы исследования по очень простой причине. Хотя люди пытаются изучать сознание уже тысячи лет, мы до сих пор не знаем, что изучаем. Не понимаем, что это такое, ибо никакими существующими в научном инструментарии способами не можем за «вот это» ухватиться, узреть его и определить. И посему даже не ведаем, в какую сторону нужно думать, чтобы думать о «вот этом».

«Я есть», самоощущение или сознание, называйте, как хотите, - не объект, который можно изучать и познать. Познать познающего невозможно. Сознание не измеряется ни в каких единицах измерения и не сводится к своим функциям. Оттого получается, что мы, продолжая подобную практику, будем по-прежнему судить о корешках по вершкам. Судить о причине по следствиям там, где и то, и другое уже не имеют никакой объективной реальности и элементарного смысла.

Между тем сознание - это самая простая вещь на свете. В нем нечего понимать. Сознание становится «трудной проблемой» потому, что о нем невозможно сказать ничего определенного. О нем не подумаешь. Сознание сложно для тех, кто пытается понять его умом. И лезет со своими мозгами поперек всего остального.

Когда говорят: «трудная проблема сознания», так и подмывает поинтересоваться: «для кого именно она трудная? И проблема ли это вообще?» Были, есть и будут люди, которые, услышав о «сложной проблеме сознания», просто улыбнутся.

Уважаемые ученые, дорогие вы наши, если сознание - это другая форма материи, так нам и скажите. Не томите душу, она и без того переутомлена долгими разговорами о ней самой. Хотя сами мы не здешние, все же скажите, будьте добреньки. Мы все поймем и простим. Если сознание - это иная форма жизни, а ведь и такое может запросто быть, то не скромничайте, не скрывайте от нас сию великую тайну и мы скажем вам за это огромное человеческое спасибо.

Можно ли изучать сознание? Сознание изучать невозможно, ибо изучать нечего и нечем. Яджнавалкья говорит о неуловимости сознания: «Ты не можешь видеть видящего видения, не можешь слышать слышащего слушания, не можешь мыслить о мыслящем мышления, не можешь знать о знающем знания». Или Гераклит: «Границ души тебе не отыскать, по какому бы пути ты ни пошел: столь глубока ее мера». Или Макарий Египетский: «Душу кто может увидеть или овладеть ею? Какая она? Среди видимых вещей ее нет. Сам человек себя не знает...» Те люди, что рассказывают нам сказки о сознании, только перечисляют некие психические и физиологические функции коры головного мозга.

Сознание словами не выразить, им нельзя стать, но им можно быть, что мы и делаем каждую секунду своей жизни. Сознание - это субъект мышления, а не объект мышления, это вообще не объект, который можно трогать и щупать. «Хорошо, - согласится настойчивый читатель, - не вопрос. Значит, это процесс». Отлично, пусть это будет процесс, но процесс чего? Наши поиски сознания - это ошибка мышления. Мы одновременно хотим быть и внутри, и снаружи.

О том, что есть сознание, можно болтать и дальше. У нас всего может быть очень и очень много: вещей, машин, квартир, денег, но сознания у нас нет, никогда не было и никогда не будет, поскольку мы не владельцы своего сознания, ибо сознание - это мы сами.

Синоним сознания - существование. Сознание и бытие - это одно и то же. Называйте сознание, как хотите и чем хотите: Бытием, миром, присутствием, действительностью, жизнью,

существованием, каким-нибудь другим мудреным словом. Хоть квашней назовите, и даже можете поставить ее в печь. Сознанию от всех этих слов пофигу. Мы все равно не понимаем что за ним стоит и скрывается. Сознание есть потому, что мы есть, и точка. Оно есть и этого достаточно!

Словами сознание не выразить, напротив, они не помогают «разглядеть» сознание, но навязчиво загораживают его от нас. Сознание можно выразить жестом, улыбкой или молчанием. Сознание «непрерывно отбывает, продолжая при этом постоянно прибывать». В этом его простота, красота, тайна и величие.

5. Что касается изысканий по поводу сознания, вопрос поднимается очень давно, уже несколько тысяч лет. Довольно бесполезное занятие утомлять вас перечислением чужих заслуг и пересказывать чьи-то домыслы и фантазии. Но куда ж в трактатах без оного?

Душой стали вплотную заниматься со времен Древних греков и там были весьма интересные заключения, однако с появлением Сократа все сие деградировало. Да, Сократ прорекламировал известную до него фразу: «Познай самого себя!», но еще он посоветовал изучать душу посредством ума, что оказалось тупиком, ведь мы стали изучать с тех пор не душу, а свои мысли о душе.

Аристотель, Фома Аквинский и Тертуллиан написали о ней по объемному трактату с одинаковым названием «О душе». Самым плодовитым автором по написанию текстов о сознании оказался Фома Аквинский. О душе он рассуждал много и охотно, но что она такое, так и не сказал. Не выдал секрета.

Платон полагал, что «человек - это его душа», он считал душу нематериальной вечной разумной неизменной и неразрушимой сущностью. Она существовала до рождения человека и будет существовать после его смерти, ибо странствует из тела в тело. Душа делится им на умственную и чувственную части.

Аристотель говорит о душе следующее: «Итак, душа есть причина и начало живого тела», поэтому он называет душу «чувством жизни». «...некоторым образом душа есть все сущее. В самом деле, все сущее – это либо воспринимаемое чувствами, либо постигаемое умом...», «это посеянный в тело

дух». «Так вот, то, благодаря чему мы прежде всего живем, ощущаем и размышляем, – это душа, так что она есть некий смысл и форма, а не материя или субстрат». Душа движет тело и все его функции. Сама же она недвижима и не занимает места в пространстве. Душой обладают не только человек, но животные и растения.

Душу делили на части, объявляли какой-либо стихией, вроде огня, воды или воздуха, а так же скопищем атомов; отождествляли ее с разумом, умом, памятью, волей, средоточием мыслей, с желанием, с носителем психических свойств или с чувством. Душу наделяли обликом, формой и размерами, считали ее простой или составной, однородной или неоднородной. Душу определяли телесной и бестелесной, спорили об ее бессмертии, о ее подвижности и неподвижности, о ее происхождении и функциях и о том, есть ли душа у животных и растений и так далее и тому подобное. Гераклит, например, полагал, что души бывают влажными и сухими и что душа в предельной сухости излучает свет, свидетельствуя о своей огненной природе. А Демокрит выразился так: «Вообще душа, надо полагать, движет живое существо... некоторым решением и мыслью».

Тертуллиан сетует по этому поводу: «Точно так же и понимание души было извращено философскими учениями людей, смешивающими воду с вином: одни отрицают, что душа бессмертна, другие утверждают, что она более чем бессмертна; одни рассуждают о ее сущности, другие - о форме, иные - о ее устройстве. Эти считают ее появление нездешним, те полагают таковым ее конец, - в зависимости от того, убедил ли их авторитет Платона или энергичность Зенона, или размеренность Аристотеля, или глупость Эпикура, или печаль Гераклита, или безумие Эмпедокла».

Аристотель назвал душу красивым словом «энтелехия», сущностью тела в действии. Что это такое, становится понятным из примера, приводимого мыслителем. Если человека как вещь сравнить с кораблем, то душа - это плотник, который этот корабль построил. Из этого следует, что душа разумна, она одухотворяет, дает жизнь, создает форму, реализует план в реальность.

Гете считал энтелехию «моментом вечности», пронизывающим тело жизнью. Красиво! Однако моя понимался

тут совершенно теряется в догадках. Если в вечности возник некий момент, то она становится в это самое мгновение временем. А раз появилось время, возникает - длительность, то бишь и его неразлучная парность - пространство. И означенный момент имеет в этом пространстве точку. Что же это тогда такое? Картинки с выставки?

Самая экзотическая версия души отыскалась у Якоба Беме. В книге «Сорок вопросов о душе» он утверждает, что душа имеет «шаровидный и круглый образ» и «образована наподобие всего тела, со всеми членами».

6. С трудом продираясь сквозь многочисленные и противоречащие друг другу теории сознания, понимаешь: дело ясное, что дело темное. Даже перевод с философского языка на человеческий ничего не прибавляет к сознанию и не убавляет от него.

Философы нового времени продолжают путать душу с умственными и чувственными способностями. О душе размышляли Декарт, Локк и Юм, Кант, Гегель и Фихте и другие умные люди. Еще более умные люди Райл и Серл, Чалмерс и Деннет продолжили общее дело, правда, переименовав душу в сознание, отчего она не раскрыла свои секреты, так и оставшись непостижимой.

Ну, вот сейчас вроде в моде Деннет, но пройдет время и появится еще один деннет, а за ним еще другой деннет, а за тем другим - третий и так до бесконечности. Все эти деннеты по большому счету ничем не отличаются друг от друга. Пруд прудить уже можно этими деннетами.

«Ранее обыкновенного лег он в постель, но, несмотря на все старания, никак не мог заснуть. Наконец желанный сон, этот всеобщий успокоитель, посетил его; но какой сон! еще несвязнее сновидений он никогда на видывал. То снилось ему, что вокруг него все шумит, вертится, а он бежит, бежит, не чувствует под собою ног... вот уже выбивается из сил... Вдруг кто-то хватает его за ухо. «Ай! кто это?» – «Это я, твоя жена!» – с шумом говорил ему какой-то голос. И он вдруг пробуждался. То представлялось ему, что он уже женат, что все в домике их так чудно, так странно: в его комнате стоил вместо одинокой – двойная кровать. На стуле сидит жена. Ему странно; он не знает, как подойти к ней, что говорить с нею, и замечает, что у

нее гусиное лицо. Нечаянно поворачивается он в сторону и видит другую жену, тоже с гусиным лицом. Поворачивается в другую сторону – стоит третья жена. Назад – еще одна жена. Тут его берет тоска. Он бросился бежать в сад; но в саду жарко. Он снял шляпу, видит: и в шляпе сидит жена. Пот выступил у него на лице. Полез в карман за платком – и в кармане жена; вынул из уха хлопчатую бумагу – и там сидит жена...»

Вообще-то, начинать размышлять о сознании лучше с вопроса: «Кто сейчас думает о сознании?» И если набраться терпения, задавший этот вопрос исчезнет вместе с вопросом. Сознание - это «ничего» и не нужно огород городить на пустом месте. Вы вообще там все с ума посходили!

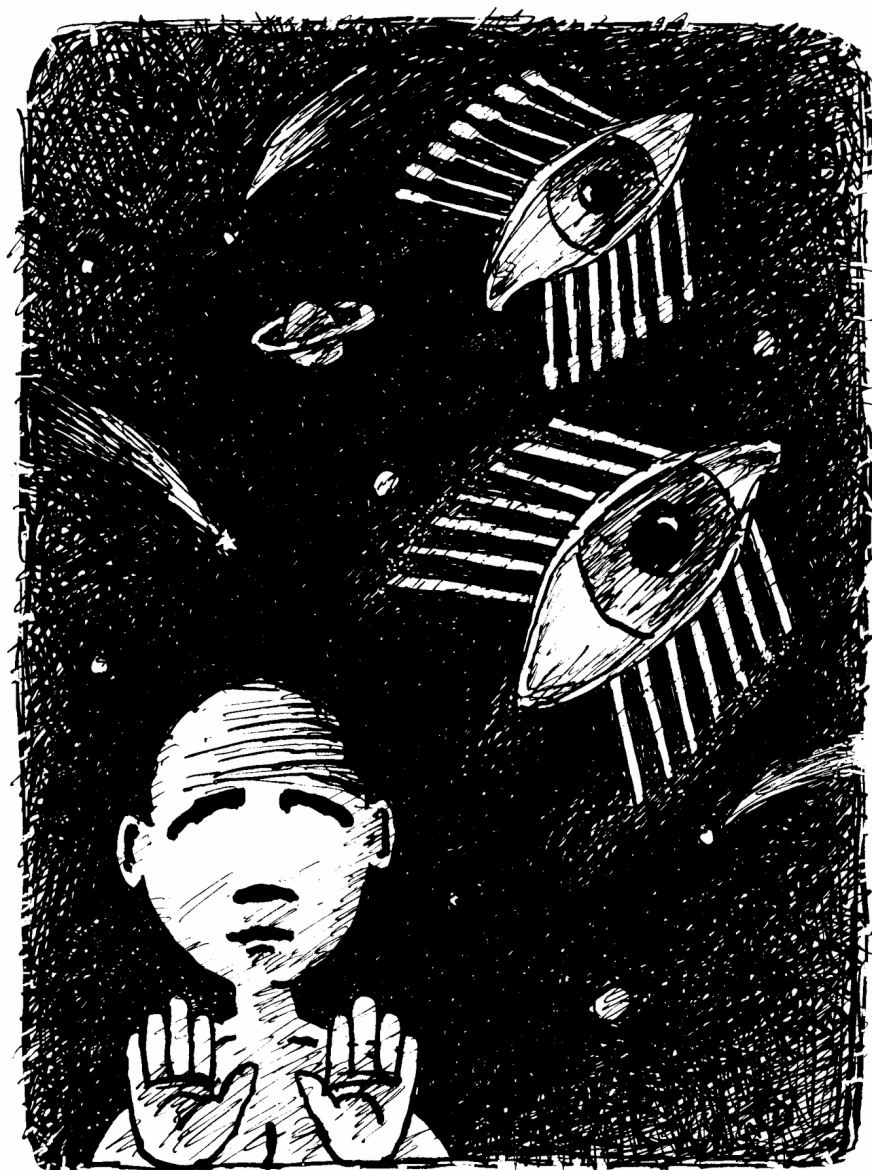
Ученые наделяют сознание разнообразными качествами и свойствами. Они говорят, что изучают сознание посредством изучения его свойств. Ну не абсурдно ли подобная мысль? Если сознание объявлено мозгом, сколько ни изучай электрохимические взаимодействия в нейронах, сказать, как мозг думает, невозможно. Так же нельзя сказать и о том, какая сила заставляет мозг действовать именно так, а не иначе.

К настоящему моменту о сознании известно следующее: у сознания есть состояния, модули, уровни и степени, оно имеет границы и сферы, части и структуры, функции, свойства и качества. А так же поля, центр и периферию. Все эти и подобные им утверждения являются фантазиями их авторов и не основаны на опыте.

Еще у нас имеется «пространство сознания». Что это такое, никому не ведомо, но говорят об этом пространстве много, часто и глубокомысленно. Нам говорят: реальность разворачивается в пространстве сознания. То есть ощущения, чувства и мысли существуют внутри сознания. Но откуда это известно, если даже неизвестно, что сознание такое и к чему относится? И что, и в чем, черт побери, находится и разворачивается? Думаю, что это вообще ни к чему не относится. У сознания нет пространства, а «пространство сознания» - всего лишь умственная загогулина в чьей-то голове. Сознание не имеет протяженности и не занимает никакого места.

Выражение «поток сознания» указывает на то, что сознание куда-то течет или является самим потоком. Фраза «расширение границ сознания» говорит о том, что у сознания есть границы и

оно способно расширяться и сужаться. Тройка слов «измененные состояния сознания» сообщает о том, будто у сознания имеются состояния и эти состояния могут быть изменены. Поди пойми этих умников!

Ученые оперируют качествами, свойствами и уровнями сознания, но оно не меняется, ибо у него нет состояний и уровней. Нет у сознания и частей. Кто говорит о частях, тот, видимо, их у сознания щупал. Все уровни выдумывают люди, поэтому «практика повышения уровня сознания» совершенно бессмысленна и бессодержательна. В сознании ничего нельзя повысить или понизить. Сознание нельзя ни очистить, ни загрязнить. У сознания нет ни внутри, ни снаружи. Не существует высших и низших форм сознания и всей остальной чепухи, когда «ни пойми что» начинают определять, делить и сравнивать.

Пространство сознания, пространство сознания... Пространство туда, пространство сюда... Квалиа здесь, квалиа там...

7. Зачем понимать сознание? И что в нем такого сложного? Настоящему «я» не нужно себя определять и тем более давать себе названия. Сознание - это вы в каждый момент своей жизни. И это будет самым простым и точным ответом на то, что невозможно выразить и объяснить словами. Это ваше ощущение Бытия в себе и себя в нем.

Неверно говорить: «мое сознание». Тогда получается, что есть вы, а у вас есть ваше сознание. Нужно говорить: «я есть сознание». Так тоже неправильно, но ближе к истине. Сознание не опишешь, потому как для описания нужны сравнения. А сравнивать не с чем. Сознание есть вы. А как вы сами себя измерите, если мерка - вы сами. «Я есть», вот и все, что у вас остается в сухом остатке.

Сознание, сознание... Квалиа туда, квалиа сюда, сознание здесь, сознание там. Все о нем говорят, но никто не знает, что это такое. Многочисленные духовные учителя утверждают: все есть сознание. Отлично! Осталось только выяснить, откуда и от кого они получили эти бесценные сведения. А вдруг не все. То есть сознание и для ученых, и для неученых есть предмет веры.

Наше ли это сознание? Ведь если бы оно было нашим, мы бы все о нем знали. А если это не так, может быть оно ничье, одно и общее на всех? Что-то с этой «квалией» странное

выходит. С какой стороны к ней ни подбираться, ухватится за нее невозможно.

Размышлять о природе сознания можно сколько угодно долго. Сознанию это побоку. Сколько угодно можно думать и о том, из чего сделана душа. И в итоге всегда будет - пустота, «ничего» и ничто. Решил муравей обойти пирамиду, да жизни не хватило...

8. Сознание - самый высокий уровень биологической организации и результат эволюции. Так нам говорят ученые. Если следовать этой логике, сознание - это информационная сущность, информационный паразит, живущий благодаря обменным процессам в нейронах головного мозга. Сознание возникает в процессе эволюции, как случайный продукт деятельности нервных клеток. Для своего существования ему необходим материальный субстрат - мозги. Сознание самозарождается, ибо возникает не сразу, для этого необходимо морфологическое и функциональное развитие мозга. Но откуда известно, что сознанию без биологического субстрата не обойтись?

Есть и другая точка зрения. Сознание - это не результат эволюции. Напротив, эволюция - это результат сознания. Эволюция только дала нам, людям, - именно сейчас, именно сегодня - возможность до сознания дотянуться, обнаружить, что оно есть.

Сознание не противоречит физическим законам. Зато попытки его объяснить приходят в конфликт с наукой. Однако дело в методах исследования. Понять, что оно такое и из чего сделано при помощи мыслей невозможно. Это раз. Пока сознание изучают так, словно оно объект, объяснить сознание не удастся. Это два.

Серьезные повреждения мозга приводит к уничтожению или изменению того, что психологи называют личностью, а на самом деле является иллюзией мышления. При этом ученые говорят, что сознание изменяется или разрушается. Откуда это известно? Сознание есть и это неоспоримый факт, который не нужно доказывать, личности же существуют только в голове у психологов. Рождаемся мы уже с сознанием, и оно остается с нами, пока мы живы, вернее, мы живы до тех пор, пока оно в нас есть.

Наука считает, что вместе со смертью тела умирает и сознание, но никак не могут этого доказать. Пока они думают так: нажали на выключатель - тока нет - лампочка погасла. Такая вот жизненная позиция. Религии утверждают, что душа после смерти тела продолжает существовать в каком-то другом мире или измерении. Способы существования душ при этом в разных религиях самые разнообразные.

Является ли душа данным свыше образованием, или эта непонятное нечто появляется в нас в результате деятельности нервной системы? На этот вопрос мы не можем ответить при помощи размышлений, хотя бы потому, что понимаем свою субъективность, как свой ум, и хотя мысль сама себя думает, но ум сам себя никогда не размыслит. Вопрос решается простым наблюдением за собой, когда мышление прекращается. Самоисследование - самое простое и самое сложное занятие на свете, ведь когда мы думаем, мы думаем о чем угодно, но только не о себе. Свидетельствованию себя нужно учиться.

Мы помним отдельные яркие моменты своей жизни в младенчестве, а некоторые люди даже припоминают обстоятельства своего рождения. Новорожденные воспринимают мир непосредственно, безотносительно себя. Но самость у них имеется, она есть до того, как начались мысли, чувства и ощущения, однако мы ошибочно полагаем, что самость – это наш ум, память, характер и все прочие интересные вещи.

Если вам доводилось терять сознание, вы меня поймете. Есть момент, когда сознание уже вернулась в человека. Он открывает глаза, хотя может еще ничего и не видеть. Он уже что-то слышит, но не понимает, с чем связан шум или звук. И у него пока нет ни одной мысли. Он не знает, что он, кто он, как его имя. В этот момент то, что мы осознаем и есть то, что мы есть. Без ума, опыта, знаний, тела и всех его нервных рефлексов. Скорее всего, многие будут просто разочарованы, осознав, что это и есть их сердцевина, самое их главное, потому что душа у всех людей одинаковая. Она пустая.

Восприятие мира в это мгновение весьма странное. Во-первых, этот некто сознает, что он вечен. Во-вторых, что времени нет, и ничего никуда не движется. В третьих, что все со всем как-то непостижимым образом связано. Подчеркиваю, человек не понимает, а ощущает все перечисленное нутром. Он

это знает, потому что он это знает заранее. А все остальное: умные, но бесплодные потуги ума, который хочет понять, как он устроен и каким образом работает.

Атеисты относятся к идее «сознания» так же, как и верующие. Они даже не знают, что такое сознание, но верят, что оно смертно. Пусть сначала докажут, что сознание относится к органической жизни и потому неизбежно разрушается. Верующие тоже не могут предоставить свидетельств бессмертия души, ссылаясь на то, что душа - это не материальная субстанция. Да, с чудесами в последнее время дела обстоят неважно.

Душа - это сознание верующих. Сознание - это душа атеистов. Отличия лишь в том, что верующие наделяют «вот это» расширенными полномочиями, а атеисты путают сознание с его проявлениями в теле.

Если сознание - это результат деятельности нейронов, причина работы нейронов, то они без кислорода погибают достаточно быстро. Если сознание - это «ни пойми что», подселенное в человека Богом, то она вечна. Мыслям нужен мозг, мы думаем мозгами. А вот что нужно сознанию, неведомо.

Давайте порассуждаем. Пусть сознание порождается деятельностью нейронов. Тогда, как только нейроны умирают, «поле», которое нейроны создают, исчезает и наступает темнота, небытие. Пока есть электричество в нейронной сети - лампочка сознания горит. Как только электричество исчезает - лампочка гаснет. Наступает «ничего». Смерть мозга ведет к смерти сознания.

Если же сознание нечто отличное от мозга и его нейронов, то после смерти мозга сознание возвращается туда, откуда пришло. Если душа – это частица Бога в нас, то она тождественна Богу. Но называть душу Богом неверно. Бог – это океан, а душа – капля океана.

Итоги: ученые не могут найти сознание в мозге, хотя уверены, что оно там. Верующие не могут предоставить ни одного очевидного и бесспорного свидетельства своей веры в душу. Человечество с Древних греков старается разгадать эту тайну, и ничего не получается. То ли с сознанием что-то не так, то ли с методологией его изучения не порядок. Плачевная ситуация.

Сознание постоянно путают с мышлением, с мыслью «я» - в этом и заключаются все наши беды. Ошибочность взглядов на сознание проявляется хотя бы на примере воззрений Юнга. Юнг называет сознание коллективным бессознательным. От этого и происходят все «трудные проблемы сознания».

Человек настолько поглощен своими мыслями, что полагает: он - это его ум. Однако сознание - причина умственной деятельности, но не сама эта деятельность. Определив мышление как нечто центральное, мы рассуждаем об устройстве Солнечной системы как это делали до Коперника. Но мир не «вращается» вокруг мышления, это мышление «движется» вокруг сознания. Посему здесь вопрос стоит не о месте мышления и сознания в иерархии понятий. А о том, кто мы есть.

О сознании невозможно думать, ибо оно выше мыслей. Однако его можно ощутить. Для этого необходимы: покой, тишина, внимание, отсутствие мыслей, чувств и телесных ощущений. То есть для того, чтобы «чуть-чуть побыть» сознанием, нужно стать сознанием, хотя мы и без того им являемся. Для этого убирают все нижние этажи психики: мысли, чувства, ощущения в том смысле, что если болит живот, ничего не получится. Тело не должно сигнализировать о проблемах. Но мешают «быть или побыть» сознанием в первую очередь мысли. Брихадараньяка упанишада говорит об этом так: «Ты не можешь видеть видящего видения, не можешь слышать слышащего слушания, не можешь мыслить о мыслящем мышления, не можешь знать о знающем знания. Это – твой Атман внутри всего. Все остальное подвержено страданию».

Справиться с проблемой пытаются волевым способом. Таких умельцев-медитаторов миллионы. А вот успеха добиваются только созерцатели. Однако социальная жизнь не предполагает созерцательного поведения, поэтому так туго идут дела.

9. Поговорим о свойствах сознания. Душа, говорят, у всех есть. Даже у бабочки и цветка. Говорят, что живое только потому и живо, что душа в нем имеется. И в этом заключен промысел божий, который мыслями не промыслишь и понималкой не поймешь.

О, если бы знать, что душа такое? Из чего сделана? Сколько весит? Какие функции кроме жизнеобеспечения выполняет?

Если бы все это знать... Но душа не понимает, что она такое, хотя и знает о своем непонимании. Ситуация интересная: я знаю, что знаю, но кто тот, кто знает, я не знаю.

Из этого мысленного тупика есть только один выход - ответить на вопрос: кто хочет понять, что такое душа? В конце концов, выяснится: сама душа и хочет познать себя. А истина, к которой так стремятся, - и есть это знание. Знание души о душе.

Сознание - это такое слово. Слово есть, а что оно обозначает, неведомо. У сознания нет никаких качеств. Оно просто есть. Оно свидетельствует самое себя. Если мысли - уже какая-то странная материя, то сознание - тем более. Сознание есть «ни пойми что», это представительство «ничего» в человеке. У сознания нет материальных свойств, ни пола, ни национальности, у него вообще ничего нет, ибо оно само «ничего». Свойства этого «ничего» мы сейчас и опишем.

Первое. Самым очевидным свойством сознания является его неизменность. Все мы стареем и меняемся. Сознание не стареет и не меняется. У сознания нет возраста. В отличие от мыслей, чувств и ощущений с ним ничего никогда не происходит. А на его фоне изменяется все: мир вокруг и мы в этом мире: наши внешность, возраст, вкусы, права и обязанности, семейное положение, образование, умственные способности, память, характер, профессия, привычки, даже пол. То есть наше «я» постоянно меняется, а сознание остается неизменным, ибо не зависит от времени. В этом легко убедиться, вспомнив, как вы себя ощущали в прошлом. Вспомните себя в ощущениях детства и сравните с тем, какие вы есть сейчас. Это ощущение себя в вас самих всегда одно и то же.

Второе свойство исходит из первого. Сознание всегда одинаковое, этим оно отличается от чувств, мыслей и от мысли «я». Мы только потому и видим все разнообразия мира, все эти мириады объектов вокруг нас и их перемены, что сознание неподвижно, непрерывно, едино, постоянно и неизменно. Все движения мира, включающие движения реальности, движение мыслей и движение чувств мы «видим» как движение только потому, что сознание «стоит на месте». Оно служит неподвижным основанием для всего, что есть, раз за разом и каждое мгновение выстраивая «от печки» всю нашу реальность.

Третье. Если сознание «не имеет» времени, то и в пространстве оно не должно занимать никакого места. Если посмотреть на ту сторону с нашей стороны, сознание одновременно нигде и везде. Из всего, что известно, приходит на ум только одна аналогия: сознание имеет «волновую природу». Эта волна пронизывает собой весь мир, и если на сознание «надавить» с одной стороны Вселенной, она мгновенно «вылезет» с другой ровно на столько же. Это очень хитрая волна. Только потому, что сознание обходится без времени и пространства, нам кажется, что наш мир существует по законам пространства и времени.

Четвертое свойство сознания истекает из предыдущего. Мысли, чувства и ощущения у всех разные, сознание у всех одинаковое. У человека нет своего сознания, ибо сознание ничье, оно одно на всех.

Пятое. Сознание, конечно, материально. Но не очень. Оно «сделано» из какого-то другого нематериального материала. Иначе бы наука могла бы его изучать. Вот почему все попытки ученых найти сознание ни к чему не приводят. А попытки богословов «объяснить» душу приводят к появлению разнообразнейших трактатов о душе, только увеличивающих непонимание.

Шестое. Люди ищут внеземной разум, где-то в глубинах Космоса, а он находится внутри нашей головы. Сознание - это, возможно, другая форма существования материи или другая форма жизни, если это, конечно, жизнь в нашем человеческом понимании. Это какой-то другой вид жизни или другой вид материи, или то и другое одновременно. Если это жизнь, то не органическая и не биологическая. Если это материя, то не та, о которой пишут в учебниках ньютоновской физики. Если «смотреть» с нашей стороны на ту сторону, сознание есть нечто твердое, темное и плотное и «напоминает», извините, вулканическое стекло. Можно лишь гадать, что это такое и из чего сделано.

Седьмое. Единственная функция сознания состоит в том, что оно оживляет то, в чем находится, оно наделяет жизнью биологические объекты. Оно делает нас живыми.

Сознание - не мысль и не чувство, оно прекрасно обходится без мыслей о себе и чувств по своему поводу. Непрерывность нас исходит не от мысли «я», которая то есть, то нет, но от того,

что называют сознанием. И это все, что я могу сказать об этой штуке.

10. Не понимаю призывов «будьте осознанным». Не доходит до меня, что такая осознанность дает и какими преимуществами наделяет. Сознание - это не свидетель и не то, что свидетельствуют, сознание, то есть вы - само свидетельствование. С собой можно только быть, но не наблюдать себя со стороны. А если вы стали надсмотрщиком для самого себя, то делите себя на вы-наблюдателя и вы-наблюдаемое. Так можно пронаблюдаться до конца жизни и в результате ничего для себя так и не нанаблюдать, ведь это занятие есть игра мышления с самим собой, основанная на том, что мы считает себя умом, а сознание - бесплатным приложением к мыслям. Осознание ничего не дает, кроме самообмана. Не нужно осознать мысли и чувства, нужно осознать того, кто пытается осознать.

Все вокруг только и делают, что расхваливают осознанность. Якобы это бесплатное и весьма действенное лекарство от идиотизма мыслительной жизни и доступное средство сделать жизнь успешней. «Будьте осознанными и все у вас наладится», - говорят нам духовные тренеры и психологи. Однако у этого волшебного лекарства есть побочное действие.

Когда человек сторожит сам себя, на все остальное у него просто не остается времени. Если он контролирует свои чувства, то должен по идее превратиться в беспристрастного и бесчувственного истукана. Ну, это ладно. Хозяин - барин. Но когда он пытается избавиться от мыслей о прошлом и мыслей о будущем, то, в идеале осознанности, более не способен к умственной и творческой деятельности, ведь для всего этого нужны воспоминания прошлого и воображение будущего.

Лучше всего у осознанного человека будет получаться монотонная механическая работа. Наверное, быть осознанным удобно для мистика в какие-то особые моменты, но в реальной жизни осознанность превратит вас в странного придурка, с которым невозможно взаимодействовать. Люди, пишущие о пользе осознанности, неосознанны, когда все это пишут, да и вообще неосознанны. К сожалению или к счастью у человека есть только одно внимание.

11. О существовании души после смерти. Тут, за тысячи лет, поломано огромное количество стрел, ребер и отделено от тела огромное количество голов. Мнения, как водится, разделились. Одни говорят, что тело умирает, а душа продолжает существовать. Другие - что со смертью тела наступает глобальный кирдык всего организма вместе с душой, которая называется сознанием. Существуют и различные вариации эти противоположных убеждений. А лучше сказать: противоположные виды веры. Потому как доказать свою точку зрения ни те, ни другие не могут, поэтому все сие - разнообразные фантазии на заданную тему. Так что оставим этих людей в покое. Пусть верят, во что хотят. А моя жизненная позиция состоит лишь в следующем: не хочу, чтобы меня похоронили в закрытом гробу. И этого довольно.

Факты таковы: все, кто умерли, умерли и ни один ничего нам с того света не сообщил. Имеет два всем известные свидетельства воскрешения, оба описаны в Евангелие. Первое: воскрешение самого Христа на третий день после казни. И вот он воскрес, но ничего о своей загробной судьбе не сообщил. А у него было целых два дня с небольшим. Второе: воскрешение Лазаря. Воскрес человек! Чудо! Диво дивное! Собралась толпа удивленного народа и ни один не спросил у Лазаря: «Ну, как там? Что было? Что видел?» Ну хотя бы кто-нибудь поинтересовался: «Ничего не болит? Есть хочешь?» Ни одного любопытного или сострадательного человека почему-то не нашлось. Сам же воскресший тоже в рот воды набрал. Молчание Христа мы комментировать не будем, но случай с Лазарем - это очень странная история.

Вообще-то примеров о загробном существовании имеется множество, как одобренных официальными церковными чиновниками, так и подвергающимися сомнению и полному неприятию, ибо не совпадает со священным писанием. Наверное, самая древняя и самая интересная история посмертного существования описана Платоном в «Государстве». Это так называемый сон Эра.

Эр был убит на войне; когда через десять дней стали подбирать тела павших воинов, его тело оказалось целым. Когда на двенадцатый день начали обряд погребения, Эр ожил, уже лежа на костре, и рассказал о своих посмертных наблюдениях. По словам Эра, его душа вышла из тела и вместе

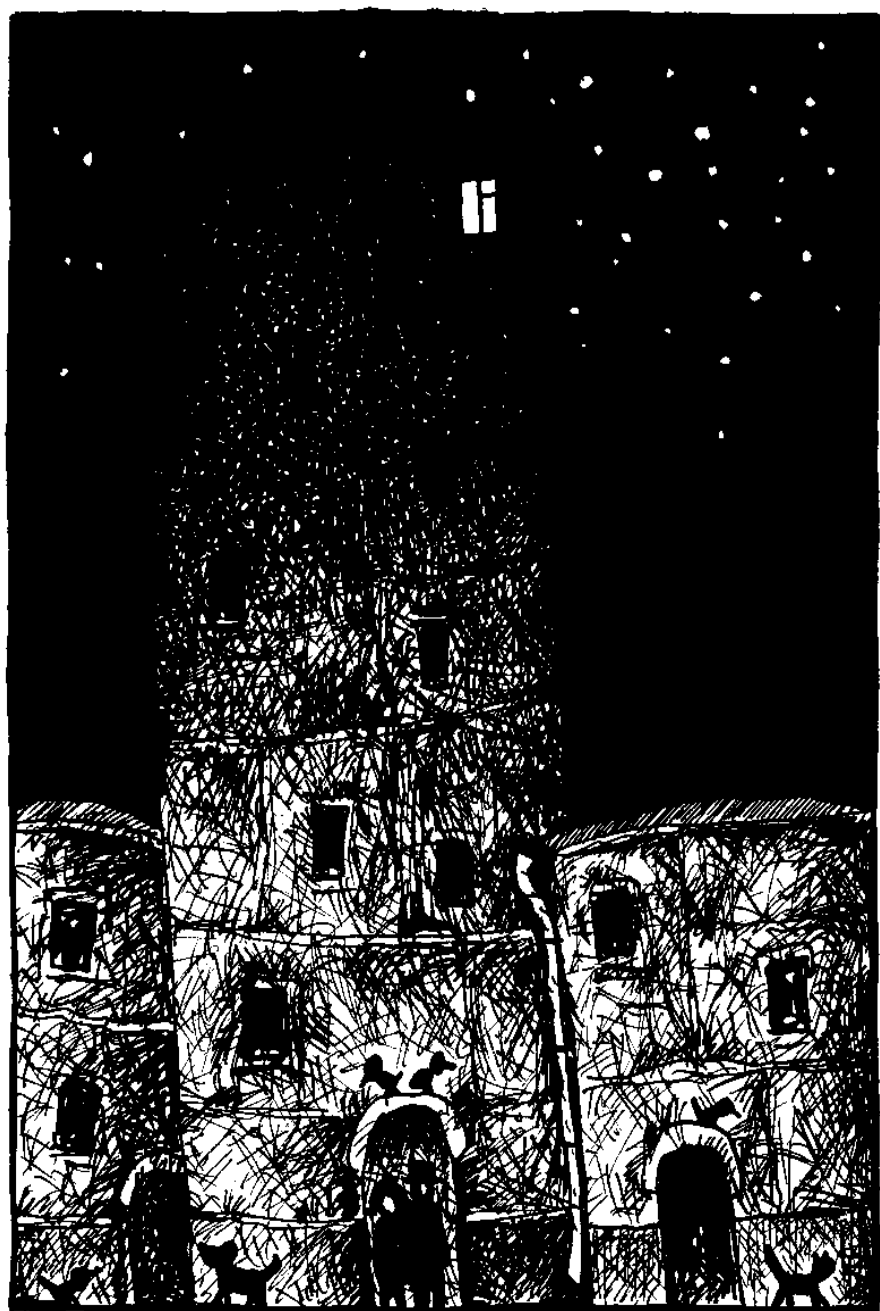
с другими душами пришла к месту, где в земле были две расщелины. Между ними восседали судьи.

После вынесения приговора судьи вешали душам на грудь знак приговора и «приказывали справедливым людям идти по дороге направо, вверх по небу», «а несправедливым - идти по дороге налево, вниз». Эр же было поручено рассказать людям о том, что он увидел.

А увидел он следующее: круговорот душ, одни из них, в грязи и пыли, поднималась к небу, другие, чистые, спускались на землю. «И все, кто бы ни приходил, казалось, вернулись из долгого странствия. Они приветствовали друг друга, если кто с кем был знаком, и расспрашивали пришедших с земли, как там дела, а спустившихся с неба - о том, что там, у них. Они, вспоминая, рассказывали друг другу - одни, со скорбью и слезами, сколько они чего натерпелись и насмотрелись в своем странствии под землей (а странствие это тысячелетнее), а другие, те, что с неба, о блаженстве и о поразительном по своей красоте зрелище». «Всем, кто провел на лугу семь дней, на восьмой день надо было встать и отправиться в путь, чтобы за четыре дня прийти в такое место, откуда сверху виден луч света, протянувшийся через все небо и землю, словно столп, очень похожий на радугу, только ярче и чище». Там же размещались веретено Ананки и вершители судеб Мойры, а души выбирали жребии новой неизбежной жизни.

Когда-то, сильно заинтересовавшись этими посмертными обстоятельствами, я насобирал около сотни историй о посмертном пребывании. И бросил это дело. Все истории оказались фантазиями, опирающимися на жизненный опыт загробных попаданцев. А правдивый отчет из разнообразных сказочек как-то не получился.

Любые впечатления о якобы пребывании на том свете, это не впечатления от иного мира, а фантазии, разворачивающиеся в человеческом мозге по поводу того света. Они зависят от культурного, религиозного и бытового опыта «пребывавшего» там. Вот почему для жителей пустынь потусторонний рай - это сад, полный плодовых деревьев, Эр увидел на том свете мойр с прялкой, посредством которой они определяли человеческие судьбы и разбросанные по земле жребии, а христиане видят в посмертии ангелов.

Можно сказать со всей определенностью, что с прекращением жизненных функций тела, то, чем мы себя считаем, прекращается, мысль «я» исчезает, ибо без тела нет мышления, а мысль «я» - это мысль. После смерти тела, личность исчезает, поэтому жизни после смерти нет. Но сознание никуда не девается, поэтому жизнь после смерти есть. Вы, несомненно, будете жить после своей смерти, только «вас» в этой новой жизни уже не будет.

12. Люди, дорогие, послушайте, это самая важная вещь, которая только может быть. Поймите, не у вас есть душа, но вы есть душа, а душа есть вы. Это же так просто! Ну, а если есть вы и есть еще ваша душа, то тогда вас будет двое в одном теле. Подумайте об этом, ведь тут кроется какая-то ошибка.

Бог создал человека и «вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». Бог наделил наше тело только одной жизнью и только одной душой, и мы ею являемся. Больше в нашем теле никого нет, а то, что вы считаете собой - это не вы, а фантомная личность, состоящая из постоянно перематывающего туда-сюда клубка мыслей в вашей голове. Это обманка. А если вы не душа, тогда что мы тут, в этом трактате, делаем? Что здесь вообще твориться?! С кем я сейчас разговариваю?!!

Теперь остается только пережить сказанное, потому как одного понимания этого недостаточно. Состояние благодати - это как раз и есть переживание нашего единства с миром и с Богом. Это не проповедь, а я не проповедник. Смысл сказанного заключается в том, что не всем проповедям следует верить, а истина находится в нас самих.

То, что вас двое в одном теле - это только одна напасть, которая стала для нас обыденностью. Но вы одни! С этим нужно что-то делать. Кто-то здесь лишний. Понимаете, какая неразбериха и путаница царит в наших головах. И с этим всем мы по привычке живем и от этого мучаемся. Поэтому сами выбирайте, кто вы. Что выберете, тем и будете. Кем вы себя посчитаете, то вы и есть.

Другая напасть - слова, в которых мы живем. «Вы», «двое», «тело», «единство», «Бог», «мысли», «личность», «жизнь», «иллюзия», «мир», «душа», «благодать» - всего лишь слова, мысли в голове и ничего более. Мы живем в словах. Мы с

головой погружены в свою личную словесную реальность, нам даже в голову не приходит стряхнуть ее с себя хотя бы на время и оглядеться.

Загляните за слова. Там вы найдете все, что ищите. Мы загораживаем себя от самих себя словами и это очень плохо для всех нас.

Неразрешимая проблема

Сознание и мысль. Можно ли понять, как соотносится эта пара? Что от чего зависит и что первично? Проблема в том, что мы постоянно путаем мышление с сознанием. И не мудрено, ведь сознание никак себя не обнаруживает, оно просто есть, а мысли всегда на виду и что-то означают. Поэтому, когда мы считаем, что изучаем сознание, мы изучаем содержание своих мыслей по поводу «ни пойми чего». О том, как это нелепо и что из этой ситуации нет выхода, а сама она абсурдна, и пойдет разговор.

1. Сознание может существовать без мыслей. Может. Это легко проверить на себе. А мысль без сознания возможна? Нельзя ответить. Может, она и возможна, но свидетельствуем мы только то, что воспринимаем. Мы знаем, что думаем и о чем мысли, благодаря сознанию. Это оно «считывает» думание. Однако, если сознание является и причиной мышления и его регистратором, выходит, что оно думает, и само же потом разбирается со всеми своими мыслями. Бред же какой-то.

Может быть, мышление порождает сознание? Нельзя ответить. Возможно ли мышление без сознания? Это вообще неправильный вопрос. Еще абсурднее выглядят попытки объяснить взаимоотношение того и другого. Ведь и «сознание» и «мышление» - это просто мысли в голове. Выходит, что мысли главнее, ведь все, о чем мы думаем, в частности о взаимоотношении сознания и мышления, мы думаем, извините, мыслями.

Когда я провозглашают, что я не мысли, то делаю это посредством мыслей. Сознание наделяет тело жизнью и позволяет быть чувствам и мыслям. Но когда я утверждаю это, я делаю это опять же при помощи мыслей, от которых я только

что пытался отказаться. Поэтому сие неразрешимая при помощи мышления проблема. С ней придется жить дальше.

Мы считаем мысли своими. Но кто мы сами есть? Где кончаемся мы и начинаются наши мысли? Можно ли отделить одно от другого? Можно. Если на время перестать думать, мыслей не будет, и останется только свидетельство, что их нет. Значит, мы не мысли, раз без ущерба без них обходимся. И все бы ничего, но, когда мы думаем о том, что мы не мысли, мы думаем об этом мыслями. Это предел мышления, его границы.

2. Что бы с нами ни было, мы думаем и, значит, «находимся» и «живем» в мышлении. Если мы не думаем, то не знаем, кто мы. Так как без мыслей нельзя себя никак определить. Итак, мы пребываем в мыслях и нам просто больше негде быть. Чтобы вы сейчас ни возразили - это опять будут мысли. А это значит, что вы - в мышлении, и у вас, как и у меня, нет ни одного независимого аргумента в этом споре.

Выходит, все наши изыскания себя и реальности по врожденным причинам ограничены нашей умственной деятельностью. Размышляя о том, что есть ощущение себя, мы не приходим ни к какому результату. Допустим, мы считаем, что самоощущение есть причина мыслей, однако эта идея ничем не хуже и не лучше идеи о том, что мысли есть причина самоощущения, ибо все наши идеи и предположения, все вопросы и ответы - мысли. Получается, что мышление нам тут не помощник.

Люди сначала полагали, что Солнце вращается вокруг Земли. Потом - что Земля вращается вокруг Солнца. А они как вращались, так и вращаются, и их вращение не зависит от того, что мы об этом думали, думаем и еще будем думать.

Итак, мы не только себя не знаем, но никак и ничем не можем себя обнаружить. Мы есть и знаем это наверняка и свидетельствуем себя каждую секунду своей жизни, но мы не ведаем, кто мы и что мы по причине того, что самоощущение ничем отделить от мышления. А если мы и пытаемся это сделать, то попадаем в заколдованный круг, ибо определяем самоощущение никак не иначе как мыслями. Посему мы не в состоянии ничем и никак за себя ухватиться.

Но мы не в состоянии понять и другие вещи. Например, что такое мысль «я»? Ибо попытки это сделать, будут мыслями о

мысли. Выходит, мы сами себя не только не знаем, но и не разумеем. И все наши попытки объяснить себя есть пустая трата сил и времени. Летит бабочка мысли в пламя Бога, и чему быть, тому не миновать.

3. Мышление и реальность. Мысли могут «совпадать» с реальностью, а могут быть, о чем угодно, когда мы, например, мечтаем. Есть ли реальность, когда мы о ней не думаем? Есть. Реальность легко обходится без мыслей по поводу реальности и существует до тех пор, пока работает связка: «рецепторы-мозг».

Если реальность не зависит от мышления, то мышление зависит от реальности, ведь все содержимое мышления на ней основано. А повод отвлечься в мыслях от реальности мы обретаем лишь тогда, когда реальность дает нам возможность это сделать.

Однако, когда мы утверждаем, что реальность неподконтрольна мыслям, мы думаем об этом посредством мыслей. У нас нет иного инструмента для познания. И это снова замкнутый круг, из которого невозможно вырваться. Человек не может выбраться из этого лабиринта, по той причине, что он человек и так устроен.

Какой бы мировоззренческий вопрос мы ни взяли - мы всегда упираемся в тупик собственного мышления. Допустим, в споре о том, сотворен ли мир или он существует по естественным причинам, нет смысла. Ну, сотворен... Ну, существует... Завтра наш мир может погибнуть вместе с нами, что равновероятно в каждом из случаев. Порассуждать об этом, да, порассуждать мы умеем. Еще мы любим поспорить, кто из нас прав. Но повлиять на мир мы не в состоянии, и, если ему суждено завтра окончиться, завтра его не станет. Тогда зачем беспокоиться том, что невозможно понять и на что нельзя повлиять? Мир есть, и этого довольно.

4. То, что мы привычно считаем своим «я», неотделимо от мыслей. Мы не те, кто думает мысли, мы - мысли. Или наоборот? Если мы считаем себя чем-то отдельным от мыслей, как мы докажешь свою отдельность? Да никак. Любые аргументы против, мы предложим при помощи мыслей. Поэтому наша отдельность от них - это предмет веры. А вере не нужны доказательства. Получается: я думаю свои мысли потому, что я

думаю, что думаю свои мысли. Но почему я так думаю, я не знаю. Я об этом даже не задумываюсь.

Нам говорят: мысли «находятся» в сознании. А можно возразить: это сознание находится в мыслях. Нам говорят: мысли есть результат деятельности сознания. А мы ответим: сознание - всего лишь мысль о сознании в нашей голове, поэтому можно сказать и так: сознание находится внутри мышления, а не мышление - внутри сознания. Будем об этом спорить? Доказать или опровергнуть сказанное не представляется возможным. Посему ни с кем не будем спорить. Споры бесплодны. Истина в спорах не рождается. Тем более, когда спорят «ни пойми о чем». Есть только один способ, ответить на все безответные вопросы: выключить голову и «оглядеться».

О потере и обретении сознания

Сознание невозможно ни потерять, ни обрести. И все же иногда и то, и другое случается.

Потеря сознания... если к этому отнестись творчески и по-научному, можно найти повод и пищу для далеко идущих размышлений. Сообщаю о своих наблюдениях для тех счастливых, кто никогда не терял сознание, и, соответственно, пока не пришел в себя.

1. «Прийти в себя» звучит здорово, если фразу понимать буквально, а не считать ее синонимом слова «очнуться». Есть и обратный случай - «выйти из себя» (потерять над собой контроль), но он так же безумен как и первый, ведь получается, есть мы, потерявшие себя, и мы, которые этого «себя» обретают заново. Остальное время мы, видимо, находимся в себе, как бы это странно ни звучало.

С одной стороны, есть «я», а с другой - это «я» то приходит в себя, то выходит из себя, то пребывает в себе. Ну не абсурдно ли это? Значит тут есть какая-то ошибка, порождающее это мнимое раздвоение. Где мы и о чем думаем, когда произносим такие глупые словосочетания? Другая любопытная фраза: «быть собой». Как будто можно быть еще кем-то. Желание «быть собой» вообще не зависит от нашего желания.

Бывает и так - мы задаемся вопросом: «как быть?» словно можно быть, а можно и не быть. Но мы есть, а как при этом мы будем, от нас не зависит. «Не быть» не существует. Его не опишешь. Некому описывать. «Не быть» невозможно, потому что не быть некому. Небытие наличествует как идея только для того, кто есть, а не для того, кого нет. Поэтому «не быть» не существует отдельно от «быть». Мы всегда мы. Вы всегда вы. Я всегда я. Давайте просто будем.

2. Итак, мы приходим в себя. Сначала нет ничего и есть только несуществование. Сказать об этом «ничего» нечего. Потом появляется сознание и игра начинается. Сознание возникает во тьме и вместе с ней одновременно. Больше ничего кроме тьмы в тот момент не имеется. Что было с нами до начала тьмы, до этого момента, неведомо. Говорят, ничего не существовало, было небытие, но проверить сию идею не представляется возможным. Открываешь глаза, а там чернота, ничего нет, только тьма. Сознание доступно нам в качестве самоощущения, ощущение Бытия и себя в нем, это когда мы знаем, что живы. Вот это все в темноте уже наличествует. Правда, непонятно, кто мы и что мы. Ни имени, ни фамилии, ни тела. Единственное, что можно утверждать на этом этапе: «я существую», «я есть», но кто существует и кто есть - неизвестно. Больше об этом ничего и не скажешь, да и сказать в общем-то нечем, ибо нет слов, нет мыслей и нет тела, с помощью которого мы думаем и говорим.

Тьма неожиданно переходит в свет, как бы молочно-белый яркий свет, вернее, сияние, - это и есть сознание, незамутненное мыслями, чувствами и ощущениями, в доступной нам форме. Свет виден и с открытыми, и с закрытыми глазами. Это указывает на то, что источник света не находится в пространстве - никакого пространства еще не существует. Это не тот свет, который дарят нам органы зрения, а свет внутри головы. Причина его неизвестна. Свет - везде, и кроме того, что он есть и сменил собой тьму, говорить об этой иллюминации нечего. Затруднительно сказать и о том, сколько времени сияние продолжается. Похоже, что тьма и свет существуют как будто секунды, но для этого нужно, чтобы имелось время, но, похоже, ничего кроме тьмы, а потом света не

имеет места быть. Сначала вы тьма, потом вы становитесь светом. Вот и все.

Затем свет через такой-то длинный миг разом превращается в реальность: появляется мир вокруг и тело, а значит - пространство и время. Это вступают в дело органы чувств, которые начинают регистрировать окружающее и передавать сигналы в соответствующие отделы мозга, где информация анализируется и собирается в «картинку» реальности. Сначала реальности не существовало, потом она проявляется из света в нас и для нас. Мир и тело при этом возникают одновременно, поскольку реальность, которую мы видим вокруг, и тело - это деятельность в нас наших анализаторов. Реальность возникает, как только мозг снова приступает к обработке информации. До этого он не «работал». Явственно сознаешь, что свет продолжителен, он длится, а действительность, возникающая из света, - это сиюминутное «ах!»

Сразу вслед за ощущениями появляются чувства. Сказать о них что-либо конкретное тяжело, ибо мыслей, которыми мы что-либо определяем, еще не появились. Можно отметить, что преобладающим чувством является недоумение. Ни страха, ни удивления не испытываешь. Возникают чувства, но они какие-то смазанные, неопределенные. Нельзя сказать, хорошие они или плохие.

Только после этого появляются первые мысли. Они очень неуверенные, неясные. Это некие смутные вопросы, относительно индивидуального бытия и твоего места в нем, ибо привычная реальность стоит перед глазами, но ничего вразумительного о себе не сообщает, ее попросту не узнаешь. Вопросы возникают примерно такого свойства: «Что происходит?» и «Для чего это?» Потом появляются вполне определенные вопросы: «Кто я?» и «Что я?» Ответов на вопросы нет.

Наконец, ощущение единства с хотя и непонятным и неопределенным Бытием сменяется чувством отдельности от мира, ибо вслед за мыслями появляется мысль «я». Об этом можно судить по тому, что мы вспоминаем себя, свое имя, можем сказать, где находимся и кто мы такие.

После этого принято говорить, что человек пришел в себя, пришел в сознание, хотя произошло это намного раньше - до появления мысли «я», до первых мыслей, до вступления в дело

чувств, до начала работы ощущений, до возникновения света и вместе с появлением тьмы.

Ужмем изложенное до предельного лаконизма простого перечисления:

Небытие проявляет себя в Бытии, которое есть для нас наше сознание и Тьма.

Сознание или самоощущение Тьмы порождает из себя Свет.

Свет сменяется реальностью, которая есть сумма обработанных мозгом сигналов от рецепторов органов чувств. Это вступили в игру ощущения.

Реальность в виде ощущений порождает в нас чувства по своему поводу.

Чувства приводят к появлению мыслей относительно чувств и ощущений.

Мысли приводят к появлению мысли «я».

А теперь, скажем, чем для человека является сознание. Да, его можно ощущать. Но, оказывается, его можно и видеть. Только видеть не с помощью глаз, а мозгом. Сознание для нас - это чистый белый свет, произошедший из тьмы.

3. Для наглядности перенесемся в зал кинотеатра. Итак, в зале темнота, ничего не видно и потому ничего пока не существует. Раз мы сознаем, что ничего вокруг не существует, значит мы уже есть, и мы - это сознание. Темный зал кинотеатра - это сознание: потенциал, причина, основание, точка отсчета.

Потом включается проектор - на стене возникает ярко-белый экран, но на нем ничего нет, ибо пленка реальности уже вставлена, но пока не начала движение. Белый экран сознания - это то, где будут «показывать кино» нашей жизни.

Затем в проекторе начинает перемещаться пленка, после чего на экране начинается «кино» вашей реальности.

Наконец, в на экране появляется очень знакомый персонаж. Ба! Да это же мы сами.

4. Теперь пора вспомнить книгу «Бытия». Она начинается с того момента, когда ничего нет и только дух летает над водами. Этим событиям предшествует тьма. Сначала Бог превращает тьму в свет. Затем он творит мир и человека: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал

Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью...» Это «ничего» предстает перед нами сначала в качестве Великой тьмы, которую некогда узрел Авраам, а уже потом Великая тьма становится Светом, если хотите, фаворским.

Затем Бог в несколько этапов создает мир. Ну, а потом и самого человека: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». То есть происходит все тоже самое, как и при возникновении сознания после его потери: сначала тьма небытия, затем свет, потом мир и тело человека, наконец, его «эго».

«Ригведа» описывает небытие следующим образом: «Тогда не было ни сущего, ни не-сущего. Не было воздушного пространства, ни неба над ним. Что в движении было? Где? Под чьим покровом? Чем были воды, непроницаемые, глубокие? Тогда не было ни смерти, ни бессмертия. Не было различия между ночью и днем. Без дуновения само собой дышало Единое, и ничего, кроме него не было. Вначале тьма была покрыта тьмою».

Но за чернотой небытия приходит бытие и его свет, и свет этот - дверь в вечность для каждого человека, и это то, как мы ощущаем свое настоящее «я», свою душу, свое сознание, окончательную реальность. Творение мира Богом и творение мира человеком одинаковы, а само это божественное творение - скрытая метафора.

Об этом говорится в Чхандогья-упанишаде: «свет, что сияет по ту сторону этого неба, по ту сторону всего сущего, в высочайших мирах, за которыми уже нет более высоких, есть на самом деле тот же свет, что сияет внутри человека». Та же самая мысль приводится и в Брихада-раньяка-упанишаде: «от небытия поведи меня к бытию, от темноты поведи меня к свету, от смерти поведи меня к бессмертию», ибо бытие, душа и свет - это одно и то же.

Люди, пережившие опыт клинической смерти, говорят о свете, возникающим у них внутри, и своем движении к этому свету. Внутренний свет, «свет головы» описывают многие мистические учения индуизма, буддизма и даосизма. В Махабхарате дается такое пояснение для искателей истины:

«Проникая в этот свет, смертные, изучившие йогу, достигают окончательного освобождения». Тибетская книга Мертвых пытается описать этот свет такими словами: «тонкий, искрящийся, сверкающий, ослепительный, торжествующий и устрашающий в своем великолепии».

Шанкара говорит об этом явлении так: «Атман – и свет, и светильник». «Ложен сон при пробуждении, бодрствования же во сне нет. В обмороке нет обоих, обморока нет в обоих».

О мистическом опыте света Симеона нового Богослова рассказывается в «Жизни Симеона»: «Однажды ночью, когда он был на молитве и его очистившийся разум слился с изначальным Разумом, он увидел свет сверху, внезапно извергнувший из выси небес на него свою яркость, свет чистый и огромный, все освещающий и такой ясный, что стало светло как днем. Этот свет озарил и его самого, и ему показалось, что весь дом вместе с кельей, в которой он был, исчез и в мгновение ока обратился в ничто, а сам он оказался увлечен в воздух и совершенно забыл о своем теле».

Дионисий Ареопагид подходит к проблеме совершенно иначе, с противоположной стороны, двигаясь наоборот: «Божественный Мрак – это тот неприступный Свет, в котором... пребывает Бог. А поскольку невидим и неприступен он по причине своего необыкновенно яркого сверхъестественного сияния, достичь его может только тот, кто... погружается во Мрак...» Согласно Ареопагиту в глубине мистического Мрака неведения прекращается всякая познавательная деятельность, совершенно исчезает чувственное восприятие, и принадлежит человек уже не себе, но тому, кто запределен всему сущему и кто недоступен никакому познанию, после чего в совершенном неведении обретает он сверхразумное видение.

Для создания Вселенной нужен свидетель и это мы с вами. Без свидетеля существование или не существование мира выглядит бессмысленным. Человек творит то, что наблюдает. Он создает собственную реальность каждое утро, пробудившись ото сна. Так он выступает в роли бога-творца собственного мира, своей реальности. Он каждый божий день превращает тьму в свет, а свет - в мир и себя в этом мире.

По этому поводу красиво выразился Исаак Сирин: «небо находится внутри нас». Чжуан-цзы подтверждает сказанное: «Вселенная родилась вместе с нами, тьма вещей с нами

едина». А евангелист Иоанн итожит все сказанное: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его».

5. Перейдем от мистики к науке. «Пришел в себя», - говорят о человеке после обморока. Что же происходит? Во время потери сознания случается, извините, потеря сознания. Выходит, нарушается кровоснабжение головного мозга, нейроны испытывают недостаток в питательных веществах и кислороде и снижают свою активность, сознание как бы исчезает, тело падает как труп. При падении снабжение мозга кровью восстанавливается. Нейроны возобновляют нормальную работу и сознание вновь как бы появляется, а вместе с ним - реальность и мы с вами.

И тогда совершенно бессмысленны прения о том, что первично, Бытие или сознание и есть ли разница между ними. Бытие ли определяет сознание или сознание проявляет себя в качестве Бытия. Это все равно что спор лилипутов о том, с какого конца разбивать яйцо. Но атеисты и верующие ругаются друг с другом по этому поводу до сих пор. Изобрести бы методу, позволяющую «терять» сознание, да заставить спорщиков на собственной шкуре убедиться в том, насколько безумны их прения. Все бы тихо разошлись и занялись бы какими-нибудь полезными делами.

Ощущения, чувства и мысли не автономны, они невозможны без сознания и происходят благодаря ему. При потере сознания, моментально гаснет вся «картинка» действительности, исчезаем и мы сами. А приход в сознание и возобновление психических функций - это поэтапный процесс.

Теперь поговорим об эволюции. Живая природа начинается, грубо говоря, с клетки, потом появляются многоклеточные организмы. После чего начинается постепенная морфологическая и функциональная дифференциация клеток. Наконец, возникают организмы, снабженные органами чувств. Живые организмы сначала учатся ощущать, потом научаются чувствовать, а затем - думать. С возникновением мысли «я», на смену биологической эволюции приходит эволюция социальная. Потому что «я» - это социальное приобретение и оно как будто бы необходимо для нормального функционирования человека в обществе.

Итак, «я» возникло из мышления в результате эволюции, мысль возникла из чувства, поскольку больше не из чего, а чувство по той же причине возникло из ощущения. А вот что делать с сознанием, неясно. От мыслей сознание не произошло,

ибо это мысли произошли от сознания. Сознание никаким боком не встраивается в биологическую эволюцию. Оно существует до появления тела и до начала творения мира. Создается впечатление, что сознание просто оживляет биологические объекты, и это ее основная функция. А человек, благодаря своему умственному развитию, смог лишь «дотянуться» до сознания мыслями, ощутить его наличие в себе, но пока совершенно не понимает, что оно такое.

6. В биологии есть закон, согласно которому частное повторяет общее. И живая природа повторяет на эмбрионе человека всю свою многовековую эволюцию. Биологи вам это все прекрасно объяснят и покажут на примерах, а мы этот момент пропустим, ибо нас интересует то, что происходит уже после рождения. Что же имеет место быть?

Та же самая последовательность. Сначала есть сознание, потом появляются ощущения. Когда рождается человек, его органы чувств сразу включаются в работу, сообщая данные об окружающем мире и теле. Плохо ли, хорошо ли, но они «работают», улучшая свои качества в процессе жизни. Затем из ощущений возникают чувства, человек при рождении уже умеет плакать, потом он научится улыбаться и так далее. Большинство нейробиологов полагает, что у новорожденных отсутствуют функции коры головного мозга. Но проходит время и постепенно в голове младенца зарождаются мысли, а умение думать совершенствуется от месяца к месяцу. Наконец, к трем годам, как результат мыслительной деятельности, образуется мысль «я», которую психологи называют личностью, умом или «эго». Привет, родители, вот он я!

Есть люди, которые помнят свои ощущения в первые дни после рождения. Пример - Шерешевский. Именно ощущают, ибо чувствовать как следует дитя еще не умеет, а думать не может, ибо пока еще не научилось. Поэтому Шерешевский ощущал своих родителей как нечто большое, темное и теплое рядом со своей колыбелью. Такие, вот, дела.

Сознание за работой

Сознание проявляет нам себя не только в качестве тьмы и света. Если постоянно смотришь внутрь, а не наружу, оно начинает, время от времени, демонстрировать себя действенным образом, пробиваясь наверх сквозь напластования твоей же психики. Парадокс состоит в том, что при этом действует сознание при помощи той же психики, ибо психика - это ее орудие труда в нас самих.

1. Прямое свидетельство. «Господи, зачем ты загнал меня в этот угол? Зачем мне этот чертов духовный поиск? Что я такого натворил? Боже, я в курсе, что тебя не обманешь, но дай хотя бы понять тебя!» Однако разговоры с Богом ни к чему не приводят. Ты не знаешь, слышит ли он тебя, или нет, безразличен ли ты ему, или он есть, но беспомощен или беспощаден. Последние два обстоятельства тебя особенно удручают.

И вот, разочарованный и подавленный, оставляешь безумные вопросы. Бродишь потерянный, словно привидение, между днями и ночами. И тут - в самом неподходящем месте, в самый неподходящий момент - мысли неожиданно останавливаются и разгадка всего, что есть, наступает. Ты уже видишь остановившееся «кино» реальности, но не в состоянии дать ей определение, так как определять ее некому, – твоего «я», этого дежурного определителя, не существует! Но и подумать об этом обстоятельстве тебе совершенно невозможно потому, что нечем: мыслей нет.

И в этом раздвинувшемся зазоре между мыслями, ты непонятно чем, понимаешь, что понимать нечего: ты и есть та истина, которую год за годом с таким напряжением душевных сил искал. «О, Господи! – говоришь ты себе, – неужели?!»

Этот маленький текст ценен для меня тем, что записан «по горячим следам», сразу после такой штуки, которую японцы называют сатори. И это действительно похоже, как об этом писал Кавабата, на одновременный удар грома и удар молнии тебе по голове, при этом все сие происходит в полной тишине. Так проявляется в человеке сознание. Так оно показывает нам себя. Так оно в нас работает.

Сатори продолжается буквально секунды, а может быть и долю секунды, но это доля очень-очень длинная, так что в ней целиком умещается вся твоя жизнь. Ничего определенного о времени сказать в этот момент невозможно, ибо при исчезновении мысли «я» мы становимся сознанием, а посему время для нас прекращается.

У сознания нет прошлого, настоящего и будущего. В нем нет длительности, причин и следствий. Оно - это вечное сейчас, и демонстрирует сие качество весьма наглядно. Ни с чем не спутаешь. Понимаю Сократа, который после этого с ним происшествия простоял на одном месте целый день. Тут и не такое может приключиться, когда тебя взяли без спросу да и вывернули со всеми твоими убеждениями и представлениями наизнанку.

2. Прямое указание. Мы считаем, что этого не может быть, а если и происходит, то с кем-то другим или описывается в фантастике. Так до некоторых пор думал и я. Мое знакомство с сознанием произошло так. Стояло утро такого дня, когда спешить решительно некуда, а спать можно хоть до упаду. Этим делом я как раз и занимался: спал себе спокойно и сон смотрел. Какой? Уже и не помню. И тут этот голос. Ясный и тихий, предельно сдержанный, но с той особой авторитетностью, за которой чувствуешь силу. Голос не был явью, не был он и сном, напротив, он вмешался в сон и прервал его, словно рассерженный режиссер неудачную репетицию спектакля.

Я проснулся от услышанного, как от громового раската, и еще долго не мог прийти в себя. Просто не верилось, что мне ответили на вопрос, который я безуспешно задавал себе в последнее время. Дело в том, что тогда начали выходить мои первые книжки, и меня весьма беспокоили некоторые аспекты моей деятельности на ниве просвещения. Вопросы были такими: есть ли смысл в моих книгах? Могут ли они принести людям пользу? Имею ли я право делиться с читателями своими взглядами?

Хочу заверить, я запомнил услышанное на всю жизнь. И пусть психиатры не потирают руки от удовольствия. Данное событие никакого отношения к навязчивым голосам не имело. Не относилось оно и к часто упоминаемому внутреннему голосу – синониму интуиции. Голос был настоящим, реальным. Он

принадлежал мужчине, но мужским казался лишь по тембру. Самое завораживающее заключалось в том, что голос казался нечеловеческим, механическим, словно воспроизведенным неким устройством. Машина, которая осторожно выговаривала слова, спокойно так мне сказала: «Невозможна твоя потеря». Ну, решил я, раз невозможна, так невозможна. И успокоился.

После происшествия я бросился на поиски упоминаний о феномене. Оказалось, что сие явление неоднократно приводилось в источниках, внушающих доверие, и исходило от людей, не склонных к визионерству и вообще далеких от мистики. В давние времена жил в Греции Сократ. Был он мудрец и безбожник. Сократ утверждал, что слышал Голос с детского возраста, и называл его «демоном» (во времена Сократа агатодемонами величали добрых духов, по-нашему, ангелов-хранителей). Демон Сократа давал своему хозяину - хотя тут трудно сказать, кто кому хозяин, - советы.

Внутренний голос предвещал удачу и неудачу французскому пирату Рене де Труэн. Труэн описывал его как «тихий, но внятный и в тоже время упрямый». Голос предсказывал ему приближающиеся события, и пират пользовался полученной информацией, выходя сухим из воды из самых отчаянных ситуаций. Философ, политик и купец Мишель Монтень так же признавался, что знаком с подобным явлением. Монтень именовал его «божественным внушением» или «властными побуждениями», следуя которым, он добивался счастливого исхода торговых дел.

Действительный статский советник Иван Бахтин оставил подробное описание этого феномена в своей книге «Вдохновенные идеи». Он называл это «...идеями весьма сильные, острые, разрешающие иногда бывшее в чем-либо мое недоумение». Бахтин говорил, что мысли-идеи «пролетали через голову» по утрам почти сразу после пробуждения, но к самой канве сонных событий отношения не имели. Он указывал на их чужеродность, непринадлежность к собственному мышлению, обращал внимание на краткость, глубину и точность высказываний. Бахтин говорил, что мысли приходили к нему неожиданно, а их появление не зависело от его воли и желания: «...они приходят так, как бы, например, кто-либо посторонний влагал мне их в то время внезапно в голову». Еще он отмечал особую паузу в мышлении, которая предшествовала появлению

«идеи». Бахтин был человеком серьезным, здравомыслящим, всецело посвятившим себя государственной службе. Его трудно заподозрить в мистификации, мистицизме или в наличии нервной болезни.

Итак, «демон» и «божественное внушение», «вложенные в голову идеи» и «упрямый голос». По-разному воспринимают «это» разные люди, да и смысл услышанного разительно отличается. Сократ утверждал, будто Демон предсказывал ему будущее, он, например, напроорочил ему смертный приговор афинского суда. Внутренний голос помогал чинить морской произвол Рене де Труэнэ, а Монтеню - вести мирную торговлю, Бахтина он предупреждал об ошибках в документах, которые тот подавал в высшие инстанции, что немало помогало продвижению чиновника по карьерной службе. Каждому – свое, по уму, интересам и занятиям его. Вот, что получается.

Хочу поделиться с вами некоторыми своими размышлениями. Хотя слова Демона подобны грому, говорит он обычным голосом, словно пользуясь известным лекторским приемом: не нужно повышать голос, чтобы успокоить аудиторию. Достаточно заговорить тише, как все перестают шуметь и начинают слушать.

Голос возникает неожиданно, в дни душевного напряжения, когда какой-то важный вопрос встает неодолимым препятствием. Явление это может происходить утром, в момент пробуждения, в промежутке между сном и явью, словно в эту секунду двери психики приоткрываются, и сознание «говорит» с нами, вернее, мы встречаемся с самими собой напрямую, без мыслей-посредников.

Голос нельзя вызвать или заказать, с ним нельзя вступить в диалог. Демон никак от наших хотелок не зависит. Его слышишь, если не стараешься его услышать. Демон себя не обнаруживает, если ты взволнован или раздражен - здесь необходим особый настрой, освобождение от пут психики и настойчивый взгляд внутрь себя.

Чем отличается Голос от хоровода мыслей, по обыкновению непрестанно крутящегося в наших головах? По идее, он не должен вызывать душевного потрясения. Обращают на себя внимание две вещи: что Голос говорит и как Он это делает.

Относительно «что», то это краткое сообщение комментирующего характера. Демон ни к чему не призывает, не

зовет, не окликает по имени и ничего от тебя не требует. Он лишь констатирует, дает заключение, обрисовывает положение вещей. Делать выводы и оставаться объективным ему, похоже, просто. Он несомненно знает все наперед. Он определенно посторонний наблюдатель, он - словно из другого мира или как с того света. Он - это сознание. Проявление сознания в нас.

Теперь по поводу «как». Спутать речь Демона ни с чем нельзя. Голос этот - нечеловеческий. Слова, как ни ужасно такое осознавать, произносит живая, но нематериальная машина. На это указывает отсутствие интонации, особый роботизированный тембр и абсолютная беспристрастность. Поэтому-то Сократ называл своего Демона бесплотным духом.

Когда море волнуется, вода мутна и на дне ничего не видно. Когда психика успокаивается, муть психической деятельности оседает и сквозь нее мы видим самих себя, свое сознание, просто сознание. И даже слышим его.

Если на минуту встать на оккультную позицию - за всеми нами пристально наблюдают: так ли мы исполняем свою судьбу. И не только наблюдают, но комментируют наши поступки и даже дают советы. Демон - прямое подтверждение сказанному. Все мы - на прямой связи, но за суетой и шумом повседневности, не можем расслышать нужные слова и даже ничего не хотим об этом знать. А между тем «слова» совсем рядом.

К себе нужно уметь прислушиваться. И тогда будут происходить с нами чудеса, оставляя от материализма обыденности и цинизма утренней зарядки лишь горстку пепла. Невозможна наша потеря!

3. Воспоминание о будущем. Приведу еще один пример, который наглядно показывает, что сознание не живет по законам времени и пространства. Это тоже сатори, но при других обстоятельствах.

Ночь. Из-за шторы пробивается лунный свет. Иду в свою маленькую кухню и, не включая свет, бросаю взгляд на настенные часы и - пробой в голове! Что-то там внутри меня мгновенно остановилось, а затем сразу переключилось в другой режим. Сразу вспоминаю, как однажды, много лет назад мне привиделось, что нахожусь я в какой-то темной маленькой комнатке и смотрю на часы на стене. Комнатка какая-то темная

и странная, часы какие-то круглые, необычные. Ничего такого у меня тогда не было.

И как только я это вспомнил, мысли остановились, мир остановился. Все замерло. Остался только я без всяких психических напластований. Простоял так минут десять. Думать в самом деле было не о чем. И это действительно переживается как шок. В эти минуты я был собой непосредственно без психики, в этот момент я был сознанием. И в эту минуты я ясно знал, что я, наконец-то, знаю все, что только можно знать о жизни. И темные комнатки и часы тут совершенно ни при чем. Времени нет. И это становится предельно ясным, когда в своем настоящем вспоминаешь о том, что в своем прошлом видел себя в будущем.

Этот вопрос «воспоминаний о будущем» я не изучал, но уверен, такие события происходят со многими из нас, и, возможно, читая это место, вы вспомнили, что нечто подобное происходило и с вами. Мне знаком только один случай, который описал Гете. Происшествие сие хорошо известно, но уж извините, повторюсь.

Однажды Гете ехал в гости к другу в гости. Двигался по дороге на лошади. И вот впереди показался всадник, скачущий ему навстречу. Когда они поравнялись, Гете узрел в путнике самого себя и обратил внимание на то, как странно, не по моде был одет его неожиданный двойник: серый камзол, расшитый серебряной нитью... Прошло много лет и так вышло, что Гете снова скакал по той дороге, но уже в обратном направлении. Когда он доехал до места той удивительной встречи, то вспомнил, что с ним случилось, а когда до него вдруг дошло, что на нем серый камзол, вышитый серебряной нитью, его накрыло...

Видимо, Гете в своих конных прогулках в своих раздумьях очень глубоко погружался внутрь себя и был готов к внутреннему происшествию. Так сознание демонстрирует нам самое себя, свою работу. Такие понятия как прошлое и будущее в отношении его неуместны. Поэтому Гете вспомнил в своем настоящем о том, как в своем прошлом он увидел свое будущее. Далее следует замыкание в голове, приводящее к остановке мыслей, после чего наступает кратковременная нирвана.

Мысль зацепилась за мысль и обе упали. После чего произошел пробой в психике, она перестала функционировать, уступив место той силе, которую скрывало, - сознанию, и оно моментально продемонстрировало, на что способно.

Герберт Уэллс написал фантастический роман о путешествии во времени. Но это не фантастика. Путешествовать по времени, вернее, по вечности можно, и это станет реальностью после того, как мы научимся сознанием пользоваться.

И для путешествий по так называемому времени и так называемому пространству не нужно изобретать каких-то сверхсложных устройств. Такое устройство уже существует - это наш мозг. Теперь нам предстоит заново понять: для чего нам нужен этот кусок нейронов и глии?

4. Через расстояния. Место в пространстве для сознания также является бессмыслицей. Один мой знакомый, немало сделавший для моего духовного становления, говорил, что может проделывать такой фокус: являться людям во время их сна. Я слушал и из вежливости кивал головой. Прошло много лет и однажды «это» случилось и со мной.

Лежу себе, сплю, никого не трогаю. А у меня за окном фонари всегда горят, так что все хорошо видно. И вот посреди ночи неожиданно просыпаюсь не понятно от чего, скорее всего, от чьего-то присутствия в комнате. Открываю глаза и сразу вижу причину пробуждения: на постели, у меня в ногах сидит мой знакомый. Смотрит на меня и улыбается. Я тоже смотрю на него... Он явился ко мне в обычной своей одежде: светлая сорочка и темные брюки. Сидел неподвижно и улыбался.

Страх не было, удивления не было, потому как в этот момент не успел обзавестись никакими чувствами, мысли тоже не возникало. Так продолжалось несколько секунд. Но как только появилась первая мысль, гость мой начал растворяться в воздухе и исчез. Первая моя мысль об этом странном визите моментально этот визит разрушила. Отсюда вывод: психическая деятельность и в первую очередь мышление, моментально закрывает от нас ресурсы сознания и прекращает то, что принято называть чудесами.

Полежав неподвижно еще несколько минут, пока в голове мысли не успокоились, я аккуратно слез с постели и исследовал

место, где сидел мой гость. На простыне не было никаких следов, визитер мой ничего не весил, вернее, не имел массы.

Вообще же, слово «приходил» здесь совершенно неуместно. У сознания нет места, оно одновременно везде и нигде, поэтому никто никуда не приходит и все мы «остаемся» на своих местах. Но когда сознание начинает свою работу, мы моментально оказываемся в «всегда» и в «везде». Время превращается в вечность, пространство сворачивается даже не в точку, поскольку точка - это все равно пространство. Оно сворачивается в «ничего», которое между тем пребывает везде и повсюду. Путешествовать через пространство посредством сознания мы тоже когда-нибудь научимся.

5. Все всегда везде. Тут не нужно настраиваться на что-то или готовиться к чему-либо. Это просто наступает, и ты и твоя душа словно бы разделяются, существуя некоторое время порознь. В моем случае это продолжалось около десяти часов, так что у меня было время для самоисследования. Вообще-то, эту штуку называют «выходом из тела». В таких случаях говорят еще так: «сознание отделилось от тела», хотя эти выражения совершенно неверны и лишь демонстрирует несовершенство нашего восприятия и неспособность нашего мышления описать события, находящиеся вне компетенции мышления.

Если уж я впал в критиканство, то скажу: не смеяться над описаниями «выхода из тела» нужно, но пора исследовать сей феномен. А то получается вот что: да хрень все это, а у Монро и всех прочих ему подобных просто крыша поехала. Объяснения данного феномена всяческими монро меня не удовлетворяют, какими же нелепыми кажутся мне и объяснения ученых. Будь моя воля, я бы провел научный эксперимент. Вместо белой мыши взял бы какого-нибудь умника-психолога, «обложил» бы его мозги всякими томографами и заставил бы его пережить ВТО. И я посмотрю, как он потом над этим смеяться будет. Если у психолога не протечет крыша, он сделает для себя немало важных выводов. Однако я отвлекся.

Я находился, как говорится, в полном сознании. Но не зафиксировал момент, когда оно «покинуло» тело, поскольку в это время спал. Но, проснувшись, сразу почувствовал: что-то случилось, что-то не так, хотя ничего в обстановке помещения не изменилось. Ощущения стали какими-то непривычными.

Чувства стали странными, но сказать, что именно оказалось странным и непривычным сразу не удалось.

Только несколько минут спустя я понял, в чем дело: я был сам как бы по себе, а тело — как бы само по себе, хотя я без труда им управлял. Одна наблюдалась проблема: я не понимал, что мне делать с этим новым «собой» и как относиться к происходящему.

Я был везде и нигде. При этом глаза продолжали видеть окружающее как и прежде, а уши - слышать, однако за собой я наблюдал как бы со стороны каким-то иным зрением. Тело ходило по комнате, ело, читало, принимало душ и записывало свои ощущения. Я же наблюдал за всеми процессами и реакциями со стороны.

Сидя на подоконнике третьего этажа, свесив ноги на улицу и наклонившись вперед, я с удивлением разглядывал идущих внизу пешеходов. При этом я отчетливо понимал, что если расшибусь о мостовую в лепешку, это мне ничем не повредит. Я сознавал, что смерти не существует, так как умирать некому. И эта мысль была такой необычайно высокой, чистой и энергетически сильной, что перехватывало дыхание. Я ясно и остро чувствовал, что мир не такой, он другой, да и сам я - нечто иное и уже никогда не смогу быть прежним.

Передать это состояние словами невозможно. Вначале оно восторженное - это сказочное расширение себя до беспредельности. Ну, да, тело есть, но ты этим телом больше не ограничен. Ты везде и это твое естественное состояние. Однако проходят часы и начинаешь потихоньку волноваться. Хочется «вернуться» обратно, стать «обычным» собой, вернуться на свое законное место. А вот это как раз-то и не получается. Невозможность возвращения к привычному состоянию приводит к тревоге и даже отчаянию. Чувствуешь себя сиротой в этом мире - ни Богу свечка, ни черту кочерга, а застрял где-то в лимбе аккурат посередине.

Но даже этот центр отчаяния находился не в теле, не в голове, но вокруг, везде. Ужасная усталость - и физическая, и психическая - навалилась на всего меня и единственное, что я смог сделать - это лечь и мгновенно провалиться в сон.

Когда я проснулся, то боялся открыть глаза, не хотелось удостовериться, что хотя я везде, но меня по-прежнему нет. И вот я сделал это. Радость моя была безгранична. Это было как воскрешение из мертвых. А потом было счастье. Несколько часов счастья без перерыва.

Между тем, эксперимент имел для меня не только огромное мировоззренческое значение, но и серьезное испытание для здоровья. Пережитое потребовало колоссальных психических затрат, как что еще неделю я ходит по земле словно тень. Ну, а теперь главные итоги пережитого:

Первое. Видишь себя со стороны, а чем именно видишь, непонятно, глаза-то остаются на голове. Появляется ясное понимание того, что ты не ограничиваешься своим телом, что ты нечто большее, нежели тело.

Второе. Приходит четкое понимание того факта, что тело, на которого ты смотришь со стороны - биологическая машина, автомат. Оно живет автоматической жизнью. При этом автоматизму подвергнут не только организм, но и его, то есть мои, ощущения, чувства и мысли.

Третье. Это очень важно. Мышление происходит не в голове, а там, откуда я на себя смотрю, но этого «откуда» нет, поскольку я везде. Тело же не мыслит, а совершает бездумные, но правильные, оправданные ситуацией действия. Понимание этого факта обескураживает и страшит одновременно. Но и чувства ведут себя аналогичным образом - они не принадлежат телу. Хотя у человека, которого я наблюдал, не было мыслей и чувств, он прекрасно без них обходился.

Четвертое. Во время опыта, с самого его начала, мышление прекратилось, мысли остановились полностью. И все описанные действия, происходили без умственных комментариев. Мысли для жизни не нужны.

Пятое. Тело может болеть, тело можно убить. Тело может умереть, но смерти не существует. Мы вечны.

Итог итога: Мы не ограничиваемся своим телом, мыслями и чувствами. Ограничивать себя телом и психической деятельностью - значит глубоко заблуждаться.

6. При так называемом выходе из тела, никто никуда не входит и не выходит. Этот так называемый «выход» есть обман восприятия. Как такой обман происходит? Очень просто.

Во-первых, выход из тела происходит на фоне потери «я». С этого мгновения человек выступает от имени сознания, а «я», этот хозяина тела временно не существует и некому за тело цепляться и объявлять его своей собственностью. Но это еще не все.

Во-вторых, сигналы, поступающие в мозг от рецепторов внутри тела, не перестают по этой причине обрабатываться, но больше не создают «картинку» тела, поэтому итог один - тело есть, но ты «исчезаешь». Но настоящей сенсорной депривации, конечно же, нет. Тело имеет место быть, что подтверждают органы чувств: ты свое тело видишь и можешь пощупать, хотя на ощупь оно кажется чужим. Никуда не девается и реальность.

В-третьих, раз мы становимся в этом состоянии сознанием, а сознание не занимает в пространстве какого-то определенного места, положение наблюдателя так же неопределимо. Мы видим себя со стороны, но что это за сторона, непонятно. Так однажды я оказался рядом с чем-то белым и шероховатым и никак не мог понять, где же я нахожусь, пока не увидел торчащий из этой белой плоскости провод, кончающийся лампочкой. Короче говоря, я торчал в этот момент у самого потолка.

Так мозг «делает» два взаимоисключающих вывода: тела нет, но тело есть. Рептильный мозг, а может, и отдельные участки лимба в придачу констатируют: тела «не видно». А кора головного мозга сообщает: тело «видно». Парадоксальная ситуация загоняет мозг в тупик. Чтобы не «погорели» нейроны и исчезло противоречие, мозг формирует на основе парадоксальной реальности непротиворечивую для себя галлюцинацию, которую и называют «выходом из тела». Галлюцинации будут у каждого «выходенца» какие-то свои. Здесь единые для всех правила невозможны, потому так психики «естествоиспытателей» отличаются друг от друга.

В наше сугубо материалистическое время люди успели разгадать устройство атома, но до сих пор не могут ответить на простой вопрос: «Что есть человек, и что есть сознание?» Познания человека о себе самом по-прежнему опираются лишь на умозрительные модели. Это и понятно, поскольку изучаемое, изучение и изучающий - одно лицо. Это точно так же, как измерять линейку той же линейкой, нюхать обоняние или наблюдать за собственным наблюдением. И все же, все же...

Психику невозможно изучить по учебникам и с чужих слов, как невозможно по книге научиться плавать. Для этого, как минимум, нужно залезть в воду. Но психику можно изучать на собственной шкуре. И вот сейчас, стоя по колено в воде, я и рассказал вам о своих заплывах.

7. В настоящее время на наши головы обрушился вал низкопробной психологической литературы, как отечественного, так и иностранного производства. В этих руководствах к действию люди, называющие себя психологами, объясняют нам, как устроена наша психика, и что нам с ней сделать, чтобы еще лучше приспособливаться к безумию нашего мира, извлекая из своего, чужого и коллективного безумия максимальную для себя пользу и прибыль. Они не учат нас как быть здоровыми - и это самая большая беда.

Вместо этого психологи рассказывают нам самые разнообразные сказки о том и о сем, по сто раз упоминая всякие умные слова вроде «гештальта», «трансперсональности», «нейролингвистического программирования» и всего такого прочего. Они обучают нас разным техникам безумия для того, чтобы мы лучше приспособливались к окружающему нас безумию и еще лучше могли манипулировать собой и другими. Есть среди психологов и такие психологи, которые сами срочно нуждаются в психологической помощи. Все сие вызывает у меня горькую усмешку.

8. Люди, дорогие, послушайте, наш ум работает неправильно и продолжает эволюционировать по этому порочному пути. Поэтому наш мир ненормален. Поэтому в нем все больше и больше людей, нуждающихся в психологической и психиатрической помощи. Это социологический факт.

Безумен он потому, что живет по законам мышления. Мышление это кривое. Но кривой ум невозможно выпрямить другим кривым умом. Поэтому чем больше психологов, тем больше клиентов и тем хуже обстоят дела в психологии. Это психологически факт.

Что такое «мы», никому не известно. А когда мы пытаемся изучать «мы», то изучаем не самих себя, а тот «шум», который производит нервная система в процессе своей работы. Это биологический факт.

Любые чудодейственные методы по исправлению мозгов «закручивают» их еще больше. Количество пациентов психиатрических учреждений и людей, нуждающихся в психиатрической помощи, постоянно растет. Волшебные таблетки еще никого ни от чего не вылечили. Это психиатрический факт.

По причине всего перечисленного нам с самого рождения навязываются ложные ценности и вынуждают нас быть ложными личностями, которым приходится жить со всеми перечисленными выше фактами.

Мир не переделать, но есть хорошая новость: мы можем освободиться от этого морока. В этой книге я в силу своих возможностей и способностей пытаюсь рассказать вам, почему наш «ум» кривой, и что нужно сделать, чтобы его «выпрямить».

Я не предлагаю уничтожать то, что мы называем «умом» хотя бы потому, что это невозможно сделать, да и не нужно. Ибо этот самый «ум» - результат эволюции, а значит - необходимое приобретение, способствующее выживанию нашего вида. Но, как говорится, что-то пошло не так. Я предлагаю вам «выпрямить» ваш «ум» самостоятельно, ибо никакой бодрый дядя или тетя за вас это не сделают. Чтобы они вам ни обещали, они просто не умеют это делать.

Темна вода во облацех

На прошлой неделе, в библиотеке монастыря святого Маврикия в городе Сен-Мориц, что в Швейцарии, обнаружили свиток неизвестного автора. Вернее, не свиток, а его обрывок. К удивлению ученых пергамент содержал в себе цитату из Гераклита. Цитата была, как и сам Гераклит довольно темной, но не том дело. Суть в самой фразе, которая звучит следующим образом: «Нельзя войти в один и тот же поток мыслей дважды. Это всегда будет или другой мыслительный поток, или другой вы».

1. Мозг - это биологическое устройство по превращению идеального в материальное, машина, преобразующее мысли в реальность. Процесс идет, как водится, поэтапно. Сначала идеальное сознание порождает мысли, мысли в соединении с телом создают чувства, чувства порождают ощущения органов чувств, а те создают весь видимый нами мир. Поэтому реальность - это занятное «нечто» внутри нашей головы - кажется нам внешним и отличным от нас самих кинофильмом.

Если думать в обратную сторону, означенное «кино» случается примерно таким образом: на ногу падает кирпич -

кусочек окружающего мира. Это событие отзывается в органах чувств, иначе никакого кирпича просто не было бы и говорить было бы не о чем. Органы чувств приводят к появлению ощущений, например, боли. Затем ощущения порождают чувства, например, негодование или досаду. После чего чувства порождают мысли по поводу произошедшего столкновения с реальностью. У человека сами собой вырываются иллюстрирующее ситуацию слова, которые лучше и не приводить. То есть мысли обретают звук и словесную форму.

В общем, в начале было слово, которое на самом деле стоит в конце. Однако, если время - иллюзия, созданная мышлением, то без разницы, что было в начале: слово или кирпич, потому что кирпич - это тоже слово, как и само слово - «слово».

С описанием реальности у человека проблем не возникает. Все эти объекты и события мысли худо-бедно, но передают. Ощущения органов чувств телесны, материальны. Посему восприятие тоже несложно описать при помощи мыслей. С чувствами посложнее, хотя человек все же отыскивает какие-то слова, он классифицирует чувства и размышляет относительно чувств как объекте исследования. Постичь мысли при помощи мыслей невозможно. Можно лишь толковать о содержании мыслей, о причинах их возникновения и последствиях мышления, но понять, что такое мысли, нельзя, поэтому мысли не изучают. Вместо них изучают мышление.

Складывается впечатление, что параллельно происходят два потока событий. Один в нашей человеческой реальности, другой – за ее пределами. И то, что происходит «там», определяет то, что твориться «тут». Сознание ведаёт всеми процессами, происходящими и «за пределами нашей реальности» и «в пределах нашей реальности».

Есть сознание и есть непрерывная череда смысловых слепков с него в «реальном мире». Мыслями можно продуктивно мыслить лишь о том, что находится на нижних этажах психики: о чувствах, ощущениях и объективно-событийном мире.

Самое «твердое», что есть, - это реальность. Ощущения тоже довольно «весомы», это довольно материальные штуки, их можно фиксировать и измерять. Ощущением от дверного косяка можно набить себе шишку на лоб. Ощущения накрепко привязаны к телу. Чувство намного «легче» ощущений и с ними

возникает масса проблем, по крайней мере пока что никто не может точно сказать, что это такое и из чего они сделаны. Самое «легкое» - мысли. Если всего перечисленного не будет в наличии, сознание останется? Останется.

2. Сознание, мысли, чувства, ощущения. Что от чего произошло? Первый большой шаг в эволюции - это возникновение ощущений. Ощущения есть у одноклеточных животных организмов и растений. Это приобретение позволило живому лучше приспосабливаться к переменам окружающей среды, что сказалось на выживании отдельных особей и видов. Однако, в процессе эволюции, сигналы, поступающие в мозг от органов чувств постепенно усложнялись, приобретая новое качество.

Вторым шагом развития стало появлению качественно новой вещи - чувств. Они возникли в процессе эволюции из ощущений путем усложнение этого «сектора» нервной системы. Чувства как реакция нервной системы на раздражители от органов чувств, существенно облегчили жизнь организмов, так же увеличив их приспособляемость к среде обитания.

Третьим шагом эволюции стало возникновение мыслей. Чувства постепенно дифференцировались и усложнялись, и вот с ними произошла некая метаморфоза: чувства научились думать. Так, в результате естественного отбора, живая природа приобрела новое революционное по масштабу свойство.

Если органы чувств только воспринимают и передают сигналы от рецепторов в головной мозг для дальнейшей обработки, то чувства это реакция на результаты этой обработки. Чувства затрагивают всю нервную систему, весь организм. А мысли мышления ограничиваются только корой головного мозга, его передними долями.

Пока что биологи изучают не мысли и не чувства, а проявления мыслей и чувств на уровне материального субстрата - нейронных сетей. Они хотят найти следы, которые оставляют те и другие в клетках мозга. Выходит - так себе.

Краткая история эволюции психики выглядит так. У росянки есть ощущения, поэтому она ловит мух, кроме ощущений у растений ничего нет. У простейших аппарат восприятия усложняется, посредством появления целой группы разнообразных рецепторов. Рыбы, например, уже чувствуют

боль, а собака умеет улыбаться. Все это есть чувства. Но та же собака уже пробует думать, правда, получается это у нее плохо, на уровне трехлетнего ребенка. Далее идет человек, мышление которого усложнилось изрядно.

Наконец, сознание. Есть соблазн продолжить этот ряд и сказать: мысли в процессе эволюции превратились в то, что принято называть сознанием. И на этом поставить точку, Однако что-то мешает мне это сделать.

Люди уже четыре тысячи лет бьются над тайной сознания. Результат нулевой. О том, что находится выше мысли в эволюционном смысле думать-то можно, но придумать ничего нельзя. Сознание выглядит автономным, независимым и недоступным разумению.

Допустим, мысли породили сознание. Ну и ладушки? Однако вся история раздумий на эту тему вопиет об обратном. Еврейский бог вдвухает жизнь в неживое тело, одухотворяя его. Платон, вслед за Пифагором заявляет о том, что душа вселяется в тело при рождении, мало того, она, вечная и непрерывно странствует из тела в тело. А буддисты сразу подводят черту под этими бессодержательными размышлениями. Они говорят: «все это враки!» Никакой души нет, все состоит из психических феноменов - дхарм и потому иллюзорно.

Повторюсь. Мы заблуждаемся, полагая себя мышлением, умом. Если мы «видим» свои мысли, значит, мы не мысли, в нечто иное. Чтобы иметь возможность видеть мысли, нужно от них отличаться. Если бы мы существовали лишь «внутри» своего мышления, мы бы и не подозревали о существовании какого-то там сознания. Жили бы себе и не тужили. Так нет же. Мы знаем, что существуем, но принимаем себя за «думающий ум». Но мы - это не мысли о нас. Мы «чуем» себя без всяких мыслей. Для того чтобы ощущать себя живым мысли не требуются. Поэтому сознание и мысли - это разные вещи. «Я» - это сознание, а не мысли о сознании. Это окончательная истина. Так сказал мыльный пузырь, после того, как лопнул.

3. Пытаясь изучать сознание, люди столкнулись с тем, чего не могут понять. Даже не ясно, о чем следует думать, когда хочется подумать о сознании. Слово есть, а что за ним кроется, неизвестно. Но атеистам не стоит отчаиваться. А теистам не нужно радоваться. И те, и другие находятся в тупике, куда их завели мысли.

Эта заковыка объясняется общей гуманизацией общества и нашим всеобщим «мыслительным» усложнением. Вот раньше, к примеру, как было. Вампир впивался вам в глотку зубами и высасывал вашу драгоценную кровь. А теперь что? Появились какие-то энергетические вампиры, вперемешку с вампирами психологическими. Тут и сам черт ногу сломит. И теперь мы умеем думать о самых крышесносных вещах вроде бозонов Хиггса, а о самих себе думать разучились.

Мы размышляем о сознании, сооружая разнообразные мысленные конструкции по его поводу. И не более. Приходится признать: мы добрались до таких областей познания, где наука со своими методами исследования бесполезна, поскольку познаваемое невозможно отделить от процесса познания и самого «познавателя», в результате чего познания не происходит, ибо нет ни объекта, ни субъекта познания, а существует лишь взаимное единство всего перечисленного.

Что нам по силам, так это изучение ощущений - результатов деятельности органов чувств или восприятия, или реальности, что, впрочем, одно и то же. Мы знаем, по каким законам функционирует мир, а если чего-то пока не знаем, то узнаем об этом погодя. Еще мы неплохо изучили свое тело, его анатомию и физиологию. Мы предполагаем, что такое психика, но не ведаем, как она «работает». Посему не в состоянии сказать о природе чувств ничего определенного. А размышления об этих материях пока что никуда не привели.

Еще выше стоят в психической иерархии мысли. О природе мысли думать продуктивно невозможно. Мысли о мыслях бесплодны. Мы в состоянии рассуждать лишь о содержании мыслей, еще мы строим мысленные модели мышления, а потом изучаем эти модели вместо изучения самого мышления.

Далее идет сознание - какой-то неизвестный нам вид материи. Это что-то новенькое в эволюции биологической жизни. Ибо никакой эволюции мыслей в сознание что-то не прослеживается. Пока известно лишь то, что сознание

привязано к коре головного мозга, служащего перевалочным пунктом из небытия в Бытие и обратно. Пока психика была маленькой и неразвитой и существовала в виде нервных ганглиев, все в живой природе обстояло нормально. Но, как говорится, шли годы, и после того, как природа создала человеческую кору головного мозга, кора начала задавать себе неразрешимые вопросы. Мы «дотянулись» до сознания и замерли в оцепенении. Мы столкнулись с тем, о чем невозможно помыслить. В общем, на мыслях наука, как и психическая эволюция, закончилась.

Ну, хотя бы такой пример. Опять о Шерешевском. Наука полагает, что при рождении кора мозга спит и мыслей в ней нет, думать человек не умеет. Но давайте рассуждать дальше. Воспоминания - это ведь тоже мысли, и память - это мысли. Чем же тогда Шерешевский запомнил свои ощущения сразу после рождения, если ему просто нечем это было сделать?

При помощи мышления можно изучать только то, что «находится ниже» мыслей по иерархии: чувства и ощущения - то есть «работу» органов чувств и соответствующих отделов головного мозга, которую мы называем реальностью. И все.

Пробиться к истине при таких исходных данных невозможно: кругом буреломы и завалы философских систем, вавилонские башни ученых, заборы религий и овраги мистических учений. И все они говорят: только мы правы, остальные заблуждаются. И все это - слова, слова, слова. И все это - мысли, мысли, мысли. Куда бедному искателю истины податься?

4. Поговорим о передаче сигнала по нервному волокну. При этом не будем касаться моторных нейронов - тут имеется очевидный «тяги-толкай»: потенциалы действия идут туда и обратно.

Вот передается сигнал по нервному волокну. Он электрический, пока движется по клеточной мембране нейрона, но превращается в химический, когда от одной клетки нужно передать информацию к другой. А путь с точки зрения размеров нейрона неблизкий и подобные превращения происходят при этом безумное количество раз.

Почему для такого важного дела природа сотворила такое сложное и уязвимое приспособление? Сигналы в виду устройства нервного волокна и самого процесса его передачи

искажаются! Такой сигнал неизбежно превращается по мере своего движения в не содержащий информацию шум. Между тем, природа в процессе проб и ошибок всегда останавливается на самом простом решении и самом экономичном и целесообразном варианте. Остальное выбраковывается отбором. И что мы видим при передаче сигнала по нейронному волокну? Чрезвычайно сложную, уязвимую систему.

Значит, это не информация в обычном нашем понимании. Или информация о чем-то другом. Поэтому это не сигнал типа «да-нет». Да, сия «сигнализация» объясняет нам, как происходит обмен информации между нейронами, но ничего не говорит о том, как мы воспринимаем и как мы думаем. То, что мы считаем сигналом, им не является, ибо природа не дура. Все эти электро-химические преобразования - видимость, нечто сопутствующее и скрывающее от нас непонятные и «невидные» мышлению процессы. Все сие лишь условие передачи этого «сигнала», а не сам сигнал. Это лишь материальное условие передачи «ни пойми чего».

Если информация при любых видах связи передается в обе стороны одновременно... Что происходит при передаче сигнала, например, от мозга к рецепторам глаза? Этот сигнал, который распространяется от нейрона к сетчатке... о чем он? Неизвестно. Ибо сигналы от органов чувств мы воспринимаем как «картинки» реальности, а сигналы из головного мозга к органам чувств мы не «видим» вовсе. Может быть, мы что-то не то изучаем? Какие-то физиологические следствия ускользающих от нашего понимания причин.

Все это безумие сложностей нейронных взаимодействий только выглядит безумно сложным. Оно таково, поскольку мы «смотрим» на него через мысли. Есть два способа решения проблемы. Попытаться решать ее при помощи мышления, но эта дорога ведет в тупик. Нужно попробовать прекратить думать об этом и посмотреть, что получится.

О Боре

Я совершенно не расположен транжирить ваше драгоценное время и устраивать здесь пространные обзоры религиозным фантазиям относительно заявленной в названии главы темы,

расставляя по полочкам чужие мысли. О Боге написаны тонны книг, и считаю, что этого вполне достаточно. Дуба можно дать, пока все прочтешь. Ну, а если есть на то желание, всегда можно набить в поисковике слово «бог» и читать до одурения. В нашем трактате мы обойдемся без словоблудия и займемся совершенно другими вещами. Нисаргадатта Махарадж однажды сказал: «Я долго размышлял над смыслом духовности и пришел к выводу, что это такой же никчемный предмет, как и вода после мытья посуды». Мы попробуем очистить Бога от духовности, которая налипла на него за века. И постараемся, по возможности, быть краткими, ибо еще Блаженный Августин сказал, что лучший способ говорить о Боге - это помолчать о нем.

1. Верующие божатся, что Бог существует и душа есть, но ничем не могут это подтвердить. Атеисты уверены, что Бога и души нет, но не в состоянии бытность Бога и души опровергнуть. И у тех, и у других попытки что-либо доказать выглядят неубедительными. Доказать или опровергнуть существование Бога невозможно. О Боге ничего нельзя сказать конкретного, ибо о нем невозможно думать предметно. Поэтому мнения о Боге колеблются от «религиозного пережитка» до «творца всего сущего».

Верующие уверены, что Бог непознаваем, так как находится за пределами возможностей мышления, и недоступен для органов чувств, ибо пребывает за границей возможностей восприятия. Тогда у меня вопрос: откуда известно о том, что он всеведущ и всемогущ, такой, сякой и эдакий?.. Не буду перечислять все его качества, ибо их сотни и все они относятся к разряду человеческого воображения. Особенно напрягает, когда начинают выдумывать за Бога его намерения: Бог желает, Бог видит, Бог судит, Бог накажет... Откуда это известно, если о нем нет никаких сведений? Это он сам о себе рассказал?

В нашем трактате Бог не получит другого названия, ибо незачем словеса плодить. Слов и без того великое множество. У Бога тысячи имен: Брахман, Дао, Абсолют, Логос и так далее. Он скромно скрывается и за множеством слов вроде: «истины», «кармы», «рока», «судьбы» и «предопределения».

Человек всегда верил в нечто, стоящее за реальностью. Потребность в вере существовала во все века у всех народов

без исключения. Люди издавна поклонялись Богу сообразно своей культуре и общественному развитию. Мнения о Боге многочисленны и разнообразны. Прошло 4000 лет, но по непонятной причине, несмотря на все достижения науки и цивилизации, люди снова и снова задумываются над тем, может ли Вселенная существовать сама по себе? Есть ли у мира причина? Почему все, что есть, есть именно так, а не иначе. Бог не отвечает на наши вопросы и они остаются без ответа.

Одни люди в Бога верят, а другие – считают все выдумкой. И уйма народа между двумя крайностями полагают: что-то такое все-таки есть, и это «что-то такое» не связано ни с одним верованием. Это утверждение разделяет подавляющее большинство людей, хотя вряд ли признается в этом. Почему раньше люди верили в Бога, ученые нам объяснили нашей отсталостью, трудностями жизни и незащищенностью человек перед силами природы. А теперь сваливать не на что.

Верующие отстаивают свою правоту разными способами, от религиозного диспута до религиозных войн и убийства оппонентов. Но спорят они не о том. Вопросы нужно задавать совершенно другие. Откуда берутся в нас мысли о Боге? По какой причине идея Бога остается в обиходе? Если человек утверждает о Боге тысячи лет - значит, для этого существует какая-то причина. Если бы Бог был выдумкой, он стал бы со временем чем-то вроде деда Мороза. Если бы религии были не нужны, они бы исчезли к завтрашнему дню. Цивилизация развивается, одна религия сменяет другую, а потребность в Боге остается. И пока существует человек будет жить в нем и идея Бога, желание познать его и все на свете. Поэтому религиоведение – это наука о том, как Бог меняет представления людей о себе.

Сейчас бытует мнение, что Бог является причиной Большого взрыва и всех его последствия, в том числе нас с вами и этой книги. Что это «ничего», породившее все. Что он есть строительный материал, из которого сделана реальность, причина и основание для всего, что есть. Бог есть закон, по которому существует реальность, а душа - это его присутствие в человеке. На самом деле о Боге сказать, в общем-то, нечего. И разговор наш пойдет не о Боге, но о мыслях о Боге.

2. Бога не встретишь на улице. Реальность не подтверждает его существование. Он никак себя в мире не проявляет и не

обнаруживает. Его нет в восприятии. Если бы имелось обратное, не было споров о его существовании. А когда мы думаем о том, что Бог существует за границей восприятия, он пребывает в нашем мышлении. Да и какой же это Бог, если его можно встретить на улице? Считается, что Бог проявляет себя в реальности в виде чуда. Но скажите честно, когда вы последний раз чудо видели? Предполагается, что Бог скрыт за реальностью, как за непроницаемым пологом, и метафора, покров, его скрывающая довольно популярна.

Бога встретишь на улице. Он от нас за реальностью не прячется, ибо он и есть реальность, посему демонстрирует нам себя каждом мгновении и в любом месте. Бог это все, что есть: вы, я и все остальное. Он пребывает и в человеке, и в цветке. Человек и цветок живые по этой причине.

Вот такие две точки зрения бытуют. Ни та, ни другая меня не устраивает, поскольку они основаны не на фактах, а на вере. Те, кто верят, что его не встретишь, ничего не могут предъявить в подтверждение, что встречи не было. А те, кто верят в такую встречу, никогда не смогут показать совместное с ним фото. Бог есть нечто без свойств и качеств. Он, вообще, не сущность, не биологический объект, не живое существо и не объект вовсе. Поэтому для нас - это «ничего» и потому «не существует».

Посему я предлагаю отказаться от веры первых и веры вторых и заняться поиском Бога там, где он и есть - внутри себя, игнорируя все происки реальности, которая постоянно будет лезть нам в душу. Тут есть одна проблема: чем решительнее вы приметесь за дело, тем наглей и назойливей реальность будет становиться. Обуздать ее можно лишь одним способом - перестаньте с ней бороться, тогда она сама успокоится. Наблюдайте за собой, пока не произойдет встреча. Наблюдая, будьте очень внимательны. Не верьте никому, никого не слушайте и ничего не бойтесь. Не знаю, каким он для вас окажется, ибо сие лишь от вас зависит.

3. Все, что мы знаем о Боге, мы знаем с чужих слов, почерпнув сие из книг или от кого-то о нем услышав. Поэтому Бог для нас - это слово. Именно об этом говорил Иоанн в своем Евангелие. Но слово - это высказанная или записанная мысль. Посему Бог для человека - это мысль о Боге в его голове. Нет смысла искать его в другом месте.

Если изучать реальность, вернее, наши ощущения, чувств и мысли по ее поводу, это не откроет нам Бога. Есть только она «вещь», в которой может скрываться Бог. Это наше самоощущение, чувство себя. Самоощущение – это Бог, который в каждом из нас присутствует.

Искать Бога можно где угодно, а найти его можно только внутри себя. Поэтому Бог совсем рядом, но загорожен от нас житейскими мыслями. Мы все время пребываем в этом житейском мышлении, каждый день с момента пробуждения до отхода ко сну. Но даже во сне мы продолжаем «чего-то хотеть и чего-то бояться». Мы забыли о самих себе. А Бог, да. Это такое слово. А что за словом «Бог» скрыто? Каким он будет? Сами увидите. У всех - свое. Ведь одинакового Бога для всех не бывает, ибо мысли о Боге у каждого разные.

Бог пребывает за последней мыслью о Боге. Нужно преодолеть стену из мыслей, чтобы произошла встреча. Ведь думая о Боге, мы только укрепляем разделяющую нас преграду. Поэтому задача парадоксальна: нужно не думать. Однако прекратив думать, мы сразу теряем Бога, ибо теряется знание о нем, но только за тем, чтобы сразу же его обрести. Бог - это «ничего», и там, в «ничего» мыслей нет, посему, если Богу «нужно подумать», он пользуется для этих целей нашими мыслями. И это очень запутанный вопрос.

Если вы верите в Бога - он есть, если не верите - его нет, ибо Бог существует, пока о нем думают. Все же гениальным человеком был Спиноза. Посмотрите, как интересно он мыслил: «Когда люди размышляют о работе собственного мышления, они открываются вечной и бесконечной реальности Бога, действующего в них». И еще: «Божество не есть объект, который можно познать, но принцип нашего мышления». Наверное, наш трактат служит всего лишь развернутым комментарием в этой фразе.

Бог «увеличивается», когда мысли о нем постоянны, и «уменьшается», если наша голова занята чем-то иным. Скажем больше: мысли о том, что Бог есть, и о том, что Бога нет - одинаковы и свидетельствуют одно и то же - его существование. Поэтому спор о наличии или отсутствии Бога, перестает быть спором о Боге, но превращается в разговор об особенностях человеческого мышления. А в конце прений будет неизменно и невозмутимо маячить вопрос: «Кто думает мои мысли?» Это

тайна. Это было и остается тайной. Разгадать ее можно, только встретив того, кого мы ищем.

4. У мыслей о Боге нет ни одной разумной причины. Идея о Боге абсурдна. Кто сотворил дерево? Никто. Оно само выросло. Кто создал мир? Ведь кто-то должен был это сделать? Или он сам из самого себя вырос? Идет время, а идея Бога неизменна, разнятся лишь слова, эту идею выражающие. История человечества знает множество религий, верований и богов. С этими выдуманнами богами, которые заслонили собой Бога настоящего, и борются воинствующие атеисты. Однако воюют не они с Богом, а с мыслями о Боге в своей голове. Если человек борется с Богом, это означает, что он бьется с самим собой, что-то внутри у него не в порядке.

Атеисты, ссылаясь на науку, утверждают: реальность прекрасно обходится без Бога и нечего огород городить. Мир покоится на трех слонах: физике, химии и биологии. А те стоят на черепахе философии, которая плавает в безграничном океане «ни пойми чего». И они правы. Люди верят, что за реальностью скрыта некая сила. В нас заложено это первоначальное знание. И сама эта сила порождает веру в нее.

Бог - это мысль о Боге, больше его нигде нет. Судите сами: когда мы читаем о нем - это мысли, когда слышим о нем - это мысли, когда о нем думаем - это тоже мысли. Бог существует, пока в него верят, то есть пока о нем думают.

Однако, если перестать думать о Боге, он прекрасно обходится без мыслей о себе. Поэтому Бог - это не мысль, но причина мыслей. Мысли о Боге - это Бог в доступной для нас форме. Как мы о нем думаю, таков он для нас и есть. Казалось бы, если человек не думает, ему нечем верить. Есть ли вера, когда мыслей нет? Есть. Значит, это не вопрос мыслей и не вопрос веры, а нечто другое.

5. Человек ищет Бога, словно тот личность. Бога ищут в храмах и книгах, в иконах и обрядах. А его там нет. Он пребывает внутри каждого из нас. Бог в мыслях, между мыслями и за мыслями. Там и следует его искать. Это Царство не от мира сего, но внутри нашей головы. Платон утверждает: «Бог - это ум и это причина». Аристотеля говорит: «Бог есть мышление, мыслитель и сама мысль». Аристотель полагает, что

душа божественна из-за своей способности мыслить. Но это еще не все.

Ориген высказывается по этому поводу так: «Бог есть мысль, мыслящая самое себя». А Блаженный Августин считает, что Бога нужно искать в уме, ибо больше его нигде нет, а Бог - это присутствие внутри. Бог - причина мысли, сама мысль и способ ее воплощения.

Мысль о Боге приходит от Бога, поскольку ей больше не от куда взяться, и она есть следствие его проявления в нас. Мысли создаются Богом, но и создают Бога, ибо он сознается нами нашими мыслями о нем. Хотя Бог говорит с нами нашими же мыслями, сам он - тишина. Бог есть нечто, стоящее за самой последней мыслью. Побудьте с ним наедине. Почувствуйте это. Присмотрись к нему повнимательней.

Я искал Бога, скрытого за реальность, а он «живет» внутри меня в моих мыслях о нем. Выходит, я искал Бога не там, где нужно. Я искал его снаружи, а он - внутри, я искал его в мыслях, а он - за мыслями. Встречу с Богом называют откровением, озарением. Она случается, когда случается. Ее невозможно приблизить, отдалить или предсказать. Но она возможна.

В сердцевине каждой религии лежит идея единения с Богом. Религии со временем меняются, а идея остается. Однако тем, кто получил опыт Бога, уже не нужны ни религии, ни священники, ни храмы, ни проповеди. Истина говорит сама за себя и не нуждается в доказательствах и объяснениях. Так возникает вера без религиозности.

6. Молитва - это слова благодарности, просьба о помощи или жест отчаяния, когда человеку совершенно ясно: он бессилен что-либо изменить, это признание перед Богом своего бессилия. Молиться лучше так, как молится. Рецептов «хорошей» молитвы не существует. В общении с Богом не бывает одинаковых для всех правил. Молитва - очень личное дело и никого не касается. Молить нужно тогда, когда дальше уже некуда, только тогда молитва «запускает» решение неразрешимого вопроса.

Молитва мобилизует нашу психику на решение проблемы. Все остальные доводы - бездоказательная ложь. Молитва - это мысли, помогающие появиться другим, нужным мыслям. Мысли ничего не меняют в реальности. И несмотря на сказанное,

молитва, действуя внутри нас, меняет реальность через нас самих.

С Богом невозможно разговаривать. Это не личность, не человек и даже не биологический организм. Он не имеет индивидуальности. «Общение» с Богом есть разговор с самим собой - монолог. Сие совершенно не противоречит идее разговора с ним - диалогу.

С Богом можно разговаривать, ибо он имеет в нас представительство - душу, он - это самоощущение нас в нас. Люди обращаются к Богу за помощью, поскольку это помогает. Если бы «беседы» не приносили пользы, никто бы не молился. Когда мы в тупике, лучше поручить этот вопрос Богу - он не подведет, ибо лучше нас знает, кто мы есть, и что нам необходимо, а что - не нужно.

Бог «слышит» наши слова, но лучше «понимает» чувства. Вот и Библия говорит: «Человек смотрит на лицо, а Бог - на сердце». Лишь искренняя молитва приносит облегчение и приводит к необходимым переменам. Молитва хороша простая и краткая, ибо длинная молитва перестает быть искренней.

«Господи, я всегда хотел посвятить себя какому-то важному делу. Я пробовал и разочаровывался, пробовал и разочаровывался. И вот сейчас понимаю: самое важное, что только и может быть, - это ты. Господи, избавь меня от меня. Господи, я хочу тебя и это твое решение. Я всего лишь говорю тебе, что «я есть». Ничего у тебя не прошу, кроме тебя самого».

Когда мы решаем отдать себя в руки Бога, нужно понимать, что отдача это символическая, мы и без того всегда «в его руках». Поэтому сие вопрос доверия, а не веры. Просить стыдно: он и так дает больше, чем мы заслуживаем, посему лучший способ говорить с ним - пребывать в безмолвии.

«Бога не обманешь». Бог всегда рядом и знает все наши мысли и чувства, потому что это его мысли и чувства, а наши поступки – это его поступки. Понять, что вы и Бог - одно, невозможно, сие можно только пережить. Но когда мы переживаем «это», то прозреваем, что мы, наша душа и наш разговор с ним - это все он. Великая сопричастность.

Ты - это я, а я - за пределами слов. Ты - за пределами мыслей, поэтому тебя нельзя подумать, тебя не постичь, тобою можно лишь быть.

7. Человек - общественное животное и верить он привык сообща. Однако верить толпой можно, а спастись кучей - нельзя. Толпами не спасаются. Спасаются поодиночке. Это старая как мир истина. Нам говорят: духовная работа, духовная практика, но Бога практиковать невозможно.

Посмотрим, чем и как мы можем искать Бога. В нашем распоряжении имеются мысли, чувства и ощущения. Этим наш познавательный арсенал и ограничивается. Других способов познания в силу устройства нашей психики просто не существует. О мыслях в нашем трактате сказано достаточно и вывод очевиден: мыслями за Бога не ухватишься, ни одно слово его не объясняет, постичь Бога посредством мышления невозможно. Думание о Боге бесплодно, ибо не приводит ни к каким результатам. Дионисий Ареопагит говорит, что Бог «существует вне слов и мышления...» А Григорий Нисский сообщает: «Умом Бога не «разглядеть...» Между тем люди тысячи лет пытаются понять то, что в компетенцию ума не входит. Нельзя подумать о том, чего нельзя представить. Мысли в познании Бога - помеха.

Теперь чувства. Аристотель верно подметил то, что верующие не Бога ищут в религии, а хотят переживаний по поводу Бога. Как раз для этого и существуют обряды и праздники. То есть верующие пробуют дотянуться до Бога при помощи чувств. Результат известен: прекрасных переживаний много, но к Богу они не приближают. Мейстер Экхарт по этому поводу говорит следующее: «Вещь постигаемая доказывается посредством органов чувств либо ума, но знанию Бога не может быть подтверждения ни со стороны чувственного восприятия – ибо он бестелесен, ни со стороны ума – ибо он не обладает никакой известной нам формой».

Остаются ощущения. Начнем с утверждения Григория Нисского о Боге: «...ощутить его присутствие возможно». В отсутствии мыслей, в отсутствии чувств, отринув ощущения внешнего мира, через внутреннее ощущение мистик постигает Бога. Это озарение, это просветление, это откровение, это самоощущение «ничего» внутри тебя. И это единственный путь. О Боге лучше спрашивать у тех, кто имеет опыт Бога. Опыт Бога важнее тонны религиозных книг. Бога нельзя понять или прочувствовать, его можно только пережить.

Чем мы ощущаем присутствие в себе Бога, если органы чувств в этом деле бесполезны? Мы сами и ощущаем. Это выглядит иррационально, необъяснимо, но это так. Истину невозможно помыслить или почувствовать, ее можно только созерцать. Так что Бог для нас - это наше самоощущение в нас самих. Душа ощущает свое сродство с Богом, ведь она из Бога и «состоит». А как она это делает, не нашего ума дело.

Вот, что говорит о поиске Бога Мейстер Экхарт: «Бог готов ежечасно, но мы совсем не готовы; Бог к нам близок, но мы далеки. Бог внутри, но мы снаружи; Бог в нас дома, но мы чужие!» И далее: «...в результате этого прорыва я понимаю, что Бог и я – одно и то же. Там я – тот, кем я был. Там я не увеличиваюсь и не уменьшаюсь. Ибо там я – неподвижность, которая движет всеми вещами. Человек снова стал тем, кем он всегда был и навечно останется. Бог принят в душу». И еще одно его высказывание: «До тех пор, пока я являюсь тем или этим или обладаю тем или этим, я не являюсь всем и не владею всем. Очищайся до тех пор, пока ты перестанешь быть тем или этим и перестанешь владеть тем или этим. Тогда ты – вездесущ и, не будучи ни тем, ни этим, ты – это все».

Хотя мысли - это проявление в нас Бога, сам он - безмыслие, и только отречением от самого себя путем внутренней тишины можно его в себе открыть. В тишине человек остается наедине с Богом, ведь Бог - это мы сами, когда ни о чем не думаем. Однако современный человек не выдерживают тишины. У него обязательно что-то включено: телевизор, компьютер, телефон, плеер. Он или что-то читает или о чем-то думают, или чем-то заняты. Побывать наедине с Богом для него - невыносимое занятие. Между тем он - и наше созерцание, и свидетельство, и мы сами, и Царство Божие внутри нас.

Мир вещей постигается на уровне ощущений, чувств и мыслей по их поводу. Но они для постижения Бога не подходят. Бог постигается, истина открывается, счастье приходит, когда человек внезапно прозревает то, что нет различия между ним и миром, что мир, его душа и Бог есть единое целое. И всего-то и нужно, что «подвести» себя к этой мысли и остаться с нею пока там, наверху, не определяться с твоей участью.

Религия отличается от духовного поиска тем, что безуспешно пытается найти Бога при помощи умственных упражнений или чувственных экзальтаций: постов, молитв, обрядов и так далее.

Однако еще Шанкара учил, что все перечисленное к Богу не приближает. Чтобы найти Бога, нужно искать его в себе. Отыскать же Бога можно только «убрав» из психики всю «психику», чтобы устранить разделяющий нас барьер. Мысли по поводу Бога и слезы о Боге не приближают к нему. Бога встречают в тишине, в умственной и чувственной пустыне. Там, где есть только вы и он, и разойтись невозможно.

8. Что такое Бог? Если суммировать представление мистиков и философов, мы получим следующую картину. Бог - величина постоянная. Это причина реальности, закон, по которому существует мир, и способ нашего существования. Бог есть основание для всех иллюзий мира и проявления всего во всем. Реальность - это Бог в доступной нас форме.

Поэтому Бог Аристотеля есть вечный и недвижный двигатель - причина и источник всего, что есть. А евангелист Иоанн говорит: «Все чрез него начало быть, и без него ничто не начало быть, что начало быть». Дионисий Ареопагит добавляет: «Бог есть запредельная причина всего сущего». Он причина бытия, и само Бытие, «хотя в то же время он совершенно не причастен сущему, поскольку превосходит все сущее...»

Хотя Бог это все во всем, Дионисий Ареопагит совершенно прав, утверждая: «Бог есть Ничто», ибо он для нас является «ничем». Но от того, что он присутствует во всех вещах, все вещи в нем существуют. Так в Тайттирия-упанишаде сказано: «Поистине то, откуда эти существа возникают, посредством чего они возникают, существуют, куда они уходя, опять возвращаются - все это есть Брахман». Платон тоже понимал, что идеальный мир недвижим, устойчив и постоянен, а реальность, которая нас окружает, только поэтому подвижна, неустойчива и непостоянна. Или вот, что говорит Мейстер Экхарт: «Чем больше Бога во всех вещах, тем больше его вне их. Чем больше его внутри, тем больше его снаружи». Или немного иначе: «В такой же мере, в какой Бог – во всех вещах, в такой же мере он и за пределами всех вещей. В такой же мере, в какой он внутри, в такой же мере он и снаружи».

Вот и Плотин утверждает: «Каждое существо содержит в себе весь мыслимый мир. Таким образом все есть повсюду. Каждый является этим всем, и это все – в каждом. Человек не перестает быть этим всем в каждый момент настоящего. А когда он

перестает быть индивидуальностью, он снова возвышается до того, что пронизывает собой весь мир».

Нагарджуна говорит, что на самом деле между Бытием и небытием нет никакой разницы. Это просто два слова, означающие одно и то же, ибо Бытие возникает только из небытия, а небытие демонстрирует себя только в виде Бытия. Других вариантов не существует. Наконец, все в мире обусловлено, ничего ни есть само по себе. Вот и Бог Экхарта - это «ничего», ибо не может быть объектом мышления. Он так говорит: «Все вещи созданы из «ничто». Поэтому настоящий источник их - «ничто».

О том, что переменчивость мира зависит от постоянства Бога, Мейстер Экхарт говорит следующее: «То, что Бог недвижим, делает все вещи бегущими». И еще: Бог «постоянно становится чем-то и постоянно перестает быть чем-то». Так Бог позволяет быть всем своим проявлениям. Блаженный Августин пишет: «Бог «есть ничто иное, как само Бытие». «Нет ничего ни над ним, ни вне его, ни без него». Апостол Павел лаконично выражает ту же идею: «Бог во всем и все в нем».

Наконец, последнее. Бог и душа - очень близкие родственники. Потому Мейстер Экхарт пишет: «Основа Бога и основа души есть одно и то же». У Бога нет ни содержания, ни формы. Так же как не можем мы определить или описать Бога, так же бессильны мы определить или описать себя: нашу душу или самоощущение.

9. От себя добавлю, что Бог - как потенциал между «плюсом» и «минусом», где живет ток. Это кислород в воздухе и соль в морской воде, это основа, которая присутствует во всем, что есть; и создает это все, что есть; и дает этому всему, что есть, право на существование. Таково человеческое разумение Бога. А что он есть на самом деле? Спросите что-нибудь полегче.

Хотя у него нет свойств и качеств, Бога называют творцом. Однако способность к творчеству – уже отличительная черта. Лишь только он начинает «творить», то лишается целостности и перестает быть собой, ибо творит, отделяя творение от себя самого. Такое творчество моментально порождает время, пространство и причинность. Так Бог без свойств, Бог-причина становится Богом-реальностью - следствием причины.

Бог не имеет свойств, но когда он проявляется в реальности, то многообразен как многообразны вещи и события мира - разноцветное покрывало, которое Бога от нас скрывает. Бог – это все, что есть, это Вселенная: все предметы, объекты, явления и их взаимодействия друг с другом. Это миллионы причин миллионов следствий, каковые сами являются причинами миллионов дальнейших изменений.

У Бога нет качеств, у реальности они есть. Но познание мира не приблизит нас к понимаю Бога по причине, изложенной выше. А причина возникновения веры кроется в том, что человек на своей эволюционной лестнице начал ощущать в себе нечто, чему не может найти объяснения и понять, потому что это «ничего» не имеет никаких свойств.

Бог - это самоощущение нас в нас, называемого душой или сознанием. Пронизывая все объекты мира, он пребывает в каждом, наделяя нас жизнью, ведь человек – частица общего целого, неотделим от реальности. И человек, нашедший Бога, ощущает его в себе самом. Поэтому Бог – это не вопрос веры, а вопрос существования. Самой жизни.

Бог - неподвижная и неизменная причина постоянно меняющейся реальности. Но реальность изменчива до тех пор, пока существует в человеке мысль «я», постоянно делящая единый мир на куски, огрызки и отрезки: причины и следствия. Когда «я» исчезает, Бог перестает быть отдельным от мира, но становится всем без всяких предварительных условий. Он становится причиной самого себя.

Бог живет во всех временных вещах мира и отдельная смерть какой-либо вещи его не затрагивает, как не затрагивает человека его отражение в зеркале. Когда мира не было, было только «ничего», потом оно проявило себя иллюзией переменчивого разнообразия мира посредством психики человека. Эта «нервная копия мира» ограничена возможностями индивидуального восприятия и недостоверна. Клен, пчела, собака, каждый имеют свой мир и не может иметь другую реальность. Неужели нужно думать, что их мир лучше или хуже нашего?

Познание зависит от возможностей познавательных способностей (органов чувств и мышления), поэтому человек познает не мир, а свое восприятие мира. По этой причине мы не можем ничего сказать определенного ни о себе, ни о Боге, ни о

мире. Что там есть вокруг нас на самом деле, неизвестно. Да и вопрос: «что там есть на самом деле?» довольно глуп, ибо у всех - свое. На самом деле существует только «ничего». «Ничего» стало всем, но так и осталась вечной и неизменной тайной.

Если мы - кожаный мешок с мясом, требухой, жиром с костями - это наш выбор. Если мы самоощущение и «Царство Божие внутри нас есть» - это тоже наш выбор. Однако наше самоощущение не наше, а одно на всех. И оно и есть Бог в нас. Поэтому все, с чем встречаемся мы в жизни, есть Бог и есть мы сами.

Человек - это природа, которая научилась думать, после чего задумалась о своем существовании и самоопределении. Однако мы не поймем, что такое душа, ибо мы и есть она, мы не субъект, который хочет познать объект. Мы субъект, который хочет понять самого себя.

Пока мы ощущаем границу между собой и миром, мы не постигаем, что «мир» и «я» возникают и существуют одновременно. Причина восприятия мира – это тоже Бог. Мы наблюдаем Бога везде, ибо из Бога все сделано, в том числе и мы сами - наши рецепторы, передают по нейронам нервные импульсы, из которых наш мозг создает нас и нашу реальность. Есть восприятие - есть реальность. Нет восприятия - нет реальности. Реальность существует до тех пор, пока ее воспринимают. Но восприятие не существует само по себе, оно всегда чье-то. Не бывает восприятия без реальности и реальности без восприятия. И если реальность никто не воспринимает, то где она? Посему реальность - это «я», это «вы», это «мы». Тогда кто я такой? Как я называюсь и какого Бога искал?

Человек жив лишь потому, что в нем пребывает Бог, которого в этом случае называют жизненной силой, ибо он дает телу жизнь. Но обычно человек не чувствует в себе божественного присутствия, а надо бы. Отсюда очень простые выводы: если ты любишь Бога, он любит тебя. Если ты ищешь Бога, он тоже тебя ищет. И это, по-моему, единственно правильный вариант отношений с неизвестностью. В Бога не нужно верить или не верить. Его можно найти.

Что будет, то и хочется

Жила-была Судьба. Одни люди в нее верили, а другие - не верили. Однако Судьба не ведала о существовании ни тех, ни других, но просто исполняла отведенную ей миссию. Она, безличная и ничья, наделяла маленькой и частной судьбой всех, кто в нее верил, и всех, кто в нее не верил. В этом заключался главный недостаток Судьбы и состояло ее основное достоинство.

1. Наверное, слово «судьба» присутствует во всех существующих ныне и существовавших в прошлом языках. Это указывает на то, что идея предопределенности прочно засела человечеству в голову. И когда нам хочется сказать о чем-то неизбежном и неотвратимом, мы говорим: судьба, фатум, рок, жребий. Жизнь предопределена. Как нельзя родиться в двух местах одновременно, так невозможно что-либо переделать в судьбе по собственному желанию.

Судьба - это последовательность заранее определенных событий жизни. Нет выбора, поскольку выбирать не из чего. Есть только то, что есть. Все остальное - слова о судьбе. Много заумных, но ничего не объясняющих слов. Судьба - это то, что невозможно изменить. На то она и судьба, что от человека не зависит. Судьбу улучшают и корректируют только в книгах по психологии. На самом деле судьбу проживают, судьбу живут, ее исполняют как домашнее задание. Судьба начинает исполняться с самого рождения. И даже раньше. В общем-то, игра в слова продолжается, ведь судьба и жизнь - это два аспекта одно и того же, ибо судьба воплощается жизнью, а жизнь есть проявление судьбы.

Идем дальше. «Судьба», «жизнь», «человек», все эти слова обозначают нечто одно. Посему фраза: «человек живет судьбу» можно сократить до одного слова. Знать бы до какого? Судите сами. Просто судьбы по отдельности не бывает, она всегда чья-то. Да и жизни просто так не существует, это всегда чья-то жизнь. Человек тоже не сам по себе. В процессе своей жизни он исполняет свою судьбу. Без судьбы, как и без жизни, человек невозможен. Фраза «человек не живет» выглядит бессмыслицей. Если

он не живет, то не человек, а его останки. Поэтому слова разные, а смысл одинаковый. Отличия возникает только на уровне мышления.

Однако, вопреки на всему сказанному, мы продолжаем обитать в мире, где «идет снег» и «снег» обозначают одно и то же явление природы, а «жизнь», «судьба» и «человек» - нечто разное и отдельное, независимое и самособойное.

Сколько людей живет на свете и все они каждый день борются за свое счастье. Прожив в таком режиме определенное количество лет, человек умирает, освобождая место более молодым, которые тоже борются за свое счастье. Это называется круговоротом людей в природе и свидетельством судьбы. Судьба - это хромосомный набор, она запечатлена у нас в генах. Судьбу изучают генетики, хотя пока и не подозревают об этом.

Пока мы пытаемся понять, что такое судьба и предопределение, наше понимание предопределенности предопределено. И это все, что можно сказать об этом.

2. О свободе воли существуют, как водится, два мнения, которые объясняются дихотомией человеческого мышления. Первая точка зрения: свобода воли есть общественный и религиозный миф. Раз свобода воли существует, я должен отвечать за свои поступки перед Богом или перед обществом. Другая точка зрения - предопределение. Все предопределено. Мною управляет неведомый и невероятный закон. У меня нет биографии, но только судьба.

Свобода, воли, свобода воли... А собственно, чья она, эта свобода воли? Это свобода воли мысли «я». «У меня есть свободная воля и эта моя воля», - уверяет мысль «я» и сама верит сказанному. Присваивать разные вещи, в том числе несуществующие, - ее непосредственная обязанность, ее работа. И она ее выполнила. Но у мысли «я» нет воли. Свобода воли возникает вместе с мыслью «я». И обе они не существуют. И было бы безумием утверждать обратное. А если они есть, то давайте сразу договоримся, что ветер дует от того, что деревья качаются. Свобода воли - это просто глупость, основанная на

человеческом высокомерии. Человек не живет в закрытой пробкой стерильной колбе, отделяющей его от мира..

Свобода воли - это блюдо, заранее входящее в меню предопределенности. Если свобода воли есть, то какая же может быть судьба? Ее не существует. Если свободы воли нет, то судьба есть и все идет туда, куда только и может двигаться.

Вы хотите не хотеть? А как и чем именно вы этого не хотите? Свободная воля - выдумка, поэтому с опаской относитесь к тем, кто обещает научить вас управлять и развивать волю, ведь вам будут советовать, как развивать и укреплять то, чего не существует, но за ваши деньги. Какие у нас имеются аргументы?

Первое. Любое ваше решение, любой ваш поступок взаимосвязан, ибо все в мире взаимоопределено. Чтобы вам иметь и проявлять свою свободную волю, вам нужно было, по крайней мере, родиться до Большого взрыва. А мы тут все обитаем во взаимосвязанной реальности. Каждый наш чих зависит от миллионов причин и миллионов следствий, имеющих место быть до самого этого чиха. Миллионы причин плюс еще одна: событие, в результате которого яйцеклетка вашей матери была оплодотворена сперматозоидом вашего отца. Кстати, была ли у вас ваша в этот момент свободная воля?

Второе. Чья же свободная воля, она ваша? Кто командует и решает? Вы? А вы кто? Вот есть у вас какой-то некий «вы». Этот «вы» имеет волю. Где, как, почему и зачем он - этот самый «вы» - ее имеет? Если вы начнете себя искать, вы нигде себя не обнаружите. «Вас» нет и совершать все эти прекрасные свободовольные вещи некому и поэтому они совершаются сами собой. И нет в вашей голове специального начальника, принимающего решения и отдающего приказы, как нет и самих решений и приказов.

Третье. Хорошо, вы есть и у вас имеется воля. Воля эта не простая, а свободная. (Как будто существует несвободная воля!) Чтобы не блуждать в словах и далее, спросим: ваша свободная воля свободна от чего? Она свободна от мира, в котором все, повторюсь, взаимосвязано и взаимообусловлена. От мира, где каждая выпуклость - это вогнутость, если взглянуть на нее с другой стороны. Ваша так называемая свободная воля представляет собой частичку этого мира и определена им, а не вами.

Четвертое. Итак, есть вы и есть ваша свободная воля. Эта воля принадлежит вам. Однако в момент приобретения вами свободной воли, она теряет свою свободу, ибо превращается в вашу собственность, она несвободна, ибо теперь от вас зависит. Пойдем по второму кругу. Воля - это ваше качество. Отсюда два способа взаимодействия с реальностью. Или: «моя воля, что хочу, то и верчу». Или: «моя воля, хочу ее применяю, хочу - буду безвольным». Скажите, просто вы и вы со своей свободной волей хоть чем-то отличаетесь друг от друга?.. Этот абзац - красноречивый пример того, что мышление не приспособлено для описания несуществующих сущностей, будь то объекты, состояния или качества.

Пятое. Нейробиологи при помощи современных методов исследования со всей очевидностью установили: мозг «принимает» решения и «отдает» команды к действию до того, как мы «осознали», что «приняли» решение и «отдали» команду. Сие относится к любой нервной активности человека. Поэтому нейробиологи утверждают: свободная воля - это физиологически обусловленный самообман. Свободы воли нет, потому что нет того, кому она бы принадлежала.

Со свободой воли всегда какая-то неразбериха и сущий беспорядок творится. У каждого о ней свои представления, что правды в этом вопросе не сыскать. То ли дело предопределенность. С предопределенностью жить значительно проще. Детерминизм не оставляет ни свободе воли, ни свободе мнений ни одного шанса. И пока философы спорят о том, чем детерминизм отличается от предопределения, мы приходим к обескураживающей мысли об отсутствии воли. И чтобы вы ни возразили по этому поводу, это заранее включено в вашу судьбу.

3. Не будем верить никому на слово, вот и Декарт завещал нам не принимать вещи на веру и все подвергать сомнению. Поэтому давайте проведем эксперимент. Если свобода воли существует, то вы хозяин своему мышлению. Прикажите вашему уму не думать ваши мысли в течение пары минут. Или заставьте себя думать пару минут о

погоде. Посидите в тишине и посмотрите, что у вас получится. Где же ваша свобода воли? Когда о ней говоришь, она имеется, а когда она нужна, ее нет. Наблюдение приводит к простому выводу: мысли, которыми мы управляем нашей свободной волей, нам не подчиняются, посему пресловутой свободной воли не существует.

Если сомнения остались, перейдем от мышления к действиям, снова займемся самонаблюдением. Вспомните, что вы делаете, прихлопывая комара. Вы его просто прихлопываете, но не применяете для этого свою свободную волю, отдавая себе команду: сейчас я подниму правую руку, раскрою ее в ладонь и сделаю резкое движение. Нет, вы действуете без всяких мыслей о действии и без приказов. Вы просто прихлопываете насекомое и в момент действия у нас в голове нет никаких распоряжений. Это потом мысль о комаре возникает, и вы понимает, что одним ударом сгубили его, вернее, ее молодую жизнь.

Если комар вышел неубедительным, вспомните, что происходит, когда вы, извиняюсь, чешетесь? Вы просто делаете это. Хотя и уверены – сначала возникает мысль, а потом – действие, но не наоборот. Вот так все в нашей жизни и происходит.

Последите за собой, и убедитесь: наши действия совершаются автоматически. Мы сначала действуем, а потом думаем о том, что сделали. «А как же с планами?» - спросите вы. - С планами, которые мы осуществляем?» Да, бывает и так, что сначала приходят мысли, а потом следует действие, но действуя сообразно своим выработанными в прошлом намерениям, мы опять же не думаем о них в своем настоящем. Так же и чувствами. Чтобы чувствовать, мы не приказываем себе: сейчас почувствую, например, радость. Мы просто радуемся. Радость появляется и исчезает не по приказу, а по другим причинам.

Мы все - биологические машины с заводом на одну жизнь. Говорят, что движения бывают автоматическими и

сознательными, а на деле, все движения автоматические. И это ни плохо, и ни хорошо, ибо «хорошо» и «плохо» - очередная вилка суждений мысли «я» и ничего больше. Просто так здесь все устроено.

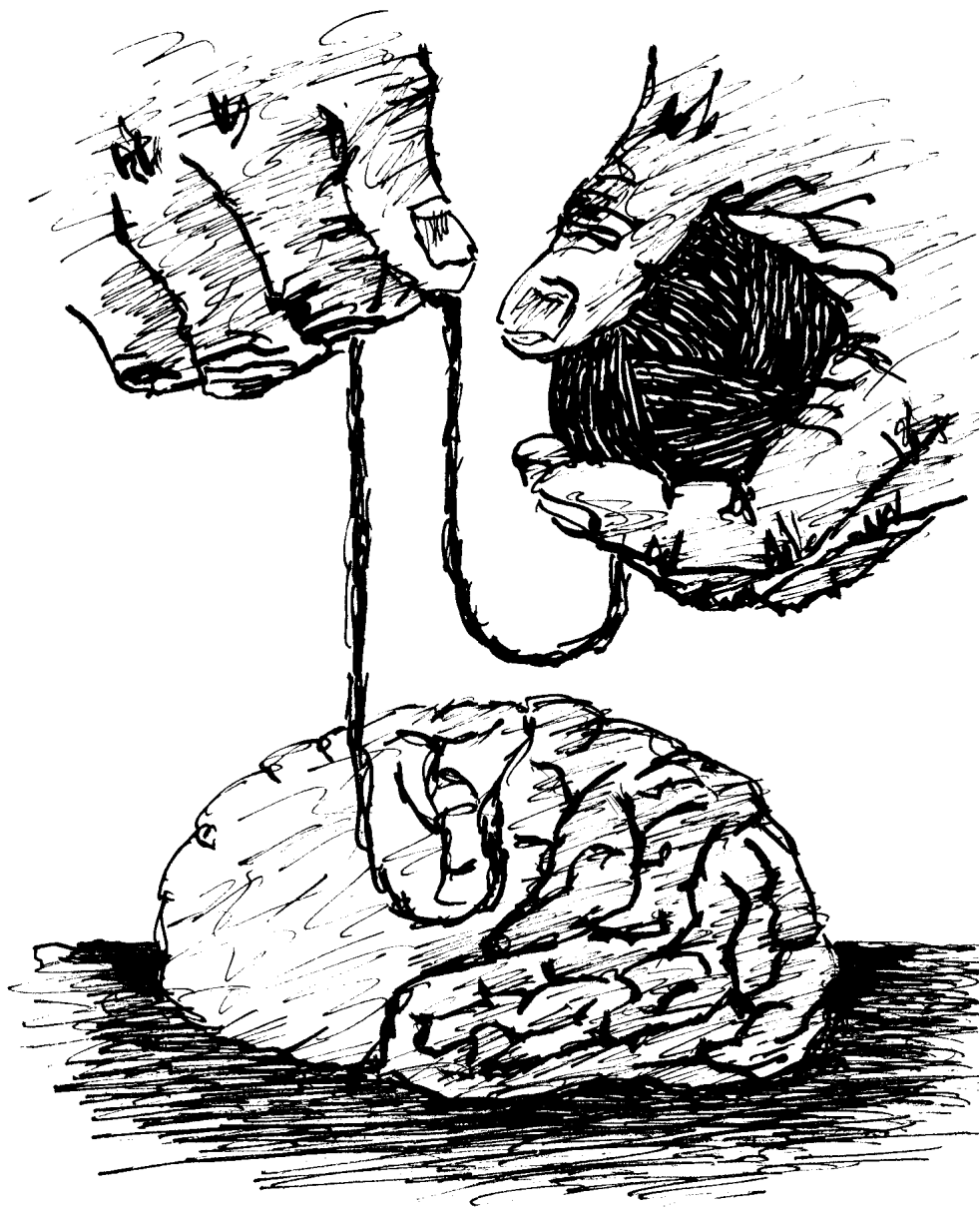
И это наша мания величия превращает мир в ни пойми что. Мы судим о мире по себе, создавая в голове мысленную конструкцию реальности, а потом на этот выдуманный нами мир сетуем. Видите ли, он не такой, каким он должен быть. Он, видите ли, не соответствует нашим представлениям о нем. Да ничего подобного! Реальность - не автоматическое устройство, в ней нет кнопок и рычагов. Мир не дурак и не собирается соответствовать нашим бредовым идеям о нем.

Я родился не по своей воле, а по стечению обстоятельств. Это произошло до меня и без меня. То, что я родился таким, а не другим, от меня тоже не зависело. Нет моей вины или моей заслуги и в том, что из меня вышло то, что вышло. Получилось то, что должно было получиться. Поэтому биография такая, а не другая. Она только такой и может быть.

Откуда рыба знает, куда ей плыть? Благодаря врожденному инстинкту, считают ученые. А чем человек отличается от животного? Не сильно он отличается. Действия людей так же инстинктивны, а мысли лишь комментируют происходящее. Все происходит само собой, а «врожденный инстинкты» - это стыдливое упоминание ученых о судьбе.

Бывает, что события разворачиваются так, что кажется, будто одно событие зависит от другого, и тогда мы говорим о причинно-следственной зависимости того, что мы называем реальностью, и киваем на свободу воли. Хотя здесь следует говорить о последовательном течении мыслей - когда одна мысль исходит из другой. Но случается – между событиями нет причинной связи. И не по какой-то мистической причине. А только потому, что последующая мысль никак не исходит из предыдущей. И тогда мы говорим о неожиданных переменах во внешнем мире и начинаем ссылаться на

судьбу. Так мы старательно изучаем следствия, но ничего не хотим знать о причинах.

Все мы – щепки, которые несет течение судьбы. Они то стоят на месте, то кружатся в водовороте, то снова плывут в неизвестном направлении. Если встать на позицию верующего, то человек проявляет свою свободную волю строго в соответствии с волей Бога. Если стать на позицию атеиста, как бы мы ни старались что-либо контролировать, мы не сможем контролировать даже свой контроль. Ситуация не может выйти из-под контроля, ибо никогда не контролировалась. Контролирую ли я себя или отказываюсь от контроля – на жизнь это не влияет. Какая уж тут свобода воли...

4. Человек – престранная вещь. Он не ведает, что с нами стрясется через минуту, не знает, что с ним будет завтра, но любит порассуждать о вечности. Между тем, у знающих вопрос людей, есть на сей счет ясное представление. «Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы», - говорит Христос. Он же: «У вас же и волосы на голове все сочтены». Чжуан-цзы по этому поводу отмечает: «Самое легкое - это довериться судьбе, это же и самое трудное». И Рамана Махарши: «Почему вы должны беспокоиться о будущем? Вы даже не знаете как следует настоящее. Позаботьтесь о настоящем, а будущее само позаботится о себе».

Все предопределено. Все в мире происходит само собой. Происходит только то, что происходит, и так, как только и может случиться. Других вариантов не существует. Выбора нет. Выбирать не из чего, ибо случается только то, что случается. Мир устроен предельно справедливо. Все происходит удивительно правильным образом. В нем все стоит точно на своих местах. И нет ничего неверного, лишнего или случайного. А все действия или бездействия по изменению чего-либо входят в общий план Бытия на основании миллионов предыдущих действий или бездействий.

Все, что с человеком ни бывает, случается с ним когда для этого приходит время. Каждый занимает в жизни то место, которому соответствует, для которого больше всего подходит,

какое только и может занимать, сообразно своим мыслям о реальности. Каковы мы, таковы и факты нашей жизни. Если мы соответствуем событию, оно происходит. Иные события просто невозможны.

Все, что происходит, происходит потому, что происходит. Не вы что-то делаете, а посредством вас делание происходит. Действия случаются. Вы не являетесь причиной своих поступков. Вы просто зритель фильма, в котором играете главную роль. И тут нет речи о снятии с себя ответственности. Все, что с нами происходит - неотвратно и единственно возможно. Такова жизнь.

Желания бессмысленны, ибо не в нашей власти что-либо изменить. Это как разговоры о погоде. Сколько ни говори о дожде, он пойдет или не пойдет без нашей помощи. Поэтому не о чем жалеть и нечему радоваться. Хотя, если вам должно страдать, вы будете мучиться, если должно радоваться - то смеяться. Желание и удовлетворение желания находятся на одной оси. Они словно две чаши уравновешенных весов. И каждое «прибито» к мысли «я» умственными гвоздями. Поэтому можно радоваться успеху, но глупо горевать о неудаче.

Судьба это судьба. Можно ли что-то изменить в судьбе? Для этого нужно хотя бы знать, что это такое. Но никто и ничего об этом не знает. Судьба видится мне вереницей predetermined событий, хотя каждое ее мгновение - результат предыдущего мига. То есть судьба создается каждую секунду. Цепочка событий выстраивается в невероятное число последовательностей, которые подчиняются определенным закономерностям, которые тоже predetermined. Это череда закономерных случайностей и случайных закономерностей составляют единое целое.

Когда на тебя каждую секунду действуют миллионы причин, о чем тут можно говорить? Миллионы причин и следствий указывают на то, что все в мире и predetermined, и случайно одновременно. Хотя у каждой случайности миллион причин, все они взаимосвязаны. Тут ни прибавить, ни убавить; ни укоротить, ни вытянуть. А причины и следствия видит лишь человек, в соответствии с ошибками мышления.

Жизнь – это как строительство моста: под ногами настоящее, за спиной прошлое, впереди – пустота еще не построенного пролета. Реально есть только то, что есть в настоящий момент.

И больше ничего в настоящем моменте нет, все остальное – это мысли. Посему индивидуальная и независимая жизнь человека с его стремлениями и желаниями кажется каким-то глупым наваждением. Свободная воля не освобождает, но превращает нас в рабов обстоятельств. И только понимание того, что на ситуацию повлиять невозможно, делает вас свободными от выбора.

Жизнь просто происходит. С разной долей вероятности может произойти все, что угодно. Вы можете упасть, но не можете взлететь. И для нее не нужно искать смысла, как не ищем мы смысла в движении облака или существовании березы. И облако, и береза есть, пока есть, и этого довольно. Свобода обретается только тогда, когда перестаешь свою жизнь контролировать. Знаки на пути придумали идиоты. Человек - перчатка на руке Бога. А Бог - это удачное стечение обстоятельств.

«Ничего» - эта невидимая сила жизни - просто заполняет собой все пространство. И каждый из нас пропитан этой жизненностью и живет благодаря ей. Так давайте поблагодарим эту добрую и заботливую, строгую и справедливую, неведомую и непонятную нам силу, которая посылает нам каждый новый день.

5. В речениях трактата много раз говорится: «я думаю», «я считаю», будто у автора есть воля. Просто он, как и все мы, пребывает в плену у мышления и языка. И понимание того, что мы ограничены и тем, и другим ничего не прибавляет к познанию.

Мы не только телом своим ограничены, всей его физиологией и анатомией. Мы заключены в тюрьму своего мышления. А еще мы ограничены собственной реальностью из-за диапазона возможностей рецепторов наших органов чувств. И это еще не худший выбор. Можно ведь было и слизнем родиться. Он тоже живое существо, у него есть душа, раз он живой, и у него есть своя реальность. У слизи только на уме ничего нет, потому как вместо нервной системы у него нервные ганглии и думать слизень не умеет.

Если наша хотелка, желалка и мечталка чего-то хочет или не хочет, случится не то, что мы хотим или не хотим, а то, что

только и может произойти. Выбирать не из чего, а выбора не существует. Но именно желания делают жизнь проблематичной. Счастлив и внутренне спокоен человек, смилившийся с судьбой, ибо живет он в мире с собой и с миром. Все остальные только непрерывно чего-то хотят и постоянно чего-то боятся.

О природе реальности

Люди искали Бога во Вселенной и не нашли, потому что искали нечто, а он «ничего». Они искали реальное в мире иллюзий. Какой бы научной парадигме, религиозной или мистической традиции мы ни следовали, рано или поздно мы упираемся в это неопределимое и непонятное «ничего», стучимся лбом в одну и ту же «молчаливую дверь в стене». И давить на нее своей верой или убеждениями – себе же хуже, ибо «дверь» делается от этого только прочнее. Да и открывается она в другую сторону.

1. В священных текстах можно найти красивые метафоры, объясняющие реальность. Вот одна из них. В ночном небе ярко светит полная Луна. Это потенция и причина. Луна отражается от поверхности воды, проявляя себя в тысячах водоемов. Таков наш видимый мир вещей. Так Бог создает реальность из самого себя, превращая свое несомненное единство в сомнительное множество. И многочисленные луны – это не Луна, а только отражение света, иллюзия. Они есть, но их нет. И наша реальность такая же. Мир есть, и это несомненно, но его нет, поскольку существование лун возможно лишь тогда, когда на них кто-то смотрит.

Теперь нужно постичь, для кого именно существует эта иллюзия. Кто воспринимает отражение всерьез? Если я понимаю, что написал выше, то я не видимость. Ибо только иллюзия для иллюзии выглядит реальной. Тогда возникает вопрос: «Кто же я?» На него нельзя ответить. Хотя и возникает подозрение, что этот непонятный «я» как раз и есть источник света и сама реальностью. А «я» и реальность – это одно и то же.

Сутра Ангуттара-Никая по сему поводу сообщает: «Истинно говорю я вам, что внутри этого самого тела, хотя оно и смертно,

и не велико ростом, но осознает и наделено умом, находится мир, и возрастание его, и убывание его, и путь, ведущий к уходу от него».

На вопрос о том: что мы делаем в реальности, нужно отвечать так: мы в ней живем. И не только. Мы непрерывно создаем свою реальность, затем комментируем ее, а потом живем в своих комментариях. Реальность – это такое кино со всех сторон 24 часа в сутки. Фильмы мы смотрим в точности такие, какие нам соответствуют. Реальность нельзя ни создать, ни уничтожить, ни найти, ни потерять. О реальности мы знаем лишь то, что она существует. А «я», Бог и мир – только три слова ее обозначающие.

Реальность такая, какая есть. Больше о ней сказать нечего и потому говорить о ней нет смысла. О ней и так много всего наговорено. И все, что о реальности сказано, ничего в ней не объясняет. Ученые изучая реальность, уже подошли к той черте, за которой реальность, словно потешаясь над ними, перестает быть собой и не хочет подчиняться открытым учеными законам.

Священные тексты учат: есть только одна реальность и эта реальность и есть Бог. Он помыслил мир - и мир появился, ибо он и творец, и творение. Бог - причина реальности и сама реальность, ибо нет другого материала для строительства реальности, кроме божественного.

В нашем трактате изложена еще одна точка зрения. Бог творит мир мыслью, но и человек - творец, он тоже творит мир мыслями о нем. В конце концов, наш мир состоит из наших мыслей о нашем мире. А наша реальность есть часть Бога, ограниченная нашим восприятием и нашим мышлением. Есть ли Бог без своего творения, без реальности? Да. Можно ли сие доказать? Нет. Остается ли Бог после того, как реальность создана? Конечно. А как это проверить? Никак.

Мы к своей реальности приговорены пожизненно, ибо мы это и есть наша реальность. Посему реальность контролировать невозможно. Мы сами, процесс свидетельствования реальности и сама реальность - это одно и то же «ничего», ибо эти вещи не существуют по отдельности. Реальности нет, если ее никто не свидетельствует, а свидетельствование реальности возможно только при наличии свидетеля. А свидетель, то есть мы сами, не существуем сам по себе без мира вокруг. Не будет реальности,

не будет и нас. Поэтому слова, конечно, разные, но суть их - одна.

2. Существует ли мир, можно ли сомневаться в существовании мира? Можно, ибо непонятно, что именно существует. Реальность есть иллюзия. Просто реальности не бывает. Иллюзия всегда чья-то: моя, ваша, птицы на ветке или реальность дерева. Иллюзорность реальности не указывает на то, что реальности нет. Просто она ограничена возможностями органов чувств. Поэтому реальность реальна, а реальность человека, собаки или бабочки – иллюзорна. Ромашка, муравей или кот воспринимают реальность по-разному, ибо сенсорные системы этих организмов отличаются, а обработка сигналов от рецепторов осуществляется у каждого из этих живых вещей по-своему. Поэтому букашка не видит то, что видит человек, но она видит и то, что для человека не существует. У нас у всех разные иллюзии реальности. Все они многолики, субъективны и выдуманы.

В дальнем углу темной комнаты на крючке висит плащ - и это реальность. Однако, может показаться, что в помещении присутствует человек. Человек есть, но человека нет. Это иллюзия. Иллюзия есть результат восприятия реальности. Какого восприятие, такова и реальность, поэтому реальность всегда чья-то, поэтому ненастоящая.

Мы говорим: «Я воспринимаю реальность». Но реальность - это чье-то восприятие. И одно без другого не бывают. Нет реальности без восприятия, ибо ее некому воспринимать. И нет восприятия без реальности, ибо тогда нечего воспринимать. Восприятие – это другое слово для обозначения мира - совокупности таких вещей, которые можно назвать мыслеобъектами. Если восприятие прекращается, мозг переходит в автономный режим работы: при помощи мыслей создает сам для себя реальность и живет в своей галлюцинации, как это происходит в сновидении. То есть вот что получается: когда мы спим, мы - это сон, а когда бодрствуем, мы - это мир.

Мы создаем реальность благодаря мыслям по поводу восприятия органов чувств. Реальность, восприятие и мысли о реальности - это одно и то же. Мы получаем тот мир, о котором думаем. Как мы думаем о мире, таков он и есть. И каков мир,

таковы и мысли о нем. Ситуацию можно охарактеризовать как тупиковую, ибо на этом примере видно, что мы находимся в ловушке мышления и верим только в то, о чем можно помыслить.

Почему-то почти всегда что-то в реальности нам не нравится и к реальности у нас всегда есть некоторые претензии. Сейчас сюда набегут психологи, маги и прочие эзотерики с советами о том, как изменять мысли, чтобы изменять реальность. Однако дело в том, что мысли о мире - это часть мира и его следствия, а часть целого не может управлять целым, как следствие не может управлять своей причиной. Мысли мышление целиком зависит от реальности, а не наоборот. Но деятели от духовности продолжают нам объяснять, как силой мышления управлять мышлением или как при помощи желания избавляться от желаний. Каждый деньги зарабатывает, как может, а глупость человеческая беспредельна.

«Кино» реальности порождается мыслями в ответ на раздражители, образуя у нас в голове мыслеобъекты. Этим не поуправляешь, это совершенно несознательный процесс. Никто не знает, как в нашей голове объекты превращаются в мысли, а мысли - в объекты. Это вообще ни пойми что. Единственно, что можно сказать с определенностью: мысли, из которых «сделана» реальность, - это не мысли мышления по поводу уже «сделанной» реальности.

Мысли и реальность - это одно и то же. Мысли появляются одновременно с миром. Мир появляется одновременно с мыслями. А мы - свидетели и того, и другого. Посему наше мышление о всех этих прекрасных вещах ни на то, ни на другое не влияет. События происходят независимо от того, думаем мы о них или нет.

Не стоит делить реальность на куски и потом пытаться изменять ее по отдельности. Все равно ничего не получится, ибо реальность - это не собрание наших выдумок о ней. Ничего не нужно в реальности менять и трогать: совать пальцы в розетку, устраивать революции и есть немытые фрукты. Не следует что-то запрещать или что-то разрешать, не нужно никуда бежать и не нужно стоять на месте, не нужно ни с кем-то ссориться и ни с кем-то мириться. В общем, без нас разберутся. А то что получается: лезем не в свое дело, выбираем себе роли

не по чину и не по уму, а потом мучаемся и других мучаем. Руки прочь от реальности! Она без нас разберется, что нам в ней и с ней делать. Если нечто неизбежно, оно произойдет само собой. С вашим участием или без вашего участия, с вашего одобрения или вопреки ему, но всегда само собой. Незавидная наша доля.

Реальность у всех разная, и не только для людей. У розы своя реальность, у муравья - своя, у птицы - своя, у человека своя. В конце концов, все мы состоим из Бога, а он внутри нас смотрит на мир нашими глазами. Но и это не истина по причине того, что это тоже мысль.

3. О реальности можно справиться в философском словаре, там даже написано, что это такое. Однако не будем коллекционировать определения, но отметим: реальность - это то, что есть. А что есть? Да то, что есть.

Что мы знаем о реальности? Многое и ровным счетом ничего. Реальность, о которой так много говорят, это видимость, слышимость, обоняемость, осязаемость - колебания волн разной длины, а еще реальность можно пробовать на вкус. И все. Поэтому реальности мы не знаем.

Мы, по сути, ничего не знаем ни о себе самих, ни о том, что такое внешний по отношению к нам мир и внутреннее по отношению к нам сознание. Все, с чем мы имеем дело, - это мысли, о которых мы тоже почти ничего не знаем. Даже когда мы объявляем одно внешним, а другое - внутренним, сие опять же мысли, а не реальность того и другого. Но мысли мыслями не промыслить, мысли мыслями не поймешь и не проймешь. Какие могут быть в таком случае размышления? Например, такие.

Есть ощущения. Реальность воспринимается органами чувств и невозможна без тела, в котором и где органы чувств находятся. Но и само тело – часть реальности и без тех же органов чувств мы бы его не ощущали. Реальность – от далекой галактики до ползущего по своим делам блохи - становится для нас реальность после того, как нервные импульсы, идущие от органов чувств, стали мыслями, а мысли - «картинкой».

Есть мысли. Мысли возникают в мозге. Раз они рождаются в голове, то являются частью тела и частью реальности. Однако мы четко делим мир на нас самих и на все остальное, на реальность и мысли о ней. Но понять, что есть мысли,

невозможно. Посему не ясно и что такое «картинка» реальности, ибо она состоит из непознаваемых нами мыслей.

Есть чувства. Они без тела тоже невозможны, как невозможно улыбнуться, покраснеть или заплакать, не имея лица. Чувствовать без тела нельзя, понять природу чувств невозможно.

Есть «я». Мысль «я» – это то, что реальность определяет, а тело, мысли и чувства принимает за свои. Если бы мыслей и чувств не было, не было бы и «я», ибо оно формируется ими. Мысль «я» служит узлом, где все сходится.

Получается, что все, с такой скрупулезностью здесь перечисленное, определяется друг другом и не существует по отдельности. Мы и наша реальность – это одно и то же.

Наконец, есть самоощущение. Ощущение того, что мы есть. Самоощущение не зависит от мыслей, чувств и ощущений и легко обходится без них. Поэтому самоощущение очень странная штука, ибо ее нельзя ни назвать, ни определить, ни понять. Самоощущение есть свойство превращать мысли в объекты, а объекты – в мысли. Это то, что свидетельствует мир и дает пищу для раздумий. Это то, что воспринимает мысли о восприятии. Это сама реальность.

4. Догадки о том, что наши мысли – это и есть проявление в нас Бога, что мысли создают все формы, из которых состоит реальность, встречаются у мыслителей на протяжении тысячелетий.

Начнем со священных текстов индуизма (где-то 1000 лет до нашей эры). В «Упанишадах» о преддверии сотворении реальности говорится следующее: «Поистине вначале это как бы не было ни не-сущим, ни сущим. Вначале это поистине как бы было и как бы не было. Это было лишь мыслью». («Шатапатха-брахмана»). «Мысль должно почитать как Брахман», «...мысль – это Атман. Ибо мысль – это мир. Ибо мысль – это Брахман» («Чхандогья-упанишада»). «Мысль – это Брахман, ведь из мысли поистине рождаются эти существа; рожденные, живут они благодаря мысли, они входят в мысль, уходя [из этого мира]». («Тайттирия-упанишада»). В общем, для создателей Упанишад Брахман и Атман, или Бог и душа, - только это реально, а мир «создается» посредством мыслей.

В книге «Йога Васиштха» мудрец говорит Раме: «каждая мысль, возникающая в этом сознании, обретает форму». То есть мысль проявляется в человеке, а из нее возникают все формы видимого человеком мира. Согласно древним индийским преданиям творец мира Брахма, создал Вселенную, подумав о ней.

Теперь обратимся к Древнему Египту. Мемфисская версия о сотворение мира датируется приблизительно 700 годом до нашей эры. Согласно «Мемфисскому канону» Богом-творцом был Птах, который создал сначала богов, а потом, с их помощью, и все, что только есть на белом свете. Творение происходит следующим образом: в бездонном океане появляется мысль Птаха о том, чтобы возникнуть, и как только она появилась, возникает и он сам. А затем, стоит Птаху подумать о какой-либо вещи, она возникает из его мысли: зарождается мысль в сердце Птаха, затем эта мысль проговаривается, после чего названное начинает существовать.

На «Стеле Шабаци» выбито интересная сентенция относительно органов восприятия в качестве способа творения реальности: «И стало так, что сердце и язык получили власть над всеми членами, ибо познали они, что Птах в каждом теле, во рту каждого из богов, всех людей, всех зверей, всех червей и всего живущего, ибо он мыслит и повелевает всеми вещами, какими хочет. ...И каждое божественное слово возникло из того, что задумало сердце и выговорил язык».

Мемфисские жрецы считали Птаха богом по ту сторону творения: «Творец за пределами Своего творения». То есть Птах - это метафора небытия, из которого посредством озвученных мыслей возникает Бытие. Птах в «Тексте Саркофагов» говорит о себе: «Я Тот, Кто к югу от Моей стены» или «Я Тот, Кто за южной стеной» (юг для египтян - образ вечности). «Я творец душ и жизнь их в руке Моей, когда Я желаю, Я творю и живут они, ибо Я творящее слово...»

Итак, с Птахом выходит такая история. Сначала есть «ничего», из этого «ничего» появляется мысль о том, что не плохо бы появиться. После чего возникает Птах. Этот Птах думает разные мысли, и все они превращаются в материальные объекты, в реальность.

Эту идею поддерживали и оправдывали древнегреческие философы-физиологи Гераклит и Анаксагор, жившие до

Сократа (около 500 лет до нашей эры). Они в своих трактатах с одинаковым названием «О природе» говорили о том, что мир создан Умом (Нусом) посредством мышления.

Анаксагор утверждает, что ум - причина Вселенной, он источник и начало всего. Ум выше вещи. Божественный ум по своему желанию устраивает мир природы, организуя его в форме вещей. Он непостижим, ни чему не подвержен и ни с чем не имеет ничего общего, он прост, несмешан и чист. А Гераклит говорит: «Ум - бог для каждого». «Мудрым можно считать только одно: Ум, могущий править всей Вселенной [всем через всё]».

Неподалеку от них расположился Протагор, считавший человека мерой всех вещей. (Тут мы его чуть-чуть подправим: мышление человека, а не человек есть мера всех вещей, которой он измеряет реальность). Еще мудрецу принадлежат и такие идеи: мысль создателя является причиной мира. Мир создается из ничего при помощи мыслей. Мы видим только то, о чем думаем. Пока есть мысли, есть мир. Мысли необходимы для создания мира и жизни в нем.

Если, согласно Аристотелю, Бог мыслит сам себя, то спросим: «А чем он мыслит сам себя?». У него же нет ни тела, ни головы, ни мозга. Однако он может делать это, например, при помощи коры больших полушарий головного мозга человека.

Последователь Платона неоплатоник Плотин говорит: «Бог - это мысль». Христианский богослов Ориген солидарен с Плотиним: «Бог – это дух, это мысль, мыслящая сама себя». То есть это дух, выражающих себя через мысли.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно вначале было у Бога», - настаивает Иоанн в своем Евангелие. В приведенном отрывке черным по белому написано, что слово и Бог - это одно и то же. То есть вначале существовал только Бог, а потом появилось Бог-слово, а из этой штуки - возникло все остальное. Только разве слово было в начале? Памятуя о том, что греческий «логос» равноправно обозначает и слово, и мысль, а так же помня, что слово – это написанная или озвученная мысль, переиначим приведенное выше речение: «в начале была мысль, и мысль была у Бога, и мысль была Бог». Мысль была вначале у Бога. А потом Бог разделился на самого себя и свою мысль, вернее, множество мыслей, из которых и развернулась в пространстве и времени вся наша Вселенная.

В основе философии герметистов лежат несколько положений. Главный из них: принцип ментализма. Он заключен во фразе: «Все есть Мысль». В изречениях недавнего по времени «Кибалиона» сие выглядит так: «Все есть ум; Вселенная есть нечто умственное». Вселенная представляет собой мысленный образ, она имеет мысленную природу. За реальность стоит некая сущность, которая является основой реальности. Все в мире существует в этой сущности, а она сама присутствует во всем. Эта сущность посредством мыслей придумывает Вселенную и та проявляется в виде материи. Поэтому наш мир - это мысли сущности и потому иллюзия, лишенная реальности.

Гегель подводит черту под тысячелетние раздумья. Он говорит, что Мировой разум - это высшая реальность, не зависящая от форм, которые этот разум принимает. Мировой разум занят тем, что познает сам себя. Объективная действительность не может существовать независимо от мыслей, ибо действительность и мысль - это одно и то же.

Приведенные примеры того, как мысли творят мир, когда реальность вымысливается, заставляют вновь задуматься о природе человека. Ведь и человеку творит мир таким же образом. Ведь люди из века в век наделяют богов собственными качествами: впаляют в их ум свои мысли и объясняют божественные поступки человеческими побуждениями. Остается лишь добавить, что принадлежащие Богу и творящие мир мысли появляются не где-нибудь в пустоте невыразимости, а в обычных наших головах. Тогда снова встает вопрос о том, что такое эти самые мысли и кто такие мы сами?

Мир состоит из мыслей. А мысли - это «ни пойми что» в голове. Мысли в общем-то есть, в этом никто не сомневается. Но когда их начинаешь искать, ничего не находишь. Тогда, если мир «сделан» из мыслей, он так же реален, как и мысли. Поэтому мир нереален. Вот такая интересная жизнь получается. Истина ли это? Ни в коем случае! В мыслях никаких истин не содержится.

Итак, одни умные люди утверждают, что мир - иллюзия, сотканная из мыслей. А другие умные люди говорят, что эти умные люди - идиоты. А идиоты только улыбаются, ничему не давая определения и ни с кем не споря. Между мыслями о мире и самим миром нет никакой разницы. Он существует только в

нас самих. Больше его нигде нет. На самом деле мы не только думаем о реальности, но и думаем ее.

5. Атеисты рассуждают так: В начале были объекты, объекты породили ощущения от органов чувств, ощущения породили чувства, чувства и сигналы от органов чувств – мысли, мысли сформировали «я». Так, нервные импульсы превращаются в идеи этой книги, комнату, где сидит автор, и щебет птиц за окном. Однако, если мы допускаем, что все происходит именно так, почему бы в виде исключения не вращать гончарный круг реальности в другую сторону.

Тогда получается следующее: есть сознание. Оно порождает мысль «я», та - мысли, мысли образуют чувства, чувства – порождают ощущения, а те - реальность, которая сознанием и является. В данном случае мы имеем дело с заглатывающим свой хвост Уроборусом, начало которого есть конец которого. Доказать правоту той и другой версий, невозможно. Но разве это важно, если можно пойти еще дальше?

Без небытия «ничего» нет ни Бытия, ни реальности, ни нас с вами. Сначала есть «ничего», которое проявляется в виде мыслей, мысли порождают чувства, чувства разворачиваются в ощущения, ощущения порождают само наше тело и весь видимый мир и мышление по поводу действительности. Поэтому мир есть иллюзия, а единственное, что есть - это неизменное и непостижимое «ничего», которая воспроизводит через мозг все новые и новые мысли и потому все новые и новые реальности. И карусель эта крутится, сон наяву продолжается, пока ресурс тела не исчерпает себя.

Аттракцион возможен лишь потому, что мышление служит субстратом для мысли «я», с которой мы отождествляемся. И тогда просто мысли превращаются в наши мысли, события превращаются в проблемы, а жизнь с разной долей вероятностей стремится куда-то от одной заботы к другой в сторону своего неминуемого окончания. Внезапное прозрение того факта, что мы - не мысль, пусть и особенная, но душа, избавляет от всех выдуманных мыслью «я» неприятностей. После чего человек остается только с проблемами тела, ибо у просветленного так же может быть насморк, как у обычного человека. Но с этим ничего не поделаешь.

Мысли, чувства, ощущения, объект и мысль об объекте... Что раньше, а что позже? Где причина, а где следствие? Эти вопросы есть результат мышления, порождающий время и значит, последовательность причин и следствий. Все явления мира возникают и исчезают одновременно, пребывая в непрерывном процессе возникновения-уничтожения. Причина и следствие – это одно и то же. В результате чего гончарный круг нашей реальности продолжает вращаться и не важно в какую сторону. Наверное, в обе одновременно.

И тут нет противоречия. Это наша личная отдельность бытует во времени и в пространстве. А просто реальность «живет» в нигде, но и везде, в каждом миге, но и в целой вечности. Но благодаря мышлению последовательность причин и следствий кажется очевидной. Это мысли, при помощи которых и через которые мы «видим» мир, размазывает «кино» нашей жизни по времени и по местам. Однако все происходит одновременно. Понять сие невозможно. Будем ждать, когда к решению вопроса подтянутся физики. Они придут и все нам объяснят. А эта книга не научная и ни на что не претендует.

В этом всем, что есть, можно выделить независимое ни от чего «ничего», душу, сознание, самоощущение. Называйте, как хотите. Не в словах дело. Самоощущение реально. Все остальное – нереально. Мы - это и есть самоощущение и сама реальность, которую мы порождаем.

Вернемся к гончарному кругу реальности. Когда он вращается, одновременно возникает ось движения и само движение. Порождающее реальность «ничего» есть неподвижная ось, вокруг которой наш мир крутится. «Но у гончарного круга нет оси», - возразите вы. Вот именно! Ее нет, но она каждый раз появляется, когда возникает движение.

«Ничего» или Бог, или душа, или сознание, или самоощущение - и есть эта несуществующая ось вращения реальности. И ее основа. И ее причина. И более, кроме этой метафоры, сказать мне нечего, ибо суждения человека по этому вопросу - не дальше глины, из которой он, как говорят, был слеплен.

6. Есть ли у реальности причина? Или все происходит само собой? Сначала было «ничего» - Бог, которого нет. Потом появился Бог, который есть, и сотворил мир. После чего это

«ничего» предстало в мириадах вещей. Сначала было «ничего», а потом - бабахнуло! Так из «ничего» появилась расширяющаяся во все стороны Вселенная и мы с вами.

Но из чего Вселенная и мы с вами сделаны? Из материи, которая возникла из «ничего». Вот здесь стоит задуматься. Вопрос о том, есть ли Бог или его нет, упирается в другой вопрос: «ничего» превратилось в материю, но остается ли она в ней, служа невидимой подкладкой для каждой вещи и события реальности? Остается!

Если «ничего» пронизывает материю, то оно есть во всем, в вас и во мне. И наше отличие от кирпича на дороге состоит лишь в том, что мы можем это «ничего» в себе ощущать и прямо в эту секунду о нем думать.

А как же «ничего»? А с «ничего» все в полном порядке. Вселенная - это компот из звезд, планет и космического мусора, и вся эта взвесь плавает в пустоте «ничего». Пустота - это основа, на которой зиждется материя. Неподвижная, безкачественная, вневременная, безмерная причина и основа, по законам которой живет и развивается наш материальный мир.

Для нас, с нашими пятью органами чувств, пустота «ничего» кажется пустой. На самом деле, как мне кажется, это довольно твердая штука. Бог «ничего» - это подложка под материю, поэтому его нигде не видно, хотя он существует во всем, что есть. Пустота «ничего» пронизывает все разумные и неразумные вещи действительности. Само ее присутствие во всем делает это «все» существующим.

Верующие называют это пустое «ничего» Богом. Они имеют на это полное право, ибо сам Бог так решил. Неверующие называют «ничего» разными словами, начиная от вакуума. И в этом тоже состоит промысел божий. Верующие называют присутствие Бога в человеке душой. И это их неотъемлемое право. Неверующие называют это пустое «ничего» сознанием. Ну и ладушки.

Если Бог сделал свое дело единожды, то каждый из нас, проснувшись, творит из «ничего» свою реальность каждый день сообразно возможностям своих органов чувств в течение всей отпущенного ему срока. Поэтому любой из нас - бог, творец и создатель своего мира. А Бог - это причина и основание для нашего ежедневного маленького творчества. При этом

реальность, которую мы непрерывно создаем в течение дня, подобна нам самим.

Мир существует, пока его свидетельствуют. Мир есть мои мысли о мире. Причина мира и причина «меня» находится внутри меня, ибо больше ей негде быть. Мир и «я» не существуют по отдельности. Мир формирует «меня», а «я» его воспринимаю и, тем самым, создаю. То есть «я» и мир вокруг меня – это одно и то же. Но как мне себя найти? Где я могу себя увидеть? Не в зеркале. Там я увижу только свое тело.

Окружающий меня мир - это и есть мой портрет, вернее, автопортрет. Каков мир, таков и я. Каков я, такова и реальность.

Мысли модно считать материальными, и это утверждение даже навязывают, хотя доказать материальность или нематериальность мысли невозможно. Зато есть люди, которые спокойно утверждают: мысль – это просто ничего. А так как мысль тождественна реальности, то и реальность – пустое место. Посему фраза: «мир человека – это мир его мыслей в окружении объектов реальности» мне совершенно непонятна.

Процесс создания мира происходит в мозге. А что мы там, в этом самом мозге, имеем? Мысли! Ибо мысль - это единица работы клеток головного мозга. Из этого следует, что мы измышляем мир, думая его. С чужих слов сие не поймешь. Но вы можете «увидеть» это сами.

Мы ищем того, кто ищет

Прекрасную метафору просветления предоставили нам в наследство шумеры. Когда богиня Инанна спускается в Страну без возврата, жрецы-привратники поочередно отбирают у нее знаки власти (социальное положение), магические жезлы (способности и профессиональные навыки), украшения (различные самообманы относительно собственной персоны) и одежду (имущество). Она достигает цели лишь после того, как под взглядом смерти превращается в труп - то есть, в конце концов, у нее отбирают и тело.

1. Давайте поиграем в слова. Вот, например, «ищущий», «поиск», «искемое». Только мышление делит единое на три, ибо искоемое не существует без ищущего, ищущий – без поиска,

а поиска нет, если никто ничего не терял. Однако не доходит, что это все одно и то же, и точка, хоть лоб об реальность разбей.

Вариант «видящий – ВИдение – видимое» то же с подвохом, ведь каждое слово из триады определяется остальными и не имеет отдельного смысла, ибо видящий наличествует лишь тогда, когда видит нечто. Процесс видения имеет место быть, если есть тот, кто видит, и что-то виднеется. А объект наблюдения существует лишь в том случае, если некто фиксирует его органами зрения.

Теперь займемся троицей «искатель – поиск – искомое». Здесь все иначе. С одной стороны, искатель, поиск и искомое – это одно и то же. Они ничего не значат по отдельности, но лишь во взаимосвязи, если слово «взаимосвязь» здесь вообще уместно. Но с другой стороны, происходит странное. Поиск имеется - «процесс идет». Субъект есть - это искатель. А объект? Что это или кто это? Искатель не представляет, что ищет. Одно можно сказать: искомое - не объект, ведь тогда, ищущий бы его, в конце концов, нашел. Искатель ищет самого себя, субъект ищет субъект. Вот, какая выходит умственная заковыка.

Искомым быть можно – что мы и делаем, - а стать искомым нельзя, ибо мы уже и есть то, что мы есть, и то, что ищем. Поэтому практикующий практику имени самого себя должен задаться вопросом: «А нет ли здесь какой-нибудь ошибки?» или «Кто медитирует?» Действительно, выглядит нелепо. И тогда понятно, почему в учениях освобождения только говорят о духовных упражнениях, но никто ничего не практикуют.

Вся полезная деятельность искателя уместается в слово «самосозерцание». В созерцании нет никаких правил, каковых следует придерживаться; целей, которые нужно достичь; и ритуалов, обязательных для исполнения. То есть это простое ничем не обусловленное самонаблюдение. Если одним словом, то практика поиска есть простое безмыслие. И в правду, просветление не наступает в процессе духовных упражнений, но только между ними, ибо упражнениями занята мысль «я», а пока «эго» трудится над своим просветлением, говорить о просветлении глупо.

2. Когда-то Дельфийский оракул провозгласил: «Познай самого себя и ты познаешь весь мир». Что не удивительно, ведь

для познания мира достаточно познать себя, ибо мир – это результат твоих мыслей. Этот совет работает. Познание же мира не приближает к самопознанию, но препятствует ему. «Познай мир и ты познаешь себя». Этот совет не работает вовсе.

Поэтому совершенно разные, но весьма осведомленные в подобных вопросах люди в один голос говорят одно и то же: не найти истину во внешнем мире. Истину находят внутри себя, только внимательно вглядываясь в самого себя, исследуя свои мысли и психику в целом. Сказал же Иисус, что Царство Божие внутри нас. Не во вне, не снаружи, а внутри. Не в мире явлений, людей и вещей, но в себе самом.

Буддийская Дхаммапада заявляет: «Трепещущую, дрожащую мысль, легко уязвимую и с трудом сдерживаемую, мудрец направляет, как лучник стрелу. Обуздание мысли, едва сдерживаемой, легкой, спотыкающейся где попало, – благо. Обузданная мысль приводит к счастью. Ведь свое я – господин себе. Кто же ещё может быть господином? Полный смирением своего я человек находит господина, которого трудно найти».

Гностики ратуют за созерцание, и советуют искать Бога, «взяв началом себя», чтобы познать, кто внутри тебя говорит: «Мой Бог, мой ум, моя мысль, моя душа, мое тело». Тщательно изучив сей вопрос, можно найти в самом себе Бога.

Ведантист Шанкара разъясняет: «Болезнь нельзя вылечить, произнося вслух название лекарства. Ее можно вылечить, только принимая лекарство. Освобождение достигается не повторением слова «Брахман», а непосредственным ощущением Брахмана». Он говорит, что освобождения не достичь ни понимаем единства души с Богом, ни с помощью психофизических практик, ни благодаря умственным спекуляциям философии, ни следованием религиозным обрядам, ни обучением. «Цель работы состоит в очищении ума, а не усовершенствовании реальности. Даже если ты совершишь десять миллионов деяний, то все равно не постигнешь Истину, ибо постичь ее можно только отделив от заблуждения». Еще Шанкара говорит: «Следование внешним предписаниям хорошо для того, чтобы держать в чистоте свои помыслы, но они не приводят ни к истине, ни к действительной реальности. Истинная реальность открывается только мудростью, а не тысячами внешних отличий».

Христианский мистик Дионисий Ареопагит указывает: «И если ты... ревностно стремишься приобщиться к созерцанию мистических видений, то устранись от деятельности и чувств своих, и разума, и от всего чувственновоспринимаемого, и от всего умопостигаемого, и от всего сущего, и от всего не-сущего, дабы в меру своих сил устремиться к сверхъестественному единению с тем, кто превосходит любую сущность и любое ведение, поскольку только будучи свободным и независимым от всего, только совершенно отказавшись и от себя самого, и от всего сущего, то есть все отстранив и от всего освободившись, ты сможешь воспарить к сверхъестественному сиянию Божественного Мрака».

Неоплатоник Плотин советует не искать объяснений в мире, но уходить в себя и изучать собственную душу. Чтобы постичь реальность, душе нужно вырваться за пределы чувств и мыслей – только так удастся погрузиться в «тайники собственного ума» и «заглянуть в самую сердцевину реального». Ее познают при помощи молчания. Плотин приглашает нас к духовному поиску, отбросив все, что этому поиску мешает. Достигший единения с Богом, «видит в нем самого себя», «видит себя как чистый, тонкий свет», то есть достигает просветления. И тогда человек видит, что он сам стал божеством, к которому всем сердцем стремился.

Блаженный Августин убежден: Бога нужно искать в собственном уме. Нет смысла искать свидетельства присутствия Бога в окружающем мире, ибо мир скрывает его от нас. Бог открывается только в мире ума, только там и можно его найти. «Вот ты был во мне, а я – был во внешнем и там искал тебя, в этот благообразный мир, тобой созданный, вламывался я безобразный! Со мной был ты, с тобой я не был. Вдали от тебя держал меня мир, которого бы не было, не будь он в тебе».

Третий патриарх чань-буддизма Сэнцань советует: «Отрицать реальность вещей значит потерять эту реальность; утверждать о пустоте вещей значит тоже потерять их реальность. Чем больше вы говорите и думаете об этом, тем дальше уходите прочь от Истины. Прекратите говорить и думать и не будет ничего, что вы не могли бы постичь. Возвратиться к корню - значит найти смысл, гнаться за внешним - значит потерять источник». Та же мысль в другом переводе: «Если

возвращаешься к корням - обретаешь смысл; если преследуешь внешние объекты - теряешь разум».

Христианский мистик Мейстер Экхарт проповедует: «Кто хочет стать тем, чем он должен быть, тот должен перестать быть тем, что он есть», «Священное Писание всегда призывает человека к тому, чтобы он освободился от самого себя». «Бог ждет от тебя только одного – ты должен подняться над собой настолько, насколько это в силах сотворенного существа, и должен позволить Богу быть Богом в тебе».

Григорий Нисский пишет: «Каждая постигаемая умом идея становится для ищущего помехой на пути к искомому». Необходимо выйти за рамки суждений, ибо слова и мысли - это проявления мира, заслоняющего от нас самих себя. Для познания себя необходимо молчаливое созерцание.

Индийский святой Рамана Махарши по этому поводу говорит: «Любые мысли несовместимы с постижением. Мысли о себе нужно исключать как и все остальные. Мысли – одно, а постижение – совсем другое».

Апостол Павел, тоже переживший революционное событие просветления, говорит: «и уже не я живу, но живет Христос во мне». А Шанкара выразится еще проще: «Я есть Брахман». А если одним словом, то: «Свершилось!» Бога нужно пережить, если этого не было, то разговоры о духовном и духовности - пустое сотрясение воздуха.

От себя добавлю: хотя «путь к себе» может занимать многие годы духовных усилий и мучительного отчаяния, «это» приходит совершенно случайным образом, оно непреднамеренно, ничем не обусловлено и случается неожиданно и будто-то бы безо всякой причины.

3. Поиск - это такое душевное состояние, когда человек полностью поглощен поиском чего-то очень для себя важного, но не знает, где искать, и что именно он ищет. Оттого у искомого много названий: истина, Бог, смысл жизни, свобода, спасение, просветление, счастье. Искатель пытается постичь невыразимое нечто, что лежит за пределами его мыслей. Просто он чувствует внутри себя какую-то фатальную нехватку, но определить, чего же именно ему не достает, не в состоянии.

Пока ты доволен миром, рано тебе в нирвану. Поиск - это духовный кризис, так как ищущий полностью разочарован в

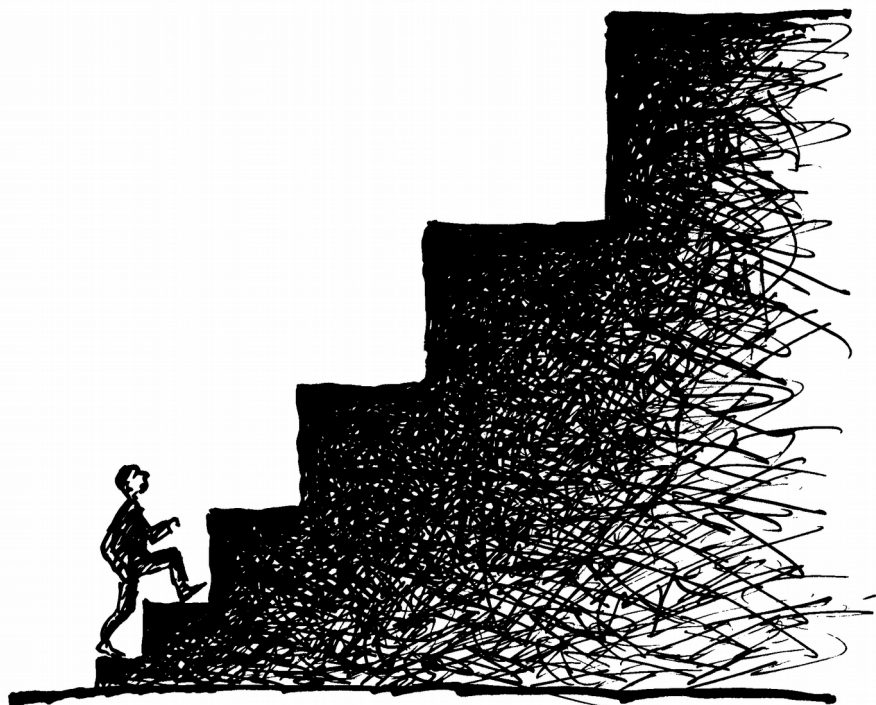
жизни и в себе. Материальные блага мира для него обесцениваются, а доступ к иным ценностям - закрыт. Нет причины быть. Нет причины жить. Нет выхода из ситуации. Вопрос стоит ребром, а ответа нет ни в книгах, ни в храмах, ни в ритуалах. Его нет нигде. Если кризиса нет, значит это не духовный поиск - вами движет интерес, простое любопытство или нечто корыстное.

Сначала поиск происходит вовне: среди людей, вещей и событий, пока искатель не убеждается в том, что такие искания только усугубляют ситуацию. Да, искать себя можно где угодно снаружи, а найти себя можно только внутри себя. Для этого необходима внутренняя работа по очистке себя от всего накопившегося в голове мусора.

Человеку, желающий отыскать истину, придется изучить «работу» «своей» «психики». Царство Божие внутри нас, а не где-то снаружи, ибо все, что есть снаружи, - суть мысли в его голове. Рецептов, как это делать, много, но все они бесполезны, ибо поиск – это очень частное, сугубо личное дело, не терпящее свидетелей и советчиков.

Люди ищут Бога, потому что его не хватает, когда в нем есть потребность. Люди ищут Бога, потому что он этого захотел, а в поиск кидаются не по личному хотению, а по велению некой скрытой от человека силы. Ничто нас не удерживает, никто от просветления не оттирает. Впустить в себя Бога можно, лишь освободив для него место. Если место в душе освободилось, но Бог его не занимает, значит, там еще что-то осталось, какая-то житейская грязь, и «чистка» продолжается, ведь Бога не обманешь.

Просветление – это не какая-то сложная философская проблема, требующая умственных усилий. Тут не о чем думать и нечего понимать. Просветление нельзя понять, его можно только пережить. Нужно лишь увидеть - колесо катиться само. Ошибка, когда идея освобождения превращается для искателя из прямого указания в интеллектуальную забаву: изучение текстов или освоение практик. Ибо это снова поиск себя во внешнем, где истины нет и никогда не было. Что касается веры, то вера убивает духовный поиск, делегируя наверх то, что мы обязаны сделать сами. Искатель забывает, что искал не веру, а нечто другое - счастье. А заодно - себя самого, свободу, истину и Бога.

Ищут, когда теряют. Чтобы найти, нужно искать. Но что ищет искатель и почему не находит? Потому что цель поиска - сам ищущий. Ступить за горизонт, заглянуть за покров, отдернуть завесу, пойти туда, незнамо куда, обрести то, незнамо что, чтобы стать тем, непонятно кем, - вот реалии поиска. И эта сверхценная идея требует от человека всего времени, всей жизни и напряжения всех душевных сил. Хотя и говорят, что нельзя найти того, кто ищет, но люди все равно находят, и тогда замкнутый круг разрывается, наваждение отступает, чары развенчиваются.

Что такое поиск? Тебя берут за шкурку и несколько лет подряд возят мордой по полу, протаскивая через все, что тебе полагается испытать и пройти. Поиск – это только видимое следствие процесса, который человек не в состоянии понять, а управлять им - тем более. Он лишь чувствует душевную боль и неудовлетворенность, поэтому поиск так болезнен. Когда за вас

взялись по-настоящему, вырваться из поиска, прекратить его самостоятельно, по собственному желанию невозможно, как нельзя приблизить или отдалить просветление или восход солнца. Реальность лучше знает, когда и как ей реализовываться.

Поиск - это очень личное. Надеяться можно только на себя. Искатель ничего не может найти, потому что нет способа найти «это». За всю историю человечества просветление никто не купил – значит и продать его невозможно. Это нельзя подарить, даже если очень хочешь. Никакой добрый дядя не возьмет вас за руку и не отведет в светлое будущее. У вас уже есть золотой ключик, ищите замочную скважину под холстиной с изображением очага. Лиса Алиса и Кот Базилио будут объяснять вам, как правильно заглядывать под холстину. Не обращайтесь на них внимания, иначе вы так останетесь в Стране дураков.

Духовный поиск или кризис имеет место быть тогда, когда за гранью реальности начинаются невидимые изменения по вашему поводу. Никакое волевое действие не приводит к результату, а разрешение кризиса наступает внезапно, неожиданно и само собой. Пока там не закончится, тут не прекратится. Это дорога в одном направлении. Искать нечего, достигать нечего. Когда все перепробовано, остается ждать. Молиться и ждать. И это попытка, ибо поиск есть мучительные попытки ответить на вопрос, который тебе не задали.

4. Искатели - очень эгоистичные люди. Они постоянно думают о том, как уничтожить свое «эго». Когда необходимость личного спасения заслоняет от человека весь мир, он искатель. Все остальные случаи надо причислить к моде на эзотерику. Искатель ищет просветление ради него самого и независимо от своего желания.

Считается, что важнейший из всех вечных вопросов – вопрос «в чем смысл жизни?», поскольку человечество силится ответить на него сколько же времени, сколько существует. Да ничего подобного! Всяк придает сей умственной загогулине свой смысл и за него держится. Посему безумное количество ответов обесценивает то, что поначалу выглядело почти божественным. Между тем самый-самый вопрос это: «зачем я?» Или «кто я?» Или «что такое реальность?» Когда эти вопросы выходят на

первый план, человек становится искателем. И он ищет ответы на свои вопросы, пока не поймет - он сам и являюсь ответом на них.

Человек совершенно неожиданно для себя понимает: есть нечто важнее, нежели его жизнь со всеми ее радостями и огорчениями. Он обескуражен, он раздавлен, он счастлив и несчастен одновременно, он пребывает то в пучине отчаяния, то летает на крыльях. Он то, плачет, то смеется, и более всего походит на сумасшедшего. Он хочет найти истину, но не знает, где ее искать, и что она такое. Поиск невыносим, но все же его выносишь.

Искатель сам не знает, что ищет. Если б знал - мгновенно нашел бы. Он ищет то, незнамо что. Сначала он опьянен красотой идеи, будущими свободой и счастьем. Но там, где есть будущее, нет настоящего, а просветление происходит только в настоящем моменте. Чем еще искатель интересен? У него нет семьи, работы, дома, друзей и увлечений. Возможно, все это когда-то было, но сейчас на это нет времени: идея поиска заслоняет ему весь житейский небосвод.

Искатель не ищет выгод от единения с Богом. Им движут иные мотивы, а какие, он и сам не знает. Искатель не виноват, что он искатель, просто так получилось по независящим от него причинам. Даже когда уже нет сил терпеть, он идет дальше. Он из последних сил гребет против течения, и все для того, чтобы хотя бы остаться на месте.

Что ищет искатель? Заболевший поиском пускается в путь, не отдавая себе ясного отчета в том, что же он ищет. Он ищет того, кто ищет. Самого себя. У искателя, как у ленты Мебиуса, нет выбора. Его участь исполняется. Искателю предстоит понять: освобождение – это не освобождение от мира - сие невозможно - но освобождение от себя самого. Ему предстоит понять, что нет никакого искателя. Понять это можно только при помощи прозрения, озарения, интуитивной догадки, как бы это ни называлось.

Искатель может считать, что ищет истину, смысл жизни, Бога, свободу или счастье, чтобы хоть как-то определиться. Но то, что он ищет, выразить словами невозможно. Искатель хочет познать то, что нельзя познать. Искатель ищет до тех пор, пока не прозреет: искать нечего, искать себя не нужно. Зачем искать? Вот же я!

5. Учения освобождения учат: первое: кота нет, есть только его улыбка. Второе: у нас внутри головы нет маленького человечка, который думает за нас наши мысли. Третье: «я» есть, а «меня» нет.

Как это ни назови, просветлением, турьей, освобождением, самадхи, реализацией, Царством Небесным или нирваной, все эти слова про одно и то же - суть не меняется. С физиологической точки зрения все люди одинаковы. Психика функционирует у всех сходным образом. Мышление работает по единому лекалу. «Я», которое желает узнать, что оно такое, - тоже самое «я», но которое неожиданно для себя занялось самоопределением. Посему выход за пределы всегда одинаков.

Просветление - это не процесс, имеющий этапы, а мгновенное нечто. Невозможно быть просветленным наполовину или на три четверти. Оно или есть, или его нет. Просветление невозможно найти, обрести, потерять, получить или достичь. Это не предмет, не объект, не цель и даже не душевное состояние. Просветление - это освобождение от всего перечисленного и от самого себя, это освобождение от того, кто ищет.

Просветление происходит неожиданно. Так что, пока есть ожидание просветления, ничего не произойдет, а если вы заняты чем-то по его достижению - оно не наступит. Главное препятствие в поиске – сам поиск. Единственная преграда для искателя – это он сам. Желание достичь просветления закрывает к нему дорогу, поставленная цель мешает ее осуществлению, ожидание не позволяет ожидаемому произойти, стремление остановить мысли приводит к усилению мыслительного процесса. Чем сильнее хочешь понять, тем труднее это сделать. Проблема в том, что это нельзя понять, этим можно только быть. Пока прилагаются усилия, ничего не происходит. Пока вы ищете просветление, оно вам не светит. Ни один из способов просветления, о которых вы читали или слышали, уже невозможен, поскольку вы о нем знаем. Все это - работа мысли «я», от которой и хочется освободиться. Поэтому нужно хотеть нехотя.

Появление знаков на пути так же означает, что никаких прозрений не предвидится. Если на нашем пути появились знаки, значит, вы идете не в ту сторону и по-прежнему ищете

что-то в окружающем мире, а не там, где нужно - внутри.
«Господи, избавь меня от знаков! И без них трудно».

Делаешь ли ты что-либо на духовном пути, или не делаешь, на результат это не влияет. Никакие заслуги не принимаются в расчет. Никакие действия, никакие усилия не имеют значения. И это более всего удручает. У тебя нет никаких прав, чтобы на что-то претендовать. «Это» случается не благодаря духовным подвигам, а по какой-то другой причине. Это грустная новость, но она такова. Практиковать Бога невозможно.

6. Искать себя. Как можно искать то, что не терялось? Кто и что ищет, и почему не находит? Когда ищешь - безрезультатно ходишь вокруг себя кругами. «О, когда же закончатся эти муки?» – спрашиваешь ты в отчаянье. Ты надеешься, что испытание рано или поздно закончится. Но пока есть ожидание, ожидаемое не наступает, ибо энергии ожидания достаточно, чтобы поддерживать ситуацию в неизменном состоянии тупика. Пока голова занята мыслями о просветлении, оно невозможно. Ситуация давит на ищущего с той же силой, с какой он давит на ситуацию, пытаюсь на нее повлиять. Пока поиски продолжаются, ты ничего не находишь, ибо идти некуда и незачем, ведь «от себя не уйдешь». А находишь, только перестав искать.

Ты ищешь, а почему - неведомо. Отныне вся твоя жизнь подчинена этой встрече. Утром глаза открываешь - а там поиск, ночью засыпаешь с последней мыслью о поиске, и нет никакого отдыха от самого себя - и так несколько лет подряд. «За что мне эти мучения? - спрашиваешь ты у Бога. - Что я такого натворил?» Он не отвечает.

Гарантий у искателя никаких. Реальность выглядит бессмысленной выдумкой, жизнь - бессодержательной чередой дней и ночей. От поиска нет лекарства или прививки, поиском надо переболеть. Это горькое снадобье, но оно помогает выплюнуть вместе с ним все, что так привлекало: учения освобождения, практики, книги и учителей.

Если у человека духовная проблема, не он ее решает, она в нем решается. Правда, искатель будет совершать поступки. Однако, независимо от того, что он хочет или делает, происходит то, что происходит. Меняются лишь его реакции на происходящее и на самого себя.

В процессе поиска у тебя уже нет интереса к жизни. Телефон отключен, телевизор выброшен на свалку, дверной звонок оторван. Остаешься один на один с Богом, и даже не знаешь, видит ли он твои слезы? Чувство безысходности и бессмысленности происходящего, своей ненужности и никчемности устойчиво и постоянно.

«Боже, - обращаешься ты к нему, - зачем ты это со мной сделал? Он молчит. «Боже, в чем я перед тобой провинился? Почему недостойн твоей милости? Он как в рот воды набрал. «Господи, никогда не было у меня самонадеянной мысли, будто смогу постичь тебя. Я всего лишь хочу тебя. А это совсем немного. Поэтому я в отчаянье. Поэтому я счастлив. Боже, спасибо тебе за это».

Стоишь на дне высохшего колодца и «молча взываешь» к неизвестности: «Господи, хочу с тобой помириться, но никак не получается. Что ты со мной делаешь? Зачем меня постигло это счастье?» Ты просишь: «Господи, останови эту карусель. Голова кружиться и тошнит. Господи, зачем все это? Как избавиться от этого наваждения? Знаю, что сплю, а проснуться не в состоянии». Ты можем ждать или действовать и это ничего не меняет. Ты только обращаемся к нему: «Избавь меня от меня. Позволь в тебя провалиться. Разреши утонуть в тебе», - и это все, что в твоих силах и единственное, что можно просить. Метания от неизбывной веры в успех до отчаяния, обреченного на неудачу продолжают. А жизнь все кружится, а он все молчит. И чуда не происходит.

Так, день за днем продолжается длинный разговор с Богом или самим собой, что одно и то же. Ты ничего уже не читаешь, ничего не практикуешь, а духовные учения и учителя вызывают у тебя устойчивое отвращение. Теперь ты перестаешь ждать и надеяться. Ты просто существуешь, пока там, наверху, примут решение относительно твоей участи.

Ты застрял между небом и землей и перестал надеяться, ибо понимаешь: в этом вопросе ты беспомощен. Все усилия оказались тщетными и ты остался на том же месте, где и был в самом начале пути. Что делать – не известно. Ведь тут как с яблоками. Выбирают в первую очередь спелое и то, что лежит сверху. Быть спелым и быть на виду – это все, что необходимо. Спелым ты делаемся в результате собственных усилий. Но

второе тебе не подвластно. Так что очень даже легко может получиться, что ты лежишь на дне корзины.

Ты ищешь, ищешь, ищешь. И судьба твоя истирает так, что в прорехах видна истина. Ты вылинял на солнцепеке до бесцветности, тебя стерли набело до чистого листа, и даже не объяснили, зачем. Бесцельное существование давит на мозги: а много будешь думать – совсем дураком станешь. В голове ни одной своей мысли, все – чужие, и лучше бы их не было. Ясно ощущается перегородка, отделяющая тебя от твоей сути. Пустота внутри, пустота снаружи.

Искатель ищет себя, хочет себя обнаружить, схватить себя. Положение глупее не придумаешь. Щенок бежит за своим хвостом, а человек ходит по кругу. Объектом поиска становится он сам. «Я» ищет «я». Субъект ищет себя как будто он – объект. И нигде себя не находит. Руки хватают пустоту. Но поиски продолжаются. Ты проклинаешь все, во что верил. И тебя уже тошнит от всех этих религий, учений, мастеров, святых и просветленных. Они заманили тебя в непроходимое место и бросили, и ты в обиде на них, в страшной обиде.

Искателя ждет полное разочарование и в жизни, в себе и в предмете своих исканий. Его выталкивает в пустоту и там не на что опереться. И вот, вопреки наставлениям Христа, тебе некуда пойти, нечего искать, некуда стучать. Никто ничего тебе не даст, сколько ни проси. Все усилия оказались тщетными, все методы и способы обретения милости оказались бесполезны. Что дальше? А ничего! Если это колодец, то самое дно. Из колодца даже днем видны звезды. Но там ли ты копал? Никто не скажет.

Ты с горечью понимаешь, что твоя судьба не в твоей власти. Тебя как щепку несет поток. Ты не можешь остановиться или вернуться. Ты обречен и нет выбора. Тяжела ноша ожидающего. Жутко устаешь от такой участи. Устаешь сидеть в своем пузыре реальности. И тебя начинает заботить неприятный вопрос: «Зачем просыпаться по утрам?» Может, пора поставить точку?»

Да, ожидание настолько мучительно, что хочется смерти. И все-таки какая-то добрая сила заботится о тебе, ведь могло быть гораздо хуже. Даже когда ты падаешь в пропасть, ты должен доверять Богу, ведь это он тебя туда толкнул. При этом верить в Бога вовсе не обязательно (этим ты никого не удивишь), а молиться ему – бессмысленно (этим ты себе не поможешь).

Но приходит день, когда ты останавливаешься, ибо понимаешь: искать нечего, ответа в окружающем мире не найти, ибо его там нет. И то, что ты ищешь, находится в твоей психике, а не где-то снаружи. Так ты остаешься один на один с самими собой. Наедине со своей психической жизнью. И остается только она, и тогда можно ощутить, как она в тебе работает. Мы так привыкли смотреть вперед - куда само смотрится, что не можем посмотреть назад – на того, кто смотрит. Искать себя можно и нужно. Вот только найти себя нельзя. Иначе бы вышло: есть тот, кто искал, и тот, кто нашел. Но нас-то не двое. Мы тут одни.

Франциск Ассизский выразился по этому поводу приблизительно следующим образом: «Мы ищем того, кто внутри нас видит мир нашими глазами». Мы ищем Бога, а находим себя в нем и его в себе. Ты заглядываешь в глаза реальности и понимаешь: ты и она едины. Что истину, которую искал, ты не нашел лишь потому, что сам ею являешься.

О самопознании

Один человек жил среди просветленных. Сосед справа от него был просветленным, и сосед слева тоже просветленным. И все соседи на другой стороне улицы были как один просветленными. Даже жена человека была просветленной. И все их дети. Немудрено, что к годам тридцати он начал слепнуть от яркого света. Видя, к чему идет дело, человек перебрался на новое место жительства. Там его окружали обычные нормальные люди. Зрение у него тоже восстановилось.

1. Неожиданно в правой половине головы нечто щелкнуло, словно пришел в действие переключатель. Вокруг ничего не изменилось, но стало каким-то другим. Что-то случилось, хотя ничего не произошло. Все погрузилось в тишину. Наступил полный покой. И внутри, и снаружи. Первое впечатление: «все остановилось». Мир остановился. Время остановилось. Все замерло.

Это в самом деле воспринималось, как остановка реальности. Все продолжает двигаться и одновременно стоит на месте. Объяснить сие затруднительно, поэтому прибегаю к

метафорам: вода реки течет, но сама река стоит на месте; футболисты на экране бегают как угорелые, но сам экран недвижим. Все движения теперь происходили внутри покоя, а события вокруг стали следствием этого покоя. Оказалось, что мир движется благодаря неподвижной основе, которой ты неожиданно сам для себя стал. Сие можно выразить только одним словом: «Ах!» Вот, оказывается, как обстоят дела на самом деле!

Следующее, на что моментально обращаешь внимание: ощущение легкости, оно попросту переполняет тебя. Трудно это объяснить, посему снова метафоры. Словно гора свалилась с плеч. Как будто много лет таскал на себе тяжесть и, наконец, освободился от груза, стал свободным и теперь могу выпрямиться и оглядеться. Что еще?

От этих первых ощущений последовала бурная чувственная реакция, вылившаяся в заразительный смех. Никогда в жизни так не смеялся. Меня охватило ощущение счастья. И это было счастье не от чего-то, а радость беспричинная, просто потому, что ты есть. Счастье всегда кратковременно, а это счастье все длилось и длилось, оно продолжало продолжаться и никуда не уходило. Я просто утонул в нем.

Хотя мир не изменился, он изменился. Не сам мир, конечно, но его восприятие. Мир стал ярче, отчетливей, в нем обозначились детали, которых раньше не замечал. Станный эффект заключался и в том, что все объекты казались чуть-чуть подсвечены изнутри, они немного светились. Возникло ощущение присутствия везде и всюду какой-то силы, пронизывающей весь мир, она-то и вызывала сияние. Все было погружено в это сияние.

То же самое произошло и с другими органами чувств: звуки слышались не сами по себе, но внутри тишины. И эту тишину я тоже непрерывно слышал. Вкус стал другим, необычным, очень тонким. Кожа ощущалась странной на ощупь. Возникло осознание того, что тело – это не я, не только я. Но сие не вызвало ни паники, ни страха.

Время закончилось, оно остановилось, превратившись в вечность. При этом само время продолжило «тикать» внутри вечности. Возникло ощущение своего бессмертия. Помню, что мысль о смерти вызвало у меня взрыв хохота, потому что смерти не существовало. Пришло осознание того, что время – это всего лишь идея в голове. Нет ни причин, ни следствий, все идет одновременно или последовательно, но ни что ни от чего не зависит. Оказывает, фраза «как быстро бежит время» можно оспорить. Время не бежит. Оно стоит на месте. Это мы несемся мимо него словно сумасшедшие.

Следующее, что необходимо отметить. Мир пребывает в гармонии и совершенстве. Это необычайное открытие, когда вдруг осознаешь: с миром, в котором ты живешь, все правильно и справедливо: с ним все в порядке и все стоит на своих местах. Не нужно ничего менять и переделывать, а вмешиваться в реальность - только ее портить. Мир идет туда, куда надо, а события для тебя развиваются по самому благоприятному варианту из всех возможных.

Появилось ощущение единство с миром, того, что все со всем связано и ничто не существует по отдельности. Ты сам, самолет в вышине, плывущее по небу облако, запах цветка на подоконнике, щебет птицы за окном, граффити на стене соседнего дома, звук лифта, все становится взаимосвязанным, одним и неделимым.

О каждом человеке, о котором я вспоминал, я вспоминал с радость, с приятным чувством, опять же ощущая это единстве и гармонию всего и вся. Не знаю, как это понять и как объяснить, но говорю, что есть и в чем не сомневаюсь.

Появилось ощущение свободы, свободы от себя, потому что «эго» больше не было. Жизненные проблемы перестали быть таковыми, ибо не было того, для кого они существовали. Страдания и боль остаются, потому что тело продолжает жить. Однако это уже не мои страдания, а просто страдания. И в этом состояла гарантия внутреннего покоя и тихого моего счастья.

Интересно было сначала наблюдать за людьми. Люди как будто запрограммированы. Они двигаются и говорят, но все физические и психические движения происходят в них и с ними сами собой, автоматически. Мы все спим и я еще не встретил ни одного человека, который бы ни грезил наяву. Люди пребывают в мире в полном забытьи, с головой погруженные в поток

собственной реальности, и не в состоянии очнуться от этого морока.

Что это такое? Это изумление и восторг, чувство освобождение, состояние счастья, радость и восхищение, покой, тишина и свет, ощущения неожиданной остановки мира и чувство необычайной легкости, всеобщности и неделимости всего, что есть, и тебя в том числе, и ощущение прикосновения к истине. Мир переполнен звуками, но ясно слышишь тишину, в которой они происходят. Видишь, что мир пребывает в непрерывном движении, но все беспокойства мира находятся на поверхности покоя, поэтому они не повод для волнений. Если все перечисленное аккуратно перемешать, то получим искомое. В просветление падаешь, в нем тонешь. Состояние счастья длилось, постепенно ослабевая и, теряя остроту, но покой и тишина остались. И не с кем было об этом поговорить, чтобы тебя не посчитали сумасшедшим.

Этот удивительный опыт переворачивает всю жизнь, сразу деля ее на «до» и «после». И на этом лучше поставить точку, ибо строгий отчет о событии постепенно превращается в художественную литературу.

2. От чего же произошли все описанные выше чудеса и перемены? Постепенно до меня дошло, что стряслось. Да от того, что мысли запутались за мысли и сами собой остановились. Не мир остановился, остановились мысли. Мыслей больше не было, а вместе с мыслями остановилось время и весь мир. Некоторое «время» мне пришлось пожить вообще без мыслей и мышления. Конвейер встал, но ничего не стряслось и продолжало продолжаться. Я жил как и прежде: делал, что нужно и даже разговаривал, я удивленно взирал на мир и прекрасно себя чувствовал. Функционирование организма продолжалось со всеми его атрибутами. Но главное - вместе с мыслями исчезла мысль «я». И в этом состояла единственная причина случившегося.

Позже мысли появились: плотина прорвалась, мысли пошли валом, это была агония. Она заключалась в бесконтрольном и лихорадочном создании лавины мыслей... но и эта «вода» вскоре схлынула. И все стало почти как прежде. Приходит мысль, потом тишина, потом опять какая-то мысль и так далее.

Видимо, таким образом мышление перестраивалось на работу в другом режиме, при отсутствии мысли «я».

Между тем, возникло устойчивое ощущение того, что я освободился от мыслей. Ну, возникают они, а потом исчезают. Вот и все. Вместе с освобождением от мыслей пришла свобода от всех «вымышленных» проблем жизни. Человек прекрасно существует без мысленных комментариев о жизни и о себе. После происшествия мысли перестают играть в жизни какую-либо роль. И свои, и чужие. Думаешь о чем-то и улыбаешься своим мыслям, потому что видишь их нелепость. У этого нового мышления больше не было хозяина. Оно существовало само по себе. И главное - осознаешь, что безмыслие намного ценнее и продуктивнее бездумного думания.

Это в очередной раз доказывает, что сознание не сводится к мышлению. Оно включает в себя мышление, но им не является. А человек заблуждается, возвеличивая роль мышления, объявляя его основой психической деятельности.

3. Нет универсального способа достичь этого «ни пойми чего». Это происходит неожиданно и без причины. Это вообще не причинно-следственное событие. По эту сторону жизни может что-то и происходить, а что творится по ту сторону - нам неизвестно. Если просветление ждать, к нему готовиться или что-либо делать для его осуществления, оно не случится. Даже если вы просто думаете о просветлении, именно по этой причине оно не произойдет.

Говорят, что в результате самопознания человек обретает какие-то необычные способности. Не заметил такого. Это избавление от лишнего, от мысли «я», а не приобретение чего-либо. Человек всего лишь убеждается, что его мир - это он сам. И тогда идея воздействовать на что-либо равноценно возможности влиять на героев фильма во время просмотра ленты, которую ты и запустил.

А реальность преобразается. Пока это не стало привычным, видишь, что качество «картинки» заметно улучшилось: мир стал ярче, подробней, будто кто-то протер грязные стекла очков. Но не в восприятии дело, органы чувств лучше не заработали. Просто мысль «я» - это довольно грязный фильтр между нами и миром. Когда она исчезает, некому делить все на мир и себя в

этом мире. И тогда наступает освобождение, ибо жизнь перестает восприниматься как череда проблем.

Если вы искали Бога, вы найдете то, что искали. Если истину - будет вам истина, если счастье - почему бы и нет. Только Бог, которого вы искали, может оказаться вашим же отражением, истину вы не сможете выразить и ею поделиться. А счастья у вас не будет вовсе. Это вы будете счастьем, а оно - вами. Такими словами описывают последствия происшествий. Так вот, это вранье.

Все эти восторги недолговечны, со временем они бледнеют и становятся привычными. Остается только покой и тишина внутри. Ну, это как на море во время волнения. Наверху бурлят житейские волны, брызги и ветер, а на глубине - тишина и покой. И теперь при любом волнении снаружи этот внутренний покой и тишина в вас остается. Вы будете их всегда чувствовать.

Не нужно верить в существование души, нужно ее в себе найти. И вы одуреете от самоочевидности находки. Тогда никакая вера вам уже не потребуется. Человек не верит, он знает. Вопросы же: «Есть ли Бог?», «Сотворен ли мир?» и так далее, становятся совершенно и абсолютно бесполезными и бессмысленными. Происшествие сильно меняет человека. Кардинально меняется все: отношение к миру и людям, к самому себе. Эта книга - документальное свидетельство этих перемен.

Само происшествие - это не конец путешествия, но его начало, это пинок под зад твоей духовной организации. До происшествия существует интерес, любопытство, интеллектуальные забавы и умственное упражнения. После происшествия начинается духовный поиск и настоящая работа внутри тебя. Начинается перестройка психики. Мой поиск, вернее сумасшествие, продолжался пять лет.

Вся шелуха, которую ты считал чем-то важным и самими собой, вся эта «психика» сходит с тебя лоскутами. Тебя крутит и мутит. Узлы, о которых ты даже не подозревал, распутываются, и вообще только после происшествия понимаешь, как у тебя в голове все было запутано и перепутано.

Валом идут воспоминания, лавиной обрушиваются на тебя фрагменты прошлой жизни, воспоминания о людях и событиях. Ты плачешь, а потом смеешься, а потом опять рыдаешь. Ты разговариваешь с мертвыми и живыми. Ты просишь прощение у

тех и других за то, каким ты был придурком когда-то. Ты видишь, сколько в тебе было эгоизма и глупости и как ты был несправедлив к другим и к себе. Ты находишь свою веру и своего Бога, снова плачешь и снова смеешься. Ты теряешь себя и находишь в себе то, о чем и не подозревал. Ты замираешь от ужаса и блаженствуешь и опять плачешь и смеешься. Ты понимаешь то, о чем даже не мог подумать и выкидываешь вон то, что совершенно не стоило твоего внимания. Ты ведешь себя словно помешанный. И все эти волны непонятно чего перекачиваются через тебя как через мол. Но постепенно волнение на море успокаивается и незаметно для себя тебе становится легче. Ты опустошен и счастлив. Ты знаешь, что только ради этого одного и стоило жить.

4. Теперь о деперсонализации и прочих вещах. Куда ж без них. Какое это все же отвратительное слово, оно шершаво на ощупь, неприятно на вкус и похоже на длинную волосатую гусеницу. Поэтому предлагаю заменить ее на слово «безличие». Я ее на собственной шкуре прочувствовал, а не в книгах о ней прочитал. Тут вы решите: «Да тебе, мил человек, давно пора в психушку, там тебя пролечат». Меня этими юдолями скорби не не пугаешь. Один раз я даже лежал в палате № 6.

Если депрессия врожденная и генетически определена, она не зависит от обстоятельств жизни. Вам всегда плохо, даже когда для этого нет никаких причин. Это гарантированная беда на всю жизнь. После происшествия, мне, постоянно употребляющего антидепрессанты, лекарства стали не нужны. Пол-года у меня было ровное хорошее настроение, и я чувствовал себя счастливым человеком. Однако постепенно умиротворенное состояние начало исчезать, ну а потом депрессия вернулась.

Остается тело, а другого мне после происшествия не выдали. И если в голове не хватает нужных нейромедиаторов, то их не хватает. С этим ничего не поделаешь. Однако после происшествия в моей борьбе со страданием появилось основательное подспорье - покой и тишина внутри меня. Теперь любые мысли и чувства происходят на их фоне. Теперь я опираюсь на пустоту, на «ничего», которой и являюсь. А мысли - это мысли, чувства - это чувства, а тело - всего лишь тело.

Что же произошло дальше? Такого надолго хорошего настроения у меня никогда не было. Наследственное нарушение физиологических процессов в мозге выправилось как по волшебству. Да, вопреки многочисленным победам науки, мы до сих пор не знаем, что такое психика, и как она работает.

Деперсонализация по хрестоматии, это когда нет персоны по причине ее отсутствия. Отсутствие «я» воспринимается очень болезненно. Человек страдает и мучается, переживает чувство потерянности, тревоги, беспокойства и даже страха. Рано или поздно он попадает к психиатру. Но кто чувствует, что «я» нет? Кто мучается от иллюзии собственного отсутствия? Да все тоже «я», которое никуда не исчезало и просто куда-то в голове «закатилось», наверное, под диван. Поэтому при деперсонализации нет никакой деперсонализации, ибо «я» остается.

Мысль «я» выполняет в голове три функции: оно «озвучивает» и «окрашивает» мысли, создает «время-пространство» и непрерывно дублирует саму себя в процессе возникновения каждой последующей мысли. Так вот, при безличии мысль «я» перестает себя «воспроизводить». Механизм воспроизводства ломается. «Я» исчезает.

Но как быть с той деперсонализацией, когда мысли «я» нет, однако неудобств и страданий от этого не возникает? Наоборот, все идет лучше прежнего. Давайте условимся, что безличие бывает двух типов. От первого человеку плохо и это болезнь, от второго — хорошо и это здоровье. Безличие второго типа в мистических кругах принято называть просветлением. Надеюсь, это поможет остановить споры о том, что просветление такое.

Догматизма в науке не меньше, чем в религии. Но давайте отделим одно от другого и признаем, что есть деперсонализация, которую совсем не нужно лечить. Главное, чтобы человеку было хорошо, а каким словом это называется, без разницы.

5. Хочу закончить эту главу двумя весьма важными высказываниями. Первое очень даже касается нас с вами: «Кого избирает этот (Атман), тем он и постигается, тому этот Атман открывает свою природу» («Катха упанишада»). То есть никакие заслуги с этой стороны, той стороной не принимаются. От наших

усилий ничего не зависит, но усилия все рано нужно совершать. На всякий случай.

Второе описывает нам людей, которые за деньги учат нас правильно просветляться: «Йогу, насытившемуся нектаром (высшего) знания, нечего больше делать, – если же есть, что (делать, то) он не знает истины» («Пайнгала упанишада»). Поэтому, если вам встретится предлагатель услуг по просветлению, пройдите мимо во исполнение предначертаний дхармы и во благо всех живых существ.

Принц, библиотекарь и плотник

Христос родился в Галилее. А в Галилее кто только ни жил. То есть, вполне возможно, что он не был евреем. Мальчика нарекли Иисусом - весьма модным в ту пору мужским именем. (Его могли назвать так, например, в честь Иисуса Навина.) И по иудейским законам того времени ребенок считался незаконнорожденным, ибо отец его был неизвестен. О детстве и юности Христа мы ничего не знаем. Нам известно лишь то, что он вырос в многодетной семье в доме отчима-плотника, где и прожил до тридцати лет, не заведя ни своего дома, ни семьи, ни детей. Что очень странно, ведь тогда средний возраст человека равнялся как раз тридцати годам и к этому времени мужчина был состоявшимся членом общества. Похоже, мирская жизнь, как и профессия плотника, его не привлекала, зато он был весьма образованным для своего времени человеком, что удивительно, если учесть его происхождение и воспитание.

Скорее всего, близкие его не понимали, а отношения в семье были непростыми. Думаю, жизнь его была тяжелой и в детстве Иисус выплакал немало слез, поскольку просто так духовным учителем не станешь. А когда он стал взрослым мужчиной, видимо, начались открытые конфликты с Иосифом. Мать же его и сводные братья занимали сторону отчима, о чем можно судить по тому же Евангелию. (Христос, уже проповедуя, отказался с ними встречаться.) В конце концов, Иисус вынужден был уйти из дома. Он отправился куда глаза глядят: в пустыню - отдаленное безлюдное место. И там с ним что-то случилось. Пройдя через духовный кризис, через сорок дней к людям вернулся уже совсем другой человек - проповедник и духовный учитель.

Христос странствовал по Палестине три года и за свою проповедническую деятельность был казнен.

В Индии нравы оказались полегче. Сидхартха, бывший принцем по рождению, появился на свет в небольшом царстве на севере Индии и жил, не вникая в заботы. У него было две жены и ребенок и все, что только мог пожелать человек его положения. Однако любопытство сослужило ему плохую службу. Он стал исследовать мир за стенами дворца и столкнулся с изнанкой жизни - узнал о старости, болезни и смерти.

Это привело Сидхартху к кардинальным переменам во взглядах. Он бросил семью и ушел в лес искать смысл жизни. Но семь лет аскезы ни к чему не привели. Сидхартха разочаровался в подвижничестве и прекратил поиски. Однажды он, подавленный и потерянный, сидел под деревом и, видимо, жевал вперемешку со слезами мелкие и невкусные смоковки, потому что с едой у аскетов всегда большие проблемы. И тут с ним что-то случилось. После чего Будда стал нищенствующим проповедником и еще около сорока лет странствовал по Индии. Он не оставил после себя ни строчки. Все, что мы имеем - это воспоминания воспоминаний тех, кто что-то вспомнил.

У Будды и Христа были ученики, у этих учеников - свои ученики, а у тех учеников - свои. Так появилось христианство и буддизм. Оба они говорили об одном и том же, но разными словами. И как обычно все дело в интерпретациях. Сами они религий не создавали. Их проповеди были обращены в первую очередь к простым людям, но покорили весь мир и обессмертили их имена.

О китайском учителе мудрости Лао-цзы нам известно еще меньше. Он был уроженцем царства Чу и служил историком-хранителем государственных архивов в царстве Чжоу. У архивариуса не было особых причин лишать себя сытой, обеспеченной и предсказуемой жизни. Но однажды с ним что-то случилось. После чего он бросил службу и отправился на старости лет, куда глаза глядят. «Никто не знает, чем он закончил».

Перед тем, как покинуть людей, мудрец написал книгу о том, как тут все устроено, и называл ее «Дао дэ дзин». Книга была настолько необычной, что эстафету учителя подхватили

последователи. Появились ученики, ученики учеников и их ученики. Так возник даосизм.

Чему же учили эти люди? Христос призывал нас к тому, чтобы мы были нищими духом. Ибо фраза «блаженны нищие духом» означает: «счастливы, лишённые «эго». Ещё он советовал быть как дети. А мы знаем, что у маленьких детей мысль «я» отсутствует. Они даже говорят о себе в третьем лице. «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную», - обращается он к людям согласно Иоанну. Здесь душа приравнена к уму, к «эго», к мысли «я». Поэтому лучше так: любящий самого себя, погубит себя, а ненавидящий свое «эго», сохранит себя для вечности.

Будде приписывают высказывание о том, что истина обретается не путем усвоения чужих идей и чужого опыта, но через самопознание - нахождение истины внутри себя. Самонаблюдение привело его к тому, что он понял: внутри него нет ничего постоянного, все непрерывно меняется: мысли, чувства, ощущения. Нельзя ухватиться за себя, потому что этого «себя» нет. То, что мы считаем личность, собой - не что-то устойчивое, а процесс. А то, что принято называть «я», не существует. Нельзя желать избавления от желаний. Желание избавиться от них делает «избавление» невозможным.

Когда этот факт самонаблюдения становится самоочевидным, наступает то, что в буддизме называют нирваной - просветлением или освобождением, буддийским Царством Небесным. Оказывается у нас внутри все-таки есть нечто постоянное - нирвана, и это постоянное открывается нам как истина. И эта истина - мы сами.

Будда выразил свое учение следующим образом: причина страданий человека в мире - его желания и его тело, гарантирующее ему болезни, старость и смерть. Однако желает «я», а если не желать, «я» исчезает и страдания прекращаются. Когда нет страдания, нет и страдающего. Просто следует убедиться в том, что «я», которое страдает, это всего лишь устойчивый мираж в голове.

Если просветленный человек ударит бы себя молотком по пальцу, страдание будет иметь место - палец просветленного распухнет и начнет болеть, но эти страдания не будут чьими-то, его личными, а просто страданиями. Поэтому я полностью согласен с Буддой, но не согласен с интерпретаторами его

учения, как со стороны правоверных буддистов, так и со стороны ученых-знатоков книжного буддизма.

Потом набежали ученики и появилась випассана и нравственный образ жизни, ибо люди всегда остаются людьми со всеми своими взглядами, чувством толпы и шаблонами мышления. И это при том, что человек, пребывающий там, где нужно, высоконравствен и сам кого угодно может поучить нравственности собственным примером. Его не нужно учить духовности, поскольку он на собственной шкуре знает, что все едино и нет никаких посторонних, и вред, который он причинит другому, - это вред, который он нанесет самому себе. К тому же только тогда, когда Будда отказался от медитаций по причине их бесполезности, только тогда его и накрыло. Последователи буддизма этот факт игнорируют.

А Будда, что Будда? Достоверна и не подвергается сомнению только его первая проповедь. Вы все ее знаете и, возможно, наизусть. Все остальное, по моему мнению, - к Будде отношения не имеет. Я не верю, что Будда сам назвал свои высказывания четырьмя благородными истинами или истинами благородных. Это сделали за него последователи.

Лао-цзы говорил, что познать Дао можно, сохранив чистоту ребенка, живя в соответствии с природой, посвятив себя недеянию и освободившись от страстей и желаний. Мудрец лаконично советовал забыть о себе и следовать Дао. А попробуй ему не следовать. Чтобы мы ни делали, мы следуем Дао. Даже наше решение не следовать Дао - это следование ему. Следовать Дао - это подчиняться порядку вещей, принимая все, что приходит, и отпуская все, что уходит. Ну а что такое недеяние? Это когда есть деяния, но нет того, кто действует по причине своего исчезновения. Поэтому Чжуан-цзы добавил бы к этим наставлениям следующее: «совершенномудрый человек не имеет собственного «я». И только по этому он отпускает, принимает и следует, ибо некому все этого делать. Потому что самом деле есть только отпускание, принятие и следование.

Мысли разные, а суть одна: пока есть «я», человек желает, он накрепко связан с жизнью и со своим телом со всеми вытекающими, пока он желает, он страдает, ибо желания бесконечны, а многие из них несбыточны или жизненно необходимы, а тело по мере жизни разрушается. А пока человек страдает, он не может быть ни счастливым, ни свободным. Он и к Богу не может дорогу найти. И суть не в том, чтобы освобождаться от желаний - это невозможно: кушать-то хочется

всегда; суть в том, что нужно освободиться от желающего. И не от страданий следует освобождаться, это тоже невозможно, ибо болезни и боль будут всегда, пока есть тело и жизнь в нем, но от страдающего, от того, для кого эта боль существует.

Нас не интересует догматика, схоластика и прочая философия, оставим догматику - догматикам, схоластику - схоластам, а философию - философам. Пусть развлекаются. Нас интересует исключительно Царство Небесное внутри нас, о котором говорил Христос, нирвана, о которой говорил Будда, Дао, о котором говорил Лао-цзы, самадхи, о котором кто только ни говорил, турья, о которой говорили и говорят ведантисты. Нас это особенно занимает потому, что Царство Небесное, турья, нирвана и Дао - это, хотя и лежащее за пределами мыслей и слов, но одно и то же «ничего», на которое указали нам люди исключительных свойств и опыта, в разное время, в разном историческом и культурном окружении. И это «ничего» не нужно искать где-то вовне, ибо оно находится внутри каждого из нас. Называйте это душой, называйте это Богом, называйте это сознанием, чем хотите называйте. Тут не в словах дело. Главное, что «это» есть, а освобождение достижимо.

Если бы Будда, Лао-цзы и Христос встретились, им не о чем было бы говорить, но приятно было бы посидеть вместе. Встретиться где-нибудь в лесу, развести костерок на полянке, опрокинуть по стаканчику и смотреть, как снуют быстротечные языки пламени в черной вечности ночи.

Наше знание себя, наше «я» - тоже мысль среди других мыслей, ведь в голове ничего кроме мыслей нет. И когда мысли кончаются, мысль «я» исчезает вместе с ними. После чего мы остаемся в том состоянии, о котором и говорили наши мудрецы.

Все люди устроены одинаково, психика у всех работает одинаково, даже с ума народ сходит похожим образом. Мышление у всех людей действует по одним и тем же правилам и выход за пределы мышления происходит по единым для всех канонам. Различия кроются лишь в словах и комментариях по их поводу, о чем можно судить, сравнивая духовный путь и речения Будды, Лао-цзы, Христа и многих других подвижников духа, высказывания которых я аккуратно собрал для вас в этой книге.

Есть Бог, есть мир и есть человек. Пока в нас живет мысль «я», эта ложная личность, мы отделены этим «я» от мира и от

Бога и страдаем от кажущегося несовершенства реальности. Суть всех религий и всех мистических учений на свете состоит в следующем: нужно избавиться от ложной сущности и, тем самым, стать самим собой, обрести единство с миром и с Богом, что означает обретение истины, свободы и счастья.

Размышления у могилы праведника

1. Мышление делает нас несчастными или счастливыми вне зависимости от реального положения дел потому, что любая оценка условна относительно нас самих. Мы сами для себя самая большая проблема, других проблем у нас нет.

Ситуация, в которой мы оказываемся, как и любая другая, - зависит от миллиона взаимозависимых причин и потому единственно для нас возможная. Мы всегда занимаем в мире то место и положение, какое только и можем в нем занять. Посему никто не виноват. Все, что должно произойти, случается само собой. Нам остается лишь внимательно наблюдать за происходящим, не путаясь у реальности под ногами.

Когда чего-то ждешь, а это что-то не наступает, начинаешь давить на реальность, а она от этого становится только тверже. Как только перестаешь ожидать – вот оно! Ожидание не дает ожидаемому произойти. Ожидаем мы одно, а происходит то, что происходит. Так возникает несоответствие между существующим и ожидаемым. Зазор заполняется отрицательными чувствами - страданием.

Если желание не исполняется, мы ему не соответствуем. Тут нет смысла переживать. Желание исполняется само собой, когда мы ему тождественны. Как только мы готовы к событию, оно происходит. Событие с нами не может произойти без нашего участия. Мы всегда соответствуем каждому моменту своей жизни.

2. Когда при помощи мыслей и действий по их поводу пытаются влиять на действительность, влиять на что-то или на кого-то, - сие называется магией. Это устойчивая во времени выдумка о том, что часть может влиять на целое. Однако мышление не меняет реальность, ибо само - следствие реальности. Мы - неотделимая от реальности часть, мы - часть

целого, а не кто-то посторонний и меняющий нечто по своему произволению. Вот не может аквариумная рыбка передвинуть свой аквариум. И не может щепка изменять поток, который ее несет. А на другие щепки она подействует лишь в результате случайного столкновения по причине того же течения.

Поэтому разговоры о магах, меняющих реальность посредством своих личных усилий, бессодержательны. Магия существует только в голове того, кто считает себя магом, а действует магия лишь на тех, кто в нее верит. Все сие целиком и полностью относится ко всякого рода экстрасенсам, прорицателям, нетрадиционным целителям, колдунам, ведьмам и всей остальной наглой и оголтелой братии. Магия невозможна, ибо противоречит законам физики и божественному установлению, что, впрочем, одно и то же.

Вскипятить воду в чайнике можно двумя способами. Включить его или воздействовать на чайник, повторяя магическое заклинание: «закипи, закипи, закипи». Чайник не закипает. Другой пример. Перед восходом солнца маг совершает тайный обряд и произносит заклинание, дабы солнце взошло. И оно восходит. Вот и вся магия на двух примерах.

И в тоже время еще с первых опытов Гурвича известно, что живые объекты воздействуют на другие живые объекты на расстоянии. Однако, если это действительно так, то происходит не по магическому закону подобия, а по еще не открытым законам физики. Тоже самое относится к воздействию на расстоянии человека на человек. Оно может быть объяснено тем, что наше сознание только кажется нам чем-то отдельными, но сознание одно на всех и пронизывает мир, как вода - салфетку. Короче говоря: поживем — увидим.

3. Реальность держится за мысли и основана на мыслях. Это одна сторона медали. А есть мышление по поводу реальности. Это вторая сторона медали. Если с мыслями мышления непорядок, глупо обвинять в этом Вселенную. Но именно этим и заняты люди. И тогда приходит на ум как будто бы простое решение: измени свое мышление по поводу реальности и та тоже изменится. И имеются люди, которые этим заняты. Чтобы там ни проповедовали практикующие психологи, это реальность создает мышление, а не мышление - реальность. Причина и

следствие здесь очевидно и не нуждаются в пояснении. Ко всему прочему и к сожалению, мы, кем мы себя считаем, не распоряжаемся нашими мыслями. Это мысли распоряжаются нами.

Мы продолжаем бесполезные попытки управлять мыслями при помощи других своих мыслей. Мы обращаемся к разным психотехникам. Мы ходим по психологам, которые обещают нам дать нам такие мысли, которые победят те наши мысли, которые нам не нравятся. Ведь они говорят нам, что одни мысли можно изменить другими. Но мысли мыслями не исправить, мысли мыслями не изменить, а если они изменились, то изменились, а не потому, что нам удалось их образумить. И пора уже перестать верить в сказки.

Когда адепты позитивного мышления рассуждают о его пользе, они вещают, что мысли могут воздействовать на реальность. Измени мысли к лучшему и мир изменится в нужную для тебя сторону. Начнем заменять плохие мысли на хорошие и тем самым поменяем реальность. И это на полном серьезе. Но это все та же магия, только принявшая на вооружение научную терминологию. И это совершенно не тот случай и абсолютное непонимание вопроса. Только барон Мюнхгаузен мог вытащить себя из болота, потянув за косу. Больше это никому не удалось. Все сказанное относится и к представителям других видов психологического мракобесия.

Давайте рассуждать. Есть вы. Этот вы будет контролировать и менять мысли другого вашего вы, который совсем отбил от рук и думает не те мысли, какие надо думать. Откуда этот вы, хоть первый, хоть второй, взялся, и что они в вашей голове делают? И сколько там у вас вообще в голове народу? Если учесть, что первый вы - это мысль «я», которая собралась воздействовать на мысли второго вы, который считается вашим мышлением, ситуация выходит прелюбопытная. Стоит ли ради любопытства мучить себя таким образом?

Наконец, мышление не бывает ни позитивным, ни негативным. Оно всегда нейтрально. Тут нужно, если уж на то пошло, с чувствами работать, а не с мыслями. Единственный способ как-то и что-то изменить - наблюдать за тем, что происходит у вас в голове, и превратить сие упражнение в привычку. Просто свидетельствовать, а не лезть себе в мозги с грязными ногами.

Свидетельствуйте себя. Задавайте себе вопросы. Почему я так думаю? Зачем я думаю именно это? И так далее и тому подобное. Это совсем не трудно. Изменения не произойдут сразу, но вы удивитесь результатам.

4. Жизнь - это сон. Об этом говорили еще Педро Кальдерон и Патриция Гарфильд. В самом деле, принципиальных различий между явью и сном нет. И то, и другое – сумма электрических сигналов, передающихся по нейронам. Сон обходится сигналами, порожденными психикой. Явь – это переработанные внешние сигналы, поступающие от органов чувств. На этом стоит современная нейробиология. Сны - это производное от деятельности нейронов. Это «кино» порождено затылочным отделом коры головного мозга. Сны сняты нам так же, как сняты реальность.

Явь отличается от сна твердостью и продолжительностью. Так, можно разбить о реальность коленку или локоть. Сон – это тоже реальность, только мягкая. Сон длится мгновение, явь - это долго. Однако мы привыкли считать, будто реальность – это то, что случается после того, как мы проснулись и до того, как мы заснули.

Бывает так, что во время сна вдруг приходит неожиданное и мгновенное понимание: «Да это ж сон! Я сплю». Мы понимаем, что мы спим, при этом сон продолжается. Это осознанный сон. В обычном сне мысли «я» нет, в осознанном сновидении она появляется. Мысль «я» присваивает сон, становясь его действующим лицом со всеми отсюда вытекающими. Человек знает, что находится внутри своей галлюцинации. И даже имеет возможность в ней действовать, ибо у него есть тело сновидения. Так сновидение превращается в лабиринт, по которому блуждают мысли и чувства сновидца.

Некоторые из сновидцев полагают, что осознанное сновидение дает шанс избавиться от пут реальности, выйти за ее пределы или достичь цели духовного поиска. Они считают, что сон - это то место, где есть выход из реальности, что сон - это состояние, в котором можно обрести свободу. Однако дела обстоят так, как обстоят. И еще никто ни от чего при помощи осознанных снов не освободился, ничего не приобрел и ничего не достиг. Результат нулевой. Да, в осознанном сне при надлежащей тренировке, можно делать разные интересные

вещи. Возможно, этому будет найдено применение. Не в состоянии мы только выйти за границы сновидения, ибо выход за пределы сна есть пробуждение.

Если человек сознает, что в реальности бодрствования он тоже спит, это называют просветлением. Понять, что реальность - такой же сон, можно, а вот пробудиться от этого сна невозможно, ибо некому и некуда. Мы просто понимаем, что реальность и мы - это одно и то же. Что наш сон - это тоже мы, в нем ничего кроме нас нет. Так кто тогда и куда будет просыпаться?

Обычный и осознанный сон хороши в качестве примера для сравнения с ситуацией бодрствования. В обычном сне, как и в реальности яви, все происходит само собой и нет героя, управляющего происходящим. В осознанном сне герой появляется. Так и наяву: мы считаем себя кем-то и чем-то, хотя этого «нас» нет и колесо катится само. То есть это не мы смоделировали себе осознанный сон, ибо его некому моделировать, но это сон был таким, что автономный герой, мысль «я» в нем появилась.

Возможно, что из твердого сна тоже есть пробуждение, но оно наступает в результате смерти тела - прекращения физиологических функций. То есть сначала мы теряем себя, а потом свое тело. Что там будет дальше, неведомо. Ибо даже слово «будет» какое-то в этом смысле сомнительное. Вполне возможно, что «ни пойми что» «не будет» и «не быть» - это естественное состояние «ничего».

Однако не в лабиринтах сновидений ждет нас свобода, но в реальном донельзя сне бодрствования. Из сна человек просыпается в явь - другой вид сна. Мы не можем из реальности «проснуться», пока есть тело, с которым мы насмерть связаны, и только смерть означает полное пробуждение. Итак мы в состоянии «пробудиться», но можем осознать, что спим, что вокруг нас сон. Нам остается лишь одно - проснувшись поутру, осознать, что сон продолжается.

5. Когда у тебя бывают приступы изнуряющей депрессии и даже нет сил, чтобы встать с постели и повеситься, ты готов хвататься за любую соломинку, лишь бы избавиться от мучений. А в статьях, гуляющих по сети, пишут, что даже однократный

прием, например, волшебных грибов, избавляет от депрессии на срок от полугода до года.

Когда неразрешимые вопросы накапливаются и даже неизвестно, где искать на них ответы, возникает желание встретиться с Богом и узнать все о себе из первых рук. Решено было использовать растения, применяемые для этой цели в религиозной и мистической практике. Поэтому у меня было сразу две причины обратиться к психоделикам.

Скажу сразу: ничего из этой затеи у меня не вышло. Бога я не встретил, от депрессии не вылечился. Поэтому никаких Сущностей Страссмана мне не было представлено, Мескалито меня проигнорировал, Теонанакатль послал в задницу, а Ололиуки на свидание не явились. Да простят меня Алан Уотс и Олдос Хаксли, но если мысль «я» уже «отвалилось», прием психоделиков превращается в бессмысленное занятие. Поделюсь с вами некоторыми соображениями.

Первое. Существует расхожее мнение, что психоделики расширяют сознание. А так ли это? Сознание невозможно ни расширить, ни сузить. С сознанием вообще ничего нельзя сделать и невозможно никак на него повлиять. От него, вернее, от себя можно лишь избавиться, приняв смертельную дозу, но такое избавление означает окончание жизни организма и прекращение духовного поиска.

Второе. Вещества действуют не на сознание, а на ту психическую завесу из ощущений, чувств и мыслей, которая сознание от нас скрывает. Все эффекты - это изменения в этой завесе. Вещества в первую очередь воздействуют на мысль «я», на которой вся психическая деятельность узлом завязана, но если мысли «я» нет, действовать не на что. А ведь хотелось-то заглянуть за психику, а не болтаться в ее системных ошибках.

Третье. Действие психоделиков не сводится только к изменениям в обмене нейромедиаторов. Там, в мозге, происходят и другие пока неизвестные науке процессы. И пока ученым запрещено изучать эти вещества, а их действие называют искусственным психозом, вряд ли мы узнаем нечто новое об устройстве психики и ее функционировании. И не появится новых действенных лекарств для лечения психических недугов.

Четвертое. Это не способ достичь просветления. Психоделики с момента их открытия попробовали миллионы

людей, и что-то не видно просветленных. Вещества позволяют понять, что реальность не ограничивается скудным бытованием рецепторов нашего тела и не ограничена нашим заскорузлым мышлением. Да, они способны расшатать навязанные нам представления о себе. Да, они могут приводить к диссоциации, когда мысль «я» на время исчезает, но это не волшебная таблетка. Это временное состояние, а там, где есть время, нет ни Бога, ни истины, ни свободы, ни счастья.

Пятое. Психоделики не вызывают зависимости, и все же спрошу: вы точно знаете, когда нужно остановиться? Иначе вам будет просто нечем искать истину. Мне необходимо здоровое тело, мне требуется хорошо работающий мозг. Все остальное - пустые разговоры. Поэтому сами решайте, а я для себя уже все решил.

Шестое. С наркотиками я не дружу, поэтому алкоголь, никотин и кофеин не принимаю. Что касается других наркотиков, то никогда не испытывал желания их попробовать и даже не знаю, зачем они мне нужны. Для духовного поиска они или бесполезны, или вредны. 99 и 9 процентов людей, рассказывающих нам о вреде наркотиков, видели их только на картинках в интернете. Это еще одна беда. Что касается психоделиков, то такие слова как «хорошо» или «плохо» к ним не относятся. Все зависит от особенностей вашей психики.

Седьмое. Моя жизнь принадлежит мне. Это моя единственная настоящая собственность и бесценная ценность. Она не облагается налогами и не передается по наследству. И если завтра мне захочется прекратить этот спектакль, я сделаю это, не сверяя свое решение с генеральной линией партии, религиозными догмами и общественным мнением.

6. У каждого уважающего себя консультанта по духовности должно быть свое мистическое учение. Поэтому у меня оно тоже имеется. Надеюсь, что это самое краткое мистическое учение в мире:

Плотин: «Всякая душа является и становится тем, что она созерцает».

Чхандогья-упанишада: «Поистине человек состоит из замысла. Каков замысел человека в этом мире, таким он будет в том мире. Пусть сбудется у него замысел».

О вас, обо мне и об этой книге

Ну, как ты, человек? Чувствую, что основательно утомил тебя своими баснями. Признаться, я и сам порядком утомился. Не подозревал, что неожиданное желание высказаться, спустит с горы целую лавину слов. Ну, что сказать по этому поводу? Думаю, одна прогулка по осеннему лесу значит больше всего здесь сказанного. Однако мы почти завершили наши антинаучные изыскания и уже подводим итоги. Я рад нашему расставанию и огорчен по той же причине, ибо сказать мне больше нечего. Посему, на этом месте мы прощаемся.

1. Человек есть творец своей реальности. Эту идею можно выразить и другими словами. Человек - как узелок на нити: потянешь за один конец - получается мир, потянешь за другой - выходит Бог. Функция наша такова: превращение Бога в реальность и свидетельство этой реальности. А зачем все это, я не знаю.

Бог, мир и мы сами сделаны из одного материала и по сути - одно и то же. Все те роли, которые мы играем в жизни, и маски, которые на себя примеряем, - это одновременно подарок и бесплатное приложение к этой основной функции.

С одной стороны, желаешь хорошо распорядиться подарком: жизнь-то одна и хочется, чтобы она вышла получше. С другой - не стоит забывать, что это всего лишь бесплатное приложение и не стоит относиться к событиям жизни слишком серьезно. Короче, у вас есть только вы, другого вас у вас не будет и вам придется жить с тем, что досталось. Запасной жизни тоже не предвидится.

Итак, в нас обнаруживается две функции: творение мира и свидетельство мира. Однако тут все устроено так, что человек - всего лишь природа, которая научилась думать, и только мыслями он творит и наблюдает. Восприятие невозможно без реальности, поскольку тогда нечего воспринимать, а реальность невозможна без восприятия, ибо тогда некому ее свидетельствовать, ведь наша реальность является плодом нашей психической деятельности. Поэтому лишь мышление делит единое восприятие-реальность на два. Мы так думаем. И по-другому думать не умеем и даже не можем.

Человек – это живой, самовоспроизводящийся, автономный объект, через который Бог «смотрит» нашими глазами «кино» нашей жизни. Человек - участник, зритель и само происходящее. У зрителя есть повод сопереживать реальности, хотя ничего в ней он изменить не может. Даже прекратить фильм по своей воле мы не в состоянии, ибо мы - часть киноленты. Остается два варианта, или, по возможности, наслаждаться картиной происходящего или бессмысленно мучиться по поводу неудач инсценировки.

Когда-то безвестный автор Упанишад использовал метафору, в которой Бог смотрит всеми существующими на земле глазами на то, куда они направлены. Прошло 10 тысяч лет напряженных раздумий по поводу устройства мира и места в нем человека. И безрезультатно. Мы не добавили к этой идее ничего нового. Мы по-прежнему не знаем, кто мы такие, но до сих пор смотрим на мир во все глаза. А все многочисленные размышления по этому поводу, включая и эту книгу, являются фантазиями их авторов. Словами о словах.

Бог напугивал людей: «плодитесь и размножайтесь», и люди наказ Бога выполняют с усердием - вчера нас было семь миллиардов, а завтра будет восемь. Однако в перерывах между этим занятием, человек начал задумываться о странных вещах: «Зачем я?», «В чем смысл жизни?», «Что такое реальность?» Такие вопросы вовсе не свойственны животным. Они не только не могут думать о них, но даже не в состоянии эти вопросы для себя сформулировать. Не известно, беда человека в этом или это какое-то наше достоинство или преимущество. Однако именно поиском ответов на эти вечные вопросы мы в качестве «мыслящего тростника» здесь и занимались.

2. Уж если и быть идиотом, то таким как Василий Блаженный или Франциск Ассизский. Хоть пользу какую-то людям принесешь. А у меня два комплекса: комплекс пророка и комплекс неполноценности, но я каждый день борюсь со своими комплексами, просто у меня плохо получается. Хотя я уже понял, что желание спасти мир указывает на неполноценность желающего, а его неполноценность относится к мании величия. Наполовину пустой стакан отличается от наполовину полного стакана своей скромностью, и я никогда не забываю об этом. Не нужно спасать мир, нужно спасать себя, а мир сам о себе

позаботиться. И больше не будем об этом, ибо разговоры о себе сродни жалобам на здоровье.

Если атеист спросит меня: «верующий ли я человек?» Я отвечу, что верующий, но не религиозен и даже не понимаю, что мне в религии делать. Если верующий задаст мне тот же вопрос, я отвечу: «Я атеист». И все дело в том, что мир не такой, каким видится религии, однако он и не такой, каким его определяет наука. Мир не делится надвое. Он один и таков, каков есть, и другого у нас не будет. Еще я полагаю, что мои отношения с Богом, - мое сугубо личное дело и больше никого не касаются.

Если говорить о духовности, то духовность – это не вера, потому что духовность – это сомнение. Кто верит, тот не сомневается, кто сомневается, тот ищет. А тот, кто верит, уже все нашел. И поэтому вот что хочу сказать господам теистам и атеистам. Завидую вам: вы знаете истину и уже все для себя нашли. Однако ваша уверенность в том, что Бог есть, и что Бога нет, кажется мне подозрительно одинаковой. Как две стороны одной и той же вечности.

И вот что еще хочу сказать вам, господа теисты, атеисты и психологи всех сортов, мастей, степеней и уровней. Это вы довели меня до ручки. Именно этой ручкой я и написал свой трактат.

3. Совершенно не важно, какой именно херней мы забиваем себе голову: личностным ростом, тибетскими махатмами, духовным развитием, зелеными человечками, самосовершенствованием или здоровым образом жизни. Пройдет 70, 80 лет, ну пусть даже 100 лет, и все. Ваш разговор с самим собой закончится. И вам нельзя забывать об этом.

Все выше перечисленное и все выше не перечисленное есть чьи-то мысленные конструкции: придумки и фантазии. И эта книга не исключение. Все, что вы здесь прочли - это всего лишь мысли, облаченные в слова. А слова в нашем мире обесценились полностью. Поэтому, если вы хотите идти дальше, эта книга вам тоже нет понадобится.

Поэтому никому не верьте. Ибо словами нельзя выразить истину, а только различные виды правды. И никого не слушайте, ибо никто ничего не знает. И все бродят в потемках. А кто говорит, что знает, обманывает или обманывается. Ибо о том, о

чем мы тут говорили, нечего знать и нечего сказать. Не позволяйте себя обманывать. Хорошо, что у истины нет автора - в этом есть своя прелесть.

И это фатальная ошибка забивать себе мозги чужими идеями и словами, поскольку все эти многочисленные мысленные конструкции, поселяющиеся в вашей голове, заслоняют вас от самих себя. Критерием истины для человека должен быть он сам. Истина - это вы сами. Все остальное: слова, слова, слова... Чужие слова...

В этом трактате изложены мои представления о сознании, мыслях и чувствах, как бы нелепо это ни выглядело, ибо это все те же мысленные упражнения по поводу мыслей, чувств и сознания. Душа - это мысленная конструкция, реальность - это мысленная конструкция, даже Бог - всего лишь еще одно слово в нашей голове.

Центральной идее книги уже тысячи лет, ее много раз оглашали разные люди в разное время и в самых разных местах. Потому она выражена непохожими словами, что, впрочем, не мешает ей оставаться вечно юной, спасительной и животворной. А состоит она в том, чтобы отказаться от всего, что мы о себе знаем, и от того, в чем мы успели себя убедить. Она призывает нас отбросить все наши верования и все наше неверие и понять: мы - это не клубок мыслей. Для этого размотайте клубок до конца и посмотрите, что останется.

Поверхность глубины

Живем на поверхности глубины. Только одни понимают, что глубина рядом, а другие - нет. И те, кто чувствует себя на мелководье как рыба в воде, подобны человеку, хорошо разбирающемуся в горшках, но ничего не смыслящему в черной пустоте сосудов.

Одни всю жизнь снуют по поверхности жизни, погрязая в ее мелочах и не имея ни намерения, ни времени остановиться, чтобы задуматься. Они словно что-то потеряли и непрерывно ищут потерянное. Они уверены, что, остановившись, лишатся опоры и начнут тонуть. И, в общем-то, они по-своему правы.

Другие понимают, что мелочи выдуманы для того, чтобы отвлекать нас кажущимся от настоящего, что нечего терять или

находить, ибо все уже в равной степени потеряно и найдено. Что в мире, в котором мы временно обитаем, не обо что опереться и тем более негде утонуть, и нет смысла в том, что этим смыслом является.

В глубину можно заглянуть, но много ли увидишь в темнеющем мерцании? И каждому, кто осмелился это сделать, чудится, будто он понял что-то важное: саму жизнь, или ее порядок, или нечто важнее самой жизни, а то, на чем она сама стоит и на чем держится, но мысль об этой мысли мгновенно разрушает зыбкий строй понятого.

И тогда сложенная мозаика перестает таковой быть, четкий рисунок размывается в молочное марево сновидения, а сновидение медленно тонет, втыкаясь носом в глубокий ил, как столкнувшийся с айсбергом «Титаник». Круг замыкается, круги не расходятся, кружение мыслей возвращается к своему первоначальному хаосу и исчезает в нем как песчинка в бархане. Собаки лают, караваны идут, песчинки смысла перемешиваются ветром и забывают свои имена.

Глубину не постичь. До нее не добраться. Ее не обвести вокруг пальца, даже вывернув себя наизнанку, как перчатку. Ее не взять приступом и не окинуть взглядом, даже взобравшись на самую высокую гору. Ведь любая покоренная и еще не покоренная высота – только невзрачная кочка на краю бесконечной трясины. До нее не донырнуть, не погибнув, и ее не обнажить, даже выпив море.

Глубина темнее любой темноты и глубже любой пропасти. Она глубже любой, самой глубокой о ней мысли и без остатка вбирает самое глубокое о себе чувство. С ней можно лишь сосуществовать рядом, как живут люди у моря. И тогда понимание, что всегда пребываешь только на поверхности глубины, входит в привычку, становится очевидным и все равно необъяснимым фактом. И глубина от этого никуда не девается и постоянно напоминает о себе тем, что ты знаешь о ее существовании.

Похоже, глубине больше от нас ничего и не нужно. Это мы от нее что-то требуем. Одни от нее бегут, страшись небытия вечности, другие думают, что обретут с ее помощью некую силу, третьи пробуют найти с ее помощью сокровенный и давно утраченный смысл. Ее можно считать тем, что было до нашего рождения, и тем, что будет после нашей смерти. Глубина

самодостаточна. Она и вопрос, адресованный миру, и ответ на него.

В мире есть тайна. Мир и есть тайна, и это его второе название. И тайна эта скрывается от нас на глубине. А глубина - неразрешимая загадка, потому что ничего не скрывает. Она великая тайна, поскольку ничего ни от кого не прячет.

Всякий мыслит о своем, и только глубина – обо всем и ни о чем сразу, и этой бессмысленностью себя непрерывно порождает и поддерживает. Она есть, когда на нее смотришь и о ней думаешь. Она существует, и когда о ней забываешь.

Тем, кто видят глубину в самой повседневности, можно посочувствовать, но им можно и позавидовать. Они понимают, что глубина - это главное и кроме нее ничего нет. Другие привязывают ветер к камню, но он все равно улетает, тогда они привязывают другой ветер, но тот улетает вслед за своим собратом вдоль ее легкомысленной поверхности. И так без конца.

Ветер дует оттого, что деревья качаются, деревья качаются потому, что кто-то на них смотрит. Но стоит отвернуться, а потом украдкой бросить взгляд на кроны, видишь, что деревья стоят как вкопанные. Это так глубина проявляет себя на поверхности жизни. Театр теней разыгрывает перед нами непрерывный спектакль, не обращая внимания на реакцию зрителей. И не миновать нам старых вопросов на новый лад, и снова придется следить за тем, так ли качаются деревья.

Черная даль манит, а заодно пугает сюрпризами, которые неизбежно появятся из ее глубины. Сколько повседневного хлама нужно выбросить, чтобы очутиться у ее преддверия! А что дальше? Чтобы куда-то попасть, нужно откуда-то выйти, но к глубине это не относится, ибо куда бы ты ни направился, ты всегда оказываешься рядом. А эта черная пустота - единственное, за что можно зацепиться, чтобы нащупать в ней черную нить последовательности причин и следствий и начать разматывать клубок Мироздания, все ближе и ближе подбираясь к его началу.

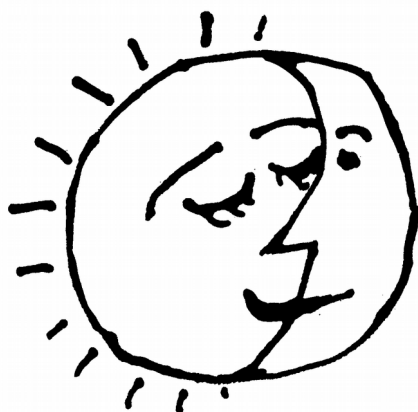
Счастье сиюминутно, жизнь коротка и только глубина вечна. Черная бездна была, есть и будет. Наше черное счастье никогда не кончается, наша черная удача всегда с нами. За поверхностью глубины такое безумие смыслов, и если постараться, наше прозрение вплетется в ее канву, как бант в

косу. И тогда черный жемчуг годов заскользит по нити времени и не подумает обрываться.

Полное и пустое, звук и тишина, ничто и все, и каждое слово уместается в твоей сердцевине. Ты наша печать и радость, и в тебе наше величие и ничтожность. Высота твоей бездны кружит голову, а бездна твоей высоты загоняет сердце в пятки. Все бренное становится вечным, опустившись в твою тьму. На твоём фоне может очутиться каждый, себя не принижая и тебя не портя. Не так страшна твоя бездна, как ее пытаются очернить. И это в тебе бултыхается, чтобы не утонуть, человеческий разум. И огонь в наших душах потому и виден, что горит в черном провале твоего небытия, и черная бездна – лишь необходимое условие духовного просветления.

Глубина везде, она повсюду. Она есть и там, где ее нет, и никогда не было. Даже в синеющем небе темнеет ее присутствие. И как высоко ни забирайся, все равно наткнешься на изнанку глубины, ведь небо - позитивный негатив ее черной бездны.

Что там за бархатной завесой? Кому распахнется чернильный полог? Как сделать к ней первый шаг? Поверхность глубины еще померцает некоторое время, а потом исчезнет в глубине. Исчезнешь и ты, потому что глубина примет тебя со всеми твоими сомнениями и со всей твоей печалью и растворит в себе без остатка.

Проект **Пятикнижие**:

Башня из сломанных мыслей. Книга текстов

За горой вечности. Книга историй

Поверхность глубины. Религиозно-философский трактат

Слухи о жизни. Книга рассказов

Энциклопедия несуществующих растений.

Эфемерный справочник